

ISSN 2790–3567

**МАРКАЗИ ТАДҚИҚОТИ СТРАТЕГИИ
НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
ВА АМНИЯТ**

**ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ**

**CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH UNDER THE
PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**INTERNATIONAL RELATIONS
AND SECURITY**

№1 (1) 2022

Душанбе – 2022

Муассис: Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Маҷалла соли 2021 таъсис ёфтааст. Дар як сол чор шумора нашр мешавад.

Учредитель: Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
Журнал основан в 2021 году. Периодичность издания – 4 раза в год.

Founder: Center for Strategic Research under the
President of the Republic of Tajikistan
The journal was founded in 2021. The journal is published four times per year.

Сармуҳаррир: *Муҳаммадзода П.А.,*

Ҳайати таҳририя:

Усмонзода Х.У., доктори илмҳои фалсафа,
Зиёӣ Х.М., доктори илмҳои фалсафа,
Муҳаммад А.Н., доктори илмҳои сиёсӣ,
Қурбонов А.Ш., доктори илми фалсафа,
Хидирзода М.У., доктори илмҳои фалсафа,
Майтдинова Г., доктори илмҳои таърих,
Саидов А.С., доктори илмҳои фалсафа,
Одинаев Ҳ., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Саидмуродов Л.Х., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Раҳимзода Ш., доктори илмҳои иқтисодӣ,
Додихудоев Х., номзади илмҳои сиёсӣ,
Сафарализода Х.Қ., номзади илмҳои сиёсӣ,
Назриева О.Ш., номзади илмҳои фалсафа,
Олимзода В., котиби масъул.

Перевод и редакция таджикских текстов: Давлатов З., Сатторов Қ.,
Перевод и редакция русских и английских текстов: Мансур Суруш.,
Давлатов У., Маҳмадсаидзода А.М.
Технический редактор: Олимзода В.

Подписной индекс журнала:

Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе хиёбони Рӯдакӣ,
89. Тел: (992 37) 221-11-00, 221-16-36; e-mail: info@mts.tj

МУНДАРИЧА СИЁСАТШИНОСӢ

ЯТИМОВ САЙМУМИН САТТОРОВИЧ,
ИЛМ ВА АМНИЯТ.....9

**МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,
САФАРАЛИЗОДА ХУЧАМУРОД ҚУДДУСӢ,**
АМНИЯТИ МИЛЛӢ ҲАМЧУН СОҲАИ ИЛМ: ЗАМИНАҲОИ
ПАЙДОИШ ВА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ МИНБАЪДА.....24

ХИДИРЗОДА МАХФИРАТ УМАР,
ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ РАВАНДҲОИ СИЁСӢ – ОМИЛИ
УСТУВОРГАРДОНИИ СУБОТИ ҚОМЕА.....52

ЛАТИФОВ ҚУРА ЛАТИФОВИЧ,
АҲҲОНИСТОН: ЯҚ ҚАДАМ БА ПЕШ,
ДУ ҚАДАМ БАҚАФО.....65

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,
СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ДАСТГИРИИ СУБОТИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛИ
ҚАҲОНИ СИЁСАТМЕҲВАР.....75

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМҚОНОВИЧ,
ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВИИ МАСЪАЛАИ ЭКСТРЕМИЗМ.....96

**МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,
МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,**
ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОНУ РУСИЯ ДАР МАРҲИЛАИ КУНУНӢ:
АҲЗАЛИЯТҲО ВА ВАЗИФАҲОИ КАЛИДӢ.....103

ИҚТИСОДӢ

ШАРИФ РАҲИМЗОДА,
АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ НИЗОМИ
БОНКӢ ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИЁТ.....120

**КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДДИН,
ХУШВАХТЗОДА ҚОБИЛҚОН ХУШВАХТ,
ҚУМЪАЕВ БАҲОВИДДИН МАҲМАДНАЗАРОВИЧ,**
МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ БЕРУНИҚТИСОДИИ

ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ҲАМГИРОӢ БА ИҚТИСОДИ ҶАҲОН.....	130
--	-----

САИДМУРОДОВ ЛУТФИЛЛО ҲАБИБУЛЛОЕВИЧ, САБАҚҲОИ БУҲРОНҲОИ ҶАҲОНӢ ВА ПРИНСИПИ ҲИМОЯИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТ.....	141
---	-----

АШӢРОВ ИХТИӢР САИДОВИЧ, ТАҲДИДҲОИ БЕРУНА БА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИӢ.....	155
--	-----

ПИРИЗОДА ҶАЛИЛ САФАР, РАВИШ ВА УСУЛИ МУАЙЯН НАМУДАНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРИӢ.....	167
---	-----

ФАЛСАФА

ЗИӢӢ ХУРШЕД МАХШУЛЗОДА, ФАҲМИШИ ФАЛСАФИИ МАСЪАЛАҲОИ СУЛҲ ВА АМНИЯТ ДАР ИЛМУ ФАРҲАНГИ ҒАРБӢ.....	179
--	-----

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН, ТАЪСИРИ ФАННОВАРИҲОИ ИТТИЛООТИӢ БА РАВАНДҲОИ ТАЪМИНИ СУБОТИ ҶАМӢЯТИӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР.....	185
--	-----

ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ, МАОРИФ ВА МАСОИЛИ АМНИЯТИ МИЛЛИӢ.....	193
--	-----

САИДОВ АБДУМАНОН САМАДОВИЧ, АМАЛИ МАӢРИФАТИИ СУБЪЕКТ: МАФҲУМ, МОҲИАТ ВА ТАРКИБ.....	201
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТОЛОГИЯ

ЯТИМОВ САЙМУМИН САТТОРОВИЧ, НАУКА И БЕЗОПАСНОСТЬ.....	9
---	---

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН, САФАРАЛИЗОДА ХУДЖАМУРОД КУДДУСИ, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ.....	24
---	----

ХИДИРЗОДА МАХФИРАТ УМАР, ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА.....	52
---	----

ЛАТИФОВ ДЖУРА ЛАТИФОВИЧ АФГАНИСТАН: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД.....	65
--	----

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ, ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА.....	75
---	----

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА.....	96
--	----

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ, МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН, СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ.....	103
---	-----

ЭКОНОМИКА

ШАРИФ РАХИМЗОДА, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	120
---	-----

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДДИН, ХУШВАХТЗОДА КОБИЛДЖОН ХУШВАХТ, ДЖУМЪАЕВ БАХОВИДДИН МАХМАДНАЗАРОВИЧ, ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ.....	130
--	------------

САИДМУРОДОВ ЛУТФИЛЛО ХАБИБУЛЛОЕВИЧ, УРОКИ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ И ПРИНЦИП ПРЕВЕНТИВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.....	141
---	------------

АШУРОВ ИХТИЁР САИДОВИЧ, ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	155
---	------------

ПИРИЗОДА ДЖАЛИЛ САФАР, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	167
---	------------

ФИЛОСОФИЯ

ЗИЁИ ХУРШЕД МАХШУЛЗОДА, ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ.....	179
---	------------

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН, ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	185
---	------------

КУРБОНОВ АБДУРАХМОН ШЕРОВИЧ, ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	193
---	------------

САИДОВ АБДУМАНОН САМАДОВИЧ, ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА.....	201
---	------------

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

YATIMOV SAYMUMIN SATTOROVICH, SCIENCE AND SECURITY	9
MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON, SAFARALIZODA KHUJAMUROD QUDDUSI, NATIONAL SECURITY AS A BRANCH OF SCIENCE: PREREQUISITES OF ORIGIN AND OF THE FURTHER DEVELOPMENT PROBLEMS.....	24
HIDIRZODA MAHFIRAT UMAR, INFORMATION SUPPORT OF POLITICAL PROCESSES AS A FACTOR IN ENSURING THE STABILITY OF SOCIETY	52
LATIFOV DZHURA LATIFOVICH, AFGHANISTAN: STEP FORWARD, TWO BACK.....	65
GUZEL MAITDINOVA, THE STABILITY SUPPORT POLICY OF TAJIKISTAN IN CENTRAL ASIA IN A FORMATION OF THE POLYCENTRIC WORLD.....	75
DODIKHUDOEV KHURSHED AZAMJONOVICH, THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF EXTREMISM.....	96
GUZEL MAITDINOVA, MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON, COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: KEY PRIORITIES AND TASKS.....	103

ECONOMY

SHARIF RAHIMZODA, ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SYSTEM AS FACTORS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT.....	120
---	-----

KODIRZODA DILOVAR BAHRIIDDIN, KHUSHVAKHTZODA QOBILJON KHUSHVAKHT, DZHUMAEV BAHVIDDIN MAHMADNAZAROVICH, ISSUES OF ENSURING THE FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF ITS INTEGRATION IN TO THE WORLD ECONOMY.....	130
--	-----

SAIDMURODOV LUTFILLO KHABIBULLOEVIH, THE LESSONS OF THE GLOBAL CRISIS AND THE PRINCIPLE OF PREVENTION IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY	141
--	-----

ASHUROV IKHTIYOR SAIDOVICH, EXTERNAL THREATS OF ECONOMIC SECURITY.....	155
--	-----

PIRIZODA JALIL SAFAR, METHODOLOGY AND DETERMINATION TECHNIQUE OF THE FOOD SECURITY LEVEL.....	167
--	-----

PHILOSOPHY

ZIYOI KHURSHED MAKHSHULZODA, PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF PROBLEMS OF PEACE AND SECURITY IN WESTERN SCIENCE AND CULTURE.....	179
---	-----

USMONZODA HAYRIIDDIN USMON, INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE PROCESSES OF ENSURING SOCIAL STABILITY IN MODERN CONDITIONS.....	185
---	-----

QURBONOV ABDURAHMON SHEROVICH, EDUCATION AND NATIONAL SECURITY PROBLEMS	193
---	-----

SAIDOV ABDUMANON SAMADOVICH, COGNITIVE ACTION OF THE SUBJECT: CONCEPT, ESSENCE AND STRUCTURE.....	201
--	-----

УДК: 341.218.4

ИЛМ ВА АМНИЯТ

ЯТИМОВ САЙМУМИН САТТОРОВИЧ,

доктори илмҳои сиёсӣ, профессори

Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Россия,

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. М.Турсунзода 30

Дар мақолаи мазкур муаллиф паҳлуҳои мухталифи системаи таъмини амнияти миллию давлатиро мавриди баррасӣ қарор дода, ҷанбаҳои илмию назариявии онҳоро асоснок намудааст. Дар мақола раванди таъмини амнияти давлат хеле мураккаб, гуногунпаҳлу ва пуртазод муаррифӣ гардида, таҳдиду хатарҳои воқеӣ ва имконоти ҳимояи манфиатҳои миллии нишон дода шудаанд. Инчунин, дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои геополитикии равандҳои сиёсӣ мавриди таҳлил қарор дода шуда, бархӯрди манфиатҳои геополитикӣ ҳамчун падидаи воқеии ҳаёти сиёсӣ баҳогузори гардидаанд.

Калидвожаҳо: амният, амнияти давлат, амнияти милли, манфиатҳои милли, воқеияти сиёсӣ, шуури ҷамъиятӣ, таҳдиду хатарҳо, манфиатҳои геополитикӣ, бозигарони сиёсӣ.

Аз лиҳози сиёсӣ истилоҳи "амният" муроди калимаи "давлат" аст ва баръакс. Аввалин тасаввурот оид ба ниёзи одам, ҷамъият ба мавҷудияти муҳимтарин ва гарантарин ҷузъи системаи сиёсӣ таҳти номи "давлат", зарурати таъмини амнияти худ инсон ва ҷомеаҳо дар назар дорад. Ба ҳамин хотир, **"Давлате, ки амнияти хешро таъмин карда наметавонад, ғайримачоз"** (Томас Гоббс) эълон гаштааст.

"Кишвар" ва "мамлакат" синонимҳои муваффақи истилоҳи "давлат" мебошанд. Аммо аз лиҳози ҳуқуқӣ баробарвазн буда наметавонанд. "Давлат" мафҳуми юридикӣ аст. Истилоҳоти аввалан номбаршуда ишора ба ҷанбаи ҷуғрофианд. Кишвар, мамлакат метавонад бошад, аммо давлат набошад. Мансубияти ҳокимияти сиёсӣ дар давлат тибқи конститутсия муайян карда мешавад. Он тақсимнашаванда аст. Ягон гурӯҳ, ҳаракати сиёсӣ, ташкилоти ҷамъиятӣ дигар ин ҳуқуқ ва масъулиятро надорад. Дар таърифи классикӣ давлат унсурҳои асосӣ—миллат ва миллатҳо, қаламрав, ташкилоти сиёсӣ, пойдору мустаҳкам будани қонун, ҳуқуқ ва имконоти қонунӣ ҳокимияти сиёсӣ оид ба истифодаи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳудуди ин воҳиди сиёсӣ муайян карда шудаанд.

Панҷ ҷузъи (нишонаи) давлат, ки номбар гардид, дар маҷмӯъ, маънои таъмини амнияти шахс, ҷомеа ва худ давлатро доранд.

Ҳамин тариқ, давлат падидаи осмонӣ ё тухфа нест. Заминӣ аст. Дар асоси қонуниятҳои ҳоси раванди ҳодисаҳои ҷамъиятӣ пайдо гаштааст. Аз ҷиҳати назариявӣ ва илмӣ арзи вучуд мекунад.

Таърихи давлат, таърихи таъмини амнияти он аст. Ин ду мафҳум, тарзе ки хотирнишон гардид, якдигарро аз лиҳози мантиқи сиёсӣ ва натиҷаи он – ҳуқуқӣ пурра мегардонанд.

Тафсири пайдоиш ва рушди амният, ҳамчун муҳимтарин унсури давлат, дар асоси қонуниятҳои инкишофи ҷамъият заминаҳои илмӣ-назариявӣ дорад. Инчунин эътироф бояд кард, ки дар бораи пайдоиши давлат фарзияҳои гуногун мавҷуданд. Ин падидаро тавассути паҳн кардани тасаввурот, консепсия ва назарияҳо, ашхос, гурӯҳ, ҳизб, ҳаракат ва кишрҳои муайяни сиёсӣ дар олам ва минтақа "соҳибӣ" карданӣ мешаванд. Ба он тобиши сирф идеологӣ медиҳанд. Аммо чунин тарзи ҷаҳонбинӣ ва амалия ҳам мисли истилоҳоти "давлат" ва "амният" ниёз ба тафсири илмӣ дорад.

Истилоҳоти "дониш" ва "илм" дар қавмияти ниҳоят эътиқодмандонаи семантикианд, лекин як чиз нестанд. Донишҳо метавонанд рӯзмарра, омӣ, идеологӣ, эътиқодӣ ва монанди инҳо бошанд. Илмӣ набошанд, аммо барои тафсири система, структура ва функсияи давлату амният, зарурати тавзеҳи он аз мавқеи шакли шуури ҷамъияти муҳим аст, ки охирин қудрати шарҳи қонуниятҳои рушди ҷомеаҳо дошта бошад. Ҳамзамон, ин қонуният на дар асоси афсона, мифология, теология, балки дар ҷараёни ҳаёти ҷамъинасра, таҷрибаи дақиқи дар амалия санҷидашудаи ҳуди Инсон ошкор ва тасдиқ гардида бошад. Ва ин донишҳо бояд ҳамеша дар ҳолати рушди бемайлони барои манфиатҳои заминии ҳуди Одам хизмат намоянд.

Албатта, назарияи эътиқодии ғавқуттабӣ оид ба пайдоиши давлат ва амният низ вучуд дорад. Ба хотири ин ақида, ҳар рӯз садҳо, ҳазорҳо нафар ҷони худро қурбон мекунанд. Бегуноҳон ҳалок мегарданд. Мардум беҳонумон мешавад. Чунин назария ҳам беасос нест. Он падидаи онтологӣ ва тавлидкардаи ҳадафҳои заминӣ аст, на осмонӣ. Ба хотири манфиат доштан дар сохтани давлати мувофиқ, хеле осон асоснок кардан ва нигоҳ доштани қудрати сиёсӣ – ҳокимият ва, албатта, истифода намудан аз он аст, на бештар аз ин.

Вазъи имрӯзаи олам ва минтақа мураккаб аст. Масъалаи асли–таъмини амнияти шахс, ҷомеа ва ҳуди давлат мебошад. Дар маркази баҳс масъалаи ҳифзи сулҳу субот ва амният меистад. Ин мавзӯи дараҷаи аввал маҳсуб мегардад. Ҳар нафаре, ки қудрати фикри солимро дорад, намехоҳад **"чехра ба гиря бишӯяд ва оҳанги ракс аз оҳу нола бичӯяд"** (Ҳофиз). Ҳамзамон маълум аст, посух ба ин асрор қорест на осон.

Муҳим ба назар мерасад, ки дар дараҷаи муқаддимаӣ баъзе масъалаҳои амниятӣ аз нигоҳи назариявӣ мавриди баҳс қарор гиранд.

Давлат ва амният

Амнияти давлат мафҳуми системавӣ мебошад. Он аз ячейкаи одии давлат оғоз ва дар олитарин муассисаҳои давлатӣ ба тарзи принципиалӣ таҷассум меёбад. Муҳтавои ин маъсала дар Қонуни асосии ҳар кишвар сабт гаштааст. Тибқи он дар давлат нафар, муассиса, корхонае вучуд надорад, ки амали вай берун аз манфиатҳои таъмини амнияти давлат мавриди назар гирифта шавад. Субъектҳои дорои ҳуқуқ, ҳамзамон, вазифаҳои муайян дар самти таъмини амнияти давлатро доранд.

Давлат дар натиҷаи таҳлили дараҷаи самаранокии шаклҳои гуногуни ҳокимият, аз ҷумла бисёрҳокимиятӣ, муҳимтар аз он, дар асоси раванди қонуниятҳои инкишофи ҷомеа ба вучуд омадааст. Он воситаи асосии муташаккилии раҳбарии ҷомеа мебошад. Тавассути он дастгоҳи идорӣ иҷрои вазифаҳои дар наздаш гузошташударо таъмин мекунад. Ба тарзи дигар, давлат қувваи марказонидашудаи ҷомеа маҳсуб мегардад. Дар асоси маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҷомеа ва ҳуди давлат зарур медонад, арзи ҳастӣ менамояд.

То замоне ки давлат – гаронтарин ҷузъи системаи сиёсии ҷомеа, миллат ва миллатҳо вучуд дорад, тақрибан ба ҳамин андоза (қиматнокӣ, арзишмандӣ, баробарвазнь) барои фалаҳ кардан, аз фаъолият боз мондан ва оқибат нест кардани он хатарҳо мавҷуданд. Ин таҳдидҳо якранг, дар як сатҳ, бетағйир ва мутлақ буда наметавонанд.

Агар ба хоҳири барпо кардани давлат чӣ қадар ҷоннисориҳо шуда бошад, барои ҳифз кардан, дар амну осудагӣ ва рушду таракқӣ нигоҳ доштани давлат, сарфи на камтар аз он зарур аст. Фаъолияти ҳаррӯзаи Пешвои муаззами миллати тоҷик нишонгар ва намунаи олии ҳамин гуна муносибат ба тақдирӣ имрӯзу ояндаи давлати миллии мо мебошад.

Хатарҳое, ки зидди осудагии як миллат, барои ба гирдоби бало кашидани он тарҳрезӣ мешаванд, зухуроти тасодуфӣ ё бетартибона нестанд. Дар асоси нақшаҳои муайян коркардшуда, аз ҷумла таҷрибаи хадамоти маҳсуси давлатҳои манфиатдор ва амалияи дастандаркорони ҳамин гуна аъмол дар минтақа ва ҷаҳон роҳандозӣ мегарданд. Ётироф бояд кард, ки таҳрибкорӣ, ноором сохтани як давлат, бесаранҷом, бесарусомон кардани як миллат вобаста ба тақдир ё чизи тасодуфӣ нест. Илм аст. Терроризм, экстремизм, дигар намуди таҳрибкорӣ ба муқобили ҳар кадом субъекти муносиботи байналхалқӣ, давоми сиёсати хориҷии кишвари муайян бо роҳ, усул ва методҳои дигар мебошад. Дар он маҷмӯи имконоти давлати ташаббускор, пеш аз ҳама, захираҳои ақлонӣ ва амалии он истифода мешаванд. Бе донишони моҳият (ҷавҳар)-и чунин таҳрибкорӣ, ғаразҳои аслии аъмоли душман, равад ва қонуниятҳои он, мубориза бо чунин зухурот номумкин аст. Дар муқобили доной ва амалкарди бадхоҳон, фақат тавассути таъя кардан ба илм, маърифат, усули шинохти аъмоли зиддимиллӣ, хушёриву зиракии сиёсӣ ва истодагариӣ мақсаднок ғолиб омада метавон.

Ҳақиқати илмӣ ва амнияти миллӣ

Тавре ки хотиррасон гардид, масъалаи таъмини амнияти миллӣ хусусияти сирф соҳавӣ ва идорӣ надорад. Он умдатарин масъулият дар назди системаи ягонаи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, идеологӣ, динӣ ва монанди инҳо мебошад. Мафҳуми шахшудамонда, бетағйир, мавҳум нест. Чизи воқеӣ, материалии дар вақт ва фазо мавҷудбуда аст.

Воқеияти объективӣ дар шуури инсон чун падидаи зинда ҳама вақт дар тағйир, ивазшавӣ, ҳаракат, зиддиятҳо, ҳамзамон ҳаллу ҷасли он қарор дорад. То замоне ки давлат, ҷомеа вучуд дорад, ин чараён зина ба зина такрор мешавад. Раванди таъмини амнияти давлат, миллат дар ҳолати зудтағйирёбандаи фазои минтақавӣ ва олам сурат мегирад. Онро доимо, аз нигоҳи илмӣ ба тарзи системавӣ наомӯхтан, сарфи назар кардан, бо ҷузъиёт ба инобат нагирифтани амнияти миллиро ҷиддан зери суол мебарад. **"Дароздастии кӯтахостинҳоро"** (Ҳофиз) зиёд мекунад.

Диалектика ҳамчун назария ва методология беш аз се ҳазор сол пеш пайдо шудааст. Таҷрибаи инсонӣ онро собит намудааст. Ин падидаи назариявӣ ва илмӣ дар давраҳои гуногуни таърих вобаста ба иштибоҳи мақсаднок ва ғайрмақсадноки одам борҳо таҳриф шудааст. Аммо аз чунин бархӯрд ҷавҳари назарияи илмӣ зарар надидааст. Нигоҳҳо, таҳлилҳо, ҳулосаҳо осебпазир шудаанд. Ҳамчун натиҷа, тасмимگیرҳо зарар дидаанд.

Асоси диалектикарро аксиомаи қонуниятҳои рушди табиат, ҷамъият ва назарияи шинохти ҳақиқати реалӣ, таълимот дар бораи зиддиятҳои ҳаматарафа ва пурра дар рушди таърихӣ ташкил мекунад. Тибқи он, падидаҳои "ДОИШ", "Ал-Қоида", "ҲНИТ", "Ваҳҳобия", "Салафия", "Ҳизб-ут-Таҳрир" ва монанди ин чараёнҳои террористиву зиддимиллӣ қатъан чизҳои нав нестанд. Ин гуна ҳаракатҳо дар таърихи инсоният ҳазорҳо сол вучуд доштанд, вучуд доранд, вучуд хоҳанд дошт. Дар шаклҳои дигар, дар асоси ақидаҳои дигар (динӣ ва ғайридинӣ), бо пуштибонҳои дигар, бо истифода аз маблағҳои дигар, бо номҳои дигар, бо ҷеҳраҳои дигар.

Аз нигоҳи таҳлил, таърихи миллатҳо, асосан, таърихи зиддиятхост. Таърихи ҷангхост, таърихи муборизахост. Аз ин ҷоғия набояд сохт. Ин мушкили моро осон намекунад. Онҳоро ҷиддан бояд омӯхт. Аз нигоҳи илмӣ ҳамчун падидаи воқеӣ нигоҳ карда, зарур аст системаи таъмини амниятро тарзе пешгӯӣ, тарҳрезӣ ва амалӣ намуд, ки аз **"гарди хоки нагуни фалак"** ва **"тӯфони Нӯҳи набӣ"** (Ҳофиз) ба миллат осеб натавонанд расонидан.

Таҳлил, баррасӣ ва арзёбии вазъи ҳаётан муҳим барои таъмини амнияти миллат дар шароити кунунӣ илмро ба қувваи истехсолкунанда мубаддал мекунад. Он воситаи муҳимми шинохти воқеият ва сабаби аслии андешидани чораҳои пешгирикунанда мегардад.

Мақсади ҳама гуна назарияҳо, аз ҷумла донишҳои илмӣ дар соҳаи таъмини амният иборат аз он аст, ки тавассути ин шакли шуур маълумоти баробар бо воқеият дастрас гардад. Зеро ки **"дар назди илм мундариҷаи"**

ғанӣ махфуз аст. Он дар тӯли асрҳо, ҳазорсолаҳо барои дарки воқеият зам гардидааст. Ин донишҳо барои мо чизи фаромӯшшуданӣ, гузашта нестанд. Онҳо ғизо барои хотираи мо мебошанд. Барои тезфаҳмӣ. Тозаандешӣ. Ҳамчун илме, ки рӯҳи моро дар самти пайдо намудани ҳақиқат қонё мегардонад" [1, 69].

Бадбахтии муҳолифони манфиатҳои миллии мо иборат аз он аст, ки онҳо "ҳақиқат"-и худро доранд. Дурусттар ифода гардад, "ҳақиқат"-е, ки тавассути "хайрия", "грант", пулу моли аҷнабиён дар майнаи онҳо ҷо кунонида шудааст. **"Табари тез"-и ҳақиқати илмиро, ки принсипи асосии он ҳаракат аз надонистан ба донистанхост, чунин "намад" мувоҷеҳ ба кундӣ мекунад.**

Меъёри асосии имтиҳони ҳақиқати илмӣ – таҷриба, амали инсонӣ аст. Дар аини ҳол, раванди миллатофаринӣ ва давлатсозии тоҷикон дар назар дошта мешавад.

Муҳимтарин вазифаи мантиқ–муайян кардани муносибати тафаккури инсон ба воқеият, ба ҳақиқат мебошад. Дар баробари ҳақиқати илмӣ системаи таъмини амнияти милли кизб, дурӯғ таҳрифи воқеияти таърихиро ҷиддан мадди назар мегирад. Кӯшиш мекунад субъекти асли ва мақсаднокии таҳрифи таҷрибаи гузашта ва воқеияти имрӯзаро муайян кунад. Махсусан, агар он ҳодисот мансуб ба таъмини амнияти милли бошад. Илм дар ин самт корро осон мекунад. чунки тафсир ва бо далелҳо собит кардани дурӯғ аз муҳимтарин вазифаҳои илм аст. **"Дурӯғ метавонад, воқеаи фикр карда баровардашудае бошад, ки вучуд надоштааст. Ҳамчунон, бошуурона пинҳон кардани он чизе аст, ки вучуд дошт"** [3, 321]. Аз тарафи дигар, аз ин ҷиҳат баҳо додан ва ошкор кардани "фаъолияти" онҳое, ки ба китобҳои муқаддас савганд меҳӯранд, осонтар мегардад.

Баҳодиҳӣ, хулосабарорӣ, муайян кардани муносибат ба рӯйдодҳои олам, рафтор ва амали Инсон баробар ба дониш, таҷриба ва малакаи ӯст. На бештар аз он.

Таҳлили **"нутқи хаттӣ ва даҳонӣ"**-и ашхоси муайяни мавриди назар тавассути васоити электронӣ, ки аз дуриҳои дур гоҳ-гоҳе "доди ватанхоҳӣ" мезананд, мисоли ҳамин тасаввуроти сода, омиёна нисбат ба миллат, давлат, давлатсозӣ ва давлатдорӣ мебошад. Онҳо ин корро саҳл шуморидаанд. Меҳоҳанд ба ҳар қимате ба он даст дошта бошанд, бо тақдири миллат бозӣ кунанд. Чуноне ки боре кардаанд. Аммо пуштибонон, басаҳнагузорандагон, коргардонони онҳо доноанд, барои манфиатҳои худашон. Устодона, ҳадафмандона, таҳассусмандона кор мекунанд, ки нияти хешро тавассути "ватандорон" амалӣ кунанд. Нақшаҳои террористиро ҳам. Аз лиҳози илмӣ, дар чунин ҳолат субъекти фаъол–дастандаркорон; объекти истифода–бадомафтодагон; муҳит–ба инобат гирифтани вазъи дохилии мамлакат – сарфи раҳгумзадагон; **сабаб–**

каммаърифатӣ, ноогоҳӣ, рӯҳияи бегонапарастӣ, ифротгарой, дурӯягӣ, адами масъулият назди Ватану Миллат; оқибат – эҳтимолияти сар задани фочиаи миллӣ.

Дар таърихи миллатҳо ин таҷриба (формула, нақша, монандиҳо) миллионҳо бор такрор шудааст. Дар дидгоҳи зикргардида ягон чизи нав нест. **"Ҳар миллат ҳамон қадар хушбахт аст, ки ба он мувофиқ ва сазовор бошад. Меъмори тақдири миллат, ҳуди миллат аст"** (А. Линколн, президенти ИМА, солҳои 1860–1865). Онҳое, ки ба дасти бегонагон об мерезанд, донанд, ки **"дур аст сари об аз ин бодия, хуш дор, то ғӯли биёбон нафиребад ба саробат"** (Ҳофиз).

Ҳамзамон, дар муқобили таҳрибкориҳои бадҳоҳони миллат, воқеияти дохили мамлакатро низ бояд мадди назар гирифт. Намунаҳои ҳақиқатан ватандӯстона ва миллатпарастонаи онро минбаъд ҳам қувват бахшид. Доир ба арҷгузориҳои масъала аз муҳимтарин категорияи фалсафии сабаб–оқибат дар лаҳзаҳои барои таъмини амнияти миллӣ ҳассос истифода кард.

Маълум аст, ки ин категория (сабаб–оқибат) дар давраи муайяни таърихӣ воқеиятро инъикос мекунад. Натиҷаи омилҳои ҳалкунандаро ба намоиш мегузорад. Нақши фаъоли инсонро дар ҳалли мушкилоти бамиёномада нишон медиҳад. Барои мисол, яке аз сабабҳои аслии баркоси хунсо кардани гурӯҳи террористии Назарзода (воқеаҳои 04-уми сентябри соли 2015), рӯҳияи баланди ватандӯстонаи кормандони сохторҳои махсус, ҳамчунон сарбозони одии Қувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Омили ниҳоят муҳим, рафтори ватанпарастонаи аҳолии ноҳияҳои атрофи пойтахти кишвар маҳсуб мегардад, ки ба по хестанд. Бидуни силоҳ аз меҳани худ ҳимоят карданд. Шахсан ҷинойткорони даргузрезро кофтуков, дастгир ва ба ҳукумат таслим намуданд. Дар ин ҳолат категорияи сабаб ва оқибат тавассути қонуниятҳои шаклгирифтаистодаи раванди миллатсозӣ ва давлатсозӣ дар Ватани азизи мо хубтар шинохта мешавад.

Ин аз як тараф. Аз тарафи дигар, чунин далериву шучоати мардуми оддӣ, зухуроти қонунияти таърихӣ–баёнгари орзуи миллат барои ҳифзи истиқлолият, дар шакли пешгирии аъмоли дастае буд, ки аз ҷониби аҷнабиён пуштибонӣ мегашт. **"Моҳияти масъала – як шудани манфиати амнияти давлатӣ бо амнияти миллӣ мебошад"** (М. Давлатов).

Дар пайваستاгӣ бо ҳамин мисол, фикри олими бузург, ки зикраш дар оғози ин қисмати мақола рафт, муҳим ба назар мерасад: **"Ҳақиқат, яъне расидан ба воқеият то дараҷаи аслияти он аст"**. Агар касе муносибати миллати тоҷикро нисбат ба мафҳумҳои «Ватан», «Истиқлолият», «Ваҳдати миллӣ» меҳаҳад фаҳмад, мисоли боло ҳамагӣ як далели исботи он аст.

Илм: информатсия ва амният

Яке аз мафҳумҳое, ки аз дунёи қадим то ба имрӯз моҳияти семантикии он тағйир наёфтааст, "информатсия" мебошад. Он аз калимаи "informatio"-и латинӣ гирифта шудааст. Ҷӯли зиёда аз ду ҳазор сол ба маънои шарҳ, тафсир, фаҳмонидан истифода мегардад. Дар маъруфтарин луғати

тафсирии С.Ожегов низ, ки дар замони мо чандин маротиба бознашр шудааст, ба ҳамин маъно истифода бурдани ин истилоҳ тасдиқ мегардад.

Дар тамоми соҳа информатсия чӯзӣ ҳаётан муҳимми фаъолият ба ҳисоб меравад. Ҳарф сари маълумоти ба талаботи иҷтимоӣ посухгӯянда аст. Ҳангоми истифодаи истилоҳи "информатсия" ("маълумот", на "хабар"), маҳз ҳамин талабот ба инобат гирифта мешавад. Асоси фаъолияти илмиро низ маълумот дар бар мегирад.

Маълум аст, ки метод ва методологияи гирифтани маълумоти илмӣ хусусиятҳои универсалӣ ва соҳавӣ доранд. Хусусиятҳои умумии методтарз, роҳ, усул ва воситаҳои таҳқиқоти илмӣ – расидан ба ҳақиқати илмӣ, ки аз **"субъект, инсон ва инсоният вобастагӣ надошта бошад"**, шартӣ муҳим нисбат ба маълумоти илмӣ аст.

Маъруфтарин олим-файласуф, иқтисоддон, таҳлилгар ва назариётчи асри XIX, ки таълимоти ӯ ба раванди тафаккури инсоният таъсири бевосита расонидааст, таъкид месозад: **"На танҳо натиҷаи таҳқиқот, балки роҳе, ки ба он мебарад, бояд ҳақиқӣ бошад. Таҳқиқоти ҳақиқат ҳудаш бояд ҳақиқӣ бошад"**.

Агар суҳан дар бораи маълумот ба ҳар маъно, ки равад ва мақсад аз он дар чарағи муносибатҳои ҷамъиятӣ-илмӣ, фаъолияти иҷтимоӣ, ғаврӣ, тафтишотӣ таъсиргузори бошад, меъёри асли набояд камтар аз ҳамин талабот (ҳақиқӣ будан) дар назар дошта шавад.

Маълумот (информатсия) вазро инъикос мекунад. Ҳолати субъектро дар муҳити атроф муайян месозад. Ҷобачогузориҳои объекти омӯзиш, ҳолати материалӣ, физикӣ ва табиӣ онро дар маъраи мегузорад. Барои таҳлили вазъ ҳулосаи баробар ба воқеиятро муҳайё мекунад. Барои қабули қарори дуруст шароит фароҳам меорад.

Вобаста ба пайдарҳамии истифодаи маълумот, дар илм ҳам онро ба ду қисмат ҷудо мекунад: рӯзмарра-он чизе, ки ҳамакнун, имрӯз бояд мавриди истифода қарор бигирад. Дуюм, захиравӣ-маълумоте, ки амалӣ кардани он ниёз ба вақт, соат ва лаҳзаи муносиб дорад.

Дар мавриди муносибат ба сарчашмаи иттилооте, ки барои илм хизмат мекунад, академик И.Д. Ковалченко менависад: **"Дар маркази диққат масъалаи моҳияти сарчашмаҳо, ҳамчун дорандаи маълумот... оид ба табиати иҷтимоӣ, имконоти информативии он, муносиботи объективӣ ва субъективӣ, баробарвазн будани маълумот ба воқеият... қорқард ва таҳлили он суҳан меравад"** [2, 121].

Дар бораи назарияи маълумот баҳсҳо идома доранд. Аммо қонуниятҳои хусусиятҳои аслии он то ҳади имкон муайян шудаанд. Асоси маълумотро назарияи инъикос ташкил медиҳад. Тибқи он, шуури инсон ба тарзи субъективӣ реалияти объективиро таҷассум менамояд. Дар ҳамин асос, муносиботи ҳешро ба табиат, ҷамъият, ҷаҳонбинӣ, арзишҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, динӣ ва ғайра мушаххас месозад. Бо ангезаи дақиқ, бошууруна ва ё бешууруна аз худ амалҳои содир менамояд, ки

дар замон ва макони муайян ба вуқӯ мепаивандад. Аз рафтори худ нишона боқӣ мемонад. **"Ҳамин тариқ, информатсия гуфта, натиҷаи хусусияти материяро оид ба инъикоси як объект бар объекти дигар дар шаклҳои тағйирёфта ва ҳамчун натиҷаи муносибот номидан мумкин аст"** [2, 121].

Муаллифи ин сатрҳо мушкили дарки мафҳумоти зикргардидаро аз ҷониби хонандае, ки ба масъала зиёд ошно нест, эҳсос мекунад. Ба тарзи дигар, иброз кардани матлаб боз ҳам нофаҳмотар ба назар мерасад. Аммо кӯшиши одии тафсири истилоҳи "информатсия" аз он иборат аст, ки маълумот натиҷаи амали ғайрифайл (айни замон инсон) мебошад, ки ҳангоми бархӯрд, муносибат бо дигар предмет (шахс, ҷамъият, табиат) зӯхур меёбад. Ҳамин тариқ, маълумот муҳимтарин ҷузъи файлияти инсонро дар бар мегирад. Ҳамзамон, хотиррасон бояд кард: маълумоте, ки ба талаботи иҷтимоӣ посухгӯ аст, асос барои самтгирӣ, қабули қарор, танзими система, структура ва таъмини функсияҳои муайян сабаб мегардад, дар ҷаҳриҷи "информатсия" мадди назар гирифта мешавад.

Маҳз ба ҳамин хотир, талабот ба информатсия як ҷизи одӣ дар дараҷаи фаҳм ва муносибати омиёна буда наметавонад.

Маълумот қудрати майнаи инсонро оиди аз ахбори дар муҳити мавҷудбуда гирифта тавонистани ҷизе, ки номуайянихоро аз байн бибарад, дар назар дорад [7].

Он ҷизе, ки дар дараҷаи аввал аст, ниёзи ҷиддӣ ба бозсанҷӣ дорад, ҳамзамон шубҳа, номуайянихоро тавлид мекунад, хабар ном дорад, на информатсия. Онро наметавон "маълумот–дониста шуда, мафҳум; аён, ошкор" [4, 664] номид. Олими номбурда ишора ба он мекунад, ки хабар дар фазо ва дар муҳит зиёд аст. Ҷамъ кардани он ҳунар нест. Ақли зиёдро ҳам талаб намекунад. К. Шеннон онро **"The tongue and ear's gymnastics and opposite"** (гимнастикаи забону гӯш ва баръакс) ном мебарад. Маҳз ба хотири ифодаи номуайянии хабар, ки онро бо синонимҳои вазнинтар метавон ном бурд, истилоҳи "энтропия" қабул гаштааст. Барои мисол, агар доштани маълумот дар доираи "эҳтимолият" баробар ба 1 бошад, коэффитсиенти ростӣ (ҳақиқат) дар доираи "энтропия" ба 0 баробар аст.

Аз нигоҳи назарияи илмӣ "хабар" аз "маълумот" ба тарзи принципиалӣ фарқ мекунад. Барои он ки **"Роҳбарӣ кардан, истифода бурдани маълумот (информатсия)-ро дар назар дорад"**, на хабарро [3, 211].

Аммо таъмини амнияти миллӣ байни ҳама доништанҳо (донишҳо), қатъан ба тасаввурот, донишҳои илмӣ ниёз дорад, на ба дониш, назария ва тасаввуроти дигар. Бе донишҳои илмӣ таъмини амнияти миллӣ ғайриимкон аст. Бе онҳо (донишҳои илмӣ) ба осонӣ метавон мафтуну пойбанди овозаҳо, суҳанҳои бофта, беасос, ғаразнок, айбҷӯии бедалели хатарнок, хурофот гашт. Аммо на ба таъмини амнияти миллӣ. Масъулиятнокӣ нисбати маълумоти касбӣ (информатсионӣ), бояд қорменти амнияти

миллиро аз ашхос ва амалҳое, ки тибқи меъёрҳои дар қонун нишондодашуда мавриди таваҷҷуҳи ӯ қарор мегиранд, фарқ қунонад.

Модоме ки ҷавҳари ғаёлиятро дар ин самт таъмини амнияти давлати миллӣ ташкил мекунад, тасаввурот бояд зиёдтар аз дараҷаи ғаҳми масъалаҳои ғаврӣ ва ҳуқуқӣ бошад. Донишҳои илмӣ дар ин самт ҷое оғоз мешаванд, ки дар маҷмӯи далел, равандҳои ба амнияти миллӣ хатарнок, дар миқёси миллӣ, минтақавӣ ва олам қонуниятҳои шаклгирии таҳдидҳо муайян ва дар ҷаҳорҷӯби се ҷузъиёти номбаршуда ҳулосаҳои дақиқ бароварда шаванд. Дар ин асос, кӯшиши пешгӯӣ ва муҳимтар аз ҳама, пешгирии хатарҳо таъйин гардад, зеро дар системаи таъмини амнияти миллӣ ин се раванд наметавонанд ҷудо аз якдигар бошанд.

Хусусияти фарққунандаи ҳама гуна донишҳои илмӣ, аз ҷумла оид ба таъмини амнияти миллӣ, аз назарияе иборат аст, ки тибқи он консепсия, роҳ, усул ва ахиран эътиқоди таъмини амният то кадом андоза ҷанбаи амалӣ дорад. Яъне раванд, хатар ё таҳдидҳое, ки миллат аз онҳо бояд ҳифз карда шавад, дар таърихи миллат буданд ё не? Онҳо дар гузашта ва шароити муосир, дар тақдири давлатдории мо ва ба ҳамин монанд зухурот дар дигар мамлакатҳои мусулмоннишин чӣ нақше бозиданд? Аниқтараш чӣ фоҷиае ба бор оварданд?

Бояд ба инобат гирифт, ки андеша, фикрронӣ, назария ва дарки ҳастӣ дар шаклгирии маълумоти илмӣ ҷузъиёти муҳим ҳастанд. Назарияе, ки дар равандҳои муҳимми таъмини амнияти миллӣ дар таҷриба санҷида шуда, маҳз тавассути он миллат ба сулҳу субот ва кишвар ба рушду нумӯ расидааст, на танҳо маълумоти илмӣ, балки мояи ифтихор ва ғимояи он сазовор ба ҷоннисориҳост.

Геополитика: манфиат ва амният

Муҳимтарин вазифаи илм тавассути инфрасохтори махсус–назария, таҳлили таҷриба, озмоиш, бозсанҷиҳо ва истифодаи дурусти истилоҳот, расидан ба дарки моҳияти масъала мебошад. Дигар роҳи гирифтани маълумоти дорой аҳаммияти иҷтимоӣ аз имкон берун аст.

Категорияҳои фалсафие, ки дар ин ҷода–шинохти асли масъала, махсусан, дар самти ғимояи манфиатҳои миллӣ ба қор меояд, **"моҳият ва зухурот"** аст. Он на танҳо барои мутахассисони соҳаи илм, қормандони самтҳои идеологӣ, таълиму тарбия, балки барои ҳар нафаре меҳодад фаҳмад, ки ҳама гуна шиорҳо, даъватҳо, гуфторҳо, рафторҳо, тафсири ин ё он масъала, сарфи назар аз **"намуди зоҳирӣ"**, **"рангу бор"**, ҷолиб будан, чӣ маъно дорад, манфиати кадом гурӯҳро ғимоя мекунад, ниҳоят муҳим аст. Ҳатто барои нафароне, ки дар муқобили Ватани аҷдодӣ ва манфиатҳои миллии хеш, худро дар ҳар қолаб ба намоиш гузоштанианд.

Тафсири пурраи категорияҳои номбурда вазифаи ин мақола нест. Фақат ёдовар шудани ҳастем, ки моҳиятро дарк кардан–расидан ба умқи масъала, ба асл, ба ҷавҳар, ба решаи масъала аст. **"Аммо то вақте ки инсон ба**

акидаи шахшудамондааш эътиқод дорад, дар ниҳодаш бо ҳамон афкори фарсуда мемонад. Ислохнопазирии эшон моҳиятан ногузир хоҳад буд" [5, 81].

Вазъи имрӯзаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, сулҳу суботи Тоҷикистон–воқеият аст. Барои имрӯз. Барои таърих. Онро инкор кардан мумкин нест. **"Имрӯза (ҳоло, ҳозир, айни замон – С.Я.) "моҳият" – ҷавҳари ҳақиқат аст"** [5, 146].

Ин воқеият, сарфи назар аз баъзе норасоӣҳои объективӣ, дар вазъи ниҳоят мушкил ва ҳассоси таърихӣ, геополитикӣ, боиси ифтихор аст. Моҳият ҳамин аст. Инъикос ва тафсири чунин воқеият дар майнаи инсон вобаста ба дараҷаи фаҳм, идрок, донишҳо, таҷриба, масъулият, инсоф ва албатта, сифати шахсияти ӯст. Дар ҳар шакл воқунишҳо бевосита нисбат ба моҳият (воқеият), зухурот ном дорад.

Масъала ниҳоят доманадор аст. Лекин барои ҳарчи кӯтоҳ кардани суҳан дар доираи дарки пурраи **"моҳият ва зухурот"** ин нуктаро хотирнишон бояд сохт: истилоҳоти **"ҷиҳод"**, **"мубориза ба хотири исломи ноб"**, **"сохтани давлати исломӣ"**, **"шаҳид гаштан дар роҳи ислом"**, **"мубориза бо куффор"**, **"пуштибонӣ аз ислом дар рӯи олам"** ва монанди инҳо, ки имрӯз аз номи бозигарони геополитикии сатҳҳои гуногун, ҳизбу ҳаракатҳои террористӣ, пуштибонони онҳо садо медиҳанд, ба дини ислом муносибати асли надоранд. Зеро **"дар доираи дин, ислом муъҷизаи осмонӣ, ғавқуттабӣ аст. Диёнат аст. Имон аст. Боварӣ ва ихлоси маънавияи рӯхонӣ аст. Дар доираи сиёсат – ислом олот, васила, роҳу усул ва воситаи сиёсат аст"** (М. Давлатов). Аз ин ваҷҳ, ислом ба манфиати на уммати мусулмон, балки барои гурӯҳе, ҳизбе, ки ба ҷавҳари он бегона аст, хизмат мекунад. Дар ҷаҳорҷӯби нақшаҳои геополитикӣ, дин воситаи таъмини манфиатҳои сирф ғаразҷӯёна, ба хотири даст доштан дар сиёсати глобалӣ ва минтақавӣ, даҳолат кардан ба корҳои дохилии давлатҳои мавриди ҳадаф қароргирифта, азхудкунии манбаъҳои ашёи хоми стратегӣ, ноором сохтани вазъи дохилии мамлакатҳо барои тағйири масири роҳҳои транзитии нақлиёт, газ, нафт ба манфиати хеш, эҷоди мушкил ба рақибони стратегии худ ва монанди инҳо хизмат мекунад. Ба хун оғушта кардан, бехонумон, сарсону саргардон намудани миллионҳо одамони бегуноҳ барои ин бозигарон касб, кори ҳаррӯза, чизи одӣ, маъмулист. Бадбахтӣ он аст, ки дар ин масир, ҳадамоти махсуси кишварҳои мавриди назар аз имконоти ҳуди мусулмонон истифода мекунанд. Барои ҳар кишвар аз дохили мардумони он кишвар. Аз ҳамин лиҳоз, гоҳо бояд ба инобат гирифт, ки **"Рафтори ғулом на ҳама вақт рафтори ҳуди ғулом аст"** (Г. Лихтенберг). Маҷаллаи "Шпигел"-и Олмон дар як таҳлили воқеъбинона вобаста ба ҷавонони мусулмон менависад: **"Аҷаб қавмеанд монанд ба соат. Онҳоро пур мекунанд. Рафтан мегиранд. Ва намедонанд: барои чӣ?"**.

Аз лиҳози илмӣ ин чӣ падида аст? Ин зухурот ба назари мо чизи одӣ аст. Ба шарте сабр ва аз ҳама муҳим, майл ва тавони фаҳмидани он бошад.

Бояд донист, ки кураи Замин аз давлатҳои хурд ва бузург иборат аст. Назарияи антропоморфизм вучуд дорад. Тибқи он давлат ҳамчун организми зинда тасаввур карда мешавад, ҳамчун мавҷудоти биологӣ, ҳамчун инсон. Давлат **"шахси соҳиби шуур"** дар рӯи замин мебошад, **рафторҳои аз худ ба намоиш мегузорад, ки дар ин асос тарҳрезӣ ва роҳандозӣ карда мешавад** (Аристотел). Вобаста ба вазн, қувва, иқтидор, тавоноии интеллигентӣ ва физикӣ амал мекунад. **"Ба одам деҳ ҳама он чизеро, ки ӯ меҷӯяд. Ҳамон дақиқа ӯ ҳис мекунад, ки ин ҳама чиз, ҳанӯз на ҳама чиз аст"** (И.Кант). Яъне иҷрои як талабот, ҳамзамон, талаботи дигарро тавлид мекунад. Ин ҷараён охир надорад. Ва чунин аст талаботи инсон. Чунин аст талаботи давлат. Дар доираи манфиатҳои геополитикӣ (муносибати сиёсӣ ба сиёсати хориҷӣ, ки рафторҳои сиёсӣ ва имконоти ҳарбиро дар муҳити физикӣ пешгӯӣ мекунад ва тафсир менамояд" [6, 98], тавре таъкид гардид, ин амал сифати абадиро касб кардааст.

Қувваҳои бузурги истеҳсолкунанда, ки тавоноии моддӣ ва молии ҷаҳон мансуби онҳост (дар назар аст қудратҳои ҷаҳонӣ ва бо ном минтақавӣ), ҳамзамон, тарроҳ, муаллиф ва таҳиякунандаи системаи муайяни идеологии (ҷаҳонбинӣ, ҷаҳоншиносӣ, шинохти олам бо айнаки онҳо сохташуда) дунё мебошанд. Онҳо ин "ҳақ"-ро доранд. Додани ҳуқуқ ҳам моли онҳост. Чунки сохтани идеологияи идора кардани раванҷҳои геополитикӣ ва амалӣ кардани он – дар майнаи мардуми олам ҷой карда тавонистани ақл, донишҳои илмӣ (на дигар), касбият, технологияи электронӣ, ҳарбӣ ва ғайраро тақозо мекунад. Кишварҳои мусулмоннишин, мутаассифона, ин қудратро надоранд. Баъзе аз онҳо кӯшиши даступчунбонӣ ҳам, ки кунанд, дараҷаи муайянкунандагиро касб накардаанд. Аз ҳамин лиҳоз, "Лашкари Тайиба", "Қайши Муҳаммад", "Қундуллоҳ", "Ал-Қоида", "ҲИҶ", "ДОИШ", "Ансоруллоҳ", "ҲНИТ", "Ҳаракати Исломии Туркистони Шарқӣ", "Ҳизбу-ут-Таҳрир", "Қодирия", "Акрамия", "Салафия", "Ваҳҳобия" ва ба ин монанд ҳизбу ҳаракатҳои террористиро тавлид кунонидаанд. Фаъолони ин ҳизбу ҳаракатҳо, ки хеле омиёна, содалавҳона аз дариҷаи интернет намуди манфури инсониро ба оламиён ба намоиш гузоштаанд, баъзеи онҳо ким-чӣ гуфтани ва ким-чӣ навиштани ҳам мешаванд, танҳо нафратро не, балки афсӯс, надомат, эҳсоси ҳақирӣ, нотавонии ақлӣ, касодии маънавӣ, донишу тасаввуроти одиву омӣ нисбати дарки маънии ҳастӣ - ватандорӣ, давлатсозӣ ва давлатдориро аз худ асар мегузоранд. Аз ҳамин лиҳоз аст: **"ҳар он ки беҳунар афтад, назар ба айб кунад"** (Ҳофиз).

Бояд донист, ки ҳар давлат системаи ягонаи таъмини амнияти миллии худро дорад. Ин система аз қисматҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ, маданӣ, идеологӣ, динӣ, маънавиявӣ, маъмурӣ иборат аст. Тибқи қонун онҳо қотеона ҳифз ва идора карда мешаванд. Ашхосе, ки дар роҳи хиёнат ба манфиатҳои миллии хеш ворид мегарданд, аз системаи таъмини амнияти миллии

Ватани худ берун гашта, дар системаи таъмини амнияти миллии давлати бегона ворид мегарданд ва ғайолият мекунад. Гумон намеравад, ки ин тезис зиёд нофаҳмо бошад, зеро "ҳақиқати абстрактӣ вучуд надорад. Ҳақиқат ҳама вақт мушаххас аст" [1].

Барои илм раванд, падида ва структураи ин қабил шахсиятҳо объекти истеҳзо буда наметавонад. Онҳо нӣз ба таҳқиқ, омӯзиш, сабабмуайянкунӣ ва тасмимгирӣ ба манфиати ояндабинию солимгардонии ҷомеаҳо доранд.

Илм: адабиёт ва амният

Илмро бо адабиёт як дониш мумкин нест. Аммо муқобил гузоштани ин ду шакли ҷаҳонбинӣ ҳам ба ҳақиқат дуруст намеояд. Агар илм тавассути истилоҳот, мафҳумҳо воқеиятро инъикос кунад, адабиёт онро тавассути образҳо таҷассум менамояд.

Ҳодисаҳо, ки дар шароити кунунӣ вобаста ба вазъияти таъмини амнияти шахс, ҷомеа ва давлат рух медиҳанд, бо метод ва методологияи илмӣ ба пуррагӣ мавриди тадқиқ метавонанд қарор гиранд. Аммо илм ғайоиро, ки ҳулосаи ҷунин маълумот ба мақсадҳои амалии худ ба таври басанда қарор кунад ва натиҷаи мавриди назарро ба бор орад, таъмин карда наметавонад. Фаҳми истилоҳот, мафҳум ва назарияҳои илмӣ ба субъект–объектҳои ғайоӣ, ки ҳамчун воситаи нигаронӣ дар таъмини амнияти миллии ҳастанд, дар аксари вақт, ниҳоят душвор ва номумкин мебошад. Аз тарафи дигар, натиҷаи таҳқиқоти илмӣ дар шакли назария ба ин ашхос нигаронида ҳам нашудааст.

Илм ҳосияти системафаринӣ дорад. Аз натиҷаҳои дақиқи таҳқиқоти илмӣ ҳар як ҷузъи системаи ягонаи таъмини амнияти миллии, дар вобастагӣ ба салоҳият, функция ва вазифаҳо истифода мекунад. Адабиёт муҳимтарин ҷузъи ин система мебошад. Трансформатсия (табдили) таҳқиқоти илмӣ, ошкор кардани сабаб ва оқибат, моҳият ва зухуроте, ки таъмини амнияти миллиро зери ҳатар мебарад, зарур аст тавассути инфрасохтори бадеӣ–одӣ, фаҳмо бо образҳо, ҷузъиёти марбути эмотсионалӣ ба қишрҳои гуногуни аҳолии ҷаҳонро шавад. Дар ин раванд қудрати калом бадеӣ дар офаридани ҳар гуна асари одӣ (нақшавӣ, барои ҳисоботдихӣ) нест. Он бояд равиши ниҳоят мушкили давлатофаринӣ ва миллатсозии замони навинро давра ба давра таҷассум карда тавонад. Образҳои қаҳрамонон–ҳирадмандӣ, қорнамоӣ, ҷавонмардӣ, ҳислатҳои олии инсонпарварона, миллатдӯстӣ ва ватанпарастии онон дараҷаи ғоявӣ эстетикӣ асарҳои бадеиро ташкил кунад. Ҳамзамон барои ҳамаҷаҳонӣ нишон додани қаҳрамонони мусбат, тарафҳои манфӣ–сабаб ва натиҷаҳои аъмоли ашхосро, ки роҳи созандаи ҳаёти имрӯзро сарфи назар мекунад, муваффақиятҳои бузурги давлати миллии моро дар кӯтоҳтарин давраи таърихӣ нодида мегарданд, ба ифротгарӣ, экстремизм ва терроризм рӯ оварданд, ба номи давлат ва миллат иснод меоранд, ошкор созанд.

Бузургии тафаккури бадеӣ дар тавони дидани воқеоти ҳақиқӣ, ҳодисаҳо, равандҳои ҷомеа дар маҷмӯъ, ягонагӣ дар алоқамандӣ бо ҳамдигар мебошад.

Он чизеро, ки дар ифода карданаш илм мувоҷеҳ бо мушкилот мегардад, сухани бадеӣ хеле сода, одӣ, ба таври оммафаҳм, заминӣ ифода мекунад. Яъне барои таъмини мақсадҳои амнияти миллӣ аз беҳтарин воситаҳост. Аммо ин кори осон нест. Барои офаридани асаре, ки мардум онро қабул мекунад, хотирмон аст, хонанда (бинанда ва шунаванда)-ро ба фикр кардан ҳидоят менамояд, ба мақсади гузоштаи нависанда (иштирокчии ҷаҳли системаи таъмини амнияти миллат) наздик мешавад, зарур аст, ӯ масъаларо ҷиддан, аз нуқтаи назари илмӣ дарк кунад, худ ба он идея муътақид бошад. Асари ӯ аз таҷрибаи дар тарозуи эҳсоси масъулият ва воқеият санҷидашуда сарчашма бигирад.

Маълум аст, ки мубориза барои расидан ба истиқлолият ками дар кам таърихи сеҳазорсола дорад. Бузургтарин Шахсияти даҳ асри ахири Миллати Тоҷик ин ормонро бо қаҳрамонӣ, шучоатмандии бемисл, азхудгузаштанҳо, хирадмандӣ, солорӣ тавонист амалӣ созад. Миллатро сарчамъ намояд. Давлатро бунёд ва Тоҷиконро бо сари баланд ба ҷаҳониён муаррифӣ кунад.

Эҷодиёти бадеӣ дар як амалиёти фикрӣ метавонад хеле осон сайри таърихӣ анҷом диҳад. Воқеияти имрӯзро тасвир созад. Ояндаро пешгӯӣ кунад. Ҳидоят намояд. Хушдор диҳад.

Ба назар мерасад, ки адабиётшиносӣ имкон дорад, мисли замони гузашта аз ганҷинаи адабиёти классикии тоҷик барои таҳкими давлатдорӣ миллӣ ва амнияти миллӣ таҳассусмандона ва бо масъулияти бузурги рухҳои конститусионӣ истифода кунад. Аҷдоди бузурги миллати тоҷик Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавӣ, Умари Хайём, Абӯалӣ Сино, Носири Хисрав, Абдурахмони Ҷомӣ, Сайиди Насафӣ, Аҳмади Дониш ва бисёри дигар адибон ва донишмандон дар фаҳми илмӣ воқеият, тарғиби хирад, дониш, таҷрибаи инсонӣ, мубориза ба муқобили хурофотпарастӣ хизмати бебаҳо кардаанд. Онҳо равшангароии миллатро аз асосҳои муҳимтарини ҳаёти худ донистаанд. Дар ин бобат зарур аст, таҷрибаи пешини ба мо маълум (*се принципи реализм*) дар мувофиқ қунондан ба манфиатҳои миллӣ истифода гардад. Осори классикони адабиёти тоҷик ба бисёре аз дардҳои рӯзмарра марҳам шуда метавонанд.

Дарачаи таъмини амнияти миллӣ бо тамоми роҳу восита наздик гаштан ба илм, маориф, фаҳми воқеи раванҷҳои ҷамъиятӣ мебошад. Бе адабиёт расидан ба ин мақсад номумкин аст.

ХУЛОСА

Система, структура ва функсияҳои таъмини амнияти давлатӣ ҳамоно вақт метавонад вазифаҳои худро дар ҷаҳорҷӯи қонунҳои амалкунанда муваффақона таъмин созад, ки ба илм, маърифат тавассути қатъиян ба инобат гирифтани қонуниятҳои тараққиёти ҷамъият ва тафаккури инсонӣ муносибат намояд. Агар дар тамоми соҳа (сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоиёт, тиб, маориф ва ғайра) доштани маълумот муҳимтарин ҷузъи ҷаҳлият бошад, барои таъмини амнияти давлат, шахс ва ҷомеа ин қисмат ҳаётан

муҳим маҳсуб мегардад. Гирифтани маълумоти касбии аҳамияти иҷтимоидошта ҳаваскорӣ (тавре ки хотиррасон гардид, гимнастикаи забону гӯш ва баръакс) нест. Масъулияти қонунӣ, меъёрӣ - ҳуқуқӣ, касбӣ ва махсусан ахлоқиву маънавӣ аст. Агар илмӣ ҳам набошад, дар ҳамин асос бояд ташкил, роҳандозӣ ва баҳогузорӣ карда шавад.

Ҳамчунон, субъект, раванд ва фактҳое, ки тибқи салоҳдид мадди назар гирифта мешаванд, ба таҷзия, таҳлил, муқоиса, бозсанҷӣ ва арзёбии ҷиддӣ ниёз доранд. Муайян кардани генезис, этиология, омил ва сабабҳои воқеот ба хоҳири бартараф ва пешгирӣ намудани онон аз шартҳои асосии фаъолият мебошанд.

Ҷараёни таъмини амнияти миллий навъи мусобиқаи интеллектуалӣ байни сохторҳои ин муассиса бо террористҳо, гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ, объектҳои таҳти назар муайянкардаи қонун нест. Роҳ, метод, усул ва шаклҳои мубориза бо онҳо маълуманд, аммо ба истифодаи истилоҳи "мусобиқа" бо сохтор арзиш надоранд. Ин мусобиқа, қувваозмояи байни органҳои таъмини амнияти миллий ва бозигарони пуштипардагии онҳо дар ҳар сатҳе, ки бошад ва иштироки фаъолонро дар ҷараёни аз байн бурдани омилҳое, ки зухуроти терроризм, экстремизм, фаъолияти гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятиро моҳиятан тавлид, ташкил ва роҳандозӣ меkunанд, дар назар дорад. Донишҳои илмӣ дар ин роҳ, тавони сифат ва самараву корро мушаххас ва муайян меkunанд. Ҳамзамон, таъкид бояд кард, ки ҷавҳари аслии қудрати таъмини амнияти давлати миллий мансуб ба фаҳм, дониш ва масъулияти бузурги мардуми сарзамини обод, осуда ва бихиштосои мост.

АДАБИЁТ

1. Гегель Г.Ф. Наука логики / Г.Ф. Гегель. – М., 1975.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1996.
3. Кондаков Н.И. Логический словарь - справочник / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975.
4. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX), ҷилди 1. - М.: Советская энциклопедия, 1969.
5. Фейербах Л. История философии / Л.Фейербах. - М., 1967. -Т. 3.
6. Plano J.C. The International Dictionary / J.C. Plano, R. Olton. - California, 1982.
7. Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication / C.E. Shannon // Bell System Technical Journal. – 1948. – Vol. 27. – P. 379-423.

НАУКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

ЯТИМОВ САЙМУМИН САТТОРОВИЧ,

доктор политических наук, профессор
Российско-Таджикского (славянского) Университета,
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзода 30;

В данной статье автор рассматривает различные аспекты системы обеспечения национальной и государственной безопасности и обосновывает ее научно-теоретические основы. В статье обеспечение государственной безопасности представляется сложным, разносторонним и противоречивым процессом и на основе этого указываются реальные угрозы и возможности защиты национальных интересов. Также в статье анализируются геополитические аспекты политических процессов, на основе которых столкновение геополитических интересов оценивается как реальный феномен политической жизни.

Ключевые слова: безопасность, безопасность государства, национальная безопасность, национальные интересы, политическая реальность, общественное сознание, угрозы и опасности, геополитические интересы, политические игроки.

SCIENCE AND SECURITY

YATIMOV SAYMUMIN SATTOROVICH,

Doctor of Political Science, Professor
Russian-Tajik (Slavic) University,
734025, Tajikistan Dushanbe city, M. Tursunzade st.30

In this article, the author examines various aspects of the system of ensuring national and state security and justifies its scientific and theoretical basis. In the article, ensuring state security is a complex, multifaceted and contradictory process, and on this basis real threats and opportunities for protecting national interests are indicated. The article also analyzes the geopolitical aspects of political processes on the basis of which the clash of geopolitical interests is assessed as a real phenomenon of political life.

Keywords: security, state security, national security, national interests, political reality, public consciousness, threats and dangers, geopolitical interests, political actors.

УДК 001.38; 321.022

**АМНИЯТИ МИЛӢӢ ҲАМЧУН СОҲАИ ИЛМ: ЗАМИНАҲОИ
ПАЙДОИШ ВА МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ МИНБАӢДА**

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,

доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, муовини директори
Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40;
тел.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

САФАРАЛИЗОДА ХУҶАМУРОД ҚУДДУСӢ,

номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, докторанти кафедраи
равандҳои сиёсӣ дар Тоҷикистони Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел.: +992 988-12-73-83; e-mail: quddusov@mail.ru

Вазъияти зудтағйирёбандаи ҷоҳони муосир давлатҳои оламро водор намудааст, ки дар бораи таъмини амнияти миллӣ ва рушди минбаъдаи ҷомеа чораҳои иловагӣ андешианд ва дар мавриди шинохти таҳдиду хатарҳои замони муосир муносибати худро дигар намоянд. Дар чунин шароит дар баъзе давлатҳои пешрафтаи олам амниятшиносӣ ҳамчун соҳаи илми мустақил ташиаккул ёфта, иқтисодии назариявӣю методологияи он барои пешгирӣ намудани таҳдиду хатарҳо сафарбар гардидааст. Дар ин соҳаи илм маҷаллаҳои илмӣ, марказҳои илмӣю таҳқиқотӣ ва пажӯҳишгоҳҳо таъсис дода шуда, мутахассисони касбии соҳаи амниятшиносӣ омода мегарданд. Чунин ҳолат ба он хотир аст, ки дар замони муосир рушди бемайлони технологияҳои иттилоотӣю компютерӣ муносибатҳои иҷтимоӣю сиёсӣ ва иқтисодӣю хоҷагидориро ба кулӣ дигаргун намудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлол ба масъалаҳои ҷудогонаи амнияти миллӣ ва паҳлуҳои мухталифи он олимону муҳаққиқони ватанӣ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд. Ҳар яке аз ин олимони дар доираи предмети таҳқиқоти худ масъалаҳои алоҳидаи амнияти миллиро таҳлилу баррасӣ кардаанд. Аммо дар мавриди муайян намудани сарҳади назариявӣю методологияи амнияти миллӣ, муаррифӣ намудани он ҳамчун илми мустақил ва ниҳодикунони он пажӯҳишҳо ба назар намерасанд. Бо дарназардошти чунин вазъият дар мақолаи мазкур муаллифони кӯшиш намудаанд, ки дар заминаи таҳлилу баррасии иқтисодии назариявӣю методологияи амниятшиносӣ ва бо таъкиди ба таҷрибаи давлатҳои дигар амнияти миллиро ҳамчун илми мустақил муаррифӣ намоянд. Дар раванди омӯзиши масъалаи методологияи системавӣ ва таҳлили институтсионалӣ истифода гардида, дар заминаи онҳо қонуниятҳои рушди минбаъдаи амнияти миллӣ ва унсурҳои таркибии ин соҳаи илм нишон дода шудаанд. Дар натиҷаи таҳқиқот муайян гардид,

ки амнияти миллӣ ҳамчун соҳаи дониш категорияҳои худро доро буда, сатҳи баландарини амният – амнияти ҷаҳонӣ ва сатҳи поёнтарини он – амнияти фардиро тобеаи худ мегардонад ва сатҳу сифати онҳоро аз худ вобаста менамояд. Хулосаҳо ва натиҷаҳои таҳқиқоти мазкур барои рушди минбаъдаи амниятииносӣ ва ташаккули методологияи амнияти миллӣ аҳамияти назариявӣ доранд.

Калидвожаҳо: амнияти миллӣ, амниятииносӣ, манфиатҳои миллӣ, суботи сиёсӣ, ҳолати ҷимоятишавандагӣ, таҳдиду хатарҳо, таъмини амният, пешрафт, тараққиёт, назарияи амният, шаклҳои зоҳиршавии амният.

МУҚАДДИМА

Инсоният дар тӯли таърих бо мушкилиҳои гуногун мувочеҳ гардида, дар заминаи дониш ва маърифат паёмдҳои ногувори онҳоро бартараф кардааст. Одамон дар аввали пайдоиши худ дар бораи амният ҳеҷ гуна тасаввурот надоштанд. Аммо марҳала ба марҳала баъзан ба таври тасодуфӣ, баъзан ба таври бошуурона ва баъзан ҳадафмандона низоми таъмини амнияти худро ташаккул додаанд, ки чунин тарзи муносибат онҳоро аз ҳар гуна таҳдиду хатарҳо эмин нигоҳ доштааст. Чунин таҳдидҳо аз рафтори одамон, аз воситаҳои аз ҷониби инсон истифодашаванда, аз ҳайвоноти ваҳшӣ ва аз муҳити атроф (табиат) бармеомаданд. Рушди донишҳои инсонӣ боиси ташаккулёбии ҷаҳонбинии инсон гардида, марҳала ба марҳала рушди ҷамъиятӣ ва баъдан рушди техникаю технологиро ба миён гузошт.

Гузашта аз ин, дар ҳар як соҳаи фаъолият ва қору меҳнат инсоният роҳу усулҳои мувофиқ ва мутобиқро ҷустуҷӯ намуда, мавриди истифода қарор додааст. «Одамоне, ки дар қору фаъолияти худ донишу таҷрибаҳои нав, роҳу воситаҳои навро истифода бурдаанд, дар муқоиса бо нафароне, ки қору фаъолияти худро дар ҷойи хушқу ҳолӣ оғоз намудаанд, хубтару беҳтар мақсадҳои худро амалӣ кардаанд» [44, с.49-50]. Аз ин рӯ, як гурӯҳ одамон ва ё умумиятҳои муваффақ ба қорқарди технологияҳои гуногун машғул гардида, барои хубтару беҳтар амалӣ намудани мақсадҳои ҳеш онҳоро ба таври васеъ истифода намудаанд ва айни замон низ истифода қарда истодаанд. Ҳамин тариқ, рушду инқишоф ҳадафи ниҳии инсонҳо ба шумор қарфта, барои он қорҳои зиёдеро анҷом додаанд ва дар оянда низ анҷом хоҳанд дод. Ҳатто пайдоиши давлат ҳамчун ташкилоти мураккаби сиёсӣ ва рушди минбаъдаи он низ бо қӯшишу талошҳои пайвастаи умумиятҳои муваффақ ба амал омадааст ва дар оянда низ таҳкими пояҳои давлатдорӣ аз чунин талошҳо вобаста мебошад. Аммо дар раванди амалишавии мақсадҳо монеаҳои пайдо мешаванд, ки бартараф намудани онҳо аз сатҳи ҷаҳонбинии махсус, маданияти стратегӣ ва донишҳои соҳаи амният вобастаанд. Махсусан, илм дар бораи амният ва ё амниятшиносӣ бояд ба масъалаҳо ва монеаҳои пайдошуда посухи қатъӣ диҳад. Гузашта аз ин, ҳаёти инсонӣ хусусияти динамиқӣ дорад, ки дар ҳаёти ҷамъиятӣ ба амал омадани бухронҳои гуногун аз ин ҷо сарчашма мегирад. Бинобар ин,

аз байн бурдани бухронҳо низ маҳз ба воситаи донишҳои соҳаи амният, махсусан ояндабинии амният имконпазир мегардад.

Бояд гуфт, ки мафҳуми «амният» хусусияти умумӣ дорад. Онро дар муносибат бо ҳама чиз истифода намудан мумкин аст. Масалан, амнияти тичорат, амнияти корхона, амнияти истеҳсолот, амнияти давлат ва ғайра. Оҳиста-оҳиста дараҷаҳо ва шаклҳои алоҳидаи амният ташаккул меёбанд, ки онҳо хусусиятҳои хоси худро доро мебошанд. Дар ин самт як қатор муҳаққиқон қорҳои арзишманд анҷом дода, дар ташаккули назарияи амният саҳми арзанда гузоштаанд. Барои мисол, сиёсатшиноси англис Б.Бузан дар яке аз асарҳои худ дар се дараҷаи заҳир шудани амниятро нишон додааст: амнияти фардӣ, амнияти миллий ва амнияти байналмилалӣ [55]. Дар рушди назарияи амният сиёсатшиноси амрикоӣ Д. Боулдинг [57] низ саҳми зиёд гузоштааст. Ӯ барои муайян намудани дараҷаҳо ва шаклҳои гуногуни амният ду савол пеш мегузорад: Амният барои кӣ? Амнияти кадом арзишҳо? Ба воситаи ин саволҳо масъалаҳои зиёди марбут ба амниятро ҳаллу ҷасл менамояд. Саволи якум имкон медиҳад, ки амнияти шахс, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, давлат, низоми муносибатҳои байналмилалӣ ва ҷаҳонӣ аз ҳам фарқ карда шаванд. Саволи дуюм имкон медиҳад, ки манфиатҳои ҳимояшаванда ба таври дуруст муайян карда шаванд.

Амниятшиносони австралиягӣ Л.С. Клифтон ва Ҷ.Б. Дэвид дар таҳқиқоти худ ҷаҳор дараҷаи заҳиршавии амниятро нишон додаанд: амнияти фардӣ, амнияти гурӯҳӣ, амнияти давлати миллий (nation-state security) ва амнияти низоми байналмилалӣ [58]. Ҳамин тариқ, бо дарназардошти таҳлилу баррасиҳои амниятшиносон гуфтан мумкин аст, ки амният ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ ба таври амудӣ дар дараҷаҳои гуногун заҳир мешавад. Дар дараҷаи аз ҳама поён – амнияти шахс қарор дорад. Дар дараҷаи аз ҳама баланд – амнияти низоми байналмилалӣ ва амнияти ҷаҳонӣ ташаккул меёбад. Аммо амнияти ҷамъиятӣ, гурӯҳӣ, давлатӣ ва миллий низ хеле муҳиманд. Айни замон амнияти миллий дар байни дараҷаҳои дигари амният маъқул меҳвариро ишғол менамояд. Ҳатто гуфтан мумкин аст, ки сатҳу сифати амнияти фардӣ ва амнияти байналмилалӣ аз ҷиғунагии амнияти миллий вобаста аст. Масалан, агар дар ҷомеа сатҳи камбизоатӣ баланд бошад қарорати таъбиқи ҳуқуқу озодиҳои инсон поён бошад, пас манфиатҳои миллий зери таъсири фишори таҳдидҳо қарор доранд ё ба ибораи дигар ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳои миллий дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст. Ба ҳамин монанд, ноустувории системаҳои сиёсӣ иқтисодии як ҷомеа ба системаҳои сиёсӣ иқтисодии як минтақа таъсиргуздор мешаванд. Дар замони муосир амнияти байналмилалӣ аз амнияти миллии якҷанд давлат вобаста гардидаанд, ё худ ноустувории системаҳои сиёсӣ якҷанд давлат, аз қабилӣ Афғонистон, Сурия, Ироқ, Украина ва ҷанде дигарон боиси ноустувор гардидани амнияти байналмилалӣ гардидаанд. Ҳамин тариқ, гуфтан мумкин аст, ки амнияти фардӣ ва амнияти байналмилалӣ, ки зинаҳои поёнтарин ва болотарини амниятро ташкил медиҳанд, вобастаи амнияти миллий ҳастанд. Чунин ҳолатро ба таври зерин асоснок намудан мумкин аст: давлат дар ҳудуди худ ягона ташкилоти сиёсӣ мебошад, ки дорои ҳуқуқҳои монополӣ

аст ва аз ин рӯ, субъекти марказии таъмини амният низ давлат ба шумор меравад. Дар ин маврид андешаронии сиёсатшиноси амрикоӣ Ф.Фукуяма ба матлаб мувофиқ мебошад. Ба ақидаи ӯ, «давлат ҳокимиятро ба он хотир дар дасти худ мутаммак аз намуда истифода мебарад, ки шахрвандони худро тобеи қонунҳо гардонад ва худро аз давлатҳои дигар ва таҳдидҳои мавҷуда ҳимоя намояд» [45, с.37]. Дар баробари давлат дар ҳома дигар таъкилотҳо, аз қабилӣ ҳизбҳои сиёсӣ, созмонҳо, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ ва ниҳодҳои ҳомаи шахрвандӣ низ мавҷуданд. Аммо давлат бо дарназардошти афзалиятҳои амнияти миллӣ ва барои таъмини рушди ояндаи ҳома самтдиҳандаи фаъолияти онҳо ба шумор меравад.

Дар фазои сиёсати минтақавӣ ва ҷаҳонӣ ба он нигоҳ накарда, ки рӯз то рӯз шумораи субъектони ғайридавлатӣ зиёд мешавад, давлат ҳамчун субъекти асосӣ ва марказии низомии муносибатҳои байналмилалӣ боқӣ мемонад. Аз ин рӯ, ҳам амнияти байналмилалӣ ва ҳам амнияти фардӣ ҷамъиятӣ аз амнияти давлати миллӣ вобастааст. Чунин ҳолат имкон медиҳад, ки амнияти миллиро ҳамчун илми меҳварии соҳаи амниятшиносӣ муаррифӣ намоем ва сатҳи сифати дараҷаҳои гуногуни амниятро аз ҷиғанагии он вобаста донем.

Алоқамандии амнияти миллӣ бо илмҳои дигар

Айни замон амният ҳамчун падидаи иҷтимоӣ сиёсӣ хусусияти байнифаннӣ дорад. Чунин хусусияти амният ба он хотир аст, ки он ҳам ба таври амудӣ (ниг. ба қадвали №1) ва ҳам ба таври уфуқӣ (ниг. ба қадвали №2) миқёси ҳама ваҷро фаро мегирад. Умуман, гуфтан мумкин аст, ки ҳар он ҳолат, ки фаъолияти инсонӣ ва манфиатҳои онҳо дида мешаванд, амният низ аз мавҷудияти худ дарак медиҳад. Хусусияти иҷтимоии амният низ дар ҳама ҳолат ифода меёбад. Аммо аз сабаби он, ки амният бо роҳи идоракунии ва таъкилот намудани фаъолияти оқилона таъмин мегардад, онро падидаи сиёсӣ гуфтан мумкин аст. Хусусияти сиёсӣ доштани амният аз сатҳи таъкилоти фаъолияти одамон ва устувории самаранокии таъкилотҳои таъсисдодаи онҳо вобаста аст. Дар ин гуна маврид, пеш аз ҳама, робитаи генетикии амният бо сиёсат ифода меёбад. Сиёсатшиноси англис Б.Бузан иброз медорад, ки ҳама гуна шаклҳои амният хусусияти сиёсӣ дорад [55]. Ҳатто баъзе муҳаққиқон иброз медоранд, ки амният категорияи асосии илмҳои сиёсӣ мебошад [5]. Аммо воқеият чунин нест. Ба андешаи мо, ҳар як соҳаи илм то дараҷаи зарурӣ метавонад ба омӯзиш ва баррасии масъалаҳои амниятӣ машғул шавад, аммо дар доираи масъалаҳои асосии худ, яъне дар ҳудуди худ. Зеро ҳар як илм бо дарназардошти масъалаҳои меҳварии худ ҳудуди муайяни илмиро соҳиб аст ва ба омӯзиши ин ё он масъала замоне машғул мешавад, ки агар он бо масъалаҳои марбутӣ ин соҳаи илм алоқамандие дошта бошад. Дар мавриди таҳқиқоти соҳаи амният бояд гуфт, ки ҳудуди амният метавонад ҳамчун объекти таҳқиқоти илмҳои гуногун қарор гирад. Аммо аз рӯи предмети худ ин пажӯҳишҳо аз ҳамдигар метавонанд тафовут дошта бошанд. Масалан, дар доираи таҳқиқоти сиёсӣ амният бо дарназардошти манфиатҳои сиёсӣ, суботи сиёсӣ, бӯҳронҳои сиёсӣ, таҳдидҳои сиёсӣ ва умуман, бо мақсади муайян намудани қонуниятҳои рушди системаи сиёсии ҳома бояд таҳлилу таҳқиқ

гардад. Аммо қонуниятҳои рушди иқтисодӣ ва монеаҳои дар ин самт мавҷудбуда, таъмини амнияти иқтисодӣ ва мубориза бо таҳдиду хатарҳои иқтисодӣ пердмети илмҳои иқтисодиро ташкил медиҳанд. Ба ҳамин монанд дар ҳар як соҳаи илм вобаста ба предмети он метавон таҳқиқоти алоҳида анҷом дод. Аммо аз он сабабе, ки ҳамаи соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ танзим мегарданд ва дурнамои рушди онҳо аз ҷониби давлату ҳукумат муайян карда мешаванд, ҳамаи соҳаҳои амният то дараҷаи муайян хусусияти сиёсиро соҳиб гардида, таъмини соҳаҳои дигари амният аз амнияти сиёсӣ ва суботи сиёсӣ вобаста мешаванд. Дар ин маврид андешаҳои сиёсатшиносии амрикоӣ С. Ҳантингтон низ гувоҳи ин гуфтаҳо мебошад. Ба андешаи ӯ, «тартиботи сиёсӣ метавонад бидуни озодӣ вучуд дошта бошад, аммо озодӣ наметавонад бе тартиботи сиёсӣ мавҷуд бошад» [46, с.27]. Ба ҳамин монанд, рушди соҳаҳои дигар низ аз тартиботи сиёсӣ ва суботи сиёсӣ вобаста аст. Ба ибораи дигар, тартиботи сиёсӣ бе рушди соҳаҳои дигар метавонад вучуд дошта бошад, аммо рушди соҳаҳои дигарро бе мавҷудияти тартиботи сиёсӣ ва суботи сиёсӣ таъмин намудан ғайриимкон аст. Агар рушди ниҳодҳои сиёсӣ аз рушди иҷтимоию иқтисодӣ қафо монад, ҷомеаро бухронҳои сиёсӣ ва нооромии сиёсӣ фаро мегирад [46, с.25]. Аз ин рӯ, амнияти миллии бо дарназардошти зарурат ва муҳимияти суботи сиёсӣ барои таъмин намудани тавозуни рушди ҷамъиятӣ ва ҳифзу бақои манфиатҳои ҳаётан муҳими кишвар нигаронида мешавад.

Ба он нигоҳ накарда, ки ба омӯзиши масъалаҳои амният ғолибан аз ҳама бештар сиёсатшиносон машғул шудаанд, амниятшиносӣ ва назарияи амният бо илмҳои гуногун робитаи худро нигоҳ медорад. Ҳатто гуфтан мумкин аст, ки таҳқиқоти соҳаҳои гуногуни илм дар ташаккули назарияи амният таъсири амиқ расонидааст. Айни замон бе мушкилии ҷиддӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки дар соҳаи илмҳои психологӣ, сотсиологӣ, сиёсӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ, ҳуқуқшиносӣ, иқтисодӣ, фалсафа, технологияҳои иттилоотӣ ва ҷанде дигарон таҳқиқоти гуногунсамт анҷом ёфта истодаанд. Бесабаб нест, ки айни замон амниятро вобаста ба соҳаҳои фаъолияти инсонӣ ба навъҳои гуногун ҷудо менамоянд: иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иттилоотӣ, экологӣ, фарҳангӣ, ҳарбӣ ва ғ.

Муҳаққиқи рус А.В. Путинцев [33] ба масъалаи сатҳу сифати таҳқиқоти соҳаи амният ва иштироки олимони соҳаҳои гуногуни илм дар омӯзиши масъалаҳои амният тавачҷуҳ зоҳир намуда, панҷ дараҷаи таҳқиқоти амниятшиносиро аз ҳам ҷудо намудааст: дараҷаи якум: таҳқиқоте мебошанд, ки ба омӯзиши падидаҳои ҷудогонаи иҷтимоӣ бахшида шуда, то андозае ба масъалаҳои амнияти миллии дахл менамоянд. Дараҷаи дуюм: таҳқиқоте мебошанд, ки дар онҳо алоқамандии бевоситаи масъалаи омӯхташуда бо амнияти миллии эҳсос мегардад. Дар ҷунин шароит олимони амнияти миллиро ҳамчун методологияи таҳқиқот интиҳоб менамоянд. Дараҷаи сеюм: таҳқиқоте мебошанд, ки дар онҳо навъҳо алоҳидаи амнияти миллии таҳлилу баррасӣ шудаанд. Масалан, таҳқиқи амнияти экологӣ, иттилоотӣ, иқтисодӣ ва ғайраҳо ба онҳо мисол шуда метавонанд. Дараҷаи чорум: дар ин гурӯҳи таҳқиқот амнияти миллии ба сифати предмети

пажӯҳиш интиҳоб гардида, ташаккул додани назарияи амнияти миллӣ мақсади асосии онҳо мебошад. Дарачаи панҷум: таҳқиқоти фалсафие мебошад, ки ба масъалаҳои умумии амният бахшида шудаанд. А.В. Путинсев баррасии худро ҷамъбаст намуда, ба ҳулосае меояд, ки таҳқиқоти дараҷаҳои 4 ва 5-ум ҳоси илмҳои фалсафа, дараҷаи 2-юм ҳоси сотсиология, дараҷаҳои 2 ва 3-юм ҳоси иқтисодиёт, 1-ум ва 4-ум ҳоси илмҳои сиёсӣ, 1-ум ва 3-юм ҳоси илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошанд [33].

Дар шароити рушди бемайлони технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ таъмини амнияти миллиро бе истифодаи дастовардҳои соҳаи технологияҳои компютерӣ тасаввур намудан номумкин аст. Аввал ин, ки компютер ва технологияҳои компютерию иттилоотӣ барои таъмини рушди соҳаҳои гуногун мусоидат менамояд ва ҳамзамон, технологияҳои мазкур як қатор таҳдиду хавфҳоро ба вучуд меоваранд. Бинобар ин, дар ин самти фаъолият ду навъи амният ташаккул меёбад: амнияти иттилоотӣ ва амнияти кибернетикӣ. Аз як ҷониб тариқи шабакаҳои интернетӣ паҳн гардидани иттилооти иғвоангез ба шуури ҷамъиятӣ таъсиррасонӣ намуда, ҷангҳои иттилоотию психологиро ба вучуд оварда бошанд, аз ҷониби дигар, ҳучумҳои компютерӣ, вайрон намудани фаъолияти муназзамии системаҳои иттилоотию компютерӣ низ ба амал омада истодаанд. Умуман, рушди технологияҳои иттилоотию компютерӣ ва дар микёси васеъ истифода гардидани онҳо осебпазирии давлатро аз лиҳози амнияти иттилоотӣ зиёд намуда, бо таҳдиду хавфҳои гуногун онро мувочаҳ месозад. Аз ин рӯ, дастовардҳои соҳаи технологияҳои иттилоотию компютерӣ барои таъмини амнияти миллӣ хеле муҳим мебошанд. Чунин ҳолат алоқамандии амнияти миллӣ ва технологияҳои иттилоотиро дар сатҳи баланд қарор медиҳад. Ҳамин тариқ, алоқамандии амнияти миллӣ бо илмҳои дигар то як дараҷаи муайян дида мешавад, ки мушоҳида намудани чунин ҳолат чандон мушкил нест.

Масъалаҳои терминологӣ дар низоми донишҳои амниятшиносӣ

Дар ҳар як соҳаи илм, аз ҷумла дар соҳаи амниятшиносӣ масъалаи мавқеи истифодабарии мафҳуми истилоҳҳо қори хеле мушкил аст. Дар робита бо ин яке аз масъалаҳои ҳалталабе, ки дар соҳаи амниятшиносӣ ба мушоҳида мерасад, муайян намудани тафовути мафҳумҳои «бехатарӣ» ва «амният» аст. Дар аксар маврид мафҳумҳои мазкурро дар як маъно истифода менамоянд. Аммо дар як қатор давлатҳои олам, махсусан дар кишварҳои Ғарб баъди Ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ сарҳади байни онҳо муайян карда шуд. Масалан, дар Амрико ва Аврупо бехатарӣ бо мафҳуми «safety» ва амният бошад, бо мафҳуми «security» ифода карда мешавад [58]. Бехатарӣ ҳолати мавҷуд набудани хатар, дур будан аз хавфу хатар, амният бошад ҳолати ҳимоятшавандагӣ доништа мешавад. Яъне, бехатарӣ пурра аз байн бурдани хатарро дар назар дорад. Аммо барои амният аз байн бурдани таҳдиду хатар афзалияти асосӣ ба шумор намеравад, балки таъмин намудани ҳолати ҳимоятшавандагии объекти амният афзалиятнок доништа мешавад. Зеро дар соҳаи амниятшиносӣ исбот гардидааст, ки пурра аз байн бурдани таҳдидҳо ғайриимкон аст ва аз ин рӯ, ба воситаи таъмин намудани ҳолати ҳимоятшавандагӣ таъсири онҳоро ё коҳиш додан ва ё аз байн

бурдан мумкин аст. Ба ибораи дигар, субъекти амният метавонад ҳолати ҳимоятшавандагии худро дар ин ё он соҳаи фаъолият пурра таъмин намояд, аммо ҳеҷ гоҳ бехатарии комилро соҳиб шуда наметавонад. Аз ин рӯ, ҳангоми баррасии масъалаҳои амният ва таъмин намудани амнияти миллӣ чунин қонуният бояд ба инобат гирифта шавад. Барои хубтару беҳтар шарҳ додани ин масъала ду мисолро аз ҳаёти ҷамъиятӣ пешниҳод менамоем:

Мисоли якум: баъзе аз сарватмандон ва арбобони сиёсӣ давлатӣ барои таъмин намудани амнияти худ шумораи муайяни муҳофизонро ҷалб менамоянд. Муҳофизон дар навбати худ метавонанд танҳо амнияти онҳоро таъмин созанд, аммо бехатариро таъмин карда наметавонанд. Зеро дар муносибат бо онҳо хатар доимо мавҷуд аст. Суиқасд ба ҷони онҳо метавонад ҳамчун хатар доништа шавад ва ин гуна хатар ба онҳо доимо таҳдид менамояд. Сарчаишмаи ин хатар рақибон ва ё душманон шуда метавонанд. Муҳофизон бошанд, ҳамчун сипар танҳо ҳолати ҳимоятшавандагии онҳоро аз таҳдиди мазкур таъмин менамоянд, аммо онро пурра аз байн бурда наметавонанд. Зеро маълум нест, ки чунин хатарро кӣ роҳандозӣ менамояд. Аз ин рӯ, хавф ҳамчун вазъи номаълум ва эҳтимоли сар задани воқеаи нохуш баҳогузори мегардад. Яъне он нафароне, ки муҳофиз доранд, доимо дар муҳити пур аз хавфу хатар ва таҳдид қору фаъолият менамоянд. Амнияти онҳо бо роҳи ташаккул додани ҳолати ҳимоятшавандагӣ таъмин карда мешавад.

Мисоли дуюм: терроризм, пеш аз ҳама, хатар аст ва сарчаишмаи пайдоиши он фаъолияти тундгароӣ ва ифротгароии ташиклотҳои террористӣ ва баъзан фаъолияти таҳрибкоронаи ҳадамоти ҷосусии кишварҳои алоҳида мебошад. Ҳамчун хатар муаррифӣ гардидани терроризм ба он хотир аст, ки дар ҳолати рух додани амали террористӣ қурбонҳои зиёд, аз ҷумла ҳалокати аҳолии осоишта ва бегуноҳ, ҳисороти молиро иқтисодӣ, паст гардидани маишуиятӣ ҳокимияти давлатӣ, қоҳиш ёфтани симои мароқангези давлат дар арсаи байналмилалӣ, ҳамчун давлати ноамн шинохта шудани кишвар, ба вуҷуд омадани фазои тарсу ҳарос дар ҷомеа ва ғайра ба вуҷуд меоянд. Бо дарназардошти оқибатҳои ногувор ва зарару зиёни терроризм гуфтан мумкин аст, ки он ба манфиатҳои миллии давлат, аз қабил ба суботи сиёсӣ, оромии ҷомеа, ба аҳолии осоишта ва ғ. таҳдид менамояд. Аз рӯи чунин хусусият терроризмро ҳамчун таҳдид ба амнияти миллӣ номидан мумкин аст. Ба вуҷуд овардани ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳое, ки ба сифати объекти терроризм интиҳоб шудаанд, хавфи сар задани онро қоҳиш медиҳад. Аз ин рӯ, хавф низ метавонад дар муносибат бо терроризм вуҷуд дошта бошад. Масалан, хавфи сар задани амали террористӣ, хавфи ба сафи террористон пайвастанӣ шаҳрвандони мамлакат, хавфи ба дохили мамлакат ворид шудани террористон, хавфи дастболо гардидани террористон дар ҷангҳои иттилоотӣ психологӣ ва ғайраҳо метавонад рух диҳад. Дар мавриди терроризм хавф бо ҳолати номуайянии ва иштибоҳҳои раванди ташикли таъмини амният робита дорад.

Ғайр аз ин, масъалаи дигаре, ки дар ташаккули амниятшиносӣ монеа мешавад, номушаххас боқӣ мондани сарҳади таҳдид, хатар ва хавф

мебошад. Дар илмҳои гуногун дар атрофи ин масъалаҳо баҳсу мунозираҳои зиёд мавҷуданд. Аммо гуногунрангӣ дар шарҳи ин масъалаҳо дида мешавад, ки дар чунин вазъ имкони ба ҳулосаи муайян расидан каме мушкил мегардад. Таҳдид доимо бо манфиатҳои миллӣ алоқаманд аст, аз ин рӯ, категорияи муҳимтарини амният мебошад. Хатар ва хавф низ метавонанд чунин вазифаҳоро иҷро намоянд. Аммо дар муносибат бо таҳдидҳо онҳо мавқеи дуҷумдараҷаро ишғол намудаанд. Зеро хатар сарчашмаи пайдоиши таҳдид ва хавф бошад эҳтимоли ба амал омадани таъсири манфии таҳдид мебошад.

Ғайр аз ин, дар соҳаи амниятшиносӣ қорбурди мафҳуми “истиклол” низ яке аз масъалаҳои баҳсбарангез мебошад. Пӯшида нест, ки ба омӯзиши истиклол илмҳои гуногуни гуманитарӣ машғул мешаванд. Аммо дар доираи амниятшиносӣ онро ҳамчун манфиати миллӣ муаррифӣ менамоянд. Ҳангоми истифодаи мафҳуми “истиклол” номушаххасӣ дар мавриди таносуб ва тафовути мафҳумҳои “истиклоли давлатӣ” ва “истиклоли миллӣ” ба мушоҳида мерасанд. Махсусан, дар илмҳои ватанӣ чунин ҳолатро хеле зиёд мушоҳида намудан мумкин аст. Аммо ин масъала, дар соҳаи амниятшиносии Ғарб то дараҷаи зарурӣ ҳаллу фасл гардидааст. Масалан, истиклоли давлатӣ бо мафҳуми «state sovereignty» ва истиклоли миллӣ «national independence» ифода карда мешаванд. Олимони рус низ бо пайравӣ аз анъанаҳои олимони Ғарб якеро «государственный суверенитет» ва дуҷумро «национальная независимость» номидаанд. Мо низ бояд мафҳуми аввалро ҳамчун «суверенитети давлатӣ» ва мафҳуми дуҷумро ҳамчун «истиклолияти миллӣ» қабул намоем, зеро истифодаи як мафҳум барои ифодаи ду масъалаи аз ҳамдигар фарқкунанда нофаҳмиҳоро ба вучуд меоварад. Барои асоснок намудани гуфтаҳои боло бояд қайд намуд, ки суверенитети давлатӣ мавқеъ аст ва истиклоли миллӣ бошад ҳолат аст. Суверенитети давлатиро эълон менамоянд ва онро аз берун давлатҳои дигар ҳамчун субъектони низоми муносибатҳои байналмилалӣ яке аз паси дигар эътироф месозанд. Сатҳи эътирофи соҳибистиклолии давлатӣ ҳам хусусияти сифатӣ ва ҳам миқдорӣ дорад. Дар маҷмӯъ, сатҳи сифати эътирофи суверенитети давлатӣ аз ҷониби давлатҳои дигар ба воситаи истиклоли соҳаҳои дигар ва рушди онҳо таъмин карда мешавад. Барои мисол, дар муносибат бо истиклоли сиёсии давлат ва сатҳи эътирофи хориҷии давлат низ андешаҳои гуногун мавҷуданд. Ин масъала низ бо таҳдидҳои сиёсӣ алоқамандии зиҷ доранд. Чунончи, Б.Бузан бо ҳамтоёни худ иброз медоранд, ки «барои давлатҳо се сатҳи эътироф вучуд дорад: яқум, ҳамчун ҳокими эътирофшуда; дуҷум, ҳамчун субъекти баробарҳуқуқ; сеҷум, ҳамчун тобеи эътирофшуда. Агар давлат хоҳад, ки ҳокими эътирофшуда ва ё субъекти баробарҳуқуқ бошад, аммо дар ниҳоят тобеи эътирофшуда боқӣ монад, ин вазъ ба амнияти сиёсӣ ва ҳувиати сиёсии вай таъсири манфӣ мерасонад» [56, с.144-145].

Ҳулоса, баъд аз он, ки суверенитети давлатиро давлатҳои минтақаҳои гуногуни олам ба расмият мешиносанд, давлат дар арсаи сиёсати хориҷӣ ва низоми муносибатҳои байналмилалӣ ҳамчун субъекти мустақил ворид гардида, дар доираи ҳуқуқи байналмилалӣ як қатор уҳдадорихо ва

хуқуқхоро соҳиб мегардад. Бо дарназардошти ин гуфтан мумкин аст, ки суверенитети давлатӣ ифодагари мавқеи давлат дар арсаи байналмилалӣ аст.

Истиқлоли миллӣ бошад, ҳамчун инъикосгари рушди соҳаҳои гуногуни мамлакат барои таҳкими мавқеи сиёсии давлат зарур аст. Аз ин рӯ, гуфтан мумкин аст, ки истиқлоли миллӣ ҳолат аст. Яъне вазъи рушди соҳаҳои гуногуни мамлакат ва сатҳи вобастагии давлат аз давлатҳои дигар ифодагари дараҷаи зоҳиршавии истиқлоли миллӣ мебошад. Ҳамзамон истиқлоли миллӣ вобаста ба соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ё худ соҳаҳои ҳаётан муҳимми мамлакат метавонад ба навъҳои гуногун ҷудо шавад: истиқлоли сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ҳарбӣ, илмию технологӣ, кадрӣ, энергетикӣ, фикрӣ ва ғайраҳо. Дар чунин маврид рушду инкишоф ҳамчун омили меҳвари муайянкунандаи сатҳу сифати истиқлол бояд интиҳоб гардад. Зеро чӣ қадаре, ки рушди соҳаи мушаххас ба амал бароварда шавад, ҳамон андоз вобастагии кишвар дар соҳаи мазкур коҳиш меёбад, ва баръакс чӣ қадаре, ки таназзул дар соҳаи мазкур ба мушоҳида расад, сатҳи вобастагӣ низ меафзояд. Масалан, истиқлолияти энергетикӣ ҳолате мебошад, ки дар шароити мавҷудияти он дар мавриди қонун намудани талаботи энергетикӣ ҷомеа иқтисодӣ зарурӣ ба вучуд оварда мешавад ва воридоти он коҳиш меёбад, ки дар натиҷа вобастагии энергетикӣ мамлакат аз кишварҳои дигар аз байн меравад.

Дар мавриди мавқеи мафҳумҳои «суверенитети давлатӣ» ва «истиқлоли миллӣ» қайд намудан зарур аст, ки мафҳуми яқум манфиати ҳаётан муҳим (шарти асосии бақои давлату миллат) ва дуҷум манфиатҳои муҳим (таҳкимбахш ва устуворкунандаи пояҳои давлатдорӣ) мебошанд. Аз ин рӯ, ҳам суверенитети давлатӣ ва ҳам истиқлолияти миллӣ доимо зерфишори таҳдиду хатарҳо қарор доранд ва таъмин намудани ҳолати ҳимоятшавандагии онҳо шартҳои асосии ба амал баровардани рушди соҳаҳои гуногуни мамлакат ва беҳтару хубтар гардонидани амнияти миллӣ ва имиҷи дохилию хориҷии кишвар маҳсуб меёбанд.

Ғайр аз ин, боз як қатор мафҳумҳои дигаре низ мавҷуданд, ки дар мавриди мавқеи истифодабарии онҳо ва ё тарҷумаи онҳо ба забони давлатӣ баъзе мушкилиҳо ба мушоҳида мерасад. Дар маҷмӯъ, мушкилиҳои терминологӣ имкон намедиханд, ки муҳаққиқон дар равиши баррасии масъалаҳои амният ба муваффақиятҳои назаррас ноил гарданд.

Заминаҳои назариявӣ методологии амнияти миллӣ

Барои он, ки як соҳаи дониш ҳамчун илми мустақил ташаккул ёбад, ҳалли кадом масъалаҳо барои он зарур аст ва ё кадом марҳалаҳои рушду инкишофро бояд тай намояд? Чун анъана ҳар як илми мустақил бояд ба талаботи мушаххас ҷавобгӯ бошад. Олимони австралиягӣ Л.С. Клифтон ва Ч.Б. Дэвид меъёрҳои мазкурро ба таври зерин нишон додаанд:

1. Дар қолаби мушаххас ташаккул ёфтани дониш (донишҳои мушаххаси як соҳаи фаъолият, ки бо мақсади ҳалли доираи муайяни масъалаҳо донишҳои гуногунро дар худ мутамарказ намудаанд);

2. Сохтори донишҳо (сохтори дохилии донишхое, ки дар натиҷаи муносибатҳо ва робитаҳои дохилии консепсияҳо ба таври пай дар пай ва мантиқӣ як соҳаи илмро ташаккул додаанд);

3. Консепсияҳо ва меъёрҳо (ҳар як соҳаи илм аз консепсияҳои мушаххас ташкил меёбад ва муносибати байни онҳо ба воситаи меъёрҳои мушаххас танзим мегардад);

4. Назарияҳо (назарияҳо барои ояндабинӣ намудан хизмат мерасонанд ва барои санҷиши донишҳо истифода мегарданд. Аз ин рӯ, ҳар як илми мустақил назарияҳои худро ташаккул медиҳад ва барои пешгӯӣ намудани натиҷаҳои интизорӣ онҳоро истифода мебарад) [59].

Шояд аини замон амниятшиносӣ ба ин талаботҳо ҷавобгӯӣ набошад, аммо унсурҳои дар боло номбаршуда дар ин соҳаи дониш дар раванди ташаккулёбӣ қарор доранд. Аини замон дар заминаи илмҳои гуногун консепсия ва назарияҳои мушаххаси соҳаи амнияти миллий ба вучуд оварда шудаанд. Масалан, назарияи манфиатҳои миллий, назарияи таҳдидҳо ва консепсияҳои рушду инкишоф метавонанд унсурҳои таркибии амниятшиносӣ бошанд. Гузашта аз ин, вобаста ба таҳдидҳои мушаххас ва роҳи усулҳои пешгирӣ намудани онҳо, дар мавриди ҳалли масъалаҳо ва мушкилиҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва умуман, дар самти таъмини ҳолати муҳофизатшавандагии манфиатҳои миллий консепсияҳои зиёд ташаккул дода шудаанд.

Ғайр аз ин, аини замон дар байни олимону муҳаққиқон барои тасдиқ ва ё инкори мустақилияти илмҳои гуногун баҳсҳои ҷӯшон сурат мегиранд. Албатта, ҳар як муҳаққиқ бо дарназардошти ҷаҳонбинии назариявӣ методологии худ ва махсусан, бо дарназардошти афзалиятҳои соҳаи илми худ ба ин масъала баҳогузорӣ менамояд. Дар раванди ин гуна баҳсҳо муайян намудани объект ва предмети илм яке аз масъалаҳои мебошад, ки доимо дар маркази диққати онҳо қарор мегирад. Дар ин замина гуфтан бамаврид аст, ки объект ва предмет бештар хоси таҳқиқоти илмӣ аст. Ҷомеашиноси рус С.В. Чугров объекти таҳқиқотро ҳамчун «статика» ва пердемети таҳқиқотро ҳамчун «динамика» муаррифӣ намудааст [43, с.164-165]. Яъне падидаҳо, омилҳо ва масъалаҳои мушаххасе, ки мо онҳоро меомӯзем, объект аст. Аммо, равандҳо, таҳаввулот, дигаргуниҳо ва тағйироти сифатӣ микдории масъалаҳои омӯхташаванда предмет мебошад. Аз ин рӯ, гуфтан мумкин аст, ки як масъалаи мушаххас метавонад объекти чандин илм ва чандин таҳқиқоти илмӣ бошад. Аммо предмети он аллакай муайянкунандаи сарҳади таҳқиқот аст. Бинобар ин, як мавзӯро метавонад даҳҳо нафар олимони таҳлилу таҳқиқ намоянд, зеро онҳо метавонанд предметҳои худро дошта бошанд, ки ин ҳолат натиҷаҳои таҳқиқотро аз ҳам фарқ мекунонад. Дар робита бо ин бояд гуфт, ки баъзан вақт дар раванди ташаккулёбии илмҳо стереотипҳои ҷамъиятӣ низ таъсири манфӣ мерасонанд. Яке аз ин гуна стереотипҳо дар робита бо интиҳоби мавзӯ зоҳир мешавад. Дар байни баъзе доираҳои илмӣ ҷаҳонбиние ҳукмрон аст, ки тибқи он як мавзӯро танҳо як нафар бояд омӯзад ва замоне, ки ин мавзӯ омӯхта шуд, вай дигар ба омӯзиш ниёз надорад. Аммо ин гуна муносибат дар илм иштибоҳи калон аст. Аввал ин, ки одамон аз

рӯйи қобилиятҳои худ аз ҳамдигар тафовут доранд; дуоим ин, ки агар як мавзӯро даҳ нафар ҳам, ки омӯхта бошад, предмети таҳқиқоти онҳо аз ҳамдигар тафовут доранд; сеюм ин, ки методҳои илмӣ дар раванди таҳқиқот истифодашаванда натиҷаҳои қори илмиро тағйир медиҳанд. Нависандаи машҳури доғистонӣ Р.Ғамзатов ин масъаларо хеле ҷиддӣ баррасӣ намудаду, маҳкум кардааст. Ба қавли ӯ, «мавзӯро бо ягон зани никоҳӣ ҳам баробар кардан мумкин нест. Ҳамчунин, бо модари ягона, бо фарзанди ягона қиёс кардан дуруст нест. Зеро кас гуфта наметавонад, ки ин мавзӯи ман аст ва ягон одам ба он даст назанад» [3, с.59]. Ба андешаи мо, чунин муносибат нисбати интиҳоби мавзӯ ва инҳисор кардани як мавзӯ имкон намедиҳад, ки мактабҳои илмӣ ташаккул ёбад. Ҳарчанд мактабҳои илмӣ аз рӯйи меъёрҳои гуногун баҳогузори гарданд ҳам, манзури мо дар ин маврид ин аст, ки як гурӯҳ олимону муҳаққиқоне, ки дар омӯзиши як масъала қорҳои зиёди илмию таҳқиқотӣ анҷом додаанд, наояндаи ҳамон мактаби илмӣ мебошанд. Яъне мавзӯ ва ё масъалаи мушаххас ҳамчун меъёри муайянкунандаи мактаби илмӣ метавонад дар рушди минбаъдаи мактабҳои илмӣ соҳаи амниятшиносӣ шинохта шавад. Масалан, мактаби илмӣ таҳдидшиносон, мактаби илмӣ амниятшиносон, мактаби илмӣ ба омӯзиши терроризм ва экстремизм машғулшудаҳо, мактаби илмӣ амнияти иттилоотӣ, мактаби илмӣ пажӯҳишгарони манфиатҳои миллӣ ва ғайра ба онҳо мисол шуда метавонанд. Онҳо дар якҷоягӣ дар омӯзиши масъалаҳои гуногуни соҳаи амниятшиносӣ метавонанд баҳсҳои илмӣ доманадор ташкил наоянд ва дар натиҷа консепсияҳои илмӣ худро ташаккул диҳанд. Ҳамин тариқ, объект ва предмет наметавонанд меъёри асосии муайянкунандаи мустақилияти илм бошанд, зеро ҳеҷ як илми мустақил объект ва предмети мушаххас надорад. Илмҳои мустақил масъалаҳои марказие доранд, ки таҳқиқот бо дарназардошти онҳо сурат мегиранд. Сарҳади ҳар илмро низ бо дарназардошти масъалаҳои мазкур бояд муайян кард. Масалан, дар илми сиёсатшиносӣ ҳуди сиёсат нею, балки ҳокимияти сиёсӣ масъалаи марказии он аст, зеро ҳама падидаҳо, ки бо ҳокимият алоқамандӣ пайдо менаоянд, хусусияти сиёсӣ мегиранд. Аз ин рӯ, ҳамгоми муайян намудани предмети таҳқиқоти сиёсӣ бояд ба инобат гирифт, ки то кадом андоза самти пажӯҳиш бо ҳамин масъала алоқамандӣ дорад ё худ то кадом андоза хусусияти сиёсӣ дорад. Ба ҳамин монанд дар соҳаи амниятшиносӣ низ тамоми падидаҳо бо масъалаи таъмини амният ва ё худ пешгирӣ намудани зуҳури таҳдидҳо алоқаманд мегарданд.

Аммо боз дар мавриди фанни таълимӣ ва ё илми мустақил муаррифӣ намудани соҳаи дониш низ баҳсҳои зиёд мавҷуданд. Воқеият ин аст, ки як соҳаи дониш метавонад дар як вақт ҳам ба сифати фанни таълимӣ ва ҳам илми мустақил баромад наояд. Аммо тафовути байнихамдигарии онҳо ин ҷо маълум аст. Ба таври системанок пешниҳод гардидани маҷмӯи донишҳо хоси фанни таълимӣ мебошад. Одатан, ба воситаи фанни таълимӣ дастовардҳои илмию назариявии соҳаи мушаххаси дониш дар шакли мухтасар барои ба вучуд овардани тасаввуроти одамон дар бораи онҳо, тағйир додани ҷаҳонбинии онҳо пешниҳод карда мешавад. Дар фанни таълимӣ таҳлил бояд ҷой надошта бошад, он ҷо таҷзия бештар зарур

мешавад. Аммо таҳлил хоси илм аст зеро илм барои ҳалли масъалаҳои мавҷуда нигаронида мешавад ва аз ин рӯ, таҳлили унсурҳои таркибии масъала ва дигар хусусиятҳои он шарҳу тавзеҳи муфассалро металабад. Бинобар ин, амнияти миллӣ метавонад дар як вақт ҳам ба сифати илми мустақил баромад намояд ва ҳам фанни таълимӣ бошад, ки тафовути онҳоро дар боло нишон додем. Дар илмҳои дигар низ вазъият чунин аст.

Масъалаи дигаре, ки фанни таълимиро аз илм фарқ мекунонад, категорияҳои он мебошад. Категорияҳои фанни таълимӣ масъалаҳои муҳимтарини як соҳаи илм, ба таври мантиқӣ пай дар пай ҷойгир шудани онҳо ва ифодаи мундариҷаи асосии он мебошад. Ҳар як фанни таълимӣ бояд категорияҳои шахсии худро дошта бошад. Албатта, категорияҳои аз фанҳои дигар гирифташуда низ метавонанд вучуд дошта бошанд, аммо онҳо дар муқоиса бо категорияҳои шахсӣ вазифаҳои дуюмдараҷаро иҷро мекунанд. Фанне, ки категорияҳои шахсии худро надорад, наметавонад ҳамчун фанни мустақил мавҷуд бошад. Амнияти миллӣ ба монанди дигар фанҳои таълимӣ категорияҳои шахсии худро дорад. Онҳоро ба таври зайл нишон додан мумкин аст: манфиатҳои миллӣ, афзалиятҳои миллӣ, мақсадҳо ва стратегияҳои миллӣ; таҳдидҳо, хатарҳо ва хавфҳо; низоми таъмини амнияти миллӣ, неруҳои таъмини амнияти миллӣ, субъекти амният, объекти амният; осебпазирӣ; рушду инкишоф, пешрафт, тараққиёт (ниг. ба қадвали №3). Бо дарназардошти категорияҳои мазкур гуфтан мумкин аст, ки амнияти миллӣ метавонад ҳамчун фанни мустақил муаррифӣ гардад.

Ғолибан, дар кишварҳои пешрафтаи Ғарб дар самти ташаккули амниятшиносӣ корҳои назаррас анҷом дода истодаанд. Масалан, соли 2020 бо ташаббуси Пажӯҳишгоҳи амнияти миллӣ ва байналмилалӣ (Сербия), Донишгоҳи Барлиан (Исроил), Институти таҳқиқоти амрикоӣ ва аврупоӣ (Юнон), Институти таҳқиқоти фаромиллӣ (Олмон) бори аввал маҷаллаи илмӣ «Security Science Journal» [60] таъсис дода шуд. Муассисони маҷалла дар назди худ мақсад гузоштаанд, ки амниятро ҳамчун илми мустақил ва дорои назария ва методологияи мушаххас нишон диҳанд [61]. Ба ҳамин монанд, дар кишварҳои Ғарб маҷаллаҳои гуногуни соҳавӣ бо фарогирии масъалаҳои ҷузъии соҳаи амнияти миллӣ дар тӯли ду даҳсолаи охир таъсис дода шудаанд. Аз ҷумла, маҷаллаи «Journal of Strategic Security», «Eurasip Journal on Information Security», «National Security Journal», «Journal of National Security: Law & Policy», «National Security Policy Journals» ва ғайра ба онҳо мисол шуда метавонанд.

Вобаста ба беҳтарин марказҳои таҳлилию таҳқиқотии ҷаҳонӣ, ки ба омӯзиши масоили амнияти миллӣ ва мудофия машғуланд, бояд қайд намуд, ки марказҳои зехнии нисбатан рушдкарда ба давлатҳои Ғарб рост меоянд. Масалан, сеяки тамоми марказҳои таҳлилию таҳқиқотӣ ба ИМА тааллуқ доранд. Аз ин лиҳоз, Амрико ро яке аз кишварҳои пешсаф дар соҳаи таҳқиқот ва пажӯҳиши таҳлилий шуморидан мумкин аст. Дар тӯли таърих нахустин ниҳодҳои мазкур як аср пеш дар ИМА пайдо гашта, дар назди донишгоҳҳои калонтарини ин кишвар фаъолият намуда, баъдтар ба ниҳодҳои бузурги мустақили шахрвандӣ табдил ёфтанд. Доир ба шумора

ва нуфузи марказҳои таҳлилию таҳқиқотии байналмилалӣ ҳамасола ҳисоботи «The Global Go To Think Tanks Report» ё худ гузориши марказҳои таҳлилию таҳқиқотии ҷаҳонии Донишгоҳи Пенсилванияи ИМА маълумоти муфассал медиҳад. Ба ин муносибат ҳар сол ҷорабиние доир мегардад. Ташаббускори ҷорабини мазкур профессори Донишгоҳи Пенсилвания, директори барномаи «Марказҳои таҳлилӣ ва ҷомеаи шахрвандӣ» (The Think Tanks and Civil Societies Program) Ҷеймс Макган аст. Тибқи усули таҳиякардаи ӯ, таҳти мафҳуми «марказҳои таҳлилию таҳқиқотӣ» ниҳодҳои фаҳмида мешавад, ки онҳо ба таҳқиқоти сиёсӣ ва коркарди пешниҳод роҷеъ ба масъалаҳои сиёсати хориҷӣ ва дохилии мамлакатҳо машғул буда, барои қабули қарорҳои илмӣ асоснокшудаи ходимони давлатӣ ва ҷамъиятӣ мусоидат менамоянд. Барномаи мазкур аз соли 2006 то ба ҳол рӯйхати беҳтарин ва бонуфузтарин марказҳои таҳлилию таҳқиқотии ҷаҳонро нашр менамояд ва рӯйхати пурраи онҳо аз соли 2008 то ба ҳол дар сомонаи интернеташон дарҷ мегардад (ниг. [http:// gotothinktank.com/rankings](http://gotothinktank.com/rankings)) [31].

Дар соли 2021 гузориши марказҳои таҳлилию таҳқиқотии ҷаҳонии Донишгоҳи Пенсилванияи ИМА ё худ «The Global Go To Think Tanks Report» барои соли 2020 таҳия ва интишор гардид. Дар ҳисоботи мазкур зиёда аз 11175 маркази таҳлилии кишварҳои ҷаҳон ширкат варзиданд, ки дар он, аз ҷумла рӯйхати 110 беҳтарин маркази таҳлилию таҳқиқотии ҷаҳонӣ оид ба амнияти миллӣ ва мудофия нишон дода шудааст (нигаред №4).

Мувофиқи гузориши болозикр аз кишварҳои ҷаҳон, ки шумораи калонтарини марказҳои таҳлилию таҳқиқотӣ доранд, Амрико дар ҷойи аввал буда, дорои 2203 маркази зехнӣ мебошад.

Беҳтарин марказҳои зехнӣ аз рӯи соҳаи тадқиқоти Маркази олии мудофия ва амнияти миллӣ барои соли 2016-2019 **Маркази таҳқиқоти стратегӣ ва байналмилалӣ (CSIS)** ба ҳисоб меравад, ки он ҳам ба ИМА тааллуқ дорад.

Тибқи гузориши мазкур миёни беҳтарин марказҳои зехнии Осиёи Марказӣ, Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Тоҷикистон дар зинаи 33-юм қарор дорад, ки се сол қабл мақоми он дар зинаи 37 ва 40 буд.

Дар ҳисоботи номбурда аз рӯи самти таҳқиқот марказҳои зехнии ҷаҳониро, ки ба омӯзиши масоили амният машғуланд, чунин тақсимбандӣ намудаанд:

Беҳтарин марказҳои зехнии ҷаҳонӣ оид ба амнияти миллӣ ва мудофия. Беҳтарин марказҳои таҳлилии категорияи мазкур таҳқиқоти олии инноватсионӣ ва таҳлили стратегии сиёсати амнияти миллӣ, низомӣ ва мудофиаро пешкаш мекунанд. Ин муассисаҳо на танҳо дар таҳияи ташаббусҳои фароғири сиёсат барои муштариёни тичоратӣ ва давлатӣ саъй мекунанд, балки инчунин, нашрияҳои иттилоотиро, ки барои омма дастрасанд, пешниҳод менамоянд. Марказҳои зехнии мазкур дар таҳқиқот, таҳлил ва ҷалби омма дар доираи васеи масъалаҳои сиёсат бо мақсади пешбурди баҳс, мусоидат ба ҳамкориҳои байни субъектҳои дахлдор, нигоҳдориҳои дастгирӣ ва маблағгузориҳои ҷамъиятӣ ва беҳтар кардани сифати умумии зиндагӣ дар яке кишварҳо бартарӣ доранд.

Беҳтарин марказҳои зехнии ҷаҳонӣ оид ба амният дар соҳаи об.

Беҳтарин марказҳои таҳлилии ин категория таҳқиқоти олии инноватсионӣ ва таҳлили стратегиро оид ба сиёсати давлатӣ дар робита ба амнияти об таъмин мекунанд, ки онро "мавҷудияти бозьтимоди миқдори қобили қабул ва об барои саломатӣ, воситаҳои зиндагӣ ва истехсолот дар якҷоягӣ бо сатҳи мақбули хатарҳои марбут ба об" муайн намудаанд. Амнияти об инчунин, қобилияти кафолат додани дастрасӣ ба миқдор ва сифати муносиби об барои таъмини зиндагии одамон, саломатии дуруст ва рушди иҷтимоию иқтисодии одамони тамоми ҷаҳон мебошад. Ин марказҳои таҳлилӣ дар таҳқиқот, таҳлил ва иштироки омма дар доираи васеи масъалаҳои сиёсат бо мақсади пешбурди бахсҳо, мусоидат ба ҳамкориҳои байни субъектҳои дахлдор, нигоҳдориҳои дастгирӣ ва маблағгузориҳои ҷамъиятӣ ва беҳтар кардани сифати умумии зиндагӣ дар яке аз кишварҳои дахлдор бартарӣ доранд.

Беҳтарин марказҳои зехнии ҷаҳонӣ оид ба амнияти озукаворӣ.

Беҳтарин марказҳои таҳлилии ин категория таҳқиқоти олии инноватсионӣ ва таҳлили стратегии масъалаи амнияти озукавориро пешкаш мекунанд. Ин дастрасиро ба ғизои кофӣ, беҳатар ва серғизо барои нигоҳ доштани сифати солими зиндагӣ ва рушди иҷтимоию иқтисодии ҷомеахоро дар бар мегирад. Амнияти озукаворӣ умуман ба ҳалалдор ё дастрас набудани таъминоти муҳимми озукаворӣ вобаста ба омилҳои хавф нигаронида шудааст: хушксолӣ, катъи интиқол, норасоии сӯзишворӣ, ноустувории иқтисодӣ ва низоъҳои миллӣ. Ин марказҳои таҳлилӣ дар таҳқиқот, таҳлил ва иштироки омма дар доираи васеи масъалаҳои сиёсат бо мақсади пешбурди бахсҳо, мусоидат ба ҳамкориҳои байни субъектҳои дахлдор, нигоҳдориҳои дастгирии ҷамъиятӣ ва маблағгузорӣ ва беҳтар кардани сифати умумии зиндагӣ дар яке аз кишварҳои дахлдор бартарӣ доранд [32].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон донишҳои соҳаи амният хусусияти байнифаннӣ дорад. Масъалаҳои ҷудоғонаи он дар илмҳои сиёсӣ, ҳуқуқшиносӣ, иқтисодӣ, фалсафа ва сотсиология мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд. Аммо мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки олимони соҳаи сиёсатшиносӣ дар ин самт корҳои зиёд анҷом додаанд. Чунончӣ, як қатор сиёсатшиносони ватанӣ дар рисолаҳои диссертатсионии худ ба омӯзиши роҳи усулҳои таъмини амнияти миллӣ машғул гардидаанд. Рисолаҳои илмии Ш.А. Рачабов [37], Х.Қ. Холов [47], Ҷ.Х. Рачабов [36], П.А. Маҳмадов [27], С.Б. Раджабов [35], К.С. Шарипова [49] ба омӯзиши хусусиятҳои муҳимми амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташаккули низоми таъмини амният дар шароити муосир ва дурнамои пешгирии таҳдидҳо бахшида шудаанд. Ғайр аз ин, як гурӯҳ сиёсатшиносони ватанӣ ба таҳқиқи масъалаҳои ҷудоғонаи амният, аз ҷумла соҳаҳои алоҳидаи амнияти миллӣ ва таҳдиду хатарҳои замони муосир машғул шудаанд. Рисолаҳои диссертатсионии М.М. Абдулхаков [1], А.Х. Хучамқулов [48], Н.С. Рачабов [34], А.Х. Ибодов [10], С.Т. Мирзоев [29], К.И. Сафиев [42], Ҳ. Зарифӣ [4], П.А. Маҳмадов [28], З. Шарифзода [50], Н.Д. Назиров [30] ва ҷанге дигарон мисоли равшани гуфтаҳои боло мебошанд.

Дар омӯзишу баррасии масъалаҳои мубрами амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсатшиносони ватанӣ А.Н. Маҳмадов, С.С. Ятимов, Г.Н. Зокиров, А. Искандаров саҳми арзанда гузоштаанд. Дар асарҳои А.Н.

Махмадов хусусиятҳои муҳимми амнияти миллӣ, ҳимояи манфиатҳои миллӣ, истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣи миллӣ, мубориза бо таҳдиду хатарҳо таҳлилу баррасӣ гардидаанд [23; 24; 25; 26]. С.С. Ятимов дар асарҳои худ ба умдатарин масъалаҳои таъмини амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавачҷуҳ зоҳир намуда, афзалиятҳои миллӣ ва дурнамои ҳимояи манфиатҳои миллии кишварро нишон додааст [51; 52; 53; 54]. Г.Н. Зокиров бештар ба омилҳои хориҷӣ ва геополитикии таҳдиду хатарҳо тавачҷуҳ зоҳир намуда, нақш ва мавқеи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар низоми амнияти минтақавӣ нишон додааст [6; 7; 8; 9]. Дар таҳқиқоти А. Искандаров таъсири омилҳои минтақавӣ ба амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ гардидаанд [11; 12; 13].

Дар баробари сиёсатшиносони ватанӣ, инчунин, ба омӯзиши масъалаҳои амнияти миллӣ ва амнияти минтақавӣ намоёндагони илмҳои дигар низ машғул гардидаанд. Аз ҷумла, дар таҳқиқоти таърихшиносон Г.М. Майтдинова [17; 18; 19], Ҷ.Л. Латифов [14; 15; 16], дар таҳқиқоти фаласуфон А.И. Муминов [21], Н.Д. Маҳмадизода [20] ва чанде дигарон масъалаҳои ҷудогонаи соҳаи амнияти миллӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Ҳамзамон, масъалаҳои ҷудогонаи низоми амнияти миллӣ, аз қабилӣ манфиатҳои миллӣ, таҳдидҳо ба амнияти миллӣ ва мубориза бо таҳдиду хатарҳо аз ҷониби як гурӯҳ сиёсатшиносони ватанӣ таҳқиқ гардида истодаанд. Чунончи дар самти омӯзиши манфиатҳои миллӣ таҳқиқоти Г.Н. Зокиров, М.М. Абдулҳақов [5], Ш.Ш. Ризоён [38], дар омӯзиши таҳдидҳо таҳқиқоти Х.Қ. Сафарализода [39; 40; 41] ва чанде дигарон арзиши зиёди илмию назариявӣ доранд.

Дар мактабҳои олиӣ мамлакат низ масъалаи таълими амнияти миллӣ марҳала ба марҳала тавсеа ёфта истодааст. Бори аввал таълими амнияти миллӣ зери унвони «Амнияти Тоҷикистон» аз соли 2006 ба донишҷӯёни ихтисоси сиёсатшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ҷорӣ карда шуд. Айни замон бошад, дар чандин донишгоҳу донишқадаҳои мамлакат, аз ҷумла дар Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н.Хусрав, Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ ва чанде дигар донишгоҳу донишқадаҳои мамлакат ба донишҷӯёни бахшҳои сиёсатшиносӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ ин фан таълим дода мешавад. Соли 2018 сиёсатшиносони ватанӣ А.Н. Муҳаммад ва Х.Қ. Сафарализода барои таълими ин фан дар заминаи таҷрибаи таълими фанни «Амнияти Тоҷикистон» воситаи таълимии амнияти миллиро таҳия намуданд [22].

Аммо дар мавриди рушди ин соҳаи илм ҳанӯз ҳам баъзе монеаҳо мавҷуданд. Масалан, дар мамлакат то ҳанӯз маҷаллаи илмӣ ба соҳаи амният бахшидашуда мавҷуд нест. То ҳанӯз кафедраи донишгоҳӣ ва ё шӯъбаҳои академӣ дар мавриди таҳқиқи масъалаҳои амният таъсис дода нашудаанд. Бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки дар ояндаи наздик зарурати ташкил намудани чунин корҳо ба миён меояд ва ҳатто ҳеҷ шакку шубҳае нест, ки дар фехристи ихтисосҳои илмӣ амниятшиносӣ ҳамчун илм ворид карда шавад ва муҳаққиқон аз рӯйи ин соҳаи илм дараҷа ва унвонҳои илмиро соҳиб шаванд.

ХУЛОСА

Пайдоиши ҳар як илм сабабҳои объективӣ ва субъективии мушаххасро доро мебошад. Ба ибораи дигар, ҳар як соҳаи илм барои қонеъ намудани талаботи объективии субъектҳои мушаххас ба вучуд меояд ва ё ба вучуд оварда мешавад. Амниятшиносӣ ҳамчун илм талаботи давру замон буда, барои баҳои давлатдорӣ миллий ва таъмини амнияти миллий нигаронида шудааст. Дар шароити муосир, ки ҳар як давлат дар симои миллатҳои алоҳида барои амалӣ намудани манфиатҳои дарозмуддати худ кӯшиш намуда истодааст, амниятшиносӣ ҳамчун илми дорои характери стратегӣ ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳои муҳим ва ҳаётан муҳимми давлату миллатро таъмин намуда, ба таври концептуалӣ ва стратегӣ самтгириҳои сиёсати давлатиро ба амал мебарорад. Зарурати ташаккули ин соҳаи илм боз дар он ифода меёбад, ки айни замон на танҳо барои кишварҳои болоии ҷомеа, балки барои оммаи мардум ва шаҳрвандони қаторӣ низ донишҳои амниятӣ, аз ҷумла шинохти манфиатҳо ва таҳдидҳо, амалҳои ғайриқонуниро ва зараровар, худӣ ва бегона хеле муҳим махсус меёбад. Зеро дар шароити муосир дар таъмини амният ва субот, барои баамалбарории рушду инкишоф ва дар раванди ҳимояи манфиатҳои миллий дар баробари давлату ҳукумат ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандони мамлакат низ бояд иштироки ғайриқонуниро дошта бошанд. Дар шароити навини давлатдорӣ ва дар раванди рушди бемайлони илму техника миллатҳои муваффақияти бештар ба даст меоранд, ки агар дар замири худ имунитети иҷтимоӣ сиёсиро бо дарназардошти таҳдиду хатарҳои ҷаҳони муосир ташаккул дода бошанд. Танҳо дар шароити ташаккул ёфтани имунитети иҷтимоӣ сиёсӣ имкони дар муқобили таҳдиду хатарҳои замони муосир муқовимат намудан имконпазир мегардад. Аз ин рӯ, амниятшиносӣ ҳамчун илм ва ҳамчун соҳаи дониш барои қонеъ намудани ин гуна талабҳои навин хизмат мерасонад ва дурнамои рушду инкишофи кишварро муайян месозад.

Гузашта аз ин, дониш ва илм падидаҳои шахшуда нестанд, онҳо доимо дар ҳоли тағйирёбӣ ва мукамалшавӣ мебошанд. Онҳо ҳамчун махсули раванди маърифатӣ доимо дар якҷоягӣ ташаккул меёбанд ва якдигарро пурраю комил мегардонанд. Аммо тағйирёбии донишҳо ва тағйирёбии илм ва рушди минбаъдаи он вобаста мебошад. Ҷаҳонбинии илмӣ на танҳо донишҳои инсон тағйир медеҳад, балки сабаби ба вучуд омадани донишҳои нав мегардад, зеро илм ба мушкилиҳои мавҷуда ва дар оянда бавучудоянда бояд посухҳои асоснок деҳад ва роҳу усулҳои ҳалли онҳоро дарёфт намояд. Дар шароити ҷаҳони зудтағйирёбанда инсоният дар маҷмӯъ ва давлатҳои миллий дар алоҳидагӣ ба мушкилиҳои мувоҷеҳ мегарданд, ки онҳо дар шакли хавфу хатар ва таҳдидҳо зоҳир мешаванд. Дар чунин шароит амниятшиносӣ бо иқтисодӣ назариявӣ методологияи худ метавонад дар сатҳи зарурӣ барои пешгирӣ намудан, қонеъ додан ва баргараф сохтани оқибатҳои манфии падидаҳои мазкур хизмат намояд.

ЗАМИМАҲО

Чадвали №1

Зоҳиршавии шаклҳои амният ба таври вертикалӣ

Амнияти ҷаҳонӣ
Амнияти низоми муносибатҳои байналмилалӣ
Амнияти минтақавӣ
Амнияти миллӣ
Амнияти давлатӣ
Амнияти ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ (оила, ташкилотҳои хусусӣ ва ҷамъиятӣ, иттиҳодияҳо ва монанди инҳо)
Амнияти фардӣ

Чадвали №2

Зоҳиршавии шаклҳои амният ба таври уфуқӣ

Навъҳои амният вобаста ба соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ									
Амнияти сиёсӣ	Амнияти иттилоотӣ	Амнияти иқтисодӣ	Амнияти иҷтимоӣ	Амнияти экологӣ	Амнияти ҳарбӣ	Амнияти демографӣ	Амнияти фарҳангӣ	Амнияти зехнӣ	Амнияти техникаю технологӣ

Чадвали №3

Амнияти миллӣ ҳамчун система ва унсурҳои таркибии он

Унсурҳои таркибии системаи амнияти миллӣ	Алоқамандии унсурҳои таркибии системаи амнияти миллӣ
Манфиатҳои миллӣ	Дар аввал манфиатҳои миллӣ муайян мегарданд, баъдан дар амал татбиқ карда мешаванд ва дар раванди амалишавии манфиатҳо монеаҳо пайдо мешаванд, ки зарурати ҷимояи онҳоро ба вучуд меоваранд.
Таҳдидҳо ба амнияти миллӣ	Таҳдидҳо ҳамчун шарту шароит ва омилҳои мебошанд, ки дар раванди амалишавии манфиатҳои миллӣ монеа эҷод менамоянд. Таҳдидҳо доимо дар муқобили манфиатҳои миллӣ қарор доранд.

Низоми таъмини амният	Субъекти амният бо мақсади таъмин намудани ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳои миллӣ низоми таъмини амнияти миллиро ташаккул медиҳад, ки дар он неруҳои таъмини амният, воситаҳо, манбаъҳо ва роҳу усулҳои мубориза бо таҳдидҳо шомил мебошанд.
Рушду инкишоф ва пешрафт	Агар ҳолати ҳимоятшавандагии манфиатҳои миллӣ таъмин гардад, дар натиҷа рушду инкишоф ва пешрафт ба амал меояд, агар манфиатҳои зери таҳдиду хатарҳо қарор дошта бошанд, пешрафт низ ғайриимкон мегардад.

Ҷадвали № 4

Рӯйхати беҳтарин марказҳои зехнии ҷаҳонӣ оид ба амнияти миллӣ
ва мудофия дар соли 2020 [32]

№	Номи маркази зехнӣ оид ба масоили амнияти миллӣ ва мудофия	Номи кишвар
1	RAND Corporation	ИМА
2	Royal United Services Institute (RUSI)	Британияи Кабир
3	Brookings Institution	ИМА
4	International Institute for Strategic Studies (IISS)	Британияи Кабир
5	Belfer Center for Science and International Affairs	ИМА
6	European Union Institute for Security Studies (EUISS)	Фаронса
7	Carnegie Endowment for International Peace	ИМА
8	Atlantic Council	ИМА
9	National Institute for Defense Studies (NIDS)	Ҷопон
10	Center for a New American Security (CNAS)	ИМА
11	Australian Strategic Policy Institute (ASPI)	Австралия
12	Institute for National Security Studies (INSS)	Исроил
13	Council on Foreign Relations (CFR)	ИМА
14	Heritage Foundation	ИМА
15	Institute for International Strategic Studies (IISS)	Чин
16	Istituto Affari Internazionali (IAI)	Италия
17	Institut de Relations Internationales et Stratégiques (IRIS)	Фаронса
18	Stimson Center	ИМА
19	Centre for Economics and Foreign Policy Studies (EDAM)	Туркия

**МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА АМНИЯТ - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
БЕЗОПАСНОСТЬ - INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY**

20	Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)	Олмон
21	French Institute of International Relations (IFRI)	Фаронса
22	Chatham House	Британияи Кабир
23	Hudson Institute	ИМА
24	Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)	Шветсия
25	American Enterprise Institute for Public Policy Research (AEI)	ИМА
26	Institute of Foreign Affairs and National Security (IFANS)	Чумхурии Корея
27	Observer Research Foundation (ORF)	Ҳиндустон
28	Institute for International Political Studies (ISPI)	Италия
29	Centre for Air Power Studies (CAPS)	Ҳиндустон
30	Japan Institute of International Affairs (JIIA)	Чопон
31	Center for Strategic and Budgetary Assessments (CSBA)	ИМА
32	Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies (ACPSS)	Миср
33	Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA)	Ҳиндустон
34	Centre for Military Studies (CMS)	Дания
35	Center for American Progress (CAP)	ИМА
36	Bangladesh Institute of International and Strategic Studies (BIISS)	Бангладеш
37	Fondation pour la recherche stratégique (FRS)	Фаронса
38	Institute of World Economy and International Relations (IMEMO)	Русия
39	Wilson Center, FKA Woodrow Wilson International Center for Scholars	ИМА
40	Institute for the U.S. and Canadian Studies (ISKRAN)	Русия
41	DCAF - Geneva Centre for Security Sector Governance	Швейтсария
42	Hoover Institution	ИМА
43	China Institutes of Contemporary International Relations (CICIR)	Чин
44	Clingendael, Netherlands Institute of International Relations	Нидерланд
45	German Marshall Fund of the United States (GMF)	ИМА
46	Konrad-Adenauer-Stiftung (KAS)	Олмон
47	United States Institute of Peace (USIP)	ИМА
48	Danish Institute for International Studies (DIIS)	Дания
49	Casimir Pulaski Foundation	Лаҳистон

**МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛЛАЛӢ ВА АМНИЯТ - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
БЕЗОПАСНОСТЬ - INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY**

50	Centro Brasileiro de Relações Internacionais (CEBRI)	Бразилия
51	EGMONT - The Royal Institute for International Relations	Белгия
52	Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales (CARI)	Аргентина
53	Carnegie Endowment for International Peace Europe Center	Белгия
54	Center for Strategic Studies (CSS)	Урдун
55	Australian Institute for International Affairs (AIIA)	Австралия
56	Belgrade Center for Security Policy (BCSP), FKA Center for Civil-Military Relations	Сербия
57	Centre for International and Defence Policy (CIDP)	Канада
58	Council on Foreign and Defence Policy (SVOP)	Русия
59	Cato Institute	ИМА
60	Razumkov Centre	Украина
61	Centre for Strategic and International Studies (CSIS)	Индонезия
62	Prague Security Studies Institute (PSSI)	Чехия
63	Chicago Council on Global Affairs	ИМА
64	Centre for Strategic Studies	Зеландияи Нав
65	Peace Research Institute Oslo (PRIO)	Норвегия
66	Fundação Getúlio Vargas (FGV)	Бразилия
67	Barcelona Centre for International Affairs (CIDOB)	Испания
68	Institute for International Policy Studies (IIPS)	Чопон
69	Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)	Русия
70	West Africa Network for Peacebuilding (WANEP)	Гана
71	Fraser Institute	Канада
72	Centre for Arab Unity Studies (CAUS)	Лубнон
73	Centre for Rising Powers (CRP)	Британияи Кабир
74	Centre for Land Warfare Studies (CLAWS)	Ҳиндустон
75	Democratic Control of Armed Forces (DCAF)	Швейтсария
76	Foreign Policy Research Institute (FPRI)	ИМА
77	Begin-Sadat Center for Strategic Studies (BESA)	Исроил
78	International Strategic Analysis and Research Center (USTAD)	Туркия
79	Regional Centre for Strategic Studies (RCSS)	Шри-Ланка
80	Hague Centre for Strategic Studies (HCSS)	Нидерландия
81	Centre for International Governance Innovation	Канада

**МУНОСИБАТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА АМНИЯТ - МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
БЕЗОПАСНОСТЬ - INTERNATIONAL RELATIONS AND SECURITY**

	(CIGI)	
82	International Crisis Group (ICG)	Белгия
83	Friedrich Ebert Foundation (FES)	Олмон
84	Slovak Foreign Policy Association (SFPA)	Словакия
85	Institute for Foreign Affairs and Trade (IFAT), FKA Hungarian Institute of International Affairs	Мачористон
86	Albanian Institute for International Studies (AIIS)	Албания
87	Independent Institute	ИМА
88	Arab Institute for Security Studies (ACISIS)	Урдун
89	Global Security Institute (GSI)	ИМА
91	Center for Economic and Social Development (CESD)	Озарбойчон
91	Center for Economic, Political and Strategic Research (TESAM)	Туркия
92	Polish Institute of International Affairs (PISM)	Лаҳистон
93	Institut Montaigne	Фаронса
94	GLOBSECPolicy Institute (GPI), FKA Central European Policy Institute	Словакия
95	European Council on Foreign Relations	Британияи Кабир
96	George C. Marshall European Center for Security Studies	Олмон
97	Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS)	Қазақистон
98	Institute for International Relations (IIR)	Чехия
99	Institute of Strategic Studies (ISSI)	Покистон
100	International Centre for Counter-Terrorism - The Hague (ICCT)	Нидерландия
101	International Peace Institute (IPI)	ИМА
102	International Strategic Research Organization (USAK)	Туркия
103	Latin American Security and Defence Network (RESDAL)	Аргентина
104	Institute for Regional Security	Австралия
105	ISEAS – Yusof Ishak Institute	Сингапур
106	Armenian Center for National and International Studies (ACNIS)	Арманистон
107	Russian International Affairs Council (RIAC)	Русия
108	Swedish Defence Research Agency (FOI)	Шветсия
119	EUROPEUM Institute for European Policy	Чехия
110	United Service Institution of India	Ҳиндустон

АДАБИЁТ

1. Абдулхаков М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.М. Абдулхаков. – Душанбе, 2006. – 174 с.
2. Антюшин С.С., Клычников Ю.Ю. «Безопасность» как категория политической науки // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №9. – С.303-305.
3. Ғамзатов Р. Доғистони ман (киссаи фалсафӣ). – Душанбе: Адиб, 2018. – 360 с.
4. Зарифи Х. Проблемы и перспективы взаимоотношений ОБСЕ и Республики Таджикистан в контексте обеспечения региональной безопасности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х. Зарифи. – Душанбе, 2012. – 166 с.
5. Зокиров Г.Н., Абдулхаков М.М. Национальные интересы – важный фактор развития государственности. Монография. – Душанбе, 2008. – 172 с. (на тадж. яз.)
6. Зокиров Г.Н. Геополитика. – Душанбе: Эҷод, 2009. – 324 с.
7. Зокиров Г.Н. Давлат. Қ.1. – Душанбе, 2012. – 384 с.
8. Зокиров Г.Н. Давлати тавоно. – Душанбе, 2018. – 59 с.
9. Зокиров, Г.Н. Терроризм. – Душанбе, 2004. – 51 с.
10. Ибодов А.Х. Информационная безопасность: новые вызовы и угрозы в процессе перехода к информационному обществу (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Х. Ибодов. – Душанбе, 2015. – 151 с.
11. Искандаров А.И., Сафранчук И.А. Джихадисты и их экстремистская деятельность в Центральной Азии // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – № 4. – С.112-118.
12. Искандаров А., Игнатов А.В. Роль СНГ в обеспечении национальной и коллективной безопасности на постсоветском пространстве // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – № 3. – С.96-100.
13. Искандаров А.И. Безопасность в Центральной Азии как ключевой аспект региональной интеграции // Вестник дипломатической академии министерства иностранных дел Кыргызской республики им. Казы Дикамбаева. – 2016. – № 6. – С. 33-39.
14. Латифов Д. Борьба с терроризмом и экстремизмом, исходящих из Афганистана и Пакистана, общая задача Республик Таджикистана и Индии // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 2. – С.239-244.
15. Латифов Д.Л. Мировой экономический кризис и политическая обстановка в государствах Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № 3-1. – С.13-20.
16. Латифов Д.Л. Формирование системы информационной безопасности в Республике Таджикистан, сотрудничество с ОДКБ //

Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 1. – С. 57-64.

17. Майтдинова Г.М. Афганский вектор политики безопасности ШОС в Центральной Азии // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2010. – № 3 (80). – С.129-136.

18. Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика в постсоветской Центральной Евразии в начале второго десятилетия XXI в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2013. – № 3 (118). – С. 36-45.

19. Майтдинова Г. Реализация Национальной стратегии Таджикистан-2030 в геополитической динамике Центральной Азии // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 1 (64). – С. 169-183.

20. Махмадизода Н.Д. Омилҳои иҷтимоии экстремизми динӣ–сиёсӣ дар Тоҷикистон. Монография. – Душанбе, 2019. – 240 с.

21. Муминов А.И. Религиозный экстремизм: сущность и явления, формы проявления и пути их решения в постоянно меняющемся современном обществе. Монография. – Душанбе, 2018. – 243 с.

22. Муҳаммад А.Н., Сафарализода Х.Қ. Амнияти миллӣ. Воситаи таълимӣ. – Душанбе: Империял-групп, 2018. – 226 с.

23. Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как феномен социальной системы. Монография. – Душанбе, 2007. – 111 с.

24. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.А. Национальный интерес Таджикистана (методическое руководство). – Душанбе: ООО Авесто, 2009. – 180 с.

25. Махмадов А., Хидирова М. Таджикистан: специфика новых угроз стабильности и пути их предотвращения // Россия и мусульманский мир. – 2006. – №5. – С.82-90.

26. Махмадов А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ. Монография. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 264 с.

27. Махмадов П.А. Проблемы безопасности Республики Таджикистан и их особенности в условиях трансформации общества: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / П.А. Махмадов. – Душанбе, 2014. – 152 с.

28. Махмадов П.А. Информационная безопасность в системе политической коммуникации: состояние и приоритеты обеспечения (на материалах государств Центральной Азии): дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / П.А. Махмадов. – Душанбе, 2018. – 323 с.

29. Мирзоев С.Т. Процесс незаконного оборота наркотических средств и его влияние на систему обеспечения национальной безопасности (на материалах Республики Таджикистан): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С.Т. Мирзоев. – Душанбе, 2014. – 147 с.

30. Назиров Н.Д. Проблемы политического ислама и конфликты в государствах Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Н.Д. Назиров. – Душанбе, 2017. – 156 с.

31. Маҳмадов П.А., Маҳмадов С.А. Нақш ва мавқеи марказҳои таҳлилу тадқиқоти дар омӯзиши муносибатҳои байналмилалӣ // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2015. – №1 (44). – С.52-57.

32. 2020 Global Go To Think Tank Index Report [electronic resource]. – URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1019&context=think_tanks

33. Путинцев А.В. Национальная безопасность как предмет исследования в отечественной социогуманитарной науке и юриспруденции // Право и политика. – 2020. – №10. – С.60-70. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.10.33812

34. Раджабов Н.С. Исламофобия в Западной Европе и ее влияние на политические процессы в Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Н.С. Раджабов. – Душанбе, 2016. – 146 с.

35. Раджабов С.Б. Становление и развитие системы безопасности Республики Таджикистан в условиях государственной независимости: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / С.Б. Раджабов. – Душанбе, 2015. – 160 с.

36. Раджабов Д.Х. Современные политические процессы в Центральной Азии и их влияние на национальную безопасность Республики Таджикистан в пограничной сфере: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Д.Х. Раджабов. – М., 2013. – 221 с.

37. Раджабов Ш.А. Социально-политические проблемы безопасности в современных условиях: опыт Таджикистана: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ш.А. Раджабов. – Душанбе, 2007. – 152 с.

38. Ризоён Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан. Монография. – Душанбе: Дониш, 2020. – 320 с.

39. Сафарализода Х.К. Внешние угрозы как результат столкновения геополитических интересов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 6. – С.276-284.

40. Сафарализода Х.К. Мягкая сила как инструмент реализации интересов и способ нейтрализации угроз // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 7. – С. 288-300.

41. Сафарализода Х.К. Традиционные и нетрадиционные угрозы: сущность, особенность и отличительные черты // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – №3. – С.112-117. (на тадж. яз.)

42. Сафиев К.И. Информационная безопасность Республики Таджикистан в контексте современного политического процесса: сущность и приоритеты ее обеспечения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / К.И. Сафиев. – Душанбе, 2014. – 147 с.

43. Чугров С.В. Научная статья: плод творчества, ремесла или озарения? // Полис. Политические исследования. – 2015. – №3. – С.160-176. DOI: 10.17976/jpps/2015.03.11

44. Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. – М.: Наука, 2000. – 431 с.

45. Фукуяма Ф. Государственный порядок. Пер. с англ. В.Л. Гончарова. -М.: Изд-во АСТ, 2015. - 688 с.
46. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Пер. с англ. -М.: Прогресс-традиция, 2004. -480 с.
47. Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х.К. Холов. -Душанбе, 2011. - 164 с.
48. Худжамкулов А.Х. Деятельности органов безопасности Республики Таджикистан в процессе противодействия незаконному обороту наркотиков: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Х. Худжамкулов. - Душанбе, 2015. -143 с.
49. Шарипова К.С. Национальная безопасность Республики Таджикистан в контексте региональных и международных вызовов: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / К.С. Шарипова. -Душанбе, 2017. -150 с.
50. Шарифзода З. Международное сотрудничество Республики Таджикистан в борьбе с терроризмом: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / З. Шарифзода. -Душанбе, 2017. -149 с.
51. Ятимов С.С. Илм ва амният. -Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2019. -192 с.
52. Ятимов С.С. Хирадсолорӣ ва оини давлатдорӣ. -Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2019. - 208 с.
53. Ятимов С.С. Иммануил Кант ва ташаккули субъекти сиёсӣ. Субъекти сиёсӣ ва амнияти миллӣ. -Душанбе: Ганҷ нашриёт, 2019. - 184 с.
54. Ятимов С.С. Общественная психология и общественная безопасность // Таджикистан и современный мир. -2017. -№2 (57). -С.12-23.
55. Buzan B. People, states and fear: the national security problem in international relations. - Brighton: Wheatsheaf, 1983. - 262 pp.
56. Buzan B., Waever O., Wilde J. Security: a new framework for analysis. - London: Lynne Rienner Publishers, 1998. -238 p.
57. Baldwin, D. The concept of security // Review of International Studies. - 1997. - Vol. 23. - No. 1. - P.5-26. DOI:10.1017/S0260210597000053
58. Clifton L.S., David J.B. Concept of Security // Security Science. The Theory and Practice of Security. - Oxford: Butterworth-Heinemann, 2013. - P.1-22. DOI: 10.1016/B978-0-12-394436-8.00001-1
59. Clifton L.S., David J.B. Security Science: The Theory and Practice of Security. Kidlington: Elsevier, 2013. - 42 p.
60. Security Science Journal. Web site: <http://www.securityscience.edu.rs/index.php/journal-security-science> (accessed: 02.01.2021)
61. Security Science Journal Inauguration [Electronic resource].-URL: <https://intelligence-security.rs/index.php/pocetna/dogadjaj/73> (accessed: 02.01. 2021)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОТРАСЛЬ НАУКИ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,

доктор политических наук, профессор, заместитель директора Центра
стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г Душанбе, проспект Рудаки, 40;
Тел.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

САФАРАЛИЗОДА ХУДЖАМУРОД КУДДУСИ,

кандидат политических наук, доцент, докторант кафедры политических
процессов в Таджикистане Таджикского национального университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17;
Тел.: +992 988-12-73-83; e-mail: quddusov@mail.ru

Стремительно меняющаяся ситуация в современном мире вынудила страны мира принять дополнительные меры по обеспечению национальной безопасности и своего дальнейшего развития, а также изменить свой подход к осознанию угроз и вызовов современности. В этом контексте в некоторых развитых странах мира безопасность развивается как самостоятельная область науки, и ее теоретический и методологический потенциал используется для предотвращения угроз и опасностей. В этой области науки созданы научные журналы, исследовательские центры и институты, ведется подготовка профессиональных специалистов. Это связано с тем, что в наше время неуклонное развитие информационных и компьютерных технологий коренным образом меняет социально-политические, экономические и хозяйственные отношения. В Республике Таджикистан с первых дней обретения государственной независимости отечественные ученые и исследователи обратили внимание на различные вопросы национальной безопасности. Каждый из этих ученых проанализировал и обсудил конкретные вопросы национальной безопасности в рамках предмета своего исследования. Однако нет исследований по теме национальной безопасности, по ее представлению как самостоятельной науки и ее институционализации. В связи с этим авторы данной статьи на основе анализа теоретического и методологического потенциала науки о безопасности и с учетом опыта других стран попытались представить национальную безопасность как самостоятельную науку. В процессе изучения данного вопроса используются системный подход и институциональный анализ, на основе которых показаны закономерности дальнейшего развития национальной безопасности и структурные элементы этой науки. Исследование показало, что национальная безопасность как область знаний имеет свои категории, и самый высокий уровень безопасности - глобальная безопасность и самый низкий уровень - индивидуальная безопасность

подчиняются ей и зависят от качества и степени обеспечения национальной безопасности. Выводы и результаты исследования имеют теоретическое значение для дальнейшего развития науки о безопасности и формирования методологического потенциала национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, наука о безопасности, национальные интересы, политическая стабильность, состояние защищенности, угрозы и опасности, обеспечение безопасности, прогресс, развитие, теория безопасности, формы проявления безопасности.

NATIONAL SECURITY AS A BRANCH OF SCIENCE: PREREQUISITES OF ORIGIN AND OF THE FURTHER DEVELOPMENT PROBLEMS

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON,

D. Sc. in Political Science, professo, deputy director of the Center for strategic research under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave. 40;

tel.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

SAFARALIZODA KHUJAMUROD QUDDUSI,

Ph.D. on Political Sciences, Associate Professor, doctoral student of the Department of Political Processes in Tajikistan of the Tajik National University

734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave. 17;

tel.: +992 988-12-73-83; e-mail: quddusov@mail.ru

The rapidly changing situation in the modern world has forced the countries of the world to take additional measures to ensure national security and their further development, as well as to change their approach to understanding the threats and challenges of our time. In this context, in some developed countries of the world, security is developing as an independent field of science, and its theoretical and methodological potential is used to prevent threats and dangers. In this field of science, scientific journals, research centers and institutes have been created, and professional specialists are being trained. This is due to the fact that in our time, the steady development of information and computer technologies radically changes socio-political, economic and economic relations. In the Republic of Tajikistan, from the first days of gaining state independence, domestic scientists and researchers drew attention to various issues of national security. Each of these scholars analyzed and discussed specific national security issues within the subject of their research. However, there is no research on the topic of national security, on its presentation as an independent science and its institutionalization. In this regard, the authors of this article, based on an analysis of the theoretical and methodological potential of security science and taking into account the experience of other countries, tried to present national security as an independent science. In the process of studying

this issue, a systematic approach and institutional analysis are used, on the basis of which the patterns of the further development of national security and the structural elements of this science are shown. The study showed that national security as a field of knowledge has its own categories, and the highest level of security - global security and the lowest level - individual security are subject to it and depend on the quality and degree of national security. The conclusions and results of the study are of theoretical importance for the further development of security science and the formation of the methodological potential of national security.

Keywords: *national security, security science, national interests, political stability, state of security, threats and dangers, security, progress, development, security theory, forms of security manifestation.*

УДК 323.22/.28

**ТАЪМИНОТИ ИТТИЛООТИИ РАВАНДҲОИ СИЁСӢ – ОМИЛИ
УСТУВОРГАРДОНИИ СУБОТИ ҶОМЕА**

ХИДИРЗОДА МАХФИРАТ УМАР,

доктори илмҳои фалсафа, профессор

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 42,

тел (+992) 918-63-97-54; e-mail: makfirat@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳлили ҷанбаҳои гуногуни масъалаи таъминоти иттилоотии равандҳои сиёсӣ ҳамчун омили таъмини суботи ҷомеа бахшида шудааст. Дар он мавзӯҳои зерин, аз қабili муқовимати иттилоотӣ, идоракунии иттилоот ва таъминоти иттилоотӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуда, моҳияти равандҳои сиёсӣ дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ муайян ва асоснок карда шудааст.

Таъминоти иттилоотӣ ҳамчун фаъолият ҷиҳати таҳия, коркард, ҷамъоварӣ ва паҳн намудани иттилоот дар равандҳои сиёсӣ дар ҷомеа маънидод гаишта, мавҷудияти сатҳи баланди касбият ва василаҳои техникаiero пешбинӣ мекунад, ки тавассути онҳо иттилоот ба қабулкунандаи он, яъне ҷомеа, расонида мешавад. Бо мисолҳои аниқ аз таҷрибаи сиёсӣ нақши таъминоти иттилоотӣ дар рушди босубот ва таҳкими амнияти ҷомеа асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: *иттилоот, таъминоти иттилоотӣ, муқовимати иттилоотӣ, ҳуҷуми иттилоотӣ, василаҳои техникӣ, касбияти баланд, коркарди иттилоот, раванди сиёсӣ, интиҳобот, василаҳои иттилоотӣ, таснифи иттилоот.*

Ҷаҳонишавӣ бо хусусиятҳои ба он хос ҳамчун раванди бебозгашт тамоми кишварҳои сайёраро фаро гирифта, дар доираи он тағйироти сохторӣ, мазмунӣ ва ниҳодие сурат гирифта истодаанд, ки таҳаввулоти ҷиддиро дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии халқу миллатҳо ва давлатҳо ба вучуд овардаанд. Дар ин раванд рушди ҷомеаи иттилоотӣ ва василаҳои техникии иттилоотрасон суръати онро тақвият бахшида истодаанд. Ба ақидаи олимони рус А.В.Манойло, А.И.Петренко ва Д.Б.Фролов: "Тағйирпазирии низоми анъанавии муносибатҳои иҷтимоӣ ба низоми муносибатҳои ҷомеаи иттилоотӣ ба дигаргунии комили симои низоми ташаккули арзишҳои ҷомеаи индустриалӣ, фазои бисёркутбаи геополитикии ҷаҳон, мазмун, принципҳо ва афзалиятҳои рақобати геополитикӣ оварда мерасонад"[2;12.]. Аз диди мазмунӣ ва функционалӣ агар тағйироти зикргардидаро қиёс

намоем, муайян кардан мумкин аст, ки тағйирпазирии дар заминаи мазкур ба вучудодада моҳияти заминавӣ ва фарогир дошта, ивазшавии маҷмӯи арзишҳо боиси таҳаввулоти ҷиддии мафкураи ҷамъиятӣ мегардад. Ин раванд ба хусусият, суръат ва моҳияти равандҳои сиёсии ҷомеа бетаъсир наменонад.

Дар Хартияи Окинавии ҷомеаи глобалии иттилоотӣ омадааст, ки "технологияҳои иттилоотӣ телекоммуникатсионӣ яке аз омилҳои муҳимми таъсиррасон ба ташаккули ҷомеаи асри бисту як мебошанд. Таъсири инкилобии онҳо ба тарзи ҳаёти одамон, ташкилот ва ҷамоати онҳо, инчунин ҳамкориҳои мутақобилаи давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ мерасад"[4]. Аз ин ҷо хулоса намудан мумкин аст, ки тамоми ҳаёти инсон дар зери таъсири иттилоот дигаргун шуда, манфиат, мавқеъ, ақида, арзишҳо ва меъёрҳои рафтори иҷтимоии ӯ низ тағйир меёбанд. Вобаста ба ин дар низомии арзишҳои барои ҷомеаҳо зарур иттилоот мақом ва нақши хосса пайдо намуда, мақоми устувори ҳудуд дар тамоми равандҳои сиёсӣ иҷтимоӣ ва, ҳатто, ҳаёти рӯзмарраи одамон устувор гардонидааст. Иттилоот дар ҷомеаи муосир василаи таъмини амнияти субот, таҳкими ҳокимият, пойдошии қудрат ва омили рушди устувор махсус меёбад. Арзишмандии иттилоот то ҳаде баланд шудааст, ки он дар низомии арзишии ҷомеа яке аз мавқеъҳои нахустинро ишғол менамояд.

Хусусияти арзишӣ доштани иттилоот дар замони муосир ҳақиқати бебаҳс аст, зеро маҳз иттилоот василаи идоракунии тамоми муносибатҳо дар ҷаҳон гаштааст. Пайдоиши истилоҳоти «идоракунии иттилоотӣ» низ бесабаб набуда, ифодаи мавқеъ пайдо намудани иттилоот дар раванди идоракунии ҷомеа мебошад. Вобаста ба ин, метавон қайд намуд, ки иттилоот ин арзиш, қудрат ва захираи бозғаймидост, ки соҳибият ба он ба субъект имконият медиҳад раванди рушди ҷомеаро танзим ва идора намояд.

Дар илми сиёсии муосир мафҳумҳои «амнияти иттилоотӣ», «муҳити иттилоотӣ», «ҳучуми иттилоотӣ», «муқовимати иттилоотӣ», «системаҳои иттилоотӣ», «ҷангҳои иттилоотӣ», «ҷангҳои шабакавӣ», «технологияҳои иттилоотӣ», «коркарди иттилоотӣ» ва ғайра васеъ истифода мешаванд, ки нишонаи мавқеи хоссаи иттилоот дар ҳаёти ҷомеа мебошад. Иттилоот ҳатто ба шаклирии мазмунӣ ҷомеа дар шакли том таъсири ҳудуд мерасонад. Олими рус В.Д.Попов қайд мекунад, ки «ҷомеаи иттилоотӣ ин шакли рушди тамаддунии постнеоклассикӣ мебошад»[5;3.]. Аз ин ҷо бармеояд, ки иттилоот ҳатто ҳамчун василаи муайяни тамаддунсоз ҳам эътироф шуда, ҷомеаи иттилоотӣ марҳалаи ҷадиди рушди инсоният махсус меёбад.

Ҳамзамон бо ин, М.Кастелс мафҳумҳои «капитализми иттилоотӣ» ва «иктисодиёти иттилоотикунонидашуда» [1; 81.]-ро ҷудо мекунад, ки худ нишонаи эътирофи бисёрҷанбагӣ ва фарогири иттилоот дар ҷомеа мебошад. Яъне ҳамакунан иттилоот на танҳо ҳамчун васила ва захираи

сиёсӣ, балки омили муҳим ва зарурии иқтисодӣ низ аҳамияти хосса дорад. Бо дарназардошти тавсифи зикршудаи иттилоот яке аз масъалаҳои муҳим **ин таъминоти иттилоотии равандҳои иҷтимоӣ сиёсӣ** дар ҷомеа мебошад.

Таъминоти иттилоотӣ, ба ақидаи мо, фаъолият доир ба таҳия, коркард, ҷамъоварӣ ва паҳн намудани иттилоот оид ба самти муайяни равандҳои сиёсӣ дар ҷомеа буда, мавҷудияти сатҳи баланди касбият ва василаҳои техникаiero талаб мекунад, ки тавассути онҳо иттилоот ба қабулқунандаи он, яъне ҷомеа, расонида мешавад. Ба таври дигар онро фаъолияти коммуникативӣ иттилоотӣ низ меноманд.

Дар раванди амалӣ намудани таъминоти иттилоотӣ ҷанбаи иҷтимоӣ психологӣ он басо муҳим мебошад. Ба ақидаи В.Д.Попов: "Иттилооти иҷтимоӣ психологӣ на танҳо мазмунӣ зухуроти иҷтимоиро ифода мекунад, балки муносибати шахсиятҳо, гурӯҳҳо, коллективҳоро тавассути ифодаи манфиат, меъёрҳо, ирода ва эҳсоси онҳо бояд инъикос намояд.

Иттилооти иҷтимоӣ психологӣ худ маҷмӯи донишҳо, маълумот, иттилоот дар бораи вазъ, фаъолият ва тамоюлҳои рушди муносибатҳои мутақобилаи субъекту объект ва субъекту субъект дар ҷомеа мебошад. Мушаххасан, ин маҷмӯи донишҳо дар бораи талаботҳо, манфиатҳо, эҳсос, рӯҳия, ақида ва ангеҷаҳои рафтор ва фаъолияти одамон мебошад. [5; 5.] Бо назардошти ин талаботи муҳим ба инобат гирифтани хусусияти таъминоти иттилоотӣ зарур мебошад.

Дар робита ба таъминоти иттилоотӣ амалан фаъолияти дигари ба ҷомеаи иттилоотӣ хос – **идоракунии иттилоотӣ** ба вучуд меояд.

Идоракунии иттилоотӣ ин раванди коркард ва татбиқи чораҳои идоракунии дар вазъиятест, ки таъсири идорақунанда хусусияти ноаён дошта, ба объекти идоракунии аз ҷониби субъект иттилооти умумӣ дар бораи вазъият пешниҳод мешавад. Объекти идоракунии тибқи он мавқеи худро муайян менамояд. [2;413.] Муҳимияти ин амал дар он аст, ки иттилооти пешниҳодшаванда метавонад хусусияти муқовиматӣ дар шароити ҳучумҳои иттилоотӣ аз ҷониби муҳолиф дошта бошад.

Идоракунии иттилоотӣ якҷанд хусусиятҳои муҳимро бояд дошта бошад. Инҳо ғаврият, суръатнокӣ, таъминнокии технологӣ ва кадрӣ, мутобиқнамоӣ, истифодаи иттилооти ассиметрӣ ва мусоидат ба мутобиқшавӣ мебошад.

Дар замони авҷ гирифтани ҳучумҳо ва ҷангҳои иттилоотӣ идоракунии ин захираи бузург бояд дар асоси стратегияи муайян амалӣ карда шавад, зеро он фаъолиятест, ки дар ду ҷабҳа–ҳам ҷабҳаи мудофия ва ҳам ҳучум, таъсирнокии ҳамлаҳои иттилоотии рақибро камранг намуда метавонад. Вобаста ба ин, дар ҷомеаи муосири иттилоотӣ идоракунии самаранокӣ он метавонад баҳри ба ҳадаф расидан мусоидат намояд. Муайян намудани низоми истифодаи иттилоот, таснифоти мазмунӣ он вобаста ба мақсади сиёсии гузошташуда, марҳилабандии истифодаи он, давомнокии ҳамлаҳои

иттилоотӣ, таъминнокии технологию кадрӣ ва асоснокии илмию амалии он муваффақияти раванди идоракунии онро дар шароити рақобати иттилоотӣ самарабахш гардонида метавонад. Ҷанбаҳои зикргардида ҳамчун унсурҳои таркибӣ дар ташаккули стратегияи муқовимати иттилоотӣ низ пазируфта шудаанд.

Моҳияти муқовимати иттилоотӣ дар равандҳои сиёсӣ

Дар замони авҷ гирифтани муборизаҳои иттилоотию психологӣ коркарди стратегияи дурусти муқовимати иттилоотӣ аҳамияти хосса дорад. Ба инобат гирифтани василаҳои таъминкунондаи бартарияти иттилоотию психологӣ, дарёфти усулҳои таъсиррасонии иттилоотию психологӣ мақсаднок, коркарди зарурии мазмунӣ, психологӣ ва сиёсии иттилоот хангоми амалӣ намудани муқовимати иттилоотӣ зарур мебошад.

Муқовимати иттилоотӣ худ рақобати низомҳои иҷтимоӣ дар самти иттилоотию психологӣ ҷиҳати таъсиррасонӣ ба ин ё он соҳа муносибатҳои иҷтимоӣ ва муқаррар намудани назорат аз болои сарчашмаҳои стратегие мебошад, ки дар натиҷаи он яке аз иштирокчиёни рақобат соҳиби бартарият шуда, дигараш онро аз даст медиҳад. Мақсади муқовимати иттилоотӣ таъмини манфиатҳои миллӣ дар соҳаи иттилоотию психологӣ мебошад.[2; 478.]

Вобаста ба тавсифи пешниҳоднамуда қайд карда кардан зарур аст, ки муқовимати иттилоотӣ дар замони шиддат гирифтани набардҳои пӯшида ва рӯйиристии геополитикӣ механизми муҳимми таъмини амнияти иттилоотӣ ба ҳисоб меравад. Авҷ гирифтани ҳуҷумҳои иттилоотӣ хусусан дар давраи маърақаҳои муҳимми сиёсӣ, аз он ҷумла интиҳоботҳо дар замони муосир ба воқеияти маъмулӣ табдил ёфтааст. Маҳз аз ин рӯ, муқовимати иттилоотӣ тавассути амалӣ намудани чораҳои ҳадафнок метавонад самарабахшии муборизаи психологию иттилоотиро дар ин самт таъмин намояд.

Ба ақидаи мо, дар раванди ташкил ва амалӣ намудани ин шакли фаъолияти иттилоотӣ ба инобат гирифтани хусусиятҳои зерин зарур мебошанд, маҳз аз моҳияти ҷомеаи иттилоотии муосир, ки мо дар он зиндагӣ дорем, бармеоянд:

–**ҷанбаи мазмунии иттилоот**, ки ҳамчун василаи муқовимат пешниҳод мешавад. Иттилооти пешниҳодшаванда бояд хусусияти мустақил, асоснок, мақсаднок дошта, аз диди равонӣ ба аудиторияи васеъ нигаронида шуда бошад. Маводи аз диди сиёсӣ ҳуқуқӣ асоснок, ифодакунандаи воқеияти вазъ аз диди нафари бевосита иштироккунанда дар раванд, на шунидаю бофта аз касе, ба аудиторияи васеъ таъсирбахш шуда метавонад. Баръакс, маводи оӣ аз ин талаботҳо, сатҳи муқовимати иттилоотиро паст, таъсирбахшиашро суст ва муборизаро дар фазои иттилоотӣ камранг менамояд;

–**риояи одоби баҳс ва фарҳанги муошират дар раванди муқовимати иттилоотӣ**. Муборизаҳои иттилоотӣ ҷанбаи таъсиррасонии баланди психологӣ доранд. Бо эҳсоси объект бозӣ кардан, иғвоангезӣ, назарфиребӣ,

ангезасозӣ ва ба амали зӯрварона водор намудани он мақсади асосии ҳуҷумҳои иттилоотӣ психологӣ мебошад. Ҳамин аст, ки дар раванди “посухдиҳӣ” ё нишон додани муқовимати иттилоотӣ аз ҷониби иштирокчиёни ин майдони мубориза истифодаи алфози қабҳи пасткунандаи шаъну шарафи инсонӣ бисёр зиёд истифода мешаванд. Аз як ҷиҳат ин агар нишонаи ба ҳадаф расидани ҷониби ҳуҷумкунанда бошад, ки тавонист объектро аз вазъи эътидоли психологӣ барорад, аз ҷониби дигар нишондиҳандаи сатҳи маърифати сиёсии объект мебошад. Агар аз диди таъсирбахшии иттилоотӣ ба масъала назар кунем, муқовимати дар доираи фарҳанги баланд нишондодашуда, аз ҷавобҳои эҳсосӣ дида таъсирнокии баландтар доранд;

–таъминоти техникую кадрӣ сатҳи зарурӣ. Омили муҳим ва зарурии муқовимати иттилоотиро маҳз таъминоти техникую кадрӣ он ташкил мекунад. Воқеияти замон ҳамин аст, ки технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ бо суръати баланд пеш рафта истодаанд. Ин раванд мантиқан ифодакунандаи суръати воқеан баланди муборизаҳои иттилоотӣ дар замони ҷаҳонишавӣ мебошад. Ҳамарӯза таҳавулоте, ки дар ин соҳа ба вуқӯ мепаиванданд, ҳам аз диди захираҳои технологӣ ва ҳам захираҳои инсонӣ пешрафти доимиро тақозо менамояд. Инро воқеияти ҳаррӯзаи мо собит менамояд.

Дар заминаи таҳлили назариявии боло дар таҷрибаи сиёсии Тоҷикистон метавон исбот намуд, ки ташкили муқовимати дурусти иттилоотӣ дар вобастагӣ аз омилҳои гуногун қодир аст самарабахшии онро таъмин намояд.

Марҳилаи кунунии давлатсозӣ ба замоне рост омадааст, ки таҳҷумҳои иттилоотӣ дар ҳама самту соҳаҳо ҷой доранд. Ин амал ба фаъолияти маъмулии қувваҳои муҳолифи хориҷӣ ва гурӯҳҳои манфиатдори геополитикӣ мубаддал шудааст. Раванди рушде, ки дар соҳаҳои гуногун амалӣ шуда истодааст, аз ҷониби онҳо нодида гирифта шуда, василаҳои гуногуни иттилоотӣ психологӣ ва технологӣ ҷиҳати заиф нишон додани қудрати давлат истифода шуда истодаанд. Чунин таҳҷум то як дараҷа хусусияти доимӣ ба худ касб намудааст ва ҳамарӯза тариқи шабакаҳои иҷтимоӣ ва сомонаҳои интернетӣ бо онҳо рӯ ба рӯ шудан мумкин аст. Вале таҷриба нишон медиҳад таҳмили иттилооти ғаразнок махсусан дар марҳилаҳое, ки маъракаи сиёсӣ ва ҷорабиниҳои муҳими сиёсӣ пеш меоянд, суръати тоза касб мекунад. Вобаста ба ин ба сифати мисол метавон маъракаи интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро номбар намуд, ки 11 октябри соли 2020 баргузор шуда шуд.

Таъминоти иттилоотӣ дар раванди интиҳобот дар Тоҷикистон амалинамуда моҳиятан ба муқовимати иттилоотӣ дар ин самт мусоидат намуд. Таҳлили вазъ дар давраи маъракаи пешазинтиҳоботӣ як қатор амалҳои ошкор намуд, ки аз мавҷудияти муборизаҳои шадиди иттилоотӣ дар ин самт шаҳодат медоданд. Аз он ҷумла:

–**тахҷуми иттилоотӣ аз ҷониби гурӯҳҳои муҳолифу ифротие, ки берун аз кишвар қарор доштанд**, дар симои аъзои созмони террористии собиқ Ҳизби Наҳзати Ислом, Паймони миллӣ ва ғайра. Ҳадафи таҳҷуми фаъоли иттилоотии онҳо ҳалалдор намудани раванди интиҳобот, паҳн намудани руҳияи нобоварӣ дар байни мардум, ташкил намудани бенизомӣ тавассути дурӯғафканӣ, назарфиребии сиёсӣ, популизм ва дигар амалҳои деструктивии ҳалалдоркунандаи раванди интиҳобот ва суботу амнияти ҷомеа буд. Ин қувваи экстремистиро террористӣ то интиҳобот ҳам ҳуҷумҳои доимии иттилоотиро анҷом меод, вале дар давраи интиҳобот ин амали худро қуввати дучанд бахшид;

–**тавассути назарфиребии сиёсӣ ва истифода аз шабакаҳои иҷтимоӣ иғвоангезӣ намудани қувваҳои дохилӣ** дар мисоли Ҳизби Сосиал-Демократи Тоҷикистон, ки мақсад аз ин ҳама ташкили ғазои нобоварӣ ва ба иштибоҳ бурдани мардум буд;

–**тавассути ҳавасмандгардонӣ ва маблағгузори рӯиност аз ҷониби баъзе расонаҳои хабарии хориҷӣ**, дар мисоли Радиои “Озодӣ” дар Тоҷикистон, ки барои беҳтарин акс ё навори видеой дар бораи лаҳзаҳои интиҳобот озмун эълон намуда буд. Ҳавасмандгардонии моддии ба истилоҳ “ғолибони озмун” дар интиҳоботи парламентӣ сурат гирифта буд. Дар интиҳоботи президентӣ бошад, меҳостанд ин кори худро идома диҳанд. Ин амалро аз диди назариявӣ метавон **ҳамчун “муборизаи иттилоотию психологии дорони агрессияи сатҳи паст”** маънидор намуд. Шакли зикргардидаи муборизаи иттилоотӣ фаъолияти субъекти хориҷиро дар назар дорад, ки бо мақсади ташкили шароит ҷиҳати таҳрики мақомоти давлатӣ ба амалҳои барои субъекти беруна аз диди иттилоотӣ зарурӣ, амалӣ карда мешавад. Вале ин амал оқубатҳои вазнини сиёсӣ низ дошта метавонад.

Мақсад аз ин ҳуҷумҳои иттилоотии тарҳрезӣшуда ташкили муҳити иттилоотию психологии ноустувор, ҳалалдорнамоии суботи сиёсӣ дар кишвар, зери шубҳа қарор додани натиҷаҳои интиҳобот ва қонуниятҳои ҳокимият, амалинамоии мафкурасозии ба манфиатҳои онҳо ҷавобгӯ маҳсуб меёфт.

Таҳлили фаъолияти истифодабарандагони шабакаҳои иҷтимоӣ дар ин самт нишон медиҳад, ки дар пас гардонидани ин ҳама ҳуҷумҳо муқовимати иттилоотии ҷомеа нақши босазо дошт. Вобаста ба ин якҷанд хусусиятҳои муқовиматро метавон дар асоси таҳлилҳо ва омӯзиши шабакаҳои иҷтимоӣ муайян намуд.

Якум, **хусусияти ассиметрӣ** доштани муқовимати иттилоотӣ. Дар илм муқовимат ё ҳуҷуми иттилоотии ассиметрӣ гуфта чунин фаъолияти иттилоотиро мефаҳманд, ки тавассути расонидани зарбаи иттилоотӣ ба нуктаи нисбатан сусти ва ҳифзнашудаи иттилоотии рақиб муваффақият ба даст оварда мешавад. Муқовимати иттилоотии нишондодашуда, новобаста ба ҷанбаҳои эҳсосии худ, тавонист ҳуҷумҳоро ҳам аз берун ва ҳам аз дохил

камранг ва камтаъсир намоянд. Дар бораи комилан бетаъсир будани ҳамлаҳои беруна ва дохилии иттилоотӣ мо чизе гуфта наметавонем, зеро ба доираи муайяни ҷомеа онҳо таъсири худро расонида, дар шаклгирии муносибати онҳо ба равандҳои сиёсии ҷомеа мусоидат менамоянд. Ин амал метавонад муносибати муҳолиф, апатияи сиёсӣ ва ё дигар шакли рафтор ва муносибати дорои қарррафтории иҷтимоиро ба вуҷуд орад.

Дуюм, **ҷанбаи мазмунӣ қавӣ** доштани иттилооти пешниҳодшаванда. Масалан, дар раванди ҷорабиниҳои муҳимми сиёсӣ ҷоп шудани дахҳо ва садҳо мақолаҳои хусусияти илмӣ, таҳлилӣ, назариявӣ, гузоришҳои инъикоскунандаи рафти воқеии маърака, ташкили аксияҳои васеи иттилоотӣ ва тақсими маводи ғаровони иттилоотии дорои маълумоти дақиқ ба он мусоидат намуд, ки дар муҳити сиёсии ҷомеа тасаввуроти аниқ дар бораи моҳияти раванд ташаккул ёфт. Ҳарчанд дар шабакаҳои иҷтимоӣ ханӯз ҳам ҳолатҳои хеле зиёди посухҳои эҳсосотӣ ва аз доираи одоби муоширату фарҳанги мувоҳиса дур зиёд буданд.

Хусусиятҳои ошкоргардида дар раванди муқовимати иттилоотии психологӣ дар марҳилаҳои гуногуни интиҳоботҳо дар Тоҷикистон гувоҳӣ медиҳанд, ки кишварӣ мо ҳам дар арсаи мубориза ва ҷангҳои иттилоотӣ қарор дорад. Ҳолати зикргардида водор месозад, ки бо дарназардошти вазъи мавҷуда ҷораҳои зарурии худдиқои иттилоотӣ амалӣ карда шаванд.

Таъминоти иттилоотӣ дар раванди интиҳобот

Яке аз равандҳои муҳими ниҳодсоз дар ҳаёти ҳама гуна ҷомеаи демократӣ ин интиҳобот аст. Маълум аст, ки интиҳобот агар худ раванди муваққатии дар доираи вақти муайян маҳдудшуда бошад ҳам, «натиҷаҳои он муддати дурудароз дар маркази диққати намояндагони васоити ахбори омма, марказҳои иттилоотӣ, тичоратӣ, ҷамъиятӣ ва давлатию таҳлилӣ, доираҳои васеи илмию таҳқиқотӣ қарор мегирад» [6;3.]. Илова ба он, ҳамчун василаи муҳимми таъминкунандаи қонуниятҳои ҳокимият, таъсиси ниҳодҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ, таъмини озодиҳои демократии инсон ва шаҳрванд баромад мекунад.

Вобаста ба ин, яке аз омилҳои муҳимме, ки орому демократӣ гузаштани онро таъмин менамояд, таъминоти зарурии иттилоотии он мебошад. Таҷрибаи мавҷудаи сиёсӣ собит месозад, ки воқеан ҳам давраи интиҳобот давраи аз диди иттилоотӣ ғанӣ буда, ҳаҷм ва сифати иттилооти пахншаванда гуногун мебошад. Қайҳост, ки инсоният дар раванди интиҳобот аз иттилоот ҳамчун василаи даркорӣ истифода мебарад, вале хусусияти замон ба раванди иттилоърасонӣ таъсири бевоситаи худро мерасонад. Ин нуктаро метавон бо дахҳо мисолҳои қиёсӣ оид ба пешбурди ғайриқонунии иттилоотӣ дар давраи интиҳобот дар шароитҳои гуногун ва низомҳои гуногуни сиёсӣ собит намуд. Яке аз марҳилаҳои, ки таҳаввулоти ҷиддиро дар ин раванд нишон медиҳад, ин давраи то истиклолияти давлатӣ мебошад.

Таъминоти иттилоотии раванди интиҳобот дар даврони шӯравӣ аз вазъи муосири фаъолият дар ин самт ба кулӣ фарқ мекунад. Фарқхоро метавон ба се гурӯҳ чудо намуд: **сиёсию ҳуқуқӣ, техникую василавӣ ва мазмунӣ.**

Фарқҳои сиёсию ҳуқуқӣ аз моҳияти низоми сиёсии давлат бармеояд ва онро метавон ҳамчун замина барои дигар тафовутҳои мавҷуда эътироф кард. Низоми шӯравӣ моҳияти пӯшида дошта, гуногунрангии идеологӣ, гуногунакидагӣ, шабакаҳои васеи иттилоотӣ ва озодии ирода ҳангоми интиҳоб амалан мавҷуд набуданд. Принсипи конституционӣ дар бораи эътирофи нақши роҳбарикунандаи як ҳизб ба ҳама баҳсҳо оиди плюрализми афкор ва озодии ирода нукта гузошта буд. Маҳз аз ҳамин сабаб, раванди таъминоти иттилоотии интиҳобот якранг, пешакӣ тасдиқшуда, бе ягон ангеҷаҳои сиёсӣ ва дар доираи муқарраршудаи принципҳои авторитарӣ мегузашт. Ҷазои мавҷудаи ҳуқуқию сиёсӣ тибқи талаботи худ ин маъракаи муҳимми сиёсиро баргузор мекард ва тавассути он қонуниятҳои худро таъмин менамуд.

Моҳияти **фарқҳои техникую василавӣ** дар он аст, ки иттилоърасонӣ ҳамчун қисми таркибии раванди таъминоти иттилоотӣ дар замони шӯравӣ василаҳои маҳдуди техникую технологӣ дошта, шакли асосии он **мулоқоту вохӯрӣ, телевизиону радио ва матбуоти даврӣ** буд, ки теъдоди нисбатан маҳдудро дар бар мегирифт. Нашри варақаҳо низ тибқи тартиби муайяншуда ба роҳ монда шуда, қудрати фарогирии доираи васеи интиҳобкунандагонро надошт.

Фарқи мазмунӣ бошад, дар навбати худ ба сифат ва мазмуни маводи пахншаванда вобастагӣ дошта, аслан тарғиби фақат як ғоя – ғояи коммунистӣ буд. Рақобати идеологӣ, ақидаҳои нав, ки аз қолаби коммунизм берун бошанд, ташаббуси ҷадид, ки ба мавқеъ ва манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ мувофиқ бошад, набуд. Аз ҳамин сабаб ҳам, муҳаққиқони даврҳои гуногун интиҳоботи даврони шӯравиро ҳамчун маъракаи дорои хусусияти формалӣ маънидод мекунанд.

Дар заминаи фарқҳои муайяннамуда вазъи муосири таъминоти иттилоотии раванди интиҳобот баръало намоён мешавад. Қабл аз ҳама, вижагиҳои сиёсию ҳуқуқӣ дар шароити соҳибистиклолии Тоҷикистон майдони фаррохро баҳри васеъ намудани дастрасӣ ба иттилоот фароҳам овардаанд. Набудани маҳдудиятҳои ғоявӣ шароитро баҳри таъсис ва фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ муҳайё намуда, ҳамзамон ҷазои гуногунрангии иттилоотиро дар ин маъракаи таъмин намудааст.

Бисёрҳизбӣ, эътирофи халқ ба сифати сарчашмаи ягонаи ҳокимияти давлатӣ, ҳуқуқи умумии интиҳобот, озодии ирода, овоздиҳии пинҳонӣ, иштироки ихтиёрӣ ва озод дар интиҳобот василаҳои муҳимми ҳуқуқие мебошанд, ки баҳри густариши таъминоти иттилоотӣ имкониятҳои заруриро фароҳам меоранд. Дастрасӣ ба иттилоот ҳамчун ҳуқуқи шаҳрвандон эътироф шудааст.

Дар заминаи таҷрибаи мавҷудаи сиёсӣ дар соли 2020 метавон қайд намуд, ки аз диди маърақаҳои сиёсӣ ин сол барои Тоҷикистон соли хеле муҳим буд. Моҳи марти соли 2020 интиҳоботи парлумон, маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, 11 октябр интиҳоботи президентӣ дар фазои орому демократӣ баргузор шуданд. Таҷрибаи байналмилалӣ дар ин самт нишон медиҳад, ки на дар ҳама кишварҳо интиҳоботҳо дар фазои суботу ором ҷараён гирифтанд. Ногуфта намонад, ки интиҳоботи президентии моҳи август дар Беларус ва моҳи сентябр дар Қирғизистон мушкилиҳои зиёди сиёсиро дар ин кишварҳо пеш оварданд. Ҳатто дар Қирғизистон боиси истеъфои Президент ва Ҳукумат, инчунин таъйини интиҳоботи нав шуданд. Мисолҳои овардашуда бозгӯии онанд, ки интиҳоботҳо маърақаҳои муҳим ва нозуки сиёсианд. Дар ҳолати ба инобат нагирифтани ҷузъиёти хурдтарин дар ташкил ва баргузор намудани онҳо, метавонанд оқибатҳои вазнини сиёсӣ дошта, замина барои бухронҳои сиёсӣ гарданд.

Яке аз омилҳои муҳимме, ки баҳри дар фазои суботу демократӣ баргузор гаштани интиҳоботҳои зикргардида дар Тоҷикистон мусоидат намуд, маҳз таъминоти дурусти иттилоотии ин маърақаҳо буд, ки бо истифода аз василаҳои гуногуни таъсиррасонӣ, иттилоърасонӣ ва инобати талаботи маркетинги сиёсӣ баргузор карда шуданд. Таҳлили сомона ва шабакаҳои иҷтимоӣ собит месозад, ки фаъолият дар ин самт бисёрчанба буд.

Таснифи василаҳои иттилоотӣ имкон медиҳад, то ҳар кадоми онҳо вобаста ба моҳият ва аҳамияти худ баррасӣ ва нақшашон дар таъминоти иттилоотии раванди интиҳобот муайян карда шаванд.

Гурӯҳи якумро василаҳои электронӣ, аз қабili сомонаи Комиссияи марказии интиҳобот ва раъйпурсӣ (kmir.tj), саҳифаи фејсбукӣ (Интиҳоботи Президенти Тоҷикистон-2020), замиаи мобилӣ (Интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон – 2020, Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон–2020), фирисодани СМС–паёмак ва робитаи мутақобилаи электронӣ бо ҳавзаҳои интиҳоботӣ ташкил дод.

Дар шабакаи иҷтимоии Фејсбук саҳифаи алоҳида таҳти унвони «Интиҳоботи Президенти Тоҷикистон–2020» кушода шуд, ки дар давоми ду моҳи фаъолият зиёда аз 1,5 млн. нафар корбарон аз он истифода бурданд. Ҳамаи маводҳои дар ин саҳифа ҷойгиршуда ба ташвиқи масъалаҳои интиҳобот вобаста буданд.

Аз маводҳои дар сомонаи Комиссияи марказӣ ҷойгиркарда қариб 100 ҳазор нафар истифода бурданд. Тамоми маводҳои дар он ҷойгиркарда дорои хусусияти иттилоотӣ ва маърифатӣ буда, маълумоти пурраро дар бораи фаъолияти Комиссияи марказӣ инъикос мекарданд. Ин амал ҳамчунин баҳри таъмини шаффофияти кори мақоми ваколатдори ташкилкунандаи интиҳобот аҳамияти хосса дошт. [3]

Таҳия ва коркарди замимаҳои мобилии “Интиҳоботи Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон–2020” ва «Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон–2020» дар таҷрибаи интиҳоботҳои кишвар бори нахуст амалӣ карда шуда, ҷиҳати иттилоотони аҳоли бо қонунгузори интиҳоботӣ нақши босазо гузошт.

Вижагии василаҳои электронӣ дар он аст, ки тавассути онҳо таъсиррасониҳои фардӣ зиёд гашта, мақоми ваколатдори интиҳобот имконият пайдо намуд то доираи фарогирии мақсадноки худро боз ҳам васеътар намояд.

Гуруҳи дуҷуми василаҳо телевизион ва радио махсуб меёбанд. Силсилабарномаҳои телевизионӣ дар раванди таъминоти иттилоотӣ нақши босазо гузоштан. Дар маҷмӯъ, дар ТВ «Тоҷикистон» 48, ТВ «Сафина» 47, ТВ «Ҷаҳоннамо» 20, Радиои Тоҷикистон 44 адад барнома ва гузоришҳо намоиш ва пахш карда шуданд. Инъикоси масъала дар телевизионҳои маҳаллӣ ҳам дар сатҳи баланд ташкил карда шуд. Аз он ҷумла, телевизион ва радиоҳои маҳаллӣ 1297 барнома гузориш ва роликҳои тарғиботӣ намоиш дода шуданд.

Гуруҳи сеюми василаҳо ин чопи мақолаҳои илмӣ оммавӣ оид ба масъалаҳои интиҳобот дар рӯзномаю маҷаллаҳои ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ буд. Дар маҷмӯъ, дар рӯзномаҳои ҷумҳуриявӣ 28 мақола ва 68 хабару мусоҳиба нашр шудаанд.

Дар Агентии миллии иттилоотии Тоҷикистон «Ховар» зерлаҳзаи махсус «Интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон–2020» ташкил карда шудааст, ки дар он тамоми раванди омодагӣ ба интиҳобот дар сатҳи ҷумҳурӣ инъикос карда шуда, мақола ва мусоҳибаҳо бо аъзои КМИР ва олимони шинохтаи ҷумҳурӣ оид ба аҳамият ва моҳияти интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир карда шуданд. Дар раванди интиҳобот дар сомонӣ Агентӣ 64 мақола ва мусоҳибаву хабар нашр карда шуданд. Дар маҷмӯъ дар рӯзномаҳои маҳаллӣ 951 мақола, 667 ахборот, 578 гузориш, 323843 буклету варақа ва лавҳаҳои иттилоотӣ омода карда шуданд.

Теъдоди умумии маводҳои иттилоотии ҷопшуда дар маҷмӯъ 705843 ададро ташкил дод.

Гуруҳи чоруми василаҳо мулоқоту вохӯриҳои бевосита бо интиҳобкунандагон махсуб меёфтанд. Аз ҷониби коршиносони Комиссияи марказӣ ва гуруҳҳои корӣ дар шаҳру ноҳияҳо 3652 мулоқоту вохӯрӣ оид ба қонунгузори интиҳобот ва тартиби иштирок дар интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор карда шуданд. Ин ҷорабиниҳо аксаран моҳияти иттилоотӣ маърифатӣ доштанд.

Гуруҳи панҷуми василаҳо воситаҳои аёнии таъсиррасон, аз қабилӣ шиору плакат ва варақаҳои иттилоотӣ буданд, ки бо теъдоди зиёда 182000 ҳазор нусха чоп карда шуда, дастраси аҳоли гардонида шуданд.

Гуруҳи шашуми василаҳо ин ҳамкорӣ бо намояндагони воситаҳои ахбори оммаи дохилию хориҷӣ дар раванди интиҳобот буд. Бо мақсади инъикоси раванди интиҳобот дар Комиссияи марказӣ 267 нафар намояндагони воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла 37 нафар намояндагони воситаҳои ахбори хориҷӣ акредитатсия карда шуданд. Дар ҳавзаҳои интиҳоботӣ 170 нафар намояндагони воситаҳои ахбори маҳаллӣ ба қайд гирифта шуданд.

Таснифи болозикр аз он гувоҳӣ медиҳад, таъминоти иттилоотии раванди интиҳобот дар Тоҷикистон вобаста ба талаботи воқеии ҷомеа ба иттилоотӣ зарурӣ оид ба интиҳобот ташкил карда шуда буд.

Ба ҷойи хулоса

Дар заминаи таҳлили масъалаи таъминоти иттилоотии равандҳои сиёсӣ, дар мисоли интиҳоботҳо дар Тоҷикистон метавон хулоса намуд, ки дар замони рушди ҷомеаи иттилоотӣ масъалаи мазкур ҳамчун омили муҳимми таъмини суботи сиёсӣ баромад мекунад. Он ҳамчун унсуре таркибӣ собит сохт, ки мукамалӣ, бонизомӣ ва мақсаднокии равандҳои сиёсиро таъмин карда метавонад.

Ҳамзамон ба гуфтаҳои боло метавон илова намуд, ки таъминоти иттилоотии равандҳои сиёсӣ фаъолияти дорои хусусияти иттилоотию психологӣ мебошад. Ҳар амали дар доираи ин фаъолият анҷомдода ба ташаккули шакли муайяни ҷаҳонбинӣ мусоидат намуда, муносибати аъзои ҷомеаро ба равандҳои сиёсӣ муайян менамояд. Вобаста ба ин, низоми чорабиниҳое, ки муқовимати ғаврии иттилоотиро дар равандҳои сиёсӣ ташкил медиҳанд, бояд бо инобати воқеии вазъ, имкониятҳои моддию техникӣ ва талаботҳои меъёрии ҳуқуқӣ таҳия карда шавад. Зарурати ин амал дар он аст, ки ҳуҷумҳои иттилоотӣ дар бисёр мавридҳо хусусияти нобаҳангомдоранд. Вобаста ба ин, сатҳи хатарнокии онҳо ҳам ба амният ва суботи ҷомеа баланд аст. Дар чунин ҳолат маҳз ташкили маҷмӯи чорабиниҳо оид ба идоракунии дурусти иттилоот зарур мебошад.

Таъминоти иттилоотии равандҳои сиёсиро ҳамчун омили устуворгардонии суботи ҷомеа маънидод намуда, хулоса кардан мумкин аст, ки:

–дар замони ҷаҳонишавӣ ва таҳкими ҷомеаи иттилоотӣ равандҳои сиёсӣ вобаста ба шароити замон осебпазир мегарданд. Дар ҳар як марҳила таҳдидҳои эҳтимолӣ ба натиҷабахшӣ ва ҳадафмандии ниҳонии онҳо мавҷуд мебошад. Аз ин рӯ, муайян намудани омилҳои таъсиррасон ба самарабахшии онҳо зарур мебошад;

–таъминоти иттилоотии равандҳои сиёсӣ яке аз талаботҳои муҳимме мебошад, ки баҳри самарабахшии онҳо мусоидат менамояд. Зеро маҳз иттилоот дар ҷомеаи муосир пешоҳангиро дар набардҳои сиёсӣ иқтисодӣ

ва геополитикӣ дар даст дорад. Ҳамзамон, ба сифати захирае баромад мекунад, ки имконияти муваффақиятро барои доранди он таъмин мекунад;
–самарабахшӣ ва рушди устуворонаю босуботи равандҳои сиёсӣ омили муҳимми таҳкими субот ва амнияти ҷомеа дар шароити муосир маҳсуб меёбад.

АДАБИЁТ

1. Кастельс М. Информационная эпоха.- М., 2000. – 608с.
2. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. –М., 2017. –542 с.
3. Маълумотҳо брифинг оид ба ҷамъбасти натиҷаҳои пешакии интиҳоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 12 октябри соли 2020.
4. Окинавская хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 года лидерами стран G-8, Окинава.
5. Попов В.Д. Тайны информационной политики.- М., 2003. – 305 с.
6. Тимошенко В.И. Предвыборные платформы и программы избирательных объединений и блоков как политическая ценность. – М., 2001. - 196 с.

ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

ХИДИРЗОДА МАХФИРАТ УМАР,

доктор философских наук, профессор

734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр., Рудаки 42,

тел: (+992) 918-63-97-54; e-mail: makfirat@mail.ru

Статья посвящена анализу различных аспектов информационного обеспечения политических процессов как фактора обеспечения стабильности общества. В ней рассматриваются такие вопросы, как информационное противодействие, информационное управление и информационное обеспечение, а также выявляется и обосновывается сущность политических процессов в современном информационном обществе.

Информационное обеспечение рассматривается как деятельность, направленная на разработку, сбор и распространение информации в политических процессах общества, оно предусматривает наличие высокого профессионализма и технических средств, с помощью которых необходимая информация доставляется потребителю, т.е. обществу. На

конкретных примерах политической практики показана роль информационного обеспечения в стабильном развитии общества и упрочения его безопасности.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, информационное противодействие, информационное нападение, технические средства, высокий профессионализм, разработка информации, политический процесс, выборы, информационные средства, классификация информации.

INFORMATION SUPPORT OF POLITICAL PROCESSES AS A FACTOR IN ENSURING THE STABILITY OF SOCIETY

HIDIRZODA MAHFIRAT UMAR,

Doktor of Philosophical Sciences, Professor
734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave 42;
тел (+992) 918-63-97-54; e-mail: makfirat@mail.ru

The article is devoted to the analysis of various aspects of information support of political processes as a factor in ensuring the stability of society. It examines issues such as information countermeasures, information management and information support, as well as identifies and substantiates the essence of political processes in the modern information society.

Information support is considered as an activity aimed at the development, collection and dissemination of information in the political processes of society, provides for the presence of high professionalism and technical means through which the necessary information is delivered to the consumer, i.e. society. The role of information support in the stable development of society and strengthening its security is based on concrete examples of political practice.

Keywords: *information, information support, information counteraction, information attack, technical means, high professionalism, information development, political process, elections, information media, information classification.*

УДК 327.56

АФГАНИСТАН: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

ЛАТИФОВ ДЖУРА ЛАТИФОВИЧ,

доктор исторических наук, профессор
кафедры дипломатии и внешней политики Республики
Таджикистан в Таджикском национальном университете
734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр Рудаки 17;
тел: (+992)917-05-29-00; e-mail: jlatifov@yahoo.com

В статье анализируется современная политическая ситуация в самом напряженном районе мира—Исламской Республике Афганистан. Отмечается начало межафганских переговоров в Дохе—столице Катара, расстановка соперничающих политических сил: официальной власти Кабула и движения Талибан.

***Ключевые слова:** переговоры, Талибан, конфронтация, делегация, повестка, регламент, противоречия, позиция сторон, предварительные условия, посредничество, неуступчивость, расхождение взглядов по принципиальным вопросам, шанс для спасения от гражданской войны.*

Борьба за Афганистан между Великобританией и Россией, начавшаяся в конце XX века сегодня обострилась с новой силой, теперь среди новых игроков. Многие считают, что это была попытка утвердить американское господство в регионах, окруженных богатыми энергоресурсами, и что американская правящая элита полна решимости консолидировать Афганистан как неоколониальный протекторат США и плацдарм для дальнейших интриг в Центральной и Южной Азии и других странах.

За весь предшествующий период менялись игроки, которые заявляли о своем стремлении консолидировать афганское общество, но истоки нынешних событий фактически носят глубинные противоречия этнического, социокультурного, а также религиозного характера.

Произошло разделение территорий традиционно независимых восточных племен, что создало серьезные искусственные препятствия на пути их национальной консолидации. Смещение наций и народностей, проживающих на территории современного Афганистана, было определено завоевательными войнами афганских эмиров, внешнеполитическим давлением, исторически сложившимся образом жизни и территорией проживания племен.

Сегодня мировая общественность облегченно вздохнула, наконец, когда в Дохе (Катаре) сели за стол переговоров представители двух непримиримых сторон—делегации правительства Афганистана и непримиримой оппозиции—

Талибов. Начался первый раунд, когда обычно согласуются, процедурные вопросы, принципы, цели и задачи, регламент, повестка дня, предполагаемые результаты

Следует напомнить, что этой долгожданной встрече предшествовали тайные переговоры между США и Талибами в Дохе под патронажем спецпредставителя администрации США Залмая Халилзая–дипломата, имеющего за спиной опыт работы в качестве представителя США в ООН, посла этого же в Кабуле, т.е. знающего Афганистан не понаслышке, а как говорят, насквозь, вдоль и поперек. Целью переговоров по идее была подготовка Талибов к трудным предстоящим переговорам с официальным Кабулом, от которого Талибы отказывались под различными предлогами, не признавая легитимным нынешнюю власть во главе с Ашрафом Гани.

Само достижение США посадить лидеров Талибов за стол переговоров с официальным Кабулом означало признание статуса Талибов как одну из равноправных сторон, как некоего политического национального движения страны. Осознавая это, Талибы стали выторговывать себе важные для них преференции: освободить из тюрем 5 из находящихся там 13 тысячи преступников из талибовских отрядов, на счету у которых убийство сотен тысяч военнослужащих и мирных граждан, вычеркнуть их из списка террористических групп, но не прекращение огня, как это принято на подобных переговорах. Как стало известно, позже большинство из освободившихся из тюрем Талибов, примкнули к своим отрядам и продолжают участвовать в боевых операциях против правительственных войскам. К слову, вряд ли стоит удивляться этим притязаниям Талибов в числе 21 членов делегации, которые, числятся как совершившие тяжкие преступления против своего народа.

Талибы за такую щедрую поддержку обещали больше не стрелять в американцев. Все три месяца первого раунда встречи в Дохе, посвященные поиску путей достижения мирного соглашения, Талибы не прекращали ежедневные террористические акты по всей стране, приведших к гибели многочисленных военных и гражданских лиц.

На переговорах в Дохе с США Талибы взамен своим требованиям, которые под давлением своих союзников обязывались порвать связи со своими союзниками Аль-Каидой и ДООИШ – террористическими организациями, которые остались невыполненными до сих пор. Трудно было верить изначально, что объединенные одной идеологией, вместе властвующие на подконтрольных им территориях, разделяющих добытые богатства, взимаемые от населения налоги, Талибы и Аль-Каида смогут отмежеваться друг от друга.

Боевики Аль-Каиды по сей день воюют в 12 провинциях Афганистана, в то время как американские военнослужащие прекратили военные операции против Талибов. Их миссия теперь сводится к защите собственной персоны, в

местах дислокации американских баз, своего посольства и офисов международных организаций в Кабуле.

Напомним, что первые годы оккупации, атаки миротворческих сил ISAF против Талибов совершались нерегулярно. Так в 2005 году было совершено 782 нападения, с тех пор его применение резко возросло до 1739 в 2006 году, почти 2000 в 2007 году и более 3200 в 2019 году.

Цель постоянно организуемых Талибами за дверями переговоров террористических актов ясна, нагнетать страх среди населения, возбудить гнев против правительства, за ее неспособность обеспечить их безопасность, вызвать беспорядки и панику. Надо отметить, что в целом это удается им успешно. Недовольные властями за свою незащищенность, коррумпированность госчиновников, хаос, граждане с уровнем жизни ниже прожиточного минимума, вместе с Талибами составляют мощную оппозицию против власти Кабула, которые на протестных митингах требуют внесения поправок в конституцию, коренных перемен во власти.

Но почему в течение трехмесячного первого раунда переговоров в Катаре не было достигнуто малейшего продвижения, даже по вопросу повестки переговоров. Талибы требовали начать с рассмотрения политических вопросов, изменить политический строй государства, создания государства с исламскими порядками – Исламского Халифата, в то время как делегация официального Кабула предлагала начать с прекращения огня.

Теперь добившись в ходе первого раунда принятия всех своих требований, не уступив ни на йоту делегации правительства, Талибы требуют освободить еще оставшихся 7 тысячи заключенных из тюрем. Примечательно, что ни разу на переговорах они даже не произнесли слова о соглашении с официальным Кабулом, не говоря о необходимости достижения взаимной договоренности по достижению мира, прекращения огня, создания коалиционного правительства – главного назначения переговоров.

Талибы усиливают свое влияние, контроль над большинством территорий, развитую инфраструктуру, получают доходы от налогов и иностранной помощи, есть теневые губернаторы в 34 провинциях. Талибы считают, что контролируют 70% территории страны. По данным государственного исследовательского центра «Пежвок» власти Кабула руководят 48 % территорией Афганистана.

Нетрудно догадаться о тайных замыслах Талибов, которые под предлогом всяких измышлений пытаются затягивать переговорный процесс, добиться преимущества на полях боя, деморализовать население терактами, занять как можно больше территорий, (американские войска не препятствуют) и, сказать своим противникам «сдавайтесь, страна находится у нас, власть тоже должна принадлежать нам».

Словом участие Талибов на переговорах - это ширма, спектакль. Они не желают на самом деле обсуждать ни один из накопившихся острых проблем страны, касающихся судеб афганского народа: мира, постконфликтного

восстановления страны, проблем занятости молодежи, ее безграмотности, наркопреступности и прочее.

Странное поведение официального Вашингтона, когда за убийство чернокожего американца, там заставляли полицейских сесть на колени и извиняться перед родственниками погибшего, в Афганистане – умалчивание ежедневных, террористических актов группировок Талибов с массовыми жертвами среди мирного населения, не говоря о том, что США могли оказать давление на своих новых «друзей», чтоб те прекратили огонь, хотя бы в период мирных переговоров, приступили к конструктивным переговорам.

Напоминаем, что в феврале 2020 года администрация Дональда Трампа подписала соглашение с талибами, в рамках которого США обязались вывести все войска из Афганистана к маю 2021 года. Следует отметить, что ранее талибы предупреждали о возобновлении атак на иностранные силы, в случае, если США не выведут полностью свои войска.

Глава Белого Дома Джо Байден подтвердил в телефонном разговоре с Ашрафом Гани приверженность США американо-афганскому партнерству. Вероятно, новая администрация США, учитывая неуступчивость Талибов в отношении прекращения огня, невыполнения ими условий по прекращению связей с террористической группировкой Аль-Каиды, нарастание недовольства населения Афганистана ежедневными терактами «новых» союзников США, опасаются формирования негативного мирового общественного мнения о себе, что вынуждает их пересмотреть дохинские соглашения с талибами от февраля 2020 года. Может быть, этому способствовало внесенное предложение американской группой диалога по Афганистану под руководством бывшего командующего объединенными миротворческими силами ISAF в Афганистане генерала Джозефа Данфорта о необходимости оставления войск США в указанной стране до достижения национального согласия и мирного соглашения между противоборствующими сторонами.

“НАТО вопреки новой программе США по Афганистану, продолжит оказывать поддержку афганским силам безопасности” – заявил Генеральный секретарь Европейского Альянса Йенс Столтенберг. По его мнению, это обусловлено тем, что в афганском мирном процессе, нет гарантий успеха и необходимо, чтобы Афганистан никогда больше не стал убежищем для международного терроризма.

В НАТО неоднократно выражали обеспокоенность сокращением военного присутствия США и других иностранных войск в указанной стране. Так бывший командующий силами ISAF в Афганистане Дэвид Петреус выразил убеждение, что вывод войск США и НАТО из указанной страны приведет к страшной кровопролитной войне, в котором погибнут сотни тысяча афганцев. А талибы за кулисами переговоров в Дохе на территории Пакистана

занимаются мобилизацией боевиков из Кветты и других городов страны, готовятся к весеннему штурму Кабула.

Нетрудно представить обстановку в указанной стране, если войска США и НАТО покинут ее. Кризисная ситуация, создавшаяся в стране, играет на руку Талибам. Из-за паралича производства доходы в бюджет государства в 2020 году сократились на 1 млрд. долларов против предыдущего года. По показателям коррупционности и преступности страна занимает самое передовое место. Здесь наблюдается массовая безработица, 2 млн. граждан являются наркоманами, в том числе 1 млн женщин и детей. В настоящее время Афганистан является крупнейшим производителем опиума в мире. Ежегодное производство опиума составляет в среднем полторы тысячи тонн в год. За время пребывания иностранных войск в этой стране площадь посева опиума выросла от 8000га до 193тысяча га.

В период после нападения США Афганистан стал самым крупным производителем опиума в мире, доля мировых поставок которого увеличилась с 42 % в 1990 г. до 87% в 2005 г. и 93% в 2020 г.

Ситуация в Афганистане на фоне предстоящего вывода войск США из страны, напоминает период, когда после вывода ограниченных советских войск, потерпели поражение хорошо оснащенная армия Наджибуллы и его режим. При массовой многомиллионной безработице, сокращении 40 тысячи госслужащих с работы, рост недовольных родственников сорока тысяч погибших в боевых действиях межафганского конфликта за последние 10 лет, усилит внутреннюю оппозицию, отправит последних в объятия Талибов.

Массовая нищета, отсутствие гарантии безопасности, хаос и разгул преступности вынуждают население покидать страну. Если Иран добился вернуть 1,5 миллиона афганских беженцев на родину, то репатриация в Афганистан из Пакистана составляет 1,7 миллиона беженцев из 3,5, пребывающих в данной стране из-за кризиса управления, нарушения правопорядка, системного кризиса на их родине, не уменьшаются.

Создавшийся цейтнот в Афганистане не может оставлять безразличными соседей в отдельности, так и входящих в различные региональные объединения как инициатива «6+2» с участием шести соседних стран - Ирана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Китая и Пакистана – а также США и России,

В условиях, когда выход США и союзных войск из Афганистана кажется вполне очевидным, отсутствие непонимания между соседними странами ситуации в указанной стране может оказаться катастрофическим, что приведет к повторению сценария 1990-х годов, разворачиванию гражданской войны.

С учетом интересов соседних с Афганистаном государств, к ситуации в указанной стране, спецпредставитель США по Афганистану Залмай

Халилзай, стремясь привлечь государства региона к решению афганской проблемы, начал челночные поездки в ряд сопредельных государств. Лидер Пакистана Имранхан на состоявшейся в 2020 году с Зулмай Халилзаем, позже другими афганскими политическими деятелями в Исламабаде, заверял, что окажет влияние на Талибов для их конструктивного подхода на переговорах, чтобы они прекратили насилие и остановили военные действия. Тем не менее, талибы продолжают вести себя на переговорах более агрессивно, они усилили военные действия во всех провинциях, нападения на военные посты, магистральные узловые дороги, ведущие на Кабул, не прекратили террористические акты, что ставит под сомнение позитивное влияние Пакистана на поведение Талибов. В то время, когда США думают пересмотреть свое решение относительно вывода своих войск из Афганистана, Имранхан призывает своего американского партнера следовать Дохинским соглашениям с Талибами, т.е. настаивает на вывод войск США из Афганистана. Логика понятна, присутствие США в Афганистане будет ограничивать реализацию стратегических планов Пакистана в данной стране. Отношение к Пакистану у официального Кабула похолодало.

Залмай Халилзай и глава корпорации и финансирования международного развития США (DFC) Адам Бойлер завершили визит в Ташкент, где они обсудили с местными властями аспекты афганского урегулирования. Помимо проблем примирения в Исламской Республике, в центре внимания находились перспективы привлечения финансовых средств DFC для осуществления инвестиционных проектов Узбекистана, в том числе транспортной инфраструктуры на территории Афганистана. Во время этой поездки Халилзайу удалось принять участие в министерских переговорах в формате «Центральная Азия–США» (C5+1) посредством On Lin (конференцсвязи). Как сообщил потом на встрече с журналистами американский дипломат, развитие афганского мирного процесса за последние месяцы продемонстрировало необходимость более активного вовлечения стран Центральной Азии. «Мир и стабильность в Афганистане отвечают интересам участников диалога Центральная Азия + США (C.5+1 и США)», — приводят афганские телеканалы слова Халилзада. Он призвал страны Центральной Азии подтолкнуть стороны конфликта к сближению позиций.

«Афганистан.Ру» ранее не исключал возможности проведения межафганских переговоров в Узбекистане, который претендует занять одну из важных ролей в мирном урегулировании. Об этом свидетельствует тот факт, что за последние десять лет в Ташкенте состоялись две международные конференции, посвященные урегулированию афганской проблемы.

Для государств Центральной Азии разрешение афганского кризиса имеет существенное значение: это вопрос безопасности границ. До некоторого

времени они демонстрировали готовность обсуждать эту проблему и в рамках Московского формата. США и пять центрально-азиатских стран – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан – установили формат взаимодействия «С5+1» в конце сентября 2015 года для обсуждения вопросов вокруг региона. Наиболее важным из них оказался афганский кризис.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил по поводу работы этого формата: «Мы не имеем ничего против того, чтобы наши центрально-азиатские соседи имели максимально широкий спектр внешних партнеров. Исходим из того, что эти отношения будут в полной мере уважать те обязательства, которые между нами существуют. Однако мы слышим о желании США несколько злоупотребить этим форматом и продвигать идеи, которые имеют отношение к тому, что еще при прежних администрациях называли проектом Большой Центральной Азии»

Более того известно, что еще в сентябре 2001 года Джордж Буш младший в целях возмездия Талибам предоставил ЦРУ и Пентагону возможность для реализации проекта «За новый американский век», в соответствии с которым было запланировано размещение на территории Центральной Азии военной базы формально для борьбы с терроризмом, фактически для контроля над регионом».

Почувствовав возможность пересмотра Вашингтоном своего соглашения с Талибами, последние в ответ решили продемонстрировать демарш, обратиться за поддержкой к соперникам США – Ирану, Китаю (с представителем которого они встречались в Катаре) и России, которая обвиняется США за то, что якобы платила деньги Талибам за убийство американских военнослужащих.

Иран, который всегда выступал за вывод иностранных войск из Афганистана, на встрече с делегацией Талибан во главе с Мулло Абдул Гани Бародар в Тегеране заявил, что Афганистан свои проблемы должен решать без участия внешних сил, в национальных интересах. Также было заявлено, что он не будет признавать ни одно правительство, которое собирается прийти к власти в Афганистане незаконным путем. Иран подтвердил свою позицию о том, что афганский конфликт не имеет военного решения и нельзя упустить благоприятный шанс на переговорах в Катаре, решить проблему только политическим путем.

Против бытующее настроение в афганском обществе о целесообразности предварительного создания коалиционного правительства, согласно требованиям Талибов на переговорах в Катаре, категорически выступает и президент страны Ашраф Гани.

Что касается переговоров в Москве с делегацией Талибов во главе с Абдул Гани известно, что Россия ранее объявила, о том, что не считает Талибов террористической организацией, а рассматривает их национально-

освободительным движением. Она, естественно заботясь о безопасности на южных рубежах государств Содружества, включающая в состав ОДКБ–граничащие с Афганистаном, Таджикистаном и Узбекистаном, независимо от того, кто придет законным путем к власти в Афганистане, включая и Талибан, должна иметь с ней хорошие добрососедские отношения.

Лидеры движения Талибан и российские власти призвали к выводу сил коалиции, возглавляемой США, из Афганистана. Глава исламистской группировки назвал присутствие иностранных военных основным камнем преткновения на пути к установлению мира в Афганистане.

Мулло Абдул Гани Барадар, лидер Талибана, выступая в Москве на конференции, посвященной 100-летию установления дипотношений между Россией и Афганистаном, в работе которой наряду с российскими и афганскими властями, приняли участие также представители Талибов отметил: Исламский эмират (Талибан) на самом деле привержен идее установления мира, однако первым шагом для устранения препятствий перемирию является окончание оккупации Афганистана.

Российский министр иностранных дел Сергей Лавров тоже призвал к выводу иностранных военных из Афганистана. Он подчеркнул важность двусторонних отношений между Москвой и Кабулом, заявив, что Россия готова предложить помощь Афганистану в борьбе с террористами из «Исламского государства» и криминальными группировками, занимающимися контрабандой наркотиков.

«Россия убеждена, что конфликт в Афганистане не имеет военного решения. Единственный возможный путь урегулирования достижение мира политико-дипломатическими средствами. Выступаем за полный вывод иностранных войск из страны. Призываем все афганские стороны к скорейшему началу переговоров с участием широкого спектра общественно-политических сил», – отметил Лавров.

Таким образом, целью совершения вояжа Талибов по соседним с Афганистаном государствам–Пакистан, Центральной Азии, Иран и Россию является убедить последних в том, что они не являются террористами и экстремистами, заручиться их поддержкой, в случае их вероятного возвращения к власти и демонстрация пренебрежения к переговорам в Дохе.

Дальнейшую судьбу Афганистана, к сожалению, многие политики в том числе в самой этой стране (как официального Кабула, так и Талибов) связывают с решением, также действиями новой администрации США, а не самих афганцев. Джо Байдену нелегко будет принимать решение о дальнейшем пребывании своих войск в Афганистане. Ибо в период руководства Буша численность войск США, введенных в Афганистан, составляла 30 тысяч, при Бараке Обаме она достигла 150 тысяч, а Трамп в

соответствии с со своими предвыборными обещаниями сократил их до 2,5 тысяч, что очень понравилось американскому народу, на плечи которого ложатся тяжким налоговым бременем военные расходы Пентагона за рубежом.

Комиссия экспертов Конгресса США призвала Джона Байдена не спешить, отменив 1 мая в качестве даты окончания вывода войск из ИРА и сокращать численность военнослужащих только по мере улучшения ситуации с безопасностью в Афганистане.

Есть надежда, что возобладает разум и лидеры сверхдержав, а также соседних с Афганистаном государств, не попадутся под интриги отдельных политических сил и движений Афганистана, не позволят лишить афганский народ, достигнутых за последние почти двадцать лет демократических свобод, внесут вклад для достижения стабильности и мира ни только в Афганистане, но и в регионе Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тулу Ньюс 13 февраля 2021г;
2. Афганистан.ру. 31 января 2021г;
3. <https://afghanistan.ru/doc/14035>;
4. James Cogan, «The Human cost of the AfPak War» The world socialist web site, January 4, 2010;
5. Khalid Rahman. Afghanistan: Current Erends and Prospects. Сборник материалов международной конференции «Влияние внешних факторов на обстановку в Афганистане и безопасность Центральной Азии РТСУ. с. 114.;
6. WWW BBC.com > Renum;
7. UNODC. Sth. Septemer 2007. Pressure for Tougher Afghn Anti-Drugs Drive.
- 8 See fo detailed discussion Khalid Rahman and Irfan Shehsad, Afghans in Pakistan: plight, predicament and the Way Forward Islamabad Institute of Policy Studies, 2010
9. Newsweek December 28, 2009/January 4/2010, p.42
10. International Monetary Fund March 006. Islamic Republic of Afghanistan: Selected Issues and Statistical Appendix Country Report/No 06/ 114;
11. Дунье. 10-16 февраль с. 2021.

АФҒОНИСТОН: ЯК ҚАДАМ БА ПЕШ, ДУ ҚАДАМ БА ҚАФО

ЛАТИФОВ ҚҶҶРА ЛАТИФОВИЧ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи дипломатия ва сиёсати
хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел: (+992)917-05-29-00; e-mail: jlatifov@yahoo.com

Дар мақола вазъи кунунии сиёсӣ дар яке аз минтақаҳои муташанниҷи ҷаҳон Ҷумҳурии Исломии Афғонистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Қайд карда шудааст, ки дар пойтахти давлати Қатар–шаҳри Доха гуфтушунди ҷонибҳои муҳолиф байни ҳукумати расмӣ Афғонистон ва ҷунбиши Толибон оғоз ёфта, таносуби нерӯҳои сиёсӣ арзёбӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: *гуфтушунидҳо, Толибон, зиддият, ҳайати вакилон, рӯзнома, речаи маҷлис, ихтилофот, мавқеи ҷонибҳо, шартҳои қаблӣ, миёнаравӣ, бегузашт, тафовути нуқтаи назарҳо доир ба масъалаҳои усулӣ, шонс барои наҷот аз ҷанги шаҳрвандӣ.*

AFGHANISTAN: STEP FORWARD, TWO BACK

LATIFOV DZHURA LATIFOVICH

Doctor of Historical Sciences, Professor of Chair of Diplomacy and
foreign policy of the Republic of Tajikistan
of the Tajik National University
734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave 17;
tel:(+992) 917-05-29-00; e-mail: jlatifov@yahoo.com

The article analyzes the current political situation in the most tense region of the world, the Islamic Republic of Afghanistan. The beginning of inter-Afghan negotiations in Doha, the capital of Qatar, the alignment of rival political forces: the official government of Kabul and the Taliban movement

Keywords: *negotiations, Taliban, confrontation, delegation, agenda, regulations, contradictions, position of the parties, preconditions, mediation, intransigence, divergence of views on fundamental issues, a chance to escape civil war.*

УДК 321.6/.8: 327.81

ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ,

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского
(славянского) университета, директор Центра геополитических
исследований РТСУ, член-корреспондент

Таджикской Академии архитектуры и строительства
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30;
тел.: 992-935-31-63-33; e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

В статье дан анализ политики безопасности Таджикистана в условиях реализации национальной стратегии развития до 2030 года и постпандемического кризиса в мире. В исследовании рассмотрены векторы сотрудничества Таджикистана в двустороннем и многостороннем форматах по обеспечению безопасности в Центральной Азии. В работе проанализированы основные угрозы и вызовы национальной и региональной безопасности, влияние афганского фактора на реализацию национальной стратегии развития Таджикистана, рассмотрена проблема модернизации системы региональной безопасности, а также акцентировано внимание на рассмотрении проблемы формирования новых форматов взаимодействия мировых и региональных акторов по поддержанию стабильности в Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность, система безопасности, полицентричный мир, гибридные войны, сетевые угрозы, геополитическая динамика, национальная стратегия, политика безопасности, региональная стабильность, интеграция. международное сотрудничество.

В условиях геополитических перемен в центральноазиатском регионе на протяжении 90-х годов XX века – начала XXI века менялся спектр вызовов и угроз национальной и региональной безопасности. В начале третьей декады XXI века, в условиях нового мироустройства, когда формирующиеся полицентричное мировое пространство охвачено пандемийно-коронавирусным кризисом, перед государствами Центральной Азии стоит задача выработки адекватных новым вызовам международных правил и модернизации системы региональной безопасности. Новые угрозы региональной безопасности (биологических, гибридных войн,

сетевых войн, экологические) подталкивают новые государства к реформатированию старой системы безопасности с учетом новых реалий, когда более динамично, чем предшествующие периоды, глобальные процессы проецируются на региональном уровне со своей локальной спецификой. В условиях регионализации и глобализации сохраняются и даже принимают еще большую остроту глобальные проблемы, которые возможно решать только общими усилиями: нехватка ресурсов, перенаселение, загрязнение окружающей среды, распространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, трафик людей и т.п.

В глобальном мире геополитические процессы в Евразии отражаются на развитии каждого из стран и государства Центральной Азии не исключение. Реализация национальной стратегии развития Таджикистана будет во многом зависит не только от внутренних факторов в стране, но и от развития геополитической динамики Центральной, Западной, Восточной и Южной Азии. Быстро меняющаяся ситуация в мире, обретение устойчивого характера опасных явлений современности, таких, как терроризм и экстремизм, контрабанда оружия, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность и другие транснациональные преступления, которыми обеспокоено человечество, побуждает Таджикистан придавать первостепенное внимание вопросам обеспечения безопасности страны. [1]

На пути реализации конкретных проектов развития Таджикистана проблему создают афганский фактор и существующие в Ферганской долине этнополитические проблемы. Если суммировать, то в настоящее время основными угрозами безопасности не только Таджикистана, но и всего центральноазиатского региона являются:

- деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье;
- распространение религиозного экстремизма;
- увеличение незаконного оборота наркотических средств;
- угроза и применение биооружия;
- деятельность организованных преступных группировок;
- экологические вызовы;
- этнополитические проблемы;
- коррупция на разных уровнях государственных структур;
- демографические проблемы и снижение бедности населения;
- снижение уровня просвещения населения;
- сетевые вызовы;
- угрозы гибридных войн

Вышеуказанные угрозы безопасности влияют на реализацию национальных стратегии развития государств региона и Таджикистан не исключение. Таджикистан периодически испытывает на себе латентный конфликтный потенциал Ферганской долины, где все еще не завершены делимитация и демаркация межгосударственных границ. С Узбекистаном пограничные вопросы решаются динамично и уже достигнута определенная договоренность по срокам и местам проведения совместных полевых работ, а также рассмотрены другие вопросы демаркации линии таджикско-узбекской государственной границы. [2] Полная делимитация госграницы между двумя государствами была завершена еще в 2019 году. Стороны еще тогда письменно договорились о линии прохождения границы, а теперь в результате демаркации госграницы на картах будет указана точная линия границы двух государств. [3] Между тем, достаточно сложными остаются, решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. [4] Для сохранения стабильности Центральной Азии сейчас архиважным является пограничное урегулирование и решение проблем анклавов в Ферганской долине, где все чаще и чаще возникают конфликты между населением, проживающих в Ворухе, Сохе, Шахмардане.

Существуют высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств, связанных с пандемическим и постпандемическим кризисом. Последствия пандемии продолжают оказывать отрицательное влияние на развитие Таджикистана (отражается на развитие национальной экономики, на государственный бюджет, внешний товарооборот, курс национальной валюты, а также на деятельность промышленных предприятий и обслуживающих учреждений). В быстро изменяющихся условиях и турбулентной геополитической ситуации в современном мире Таджикистан, прежде всего, будет опираться на внутренний потенциал, возможности страны, и прилагает больше усилий для устойчивого экономического развития, защиты продовольственной безопасности и охраны здоровья граждан. [5]

В настоящее время актуализируются наряду с нетрадиционными угрозами безопасности и традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних военных группировок со стороны Афганистана). Усиливаются проблемы информационной безопасности, а также существует вероятность активизации гибридных войн в условиях, когда в регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, Турции, Ирана, Индии и др. за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам. В этих условиях Таджикистану важно найти баланс интересов для реализации своих

национальных интересов. Реализация национальной стратегии развития Таджикистана будет во многом зависеть не только от внутренних факторов в стране, но и геополитической динамики Центральной, Западной, Восточной и Южной Азии. В глобальном мире геополитические процессы в Евразии отражаются на развитии каждого из государств и Таджикистан не исключение.

Между тем, на таджикско-афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границах усиливаются военные угрозы безопасности новым государствам. Обстановка, складывающаяся на участках внешних границ, свидетельствует о сложной военно-политической ситуации и угрозах пограничной безопасности для приграничных государств СНГ. Наиболее напряженная обстановка сохраняется на афганском направлении вследствие расширения зон ведения боевых действий в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан. [6] В северо-восточных районах, примыкающих к Таджикистану, это ухудшение приняло особенно острые формы в последние годы. В Афганистане находятся боевики различных террористических и джихадистских организаций, начиная от «Аль-Каиды», «Талибан» и ИГИЛ (запрещенный в РФ и РТ) до ИДУ, Ансаруллах, Союз исламского джихада (СИД) и многих других. В целом, в 9 провинциях севера Афганистана действуют более одной тысячи банд групп, а общая численность боевиков оценивается от 16 до 18 тысяч человек, что позволяет боевикам контролировать значительную часть страны на севере. Заметной тенденцией становится привлечение талибами в свои ряды в северных провинциях представителей не пуштунских народов. По данным Сети аналитиков Афганистана в провинциях Сарипул и Фарьяб созданы тренировочные лагеря, где десятки военных инструкторов ведут подготовку местных боевиков. Наиболее тревожной тенденцией стал транзит членов ИГИЛ (запрещенной в РФ) из Ирака и Сирии в Афганистан в связи с уничтожением основного ядра этой террористической организации. Тревожным сигналом является усиление геополитического соперничества ведущих мировых и региональных держав в Афганистане, где каждая страна использует «Талибан» для реализации своих геополитических задач в Афганистане.

Все вышеуказанные тенденции указывают на сложную ситуацию в Северном Афганистане и эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций. Для США владение стратегическими преимуществами в Афганистане – в центре Центральной Евразии важно для сдерживания трех центров силы (Ирана, Китая и России) и противодействия расширению не

контролируемым им интеграционным процессам – ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и китайской инициативе ОПОП. Очевидно, здесь реализуется стратегический план по установлению всеобъемлющего контроля за центральноевразийским регионом. В современных условиях понятие «контроль» подразумевает не только эксклюзивный доступ к стратегическим ресурсам тех или иных территорий, но и возможность поддерживать в соответствующих регионах ситуации не спадающей напряжённости и (или) управляемых конфликтов, которые вполне могут обеспечить отсечение от необходимых ресурсов те страны и блоки, которые рассматриваются в качестве геоэкономических и геополитических конкурентов. Подконтрольные территории становятся удобными плацдармами для экспорта нестабильности и конфликтов в соседние страны, а также плацдармами, на которых может быть проведена подготовка к разного рода масштабности военным операциям в отношении соседних стран, а также призваны подготовить почву для силового решения вопроса по взятию под контроль новых, стратегически важных стран и регионов. Если внимательно рассмотреть географию появляющихся зон напряжённости и конфликтов и увязать её с экономической географией, то можно заметить, что эти зоны самым тесным образом связаны и совпадают с имеющимися сырьевыми и водными ресурсами или с оптимальными транзитными территориями. В этой связи необходимо отметить, что дестабилизация на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, создаёт все предпосылки для отсечения от ресурсов (и прежде всего - углеводородного сырья) такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Япония, Корея. Кроме того, реализация возможных деструктивных сценариев будет создавать прямые угрозы национальной безопасности всех постсоветских государств. Неопределенность будущего Афганистана и усиление внутриафганского конфликтного потенциала заметно сказывается на темпах таджикско-афганского сотрудничества. Реализация возможных силовых сценариев в трансграничном Амударьинском регионе создают прямые угрозы реализации национальной стратегии развития Таджикистана. Негативный информационный фон, создаваемый различными зарубежными СМИ о политической и военной нестабильности в трансграничном Амударьинском регионе, не содействует привлечению инвестиций в экономику Таджикистана, реализации энергетических и коммуникационных проектов. В этих условиях важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноевразийской стабильности государств в рамках глобальной и региональных организаций (особенно ОДКБ в афганском направлении), усиление роли контактной группы Афганистан-ШОС, общественной дипломатии, а также реальное

укрепление интеграционных процессов в центральноазиатском регионе. В свете усиления военных и нетрадиционных угроз региональной безопасности, исходящих из Афганистана, активизировалась превентивная деятельность ОДКБ в зоне своей ответственности, учитывая, что организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. Важна роль российской 201 военной базы в Таджикистане в поддержании стабильности в стране и сдерживания внешних военных угроз национальной безопасности Таджикистана. Военная помощь в укреплении таджикско-афганской границы, в модернизации таджикской армии, в подготовке военных кадров серьезно способствуют противодействию внешним угрозам, исходящим из Афганистана.

В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности. Активизировалось укрепление таджикско-афганской границы. Белоруссия, Армения, Россия, Казахстан оказывают техническую помощь по укреплению границы. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур.

Для обеспечения региональной и национальной безопасности укрепляется трехстороннее таджикско-китайско-афганское сотрудничество в Трансграничном Амударьинском регионе. Еще в 2014 году было заключено трехстороннее соглашение между Афганистаном, Таджикистаном и Китаем о совместном приграничном патрулировании в районе Ваханского коридора афганской провинции Бадахшан. В 2016 году

КНР инициировал создание нового формата взаимодействия (Таджикистан, Китай, Пакистан, Афганистан) для поддержания стабильности в приграничных районах и для обмена оперативной информацией.

В настоящее время Таджикистан, как страна, находящаяся на рубеже борьбы с международным терроризмом, усиливает взаимодействие с международными акторами по укреплению таджикско-афганской границы и вырабатывает подходы по обеспечению информационной безопасности своего политического пространства. В своей внешнеполитической концепции Таджикистан подчеркивает о готовности принять адекватные меры по противодействию современным вызовам и угрозам. На национальном уровне, Таджикистан осуществляет меры, направленные на укрепление ключевых аспектов своей внешней политики в плане борьбы с международным терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, религиозным радикализмом и др. Таджикистан заложил прочную международно-правовую основу для взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом подписав более 80 межгосударственных соглашений Россией, Китаем, государствами Центральной Евразии, США, государствами Европы, международными организациями и др. Таджикистан выступает за консолидацию усилий международного сообщества в борьбе с новыми угрозами безопасности на всех уровнях, свидетельством которому является проведение под эгидой ООН Международной конференция высокого уровня “Противодействие терроризму и насильственному экстремизму”, которая прошла в Душанбе 3-4 мая 2018 года с участием высоких представителей 46 стран мира и более 40 международных организаций.

Таджикистаном выработана единая государственная политика по предотвращению радикализации общества и по борьбе с экстремизмом и терроризмом, приняв следующие главные документы: Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (от 12 ноября 2016 г.), охватывающая комплекс конкретных мер в борьбе с экстремизмом и терроризмом на период 2016-2020 годы; Концепция государственной политики Республики Таджикистан в области религии (от 4 апреля 2018 г.); Государственная программа по воспитанию патриотизма и укреплению национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018-2022 годы (от 1 марта 2018 года). В Таджикистане принято свыше 35 документов и актов, являющейся правовой базой, регулирующей противодействие религиозному радикализму, экстремизму и терроризму. Только за последние годы введены изменения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и в других законах, где предусматриваются статьи, ужесточающие наказание

за экстремизм и террористическую деятельность. В 2018 году подписан Указ Президента Республики Таджикистан о Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы, от 5 марта 2018 г., а ранее были приняты законы: Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», от 16 ноября 1999 г.; Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», от 8 декабря 2003 г.; Закон Республики Таджикистан о Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы, от 25 марта 2011 г. и др. Кроме того, введено изменение в статью 28 Конституции Республики Таджикистан, запрещающей учреждение и функционирование политических партий религиозного характера, а 28 сентября 2015 года Решением Верховного Суда Таджикистана запрещена деятельность единственной исламской политической организации–Партии Исламского Возрождения Таджикистана. К 2018 году на территории Таджикистана официально запрещена деятельность 18 экстремистских организаций, в том числе «Хизб-ут-тахрир», «Исламское Движение Узбекистана», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Исламское движение Восточного Туркестана», движения «Ансоруллох», «ИГИЛ», «Джамаати таблиг» и т.д. В Таджикистан из религиозных учебных заведений Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, Египта и другие возвращены на родину более 3500 учеников и студентов.

В Таджикистане созданы специальные антитеррористические структуры и подразделения в составе правоохранительных и других силовых органов. Национальным банком РТ ежегодно объявляется список финансовых лиц, причастных к экстремизму и терроризму. Особенно с 2018 года усилилась борьба с кибер-терроризмом, интернет-рекрутингом, финансированием экстремизма и терроризма и т.д., но для эффективной борьбы все еще недостаточно специалистов в этой области.

В последнее десятилетие в геополитических реалиях Центральной Евразии усиливается влияние социальных сетей и блогов на политические процессы, зависимость от информационных потоков и коммуникаций, а также уязвимость компьютерных систем и комплексов. Проблема обеспечения безопасности в данном направлении является насущно необходимой с точки зрения национальной стабильности государств региона. В геополитической динамике Центральной Азии особую озабоченность вызывает использование всемирной сети различными

транснациональными организованными преступными группировками наркотрафика, нелегальной миграции, международной работорговли, трафика оружия, контрабанды, организованной преступности, экстремизма, терроризма и т.д. Очевидно, что не только суверенные государства могут вести информационные агрессивную политику, но в них могут принимать участие политические, сепартистские этнические и экстремистские религиозные группы; организованная преступность; международные и транснациональные организации; и даже отдельные лица, оснащенные информационными технологиями, способны организовывать информационные атаки и строить информационные стратегии для достижения своих целей. Кроме того, в современных условиях, когда неправительственные акторы влияют на экономику, политику, а подчас достигают смены государственных режимов, актуальными остаются и вопросы трансформации городских группировок в сетевые кланы и организации. Сети управляют потоками информации, знаний и коммуникациями и небольшие криминальные группировки потенциально могут превратиться в высокоорганизованные по сетевому принципу картели, триады и террористические группы. Учитывая все вышеизложенное, в условиях нарастания новых угроз безопасности центральноевразийских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе с использованием возможностей кибероружия.

В Таджикистане принимаются определенные меры по обеспечению информационной безопасности. Еще в 2003 г. в Таджикистане первым из государств Центральной Азии была принята своя национальная Концепция информационной безопасности. В Указе Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года, № 1175 «О Концепции информационной безопасности Республике Таджикистан» нашли своё отражение конкретные цели, задачи, принципы и важнейшие направления обеспечения информационной безопасности таджикского государства. Согласно её содержанию, на основании национальных интересов Республики Таджикистан формируются её стратегические и текущие цели внутренней и внешней политики. Более того, акцентируется внимание на защиту информационного потенциала страны от несанкционированного доступа к нему, обеспечение безопасности, строящихся и сдающихся в эксплуатацию информационных и телекоммуникационных систем на территории республики, в рамках данной Концепции определена как одна из четырех составляющих национальных интересов Таджикистана. В этой цепи важнейшей задачей обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан выступает охрана государственной тайны.

Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан базируется на законах: «О защите информации», «Об информации», «Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан», «Об информатизации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об электронно-цифровой подписи» и др. Таджикистан сотрудничает с государствами Центральной Евразии по обеспечению информационной безопасности в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ.

ШОС стала одной из тех площадок, где с участием центральноевразийских государств началось интенсивное решение проблем, связанных с международной информационной безопасностью (МИБ), членами которой являются также и центральноазиатские государства. В 2006 г. в рамках ШОС впервые в повестке дня были обозначены вопросы информационной безопасности и в 2008 г. было принято «Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности» [7], где было акцентировано внимание на то, что на нынешнем этапе развития некоторыми государствами мира информационно-компьютерные технологии используются в преступных, террористических и военно-политических целях, и это является реальной угрозой международной безопасности, а также может дестабилизировать ситуацию внутри стран. Другой практической мерой противостояния информационным угрозам стала, озвученная в Узбекистане в 2007 году, инициатива создания единого информационного пространства Организации, что должно было способствовать становлению общих нравственно- культурных ценностей у всех граждан стран-участниц этой организации. Для этой цели предполагалось унифицировать правовое регулирование отношений в информационной сфере, а также средства поиска, сбора, хранения, анализа и защиты информации в государствах, входящих в состав организации. Видимо, следует еще раз акцентировать внимание на этой инициативе. Не менее важными задачами на пути создания единого информационного пространства ШОС рассматривались формирование и реализация согласованной политики в области развития СМИ и интернет- коммуникаций. Однако в государствах - членах Организации уже сформировались различные модели информационного пространства, зачастую используются диаметрально противоположные методы и инструменты развития сферы ИКТ, различаются культурно-ценностные ориентиры, пропагандируемые в СМИ, различаются национальные подходы к вопросам информационной безопасности и управлению интернетом. В силу этих причин, формирование единого информационного пространства в рамках ШОС представляется длительным сложным процессом.

Генеральная Ассамблея ООН 5 декабря 2018 года приняла резолюцию по международной информационной безопасности (МИБ; «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»), в котором дан первоначальный свод из 13 правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве. По сути, это первые в истории «правила дорожного движения» в цифровой сфере. Их смысл – заложить основу мирного взаимодействия государств в ней, обеспечить предотвращение войн, конфронтации и любых агрессивных действий. Речь идет о таких принципиально важных положениях как обязательства использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) исключительно в мирных целях, соблюдать в информпространстве принцип государственного суверенитета, сотрудничать в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях, предотвращать распространение скрытых вредоносных функций в ИТ-продукции [8]. Данной резолюцией закладываются основные принципы для регулирования взаимодействия акторов в киберпространстве.

Проблема информационной безопасности Центральной Азии сравнима с борьбой против наркотрафика, экстремизмом, организованной преступностью и пр., поэтому информационное противодействие требует коллективных усилий государств Центральной Азии. Создание системы коллективной информационной безопасности в том или ином аспекте уже решается на региональном уровне. Важно было бы в государствах Центральной Азии усилить финансирование программ информационного противоборства и что именно меры информационного противодействия должны финансироваться по принципу одного из главных приоритетов государства.

Сетевые войны – это тоже фактор современной геополитики. Этот геополитический фактор формирует общественное сознание, это целый комплекс информационно-идеологических мероприятий по воздействию на политическую элиту, на психику и поведение граждан страны, а также меры противодействия этим влияниям, используя политические, экономические, дипломатические, научные средства, СМИ, кино для воздействия на информационную среду оппонента и защиты национальных интересов государств Центральной Азии. В центральноазиатских государствах до сих пор не ведется системная подготовка специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды. [9] В Центральной Азии необходима целенаправленная подготовка кадров для ведения информационно-идеологической войны в киберпространстве. В

Таджикистане назрела необходимость в создании специального учреждения для подготовки специалистов для ведения информационно - идеологического противодействия –Национальной Академии информационной безопасности, а также отдельной структуры в аппарате главы государства для реализации государственной политики в вышеуказанной области.

В начале XXI века новые вызовы экологической безопасности становятся еще более актуальными. Значительную долю этих вызовов составляют проблемы глобальной экологической безопасности – угроза истощения и деградации земельных ресурсов, нерешенность громадного комплекса водно-энергетических проблем, утрата генофонда и биологического разнообразия, иные риски, связанные с непродуманными и опасными экспериментами в области создания новых инструментов биовоздействия на окружающую среду. В этих условиях экологическая безопасность становится составной частью стратегии национальной безопасности любого государства, а пути решения экологических проблем превращаются в один из стержневых элементов любого международного интеграционного объединения. В Таджикистане с 2010 года был принят целый ряд законов в области управления в сфере окружающей среды, причем некоторые из них направлены на решение новых для таджикского государства проблем, как например, Закон «Об экологическом аудите» 2011 года, который предусматривает проведение обязательного и инициативного экологического аудита лицензированными экологическими аудиторскими организациями. К числу значительных изменений и дополнений, внесенных в законы, принятые до 2010 года, относится включение в 2012 году новой главы, посвященной бассейновому управлению водными ресурсами, в Водный кодекс 2000 года. Таджикистан начинает использовать методы, основанные на оценке экологических рисков для улучшения планирования регулятивной и правоприменительной деятельности на объектах, которые подразделяются по категориям воздействия на окружающую среду, на основе уровня риска. [10] Таджикистан, предпринимая превентивные меры, с 2010 года участвует в пилотной программе по адаптации к изменению климата, финансируемой в рамках Климатических инвестиционных фондов. В настоящее время реализуется ряд проектов по финансированию инициатив в области адаптации к изменению климата, таких как «Экологически устойчивое землепользование и жизнеобеспечение в сельской местности», «Снижение потерь урожайности и диверсификации сельского хозяйства», «Улучшение питьевого водоснабжения в городах». [11]

В настоящее время, несмотря на предпринимаемые меры, в критическом состоянии находятся хвостохранилища и отвальные поля предприятий горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленности Республики Таджикистан, где основными загрязняющими радионуклидами в

отходах являются уран, радий, полоний, торий, сурьма и ртуть. На сегодняшний день на территории Таджикистана имеется более 22-х хвостохранилищ и отвалов горных пород, содержащих радиоактивные элементы, представляющие потенциальную угрозу не только для таджикистанского населения, но и соседних стран. Эти хвостохранилища с объемом свыше 210 млн., тонн отходов из них 55 млн. тонн радиоактивных отходов занимают площадь более тысячи гектаров с суммарной активностью 6,5 тыс. кюри. Принятие национальной концепции по реабилитации хвостохранилищ отходов переработки урановых руд на 2014–2024 гг. стало важным шагом на пути к улучшению ситуации в сфере обращения с радиоактивными отходами. Наиболее приоритетной задачей для Таджикистана является реабилитация хвостохранилища в год Истиклол, за ним следуют Дигмайское хвостохранилище и забалансовые руды и шахтные воды в городе Худжанде на правом берегу реки Сырдарья. Международные доноры начали реализацию программ и проектов, направленных на уменьшение негативного воздействия, связанного с неправильным обращением с радиоактивными отходами. С 2013 года началась реализация Межгосударственной целевой программы «Рекультивация территорий государств, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств», которая была разработана для решения проблем, связанных с радиоэкологическими последствиями работы урановых хвостохранилищ на территориях Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В рамках региональной программы Европейского Союза по экологической реабилитации в Центральной Азии были реализованы проекты подготовки технико-экономического обоснования и оценка воздействия на окружающую среду предстоящих работ на Дегмае и Истиклоле. Эти объекты были ранее определены как приоритетные участки в Стратегическом Генплане, подготовленном под руководством МАГАТЭ. Министерство промышленности и новых технологий РТ и Европейская комиссия совместно осуществляли управление проектом. Финансирование предоставлялось Европейским союзом через “Инструмент сотрудничества в сфере радиационной безопасности”. Проект был реализован международным консорциумом во главе с компанией “ГЕОС” (Германия) с привлечением немецких компаний “ВИЗУТЕК”, “Висмут”, “ДжиАрЭс” и “Амек Фостер Уилер” (Великобритания) при тесном сотрудничестве с командой высококвалифицированных специалистов Таджикистана, координируемой таджикской организацией технической поддержки “СОДЕСКО”. Подготовительный проект в Дегмае и Истиклоле был реализован на поэтапной основе, включая исследование различных шахтных отходов и горнодобывающих предприятий, их радиоактивное и нерадиоактивное

загрязнение и вытекающие риски. Проект разработал соответствующие стратегии и решения по восстановлению окружающей среды, учитывая местные условия и на основе подробной характеристики участка и анализа рисков. С завершением данного проекта выполнены все подготовительные исследования для следующей фазы программы – непосредственной реабилитации урановых объектов. Еще в 2016 г. Таджикистан присоединился к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. [12] Однако, экономические трудности не позволяют в полной мере проводить мероприятия по охране окружающей среды на национальном уровне. Здесь требуется донорская помощь, например, для реконструкции Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов, расположенного на территории Файзабадского района, недалеко от города Душанбе. Данный пункт был принят в эксплуатацию еще в 1962 г. В 2004 году с помощью США здесь было завершено строительство здания хвостохранилища. Как считают сотрудники Агентства по ядерной и радиационной безопасности АН РТ, для реабилитации и полноценной работы Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов необходима сумма около 250 тыс. евро. В настоящее время Министерством промышленности и новых технологий в сотрудничестве с Европейской комиссией завершено составление технико-экономического обоснования и оценки воздействия на окружающую среду для проектов рекультивации бывших урановых рудников и предприятий по первичной обработке урана в Дигмае и Истиклоле. [13] Между тем, в Таджикистане разработана Национальная стратегия по управлению отходами на 2017–2030 годы.

Еще одна актуальная проблема региональной безопасности связано с рисками распространения биологического оружия. Формально конвенция о запрещении биологического и токсичного оружия, к которой присоединились США и СССР, была принята еще в 1972 г. Однако ее реализации на практике мешает отсутствие механизма верификации и взаимных проверок. В 2001 году Россия предложила такой механизм, разработав с другими странами соответствующий протокол. Но США вышли из переговоров и стали формировать по всему миру закрытую систему военных биологических объектов. Между тем, имеется тенденция запуска биолaborаторий на постсоветской Центральной Азии для проведения запрещенных военно – биологических разработок. [14] Реализация таких планов позволит проводить углубленные исследования по получению патогенных микроорганизмов, способных возможно избирательно действовать на различные этнические группы людей. Это открывает перспективы создания на основе генетически измененных форм вывезенных

из СНГ патогенных микроорганизмов биологических поражающих средств, естественный иммунитет к которым у населения будет отсутствовать, а имеющиеся медицинские средства защиты окажутся неэффективными. Несмотря на заявление официальных лиц об исключительно миролюбивом характере этих учреждений и их гражданской направленности, факты свидетельствуют об обратном. Тем более что финансирование биообъектов происходит большей частью за счет бюджетных средств Пентагона. Например, после появления биологической лаборатории США в городе Герате, в Афганистане была зафиксирована вспышка заболевания малярией. [15] Министерство обороны США реализует проект по созданию и функционированию военно-биологической лаборатории в Казахстане (на базе Казахстанского научного центра карантинных и зоонозных инфекций в городе Алматы), которая по оценкам экспертов несет прямую угрозу национальной безопасности не только стран ОДКБ, но также Ирана и Китая.[16] Вряд ли реалистично договариваться о какой-либо системе мониторинга в этой сфере в сочетании с жесткими международными санкциями в отношении субъектов, виновных в производстве и передаче особо опасных вирусов и штаммов. Хотя бы потому, что до сих пор нормами международного права не предусматривается соответствующий механизм контроля. Неконтролируемые процессы биологического характера могут существенно затормозить или вовсе разрушить планы развития стран центральноевразийского региона.

В этих условиях, с учетом вышеуказанных рисков, постсоветским государствам необходимо принимать меры к тому, чтобы объявить регион свободной от объектов создания биологического оружия. Для обеспечения экологической безопасности региона необходимо объединение усилий для выработки и исполнения единой экологической региональной политики. Видимо, назрела необходимость в создании наднациональной структуры для координации экологической политики, для выработки механизмов реализации принятых международно-правовых документов, то есть назрела необходимость создания некой системы экологической безопасности хотя бы в постсоветской Центральной Азии, возможно, на площадке Астанинского формата, а также в зоне ответственности ОДКБ.

Сочетание возникших в Центральной Азии внутренних и внешних проблем требуют новых подходов к обеспечению ее безопасности, от которой, в свою очередь зависит стабильность ситуации далеко за ее пределами. Система региональной безопасности в Центральной Азии начала формироваться с начала 90-х годов прошлого века с созданием ОДКБ. В перспективе такая структура виделась как система, призванная гарантировать военно-политическую, социально-экономическую и

экологическую стабильность региона, способная определить общую политическую линию, создать баланс между мировыми центрами сил. [17] К концу XX века сложилась ситуация, которая потребовала изменить подходы к формированию системы региональной безопасности. При этом главным фактором послужило изменение характера угроз. Если до 1999 года безопасность в регионе понималась исключительно как обеспечение защиты от распространения дестабилизирующего таджикского и афганского конфликтов, то в 2000-х годах, после событий 11 сентября не первый план вышла не только угроза терроризма [18], экстремизма, наркотрафика, но и актуальными стали проблемы кибербезопасности. Новые вызовы и угрозы национальной безопасности новых государств Центральной Азии требуют изменения подходов в системе региональной безопасности с учетом информационной составляющей, с учетом уже применяемых по отношению государствам региона инструментов гибридных войн. В регионе уже существуют отдельные элементы безопасности. Как элементы системы региональной безопасности могут рассматриваться инициативы по созданию зоны свободной от ядерного оружия. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества.

После сокращения американских войск в Афганистане, видимо, длительное время будут сохраняться вызовы, исходящие из этой страны, региональной стабильности регионе. В этих условиях в регионах Южной и Центральной Азии нужен новый формат системы безопасности, который бы укрепил сотрудничество государств, расположенных по периметру границ Афганистана (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Индия, Китай) и государств имеющих приоритетные интересы в афганском государстве (Россия и США) – формат 7+2 для координации и объединения усилий для принятия превентивных мер от новых вызовов и угроз современности.

Предпринимая превентивные меры по обеспечению безопасности от новых угроз, необходимо уже сейчас усиливать военную составляющую региональной системы безопасности. Прежде всего, уже сейчас усиливается ОДКБ в афганском векторе, так как организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях

пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур. В Таджикистане, Высшем офицерском колледже, созданном ОБСЕ, совместную подготовку получают офицеры афганских и таджикских погранслужб. Создана диалоговая площадка для обмена мнениями по проблемам региональной безопасности между ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия между региональными организациями для поддержания стабильности государств Евразии.

Шанхайская организация сотрудничества – пример нового геополитического объединения. В Шанхайской конвенции впервые дано правовое определение сепаратизма и экстремизма, что заложило правовую базу для совместной борьбы с «тремя силами». Кроме того, восемь стран предпринимают в рамках ШОС совместные акции по борьбе с незаконным оборотом оружия, наркотиков, с незаконной миграцией и другими видами преступной деятельности, создают региональную антитеррористическую структуру ШОС в Бишкеке для координации деятельности всех стран-участниц. Шанхайская организация сотрудничества стала важным позитивным фактором, способным содействовать процессу формирования многополярного мира и становлению нового международного политического и экономического порядка, новой концепции безопасности. [19]

Система региональной безопасности может рассчитывать на потенциал ООН, ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества. Сближение Ирана, Турции, Пакистана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана и Афганистана в рамках Организации экономического сотрудничества (ЭКО) приведет к трансформации ЭКО в реальный геополитический и геоэкономический фактор, обеспечивающий безопасность в регионе. Очень важным фактором для сохранения баланса сил, внутренней стабильности политическим режимам нужно европейское присутствие. Для Центральной Азии принципиально важным моментом является максимальное экономическое вовлечение европейских держав в регион, особенно в области энергетики.

Сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» представляет интерес для региона в плане совместного отражения возникающих угроз, для обмена информацией, в области военного сотрудничества. Однако НАТО не дает странам Центральной Азии тех гарантий безопасности, которые они хотели бы получить от этой организации. Взаимодействие России и НАТО – сил, на сегодняшний день способных сыграть наиболее реальную роль в укреплении системы безопасности в регионе, осложняется тем, что военно-политическое присутствие одной из сторон нередко воспринимается сквозь призму геополитического соперничества.

В сложившейся ситуации, пожалуй, самым важным, актуальным фактором безопасности центральноазиатского региона является интеграция государств Центральной Азии. Только этот фактор может обеспечить устойчивость системы безопасности. Основными факторами, определяющими интеграционные процессы, в регионе являются геоэкономические, геополитические и коммуникационные. В настоящее время в Центральной Евразии существуют благоприятные возможности для тесной экономической кооперации и скоординированной, общей внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии стран Центральной Азии. Объективные предпосылки по-прежнему мотивируют создавать комплексные системы принятия решений и согласовывать позиции стран между собой по целому ряду актуальных проблем регионального развития. Существуют и субъективные причины для продвижения интеграционных инициатив. Отражением возросшего интереса внешних акторов к Центральной Азии, является формирование новых форматов взаимодействия. В частности, мы наблюдаем повышенный интерес к формату «5+1» со стороны многих заинтересованных внешних сил, например, «С5+1» с США, «5+1» с КНР, в 2020 году формируется формат С5+Россия. Разработка общей Стратегии Евросоюза в Центральной Азии и даже его участие в министерском диалоге руководителей внешнеполитических ведомств региона. В данном формате стали вести консультации Япония - «Япония плюс Центральная Азия», Корея - «Южная Корея плюс страны Центральной Азии. Однако, в условиях усиления стратегической конкуренции внешних акторов в Центральной Азии важно создание в регионе еще одного формата взаимодействия – С6 (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Афганистан) +Россия+Китай+США для координации действий внешних акторов. Это некий канал согласования взаимодействия центров силы в регионе, учитывая право на развитие центральноазиатских государств в условиях формирования полицентричного мира, когда есть шанс центральноазиатскому региону стать еще одним полюсом мирового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полный текст послания президента Таджикистана парламенту страны // <http://www.toptj.com/News/2021/01/26/polnyy-tekst-poslaniya-prezidenta-tadzhikistana-parlamentu-strany>. 26.01.2021 г.
2. В Душанбе прошли переговоры по демаркации таджикско-узбекской границы
<http://www.toptj.com/News/2021/02/01/v-dushanbe-proshli-peregovory-po-demarkacii-tadzhiksko-uzbekskoy-granicy> 1.02.2021 г.
3. Душанбе и Ташкент договорились демаркировать границу // <http://www.toptj.com/News/2021/02/01/dushanbe-i-tashkent-dogovorilis-demarkirovat-granicu>
4. Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт// <http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=-010107156276208497562> 04 Апрель, 2018.
5. Полный текст послания президента Таджикистана парламенту страны // <http://www.toptj.com/News/2021/01/26/polnyy-tekst-poslaniya-prezidenta-tadzhikistana-parlamentu-strany>. 26.01.2021 г.
6. Тревожная обстановка на границах СНГ. В Алматы прошло 77-е заседание Совета командующих пограничными войсками // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495774860>
7. Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности. <http://infoshos.ru/ru/?id=94> // 04.06.2018
8. О принятии Генассамблеей ООН российской резолюции по международной информационной безопасности // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3437775
9. Комлева Н.А. Гибридная война: специфика, акторы, основные технологии (на примере Центральной Азии)
10. Комлева Н.А. Гибридная война: специфика, акторы, основные технологии (на примере Центральной Азии)//Сб. научн. статей «Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации. – Душанбе, 2019, с.158-165.
- 11.Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с.132.
- 12.Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. С.172; Более 1 млрд. тонн урановых отходов остаются на территории Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана // <https://centrasia.org/newsA.php?st=1541763300>; В Таджикистане подведены итоги проекта по улучшению экологии на заброшенных объектах переработки урана//ИА "Авеста"

- 13.Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. С.ХХХVI
- 14.Попов Д.С.Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза. //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. - Душанбе, 2014, с.46-48.
- 15.Страны СНГ готовятся противостоять биологическим угрозам США //https://centrasia.org/newsA.php?st=1543269540
- 16.Попов Д.С.Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза. //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. – Душанбе, 2014, с.47.
17. Бурнашев Р. О возможности системы региональной безопасности в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, 2001, №1(13),с.14
18. Голунов С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества// Центральная Азия и Кавказ, 2001, №5(17),с.166
19. Аналитический обзор Шанхайской организации сотрудничества (14-15 июня 2001 года). МИД РТ. Душанбе, 2001, №10(9), с.12

**СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН ОИД БА ДАСТГИРИИ СУБОТИ
ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛИ ҶАҲОНИ
СИЁСАТМЕҲВАР**

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашиносӣ ва
сиёсати хориҷии Донишгоҳи (славянии) Русияву Тоҷикистон, директори
Маркази омӯзиши геополитикии ДСРТ, узви вобастаи
Академияи меъморӣ ва сохтмони Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30;
тел. 992-935-31-63-33; e-mail; guzel-maitdinova@mail.ru

*Дар мақола сиёсати амниятии Тоҷикистон дар шароити амаликунонии
стратегияи миллии тарақиёт то давраи соли 2030 ва бӯҳрони баъди
пандемияи COVID-19 таҳлил шудааст. Масъалаҳои самти ҳамкориҳои
дутарафа ва бисёртарафаи Тоҷикистон доир ба таъмини амният дар
Осиёи Марказӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар таҳқиқот ба
таҳдиду хатарҳои асосӣ ба амнияти милли ва минтақавӣ, таъсири омили*

Афғонистон ба амалисозии стратегияи миллии рушди Тоҷикистон, масъалаи мутобиксозии низоми амнияти минтақавӣ ва инчунин, ба масъалаҳои ташаққули навъҳои нави ҳамкориҳои субъектҳои амалкунандаи (актори) таъмини амнияти Осиёи Марказӣ диққати калон дода шудааст.

Калидвожаҳо: амният, низоми амниятӣ, ҷаҳони сиёсатмехвар, ҷангҳои гибридӣ, таҳдидҳои торномавӣ, ҷараёни инкишофи геополитикӣ, стратегияи миллий, сиёсати амниятӣ, суботи минтақавӣ, ҳамгироӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ.

THE STABILITY SUPPORT POLICY OF TAJIKISTAN IN CENTRAL ASIA IN A FORMATION OF THE POLYCENTRIC WORLD.

GUZEL MAITDINOVA,

Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of the Foreign Regional Studies and Foreign Policy, Russian-Tajik (Slavic) University (RTSU), the Head of the Center of Geopolitical Research at RTSU, the Corresponding Member of the Tajik Academy of Architecture and Urban Planning.

MirzoTursunzade 30, Dushanbe - 734025, Republic of Tajikistan;

Tel: (992) 935316333, e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru,

The analysis of Tajikistan security policy in the implementation of the National Development Strategy–2030 and post-pandemic crisis in the world is presented in the paper. The research examines the vectors of security cooperation of Tajikistan in Central Asia in the bilateral and multilateral formats. It analyzes the main risks and challenges of the national and regional security, the influence of the Afghan factor on the implementation of the National Development Strategy of Tajikistan, as well as it presents the issue of modernization of the regional security system, paying the special attention to examination of the problems of formation of the new cooperation formats between the world and regional actors to support stability in Central Asia.

Keywords: Security, Security system, Polycentric World, Hybrid Wars, Network Threads, Geopolitical Dynamics, National Strategy, Security Policy, Regional Stability, Integration, International Cooperation.

УДК 303.01: 329.61

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА

ДОДИХУДОВ ХУРШЕД АЗАМДЖОНОВИЧ,

кандидат политических наук, начальник Управления по изучению
вопросов региональной безопасности Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 89;
тел.: 992-918-75-64-75; khurhsed76@mail.ru

В данной статье автор анализирует феномен экстремизма и классифицирует подталкивающие и притягивающие факторы, провоцирующие экстремизм. Автор уделяет большое внимание вопросам дерадикализации, основываясь на рекомендации отечественных и зарубежных исследователей.

Ключевые слова: экстремизм, подталкивающие факторы, притягивающие факторы, региональная безопасность, социальное поведение, радикализация, дерадикализация.

Тематика экстремизма за последнее время стала одной из самых острых, актуальных и широко дискутируемых проблем современного мира. Более того, международное экспертно-аналитическое сообщество единодушно определяет экстремизм как проблему №1 для безопасности всего человечества, так как она таит в себе очень серьезную угрозу, напрямую способствуя социально-политической дезорганизации общества. По сути, география современного экстремизма такова, что на деле она не имеет границ, распространившись почти на все уголки земного шара, тем самым став главным дестабилизирующим фактором.

В данном контексте резонно напомнить, что первостепенной задачей любого государства, начиная с античных времен, является обеспечение национальной безопасности, и до сих пор она остается приоритетной. В этом смысле национальная безопасность выступает как система жизнеобеспечения государства: нет национальной безопасности - нет государства. Так же как и для разного периода развития государств и сообществ существовала своя иерархия угроз, так и для каждого периода существовала своя система глобальной и региональной безопасности [1].

Хронология событий последнего времени наглядно свидетельствует о том, что современный экстремизм приобрел все более угрожающий характер, тем самым став основным дестабилизирующим фактором. Целью атак может стать абсолютно любой социальный или же военно-стратегический объект, начиная от простых безвинных гражданских лиц до военной инфраструктуры.

В данном случае, на наш взгляд, целесообразно отметить, что к дополнению картины будет уместным упомянуть опубликованный глобальный индекс терроризма, который наглядно свидетельствует о реальности проблемы и её масштабе. Сами авторы индекса руководствовались четырьмя основными критериями:

- 1) Количество террористических инцидентов;
- 2) Количество погибших;
- 3) Количество пострадавших;
- 4) Уровень материального ущерба [2].

Категория угрозы, исходящая от деятельности экстремистских группировок, характеризуется высокой степенью дестабилизирующего воздействия на общество, особенно консервативного уклада.

Сложность проблемы экстремизма состоит в том, что при изучении приходится учитывать абсолютно разные аспекты и мотивы, непосредственно влияющие на развитие данного социального явления. При этом, экстремизм может проявиться в любых этнических, социальных, возрастных и гендерных группах. Таким образом, важно еще раз подчеркнуть, что экстремизм не является проблемой того или иного возраста, определенной социальной группы, пола, общины, народности, нации или же конфессии и религии. Как показала жизненная практика, воздействию идеям экстремизма подвержены, прежде всего, молодые люди.

Природа данного феномена такова, что она не имеет своего скорого сиюминутного решения. Как известно, проблема никогда не решается на том уровне, на котором она возникает. В этой связи, экстремизм как сложное социальное деструктивное явление требует комплексного и беспристрастного анализа, с целью объективного выявления всех движущих факторов. В этой связи, сегодня важно отойти от сложившихся клише и стереотипов, непосредственно влияющих на формирование подходов и методов решения данной проблемы.

Современное экспертное сообщество с целью объективного понимания феномена экстремизма большое внимание уделяет факторам, которые провоцируют экстремизм в современном обществе. Традиционно, данные факторы подразделяют на две крупные группы:

1) подталкивающие факторы – факторы, которые подвигают людей к насильственному экстремизму, например: маргинальное положение, неравенство, дискриминация, гонения, реальные или вымышленные; ограниченный доступ к высококачественному актуальному образованию; лишение прав и гражданских свобод; другие экологические, исторические и социально-экономические невзгоды;

2) притягивающие факторы - придают насильственному экстремизму привлекательный облик, например, существование хорошо организованных групп сторонников насильственного экстремизма с их убедительными призывами и эффектными программами, обеспечивающими получение услуг,

дохода и/или занятости в обмен на членство в них. Такие группы также могут привлекать новых членов, предоставляя им возможность выразить свое недовольство и обещая интересную и свободную жизнь. Кроме того, кажется, что такие группы способны предоставить душевный комфорт, возможность «быть своим», благоприятную социальную среду [3].

Факторы, описанные выше, носят общий социальный характер, и, безусловно, имеют решающее значение на процесс вовлечения людей, прежде всего, молодежи, в экстремистские группировки. Но в то же время важно отметить, что необходимо уделить самое серьезное внимание внутреннему состоянию человека, решившего встать на путь экстремизма. Как правило, специалистами отмечается, что их мировоззрению присуще агрессивность, бессердечность и категоричность к своему обществу.

Для экстремистского поведения характерны духовная ущербность и антиинтеллектуализм. Они апеллируют к предрассудкам. Среди психологических факторов следует указать реализацию инфантильных сценариев достижения целей, а также отсутствие в обществе единых моральных норм. Личностные качества организаторов террористических актов – это иллюзорное ощущение исключительной значимости своих целей (синдром мессии), мегаломания (мания величия), фанатизм, манипулятивность, склонность к рискованному поведению и обесценивание чужой жизни. Личностные свойства исполнителей террористической деятельности: эти люди отличаются большой зависимостью, внушаемостью, трудностями идентификации, примитивной драматизацией, упрощением ситуации и поляризацией (когнитивной упрощенностью), поиском врага. Их мотивы связаны с компенсаторной идентификацией себя с героями, необходимостью принадлежности к группе [4].

Соответственно, экстремизм полностью формирует характер социального поведения, образ мыслей, а также восприятие окружающей их действительности. В данном ключе следует акцентировать внимание на тот факт, что приверженцы данной идеи руководствуются одним единственным методом - «здесь и сейчас», основываясь не на восприятии существующей политической, экономической и социальной действительности, царящей на данный момент в обществе, к тому же, оно сопровождается с большим желанием скорых и коренных перемен.

Феномен экстремизма таков, что он имеет различного рода измерение и, соответственно, подталкивает экспертно-аналитическое сообщество искать различные пути его решения. Так, в настоящее время эффективное решение проблемы экстремизма подразумевает разработку широкого и комплексного пакета программ, согласно которому будет снижен уровень угрозы экстремизма в обществе, повысится устойчивость местного сообщества, и будут внедрены эффективные механизмы дерадикализации.

Вопрос дерадикализации является очень чувствительным. Большой интерес в этой связи представляют рекомендации, предложенные европейскими экспертами, в частности, они отмечают нижеследующее:

- 1) подготовка работников, непосредственно работающих с лицами из группы риска;
- 2) стратегии «выхода» (exit strategies) – программы дерадикализации, позволяющие реинтегрировать экстремистов в общество и убедить их отказаться от насилия;
- 3) усиление роли сообществ, в которых имеются лица из группы риска, через решение их проблем и установление доверительных отношений с властями;
- 4) включение в образование молодежи следующих тем: гражданство; политическая, религиозная и этническая толерантность; нестереотипное, критическое мышление; природа и вред экстремизма; демократические ценности, культурное разнообразие, исторические последствия этнического и политического насилия;
- 5) поддержка семей лиц из группы риска;
- 6) доведение до целевой аудитории информации и нарративов, альтернативных экстремистской пропаганде;
- 7) создание системы институтов, направленных на раннюю профилактику радикализма [5].

Объективность – это тот подход, который позволит понять не только логику дальнейшего социально-политического поведения людей, решивших встать на путь экстремизма, но и также принять своевременные и необходимые меры, которые позволят пресечь их деятельность.

Опираясь на то, что носителями экстремизма выступают живые люди, выделим существенные черты современного экстремизма:

- 1) Выбор силовых вариантов решения жизненных задач.
- 2) Нечувствительность к боли и потерям.
- 3) Неприятие консенсуса.
- 4) Неразборчивость в средствах достижения поставленных целей.
- 5) Ярко выраженный социальный маргинализм [6].

Масштаб и характер угрозы, исходящей от деятельности экстремистских группировок для нашего социума требует своего самого скрупулезного и объективного анализа. Сегодня противодействие экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан является приоритетным направлением в сфере обеспечения национальной безопасности.

В Республике Таджикистан проделана достаточно большая работа в данном направлении. В частности, прежде всего, следует отметить, что начиная с 2016 года в Республике Таджикистан первым среди государств Центральной Азии, началась реализация Национальной стратегии по противодействию экстремизму и терроризму до 2020 года.

Как отмечается в документе, целями Стратегии являются:

– анализ факторов и тенденций экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму на территории Республики Таджикистан;

- определение основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму в целях защиты основ конституционного строя Республики Таджикистан, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских и террористических угроз;
- совершенствование правовой и институциональной базы, а также практики противодействия экстремизму и терроризму;
- содействие формированию установок толерантного сознания и поведения, религиозного и межконфессионального согласия в обществе;
- консолидация усилий государственных органов, органов местного самоуправления посёлков и сёл, институтов гражданского общества и международных организаций по пресечению распространения экстремистских и террористических идей и деятельности;
- повышение эффективности взаимодействия компетентных органов по предупреждению и борьбе с проявлениями экстремизма, терроризма, наркоторговлей, легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, служащих источником финансирования экстремизма и терроризма;
- совершенствование регионального и международного сотрудничества в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом и терроризмом [7].

Следует особо подчеркнуть, что вышеуказанная Стратегия является универсальным концептуальным документом, который сопровождается планом конкретных действий, направленных на решение проблемы экстремизма в стране. Данный документ подразумевает самое активное участие всех государственных структур, основных институтов гражданского общества, и просто широкой общественности в решении проблемы экстремизма.

Другой важной и своевременной инициативой Республики Таджикистан является проведенные в 2018 и 2019 гг. конференции высокого уровня:

- Первая международная конференция «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму», прошедшая 3–4 мая 2018 года;
- Вторая международная конференция «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и источниками его финансирования, в том числе незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью», состоявшая в 17 мая 2019 года.

Отмеченные конференции по праву привлекли к себе повышенное внимание со стороны мирового сообщества. На заседаниях данных конференций участвовали влиятельные международные организации и структуры, в том числе ОБСЕ, ООН, ШОС, ЕС и другие. Тем самым, был запущен механизм, более известный как «Душанбинский процесс».

Развитие и активизация международного сотрудничества по противодействию экстремизму является велением времени. В качестве дополнительного преимущества международного сотрудничества следует отметить то, что данный формат является одним из ключевых факторов в успешной и эффективной борьбе с исследуемой угрозой. В то же время, он облегчает эффективный поиск решения проблемы экстремизма. На наш взгляд,

это возможно лишь при активизации международного сотрудничества, особенно на региональном уровне. В целом, подобный формат интересен, прежде всего, по целому ряду объективных причин:

- 1) Определение текущего состояния проблемы в целом по региону, а также выявление национальных особенностей;
- 2) Консолидация усилий сторон, а также содействие формированию необходимых контактов по данной проблематике;
- 3) Формат заметно активизируется своевременным обменом опытом и знаниями.

Обобщая всё вышесказанное можно констатировать, что проблема обеспечения безопасности по праву занимает приоритетное место, так как безопасность государства является ключевым фактором, способным обеспечить поступательное развитие государства. Проблема экстремизма как фактор угрозы безопасности страны требует к себе максимальной консолидации усилий, предусматривающей систематизацию работ и постоянный анализ в данном направлении.

Принимая превентивные меры, государство, в свою очередь, должно работать на опережение. На наш взгляд, особую актуальность приобретают все больше альтернативные гражданские методы и, прежде всего, усиление работы, связанной с изменением сознания граждан, тем самым, повысить их устойчивость к восприятию радикально-экстремистской идеологии.

В целом, следует отметить, что превентивные меры будут эффективны только в том случае, если базируются на конкретных тенденциях, цифрах и фактах, обоснованных на научном анализе. В частности, он позволит разрабатывать все новые и более эффективные методики борьбы с таким деструктивным социальным явлением, как экстремизм.

ЛЕТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы.: Атамұра, 2003. С – 202.
2. Рейтинг стран мира по уровню терроризма / The Global Terrorism Index. Режим доступа. <http://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index/info>
3. Методическое пособие по предотвращению насильственного экстремизма. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. С - 12- 13.
4. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи, «Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований» – М.: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012. С.-55.

5. Ахильгов А. М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация / Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 183-186. — Режим доступа. URL: <https://moluch.ru/archive/313/71150/>.

6. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы.

7. Мухаметзарипов И.А. Программы дерадикализации в странах Европы: основные направления и проблемы. Вызовы религиозного экстремизма в глобализирующемся мире: коллективная монография. — Казань: Фолиант, 2017. С. -171.

ТАҲЛИЛИ НАЗАРИЯВИИ МАСЪАЛАИ ЭКСТРЕМИЗМ

ДОДИХУДОЕВ ХУРШЕД АЗАМЖОНОВИЧ,

номзади илмҳои сиёсӣ, сардори Раёсати омӯзиши масъалаҳои
амнияти минтақавӣ Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел.: 992-918-75-64-75; khurhsed76@mail.ru

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳуми экстремизмро таҳлил намуда, омилҳои тақондиҳандаву ҷалбкунандаи таҳриқдиҳандаи экстремизмро тасниф намудааст. Муаллиф ба масъалаи дерадикализатсия бо таъҷиб ба пешниҳодҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ таваҷҷуҳи калон зоҳир намудааст.

Калидвожаҳо: экстремизм, омилҳои тақондиҳанда, омилҳои ҷалбкунанда, амнияти минтақавӣ, рафтори иҷтимоӣ, радикализатсия, дерадикализатсия.

THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF EXTREMISM

DODIKHUDOEV KHURSHED AZAMJONOVICH,

candidate of political sciences, Head of Department of regional security issues
studies of the Center for strategic research under the
President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 89;
phone: 992-918-75-64-75; e-mail: khurhsed76@mail.ru

In this article, the author analyzes the phenomenon of extremism and classifies the push and pull factors that provoke extremism. The author pays great attention to the issues of deradicalization, based on the recommendations of domestic and foreign researchers.

Keywords: extremism, push factors, pull factors, regional security, social behavior, radicalization, deradicalization.

УДК: 341.24

СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛЬ,

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного
регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского
(славянского) университета, директор Центра геополитических
исследований РТСУ, член-корреспондент

Таджикской Академии архитектуры и строительства
734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде 30;
тел.: 992-935-31-63-33; e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru

МУХАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАХМОН,

доктор политических наук, профессор, заместитель директора Центра
стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40;
Тел.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

В статье дан анализ взаимодействия Республики Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе в двустороннем и многостороннем форматах. В работе подчеркивается, что подходы Таджикистана и России по всем вопросам международной повестки близки или совпадают. С момента установления дипломатических отношений Таджикистан и Россия выстроили систему стратегического партнерства и военного союзничества, которые опираются на базовые межгосударственные документы. Двустороннее сотрудничество опирается на более чем 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений. В статье отмечается, что развитие отношений Республики Таджикистан с Российской Федерацией на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, военно-технической, экономической, торговой, инвестиционной областях, сферах трудовой миграции, культуры, информации, науки и образования и других направлениях отвечает национальным интересам таджикского государства и является важным фактором обеспечения национальной и региональной стабильности. Авторы уверены, что состояние таджикско-российского сотрудничества на современном этапе дает основание прогнозировать, что взаимодействия двух государств в

XXI веке будут плодотворно развиваться для решение ключевых вопросов региональной и международной повестки дня.

Ключевые слова: *Таджикистан, Россия, стратегическое партнерство, безопасность, региональная стабильность, интеграция, СНГ, ОДКБ, Центральная Азия, система безопасности, информационные угрозы, национальная стратегия, политика безопасности, двустороннее сотрудничество.*

Республика Таджикистан с самого начала обретения государственной независимости, во внешней политике никогда не меняла свою позицию по отношению к важнейшему стратегическому партнеру – Российской Федерации. На сегодняшний день, двусторонние взаимоотношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией охватывают все сферы жизнедеятельности, поддерживаются регулярные политические контакты на всех уровнях, в том числе, на высшем уровне между главами двух стран. Основатель мира и Лидер нации, Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон, и Президент Российской Федерации Владимир Путин играют ключевую роль в развитии и укреплении дружбы наших народов, а также в достижении уровня стратегического партнерства между нашими странами[9].

С момента установления дипломатических отношений Таджикистан и Россия выстроили систему стратегического партнерства и военного союзничества, которые опираются на базовые межгосударственные документы, такие как: «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 25 мая 1993 года и договор «О союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 16 апреля 1999 года, ориентированном в XXI век. Правовой основой для развития таджикско-российского сотрудничества в гуманитарной и научно-технической сферах является Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, спорта и туризма от 1995 г. Гуманитарное сотрудничество двух стран осуществляется в области культуры, образования и науки, которое направлено на сохранение единого научно-культурного и образовательного пространства между Таджикистаном и Россией. В декабре 2005 г. Государственная Дума России ратифицировала Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации», ставшее договорно-правовой основой для

решения вопросов трудовой миграции[2]. В настоящее время двустороннее сотрудничество опирается на более чем 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих активные многоплановые поступательные связи двух государств.

На современном этапе, ярким подтверждением особой роли России во внешнеполитической линии Таджикистана, служит принятая 27 января 2015 года Концепция внешней политики, в которой отмечается:

«Учитывая позиции Российской Федерации в мире и в регионе, для Республики Таджикистан расширение и укрепление традиционно дружественных отношений и стратегического партнерства с нею имеет особое значение.

Развитие отношений с Российской Федерацией на основе равенства и взаимовыгодного сотрудничества в политической, военной, военно-технической, экономической, торговой, инвестиционной областях, сферах трудовой миграции, культуры, информации, науки и образования и других направлениях отвечает национальным интересам Республики Таджикистан и является важным фактором обеспечения стабильности [7].

На современном этапе подходы Таджикистана и России по всем вопросам международной повестки близки или совпадают. У Таджикистана с Россией сложились прочные отношения союзничества и стратегического партнерства. Для России Таджикистан, наряду с другими государствами центральноазиатского региона, всегда был в центре исторически обусловленных интересов. Политика России в отношении соседей определяется взаимодействием трёх факторов: традиционного силового компонента, наличия единого геополитического пространства и общего исторического опыта[1, 5].

На первом месте среди российских задач во внешней политике сейчас как и ранее значится –поддержание способности новых соседних государств к самостоятельной внешней политике. Стратегическим приоритетной целью России является содействие формированию у соседей устойчивой суверенной государственности, способной к проведению своей внешней политики, которая отвечает геополитическому положению и балансу сил на общем пространстве[1, 32]. Таджикистан и Россию объединяют идентичные взгляды и подходы по наиболее важным вопросам регионального и глобального характера, что подтверждается плодотворным сотрудничеством наших стран в рамках авторитетных международных и региональных интеграционных объединений. Стержневым элементом таджикско-российского стратегического партнерства и союзничества является координация совместных действий на международной арене в двустороннем формате, а также в рамках глобальных и региональных

организаций, как ООН, ОДКБ, СНГ, ШОС и др. Глобальные и региональные инициативы Таджикистана и России всегда взаимно поддерживались друг другом. Оба государства объединяет стремление к позитивному решению проблем региональной безопасности, сотрудничество по борьбе с нетрадиционными угрозами.

Исторически так сложилось, что вопросы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии, невозможно представить без активного взаимодействия государств региона, в том числе, Республики Таджикистан, с надежным и главным гарантом безопасности – Российской Федерацией.

Учитывая огромный опыт Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке, можно с уверенностью сказать, что в этом направлении, Республика Таджикистан и впредь будет придавать огромное значение двустороннему и многостороннему взаимодействию с Российской Федерацией. В то же время, в рамках принятой двусторонней Программы военно-технического сотрудничества, в соответствии с которым продолжается процесс модернизации вооруженных сил Республики Таджикистан[9].

Ухудшение военно-политической обстановки в Афганистане препятствует реализации национальной стратегии развития Таджикистана и угрожает национальной безопасности страны. Наиболее напряженная обстановка сохраняется в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан вследствие расширения зон ведения боевых действий боевиками различных террористических и джихадистских организаций[14]. Причиной их концентрации на севере Афганистана, скорее всего, является передел сфер влияния за наркотрафик, преступные организованные группировки актуализировали трафик людей, повышается тенденция экспорта радикализма и пр. При этих обстоятельствах, среди основных задач политики Таджикистана и России на афганском направлении остается борьба с наркотрафиком, противодействие боевикам террористических и экстремистских организаций и трансграничной преступности. Это побуждает руководство Таджикистана и России проявлять инициативу в вопросе о формировании многостороннего режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана, созданию пояса безопасности вдоль таджикско-афганской границы. В этих условиях особенно востребованным видится сопряжение усилий Таджикистана и России в деле обеспечения безопасности южных рубежей пространства СНГ и зоны ответственности ОДКБ. Ощутимо для России понимание того, что без стабильности в Центральной Азии, без динамичного социально-экономического развития стран региона, без углубления и расширения интеграционных процессов на этом пространстве трудно представить

дальнейший устойчивый рост российской экономики. Таджикско-афганская граница является южным рубежом общей с Россией зоны ответственности ОДКБ. Это побуждает руководство России проявлять инициативу в вопросе о формировании многостороннего режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана. Другие задачи России в Афганистане: способствовать усилению пророссийских сил на севере и северо-востоке страны, использовать потенциал сотрудничества с государствами ШОС и ОДКБ по противодействию экстремистам, избегать военного вовлечения в урегулирование ситуации[11]. Для России Таджикистан является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом. Афганский фактор акцентирует внимание обоих государств на необходимость постоянного совершенствования укрепления южных рубежей Таджикистана. Как свидетельствуют источники, в Северных провинциях Афганистана присутствуют террористические и экстремистские группировки численностью, примерно, от 5-6 тысяч до 10-12 тысяч боевиков. Эксперты считают, что около 2,5 тысяч из них воюет на стороне группировки «Исламское государство» (запрещенная в РФ). Причиной их концентрации на севере Афганистана, скорей всего, является передел сфер влияния за наркотрафик и пр.

В этих условиях важную роль выполняет по сдерживанию внешних деструктивных сил и укрепления потенциала безопасности Таджикистана 201-я Российская военная база, а также Организация договора коллективной безопасности, членами которой являются и Таджикистан и Россия. Чтобы повысить надежность охраны границы в воздушном пространстве, Таджикистан и Россия создали международно-правовую базу для создания объединенной системы противовоздушной обороны (ПВО) двух стран. Согласно текста соглашения между Россией и Таджикистаном о создании Объединенной региональной системы ПВО, координацию совместных действий войск Объединенной региональной системы ПВО России и Таджикистана будет осуществлять главком ВКС РФ, а управление совместными действиями войск в границах отдельного района коллективной безопасности будет осуществлять командующий Военно-воздушными силами и противовоздушной обороной Вооруженных сил Таджикистана[13]. Учитывая угрозы транзита наркотиков через таджикско-афганскую границу, по линии Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН) российской стороной регулярно оказывается содействие Таджикистану в сфере борьбы с наркотиками. На 2015–2017 гг. было выделено 5,4 млн долл., а аналогичная сумма выделена на период 2018–2020 гг. для обновления материально-технической базы Агентства по контролю за наркотиками, его структурных расширений за счет создания

территориальных подразделений, для подготовки и переподготовки кадров, для материальной поддержки сотрудников службы.

В контексте безопасности Таджикистана военное и военнотехническое сотрудничество является приоритетным направлением российско-таджикского взаимодействия. Лидирующие позиции России в этой области сотрудничества с Таджикистаном во многом обусловлены традиционными связями, подавляющим преобладанием в таджикской армии вооружения и военной техники российского (советского) производства, укомплектованностью основных звеньев командного состава Вооруженных сил РТ кадрами, прошедшими обучение и подготовку в военных учебных заведениях Российской Федерации. Ежегодно на безвозмездной основе обучение в России проходят порядка 500 таджикских военнослужащих. Россия содействует модернизации Вооруженных сил Таджикистана, передавая ей продукцию военного назначения. Всего с 2014 года Россия подготовила более 7 тыс. военнослужащих, что значительно сказывается на повышении боевой готовности вооруженных сил Республики Таджикистан. В 2021 году уже приступили к подготовке очередной группы военнослужащих. В их числе на полигоне Ляур планируется подготовить 140 танкистов и 70 наводчиков минометов[12]. На полигонах 201 РВБ в Таджикистане ведется подготовка командиров и специалистов младшего звена военнослужащих Вооруженных сил Таджикистана. Ежегодно для Министерства обороны Таджикистана здесь готовятся до одной тысячи военных специалистов - саперов, разведчиков, механиков-водителей танков и БМП, артиллеристов. Ежегодно на безвозмездной основе обучение в России проходят порядка около 500-1000 таджикских военнослужащих. Только в 2020 году в России обучено прошли около 1000 младших специалистов для Министерства обороны Таджикистана. Несмотря на пандемию, специализированные российские вузы продолжили обучение молодых военнослужащих Минобороны Таджикистана, ГКНБ и его Погранвойск. В рамках Программы модернизации национальных Вооруженных сил Таджикистана, Россия оказывает содействие в укреплении таджикского оборонного потенциала. Между тем, учитывая возможное нарастание военной угрозы из Афганистана, принимая превентивные меры, в составе 201-й РВБ в 2019-м был сформирован батальон беспилотной авиации в составе батальона роты малой и ближней дальности, вооруженные комплексами с беспилотными летательными аппаратами "Орлан-10", "Леер-3", "Элерон", "Гранат" и "Тахион", а также отряд большой дальности, оснащенный комплексом с БПЛА "Форпост". На вооружение 201-й российской военной базы в Таджикистане поступил новейший комплекс радиопомех "Поле-21".В

октябре 2020-го завершилось перевооружение авиагруппы 201-й военной базы в Таджикистане современными модификациями транспортно-боевых вертолетов Ми-8МТВ5?1.

Только в феврале 2021 года Россия безвозмездно передала вооруженным силам Республики Таджикистан более 40 единиц инженерной и специальной техники. Кроме того, Россия и Таджикистан проводят совместные военные учения. Несмотря на пандемию COVID- 19, в ноябре 2020 года на полигонах Ляур, Самбули и Харб-Майдон прошла серия масштабных совместных учений с применением тяжелой техники и беспилотников на основе опыта современных вооруженных конфликтов. Вблизи таджикско-афганской границы регулярно проходят маневры "Боевое братство". В них участвуют многотысячные группировки войск ОДКБ, авиация и ракетные комплексы "Искандер".

Регулярно проходят таджикско-российские совместные военные учения. Кроме того, в Таджикистане успешно прошли крупномасштабные учения по линии КСОР стран-членов ОДКБ. Российские офицеры и солдаты выполняют важную гуманитарную миссию - они активно участвуют в возрождении памятников героям Гражданской и Великой Отечественной войн, благоустройстве захоронений фронтовиков, проводят встречи с общественностью и молодежью, участвуют в спортивных и других праздничных мероприятиях. Военная база оказывает гуманитарную помощь для детей сирот, инвалидов и ветеранов в Душанбе, Турсунзаде и Хатлонской области. Во время чрезвычайных ситуаций в Таджикистане подразделения 201-й РВБ привлекались к оказанию помощи населению районов, пострадавших в результате стихии.

Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами глобального мира[10]. Вызовы, вызванные в условиях кризиса, ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии, в Таджикистане, в частности, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в государствах Центральной Евразии резко возрастает[8].

Россия всегда оказывала поддержку Таджикистану, как на двусторонней основе, так и по многосторонним каналам, через различные учреждения системы ООН, региональные организации. Для развития экономики и социальной сферы Таджикистана, России, последовательно реализуя Концепцию содействия международному развитию, ежегодно

направляет в Таджикистан гуманитарную помощь через российские ведомства, за счет российских донорских взносов в фонды специализированных международных организаций. Только по данным Агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан, по общему объему гуманитарной помощи Таджикистану Россия входит в тройку крупнейших международных доноров - по итогам девяти месяцев 2017 года ее доля составила 19,8%. в рамках регулярного взноса в бюджет Всемирной продовольственной программы (ВПП) Россия в период с 2011 по 2017 г. выделила на поставку продовольствия в Республику Таджикистан 41 млн долл. Через Всемирную продовольственную программу осуществляется также масштабный проект по созданию в Таджикистане системы школьного питания. На его реализацию с 2013 по 2015 г. направлено 22 млн долл. США. В 2017 году было выделено на данный проект дополнительно 5,1 млн долл. на 2017–2019 гг. На данный момент им охвачено 370 тыс. школьников начальных классов в 2 тыс. школах в самых бедных районах Таджикистана. В общей сложности на поддержку системы школьного питания Таджикистана Россия выделила с 2013 года по линии Всемирной продовольственной программы более 58 млн. долларов. Благодаря этому более полумиллиона учащихся младших классов республики ежедневно получают питательные обеды из российских продуктов, модернизированы столовые в 60 местных школах, построены или реконструированы семь школьных пекарен. В 2020 году Россия запустила третью фазу этого проекта на 2020-2023 годы, на реализацию которой Россия выделила еще 21,2 млн. долларов[3].

Поддержка инициатив ПРООН со стороны России в Таджикистане составляет более 17 миллионов долларов США. В настоящее время Россия в рамках ПРООН реализуют пять проектов, направленных на улучшение благосостояния людей в Таджикистане, акцентируя внимание на уязвимые группы населения, женщин и молодёжь. Благодаря партнерству России с ПРООН, только за последние годы созданы более двухсот рабочих мест, более 15 тыс. таджикских граждан получили возможность улучшить свои предпринимательские и профессиональные навыки. В рамках проекта «Молодёжь за бизнес и инновации» ПРООН оказывает поддержку платформам бизнес-инкубации и применению современных бизнес-технологий для продвижения коммерчески осуществимых стартапов и идей, генерируемых молодыми предпринимателями. Эти инициативы стали особенно востребованными в 2020 году, когда пандемия COVID-19, согласно проведённой ПРООН оценке её социально-экономического влияния, особенно сильно затронула экономическое благополучие женщин и молодёжи[5]. 17 декабря 2020 года в рамках реализации нового проекта

ПРООН «Содействие в устранении экономических последствий COVID-19 посредством улучшения условий жизни, возможностей трудоустройства и регионального сотрудничества в Ферганской долине Республики Таджикистан», который нацелен на содействие социально-экономическому развитию в «постковидный» период таджикской части Ферганской долины, На реализацию проекта Россия выделила Таджикистану 2 млн. долларов. Проект нацелен на улучшение в 2021-2023 гг. условий жизни и ведение бизнеса в Ферганской долине Таджикистана, в том числе за счет наращивания трансграничного сотрудничества с Узбекистаном и Киргизией, обмена передовым опытом между странами Центральной Азии.

Достаточно эффективно реализуются российские проекты в Таджикистане через Программу развития ООН как «Улучшение благосостояния 1 млн сельского населения в 9 районах РТ» (6,7 млн долл.), «Содействие в расширении социально-экономических возможностей для женщин и молодежи Зеравшанской долины Таджикистана» (3,3 млн долл.), «Укрепление потенциала готовности и реагирования» (1,5 млн долл.), «Обеспечение устойчивости к изменению климата в Таджикистане (1 млн долл.)»[6].

В начале третьего десятилетия XXI века активизировалось таджикско-российское экономическое сотрудничество. 26% товарооборота Таджикистана приходится на Россию. Россия продолжает оставаться основным торговым партнером Таджикистана.. Таджикистан наладил тесное сотрудничество с регионами России- Нижегородской, Оренбургской областями, рядом регионов Сибири, сохраняя традиционные контакты с Москвой и Санкт-Петербургом. Основные статьи таджикского экспорта в Россию - это хлопок и плодоовощная продукция. Таджикистан пользуется большой популярностью у российских компаний, причем по широкому спектру отраслей. В Таджикистане реализуется российская машинотехническая продукция: подписан контракт на поставку 100 автобусов группы «ГАЗ» в Ходженте, поставляются сеялки, комплектующие к ним. Предприниматели из многих российских регионов сейчас приезжают в Таджикистан, налаживают деловые контакты. Так, ивановские предприниматели инвестировали более 10 млн. долл. США в хлопкообрабатывающую промышленность Таджикистана. Таджикистан экспортирует в Россию хлопок и плодоовощную продукцию, а Россия в Таджикистан - нефтепродукты, продовольственные товары, минеральные удобрения, металлы, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственное сырье[3].

Вызовы, вызванные в условиях пандемии и мирового кризиса, ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии,

в Таджикистане, в частности, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в государствах Центральной Азии резко возрастает[8]. Россия продолжает быть основным торговым партнером Таджикистана. По данным Торгового представительства России в РТ, несмотря на небольшое (на 6,4%) снижение двустороннего товарооборота, за 10 месяцев 2020 года его объем составил 804,5 млн. долларов, причем в физическом измерении он вырос на 20,5%[5]. Объем российских инвестиций в экономику республики за 9 месяцев этого года составил 14,6 млн. долл. США, что составляет 5,1% от общего объема поступивших в страну иностранных инвестиций. В настоящее время торгово-экономические отношения с Таджикистаном поддерживают более 72 субъектов России. 87% объема двустороннего торгового оборота формируется за счет поставок в Таджикистан из 31 российского региона[4].

Кроме того, по данным Статкомитета Таджикистана, за 11 месяцев 2021 года товарооборот перевалил за отметку в 1 миллиард, составив 1,1 миллиарда долларов. Таким образом, объем торговли увеличился на 28,3 %. В то же время, Российская Федерация является одним из основных инвесторов в экономику Республики Таджикистан, объем которых составляет около 2 миллиардов долларов. Строительство Сангтудинской ГЭС-1 с участием российского капитала является показателем успешного сотрудничества между нашими странами в инвестиционной сфере.

Важным направлением двустороннего сотрудничества является сфера образования. В 2020 году около 21 тыс. таджикстанцев учатся в высших учебных заведениях России, 10 тысяч из которых получают образование на бюджетной основе. С учетом средней стоимости учебы одного студента в российских вузах, которая составляет от 3 до 4 тыс. долл., общие расходы российского бюджета достигают примерно 75 млн долл. в год. Правительством Российской Федерации ежегодно выделяется для Таджикистана 600 квотных мест в российских учебных заведениях. Еще примерно 7 тыс. человек получают образование непосредственно в Таджикистане в филиалах российских вузов и Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ). С 2015 по 2019 год выпускниками российских вузов стали почти 16 тыс. молодых специалистов, более половины из которых учились за счет госбюджета. В Таджикистане работают филиалы трех ведущих университетов России - МГУ им. М.В.Ломоносова, МЭИ и МИСиС. Наиболее ярким показателем российского образования в Таджикистане является Российско-Таджикский (Славянский) университет. Данный межгосударственный вуз вносит

важный вклад в сохранение позиций русского языка в республике и является одним из лучших научных центров Таджикистана. С 2020 году прорабатывается вопрос о становлении Российско-Таджикского (Славянского) университета как крупнейшего в Таджикистане центра научных исследований и подготовки русскоязычных кадров в области естественных и точных наук. С целью расширения доступа к российскому образованию Россия ежегодно финансирует деятельность Российско-Таджикского (славянского) университета на сумму около 3 млн долл. Запланированное строительство Россией в Таджикистане пяти школ с обучением на русском языке может расширить возможности получения качественных знаний по российским стандартам. С учетом средней стоимости учебы одного студента в российских вузах, которая составляет от 3 до 4 тыс. долл., общие расходы российского бюджета достигают примерно 75 млн долл. в год. Важная поддержка Таджикистану по созданию современной системы проверки знаний выпускников таджикских образовательных школ была оказана Россией совместно со Всемирным банком при реализации проекта «Национальный центр тестирования РТ» (4,6 млн долл.) Одновременно с 2011 г. Таджикистан пользуется целевыми взносами России по линии Учебного и научно-исследовательского института ООН (ЮНИТАР) для повышения квалификации дипломатов из стран СНГ на базе МГИМО(У) МИД России. Ежегодно в Дипломатической академии МИД России проводится стажировка для десятка сотрудников МИД Таджикистана (расходы российской стороны составляют около 6 млн руб.).

Налажено активное таджикско-российское сотрудничество в области здравоохранения, в рамках которого реализуются проекты «Иммунизация населения Таджикистана против дифтерии» (1 млн долл.), «Недоедание матерей и детей: призыв к срочным действиям» (2,1 млн долл.), «Выживание и развитие детей раннего возраста в РТ» (1,43 млн долл.). Их имплементация по линии ЮНИСЕФ содействовала снижению в Таджикистане детской смертности. В рамках «Программы технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями (15 млн долл., 2013–2015)» в Таджикистан были поставлены две мобильные клиники, которые хорошо зарекомендовали себя при оказании медицинской помощи населению в отдаленных сельских районах. Россия во время пандемии коронавируса в 2020 году первой снабдила Таджикистан отечественными тест-системами выявления коронавируса. Всего на безвозмездной основе были переданы 500 таких систем, которые остаются основным средством диагностики

этого вируса в республике. Кроме того, при российской финансовой поддержке в феврале 2020 года в Таджикистан были переданы медицинские модули чрезвычайного реагирования, рассчитанные на оказание трехмесячной помощи 10 тыс. пациентов. Активно участвует Россия в экспертной поддержке Таджикистана по линии ВОЗ. Российская сторона планирует в ближайшем будущем запустить совместно с ООН новый проект, направленный на поддержку местной системы здравоохранения Таджикистана[3].

Важной составляющей таджикско-российского взаимодействия является сотрудничество в области миграции. Сотрудничество в этой области содействует Таджикистану решать сложные социально-экономические проблемы, получать необходимые валютные поступления, а Россия восполняет нехватку трудовых ресурсов. Важна была поддержка таджикских мигрантов в условиях пандемии COVID-19. В соответствии с указом президента РФ «Указ о временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с распространением COVID-19» от 18 апреля 2020 года, мигрантам из зарубежных стран, в том числе и из Таджикистана, продлили разрешительные документы на пребывание в РФ до 15 сентября, а также мигранты получили ряд социальных гарантий, включая оказание бесплатной экстренной и неотложной медицинской помощи.

В конце второго десятилетия XXI века, видимо, назрела необходимость таджикско-российские отношениям вступить на новый этап взаимодействия на основе принципа совместного развития – соразвития. В рамках национальной стратегии развития на период до 2030 года Таджикистан должен пройти вторую индустриализацию страны. Индустриализация таджикского государства может быть ускорена за счет привлечения российского капитала. Таджикистан может пройти по крайней 2 пятилетки совместного развития, при этом необходима организация опережающей электрификации и новой вторичной индустриализации Таджикистана на основе проектов совместного развития России и Таджикистана в сфере электроэнергетики, транспорта, агроиндустрии, новых индустрий, гуманитарного и культурного сотрудничества и создания большого числа новых элитных рабочих мест. Необходима в таджикском государстве профессионально-квалификационная революция через создание сети новых российско-таджикских профессиональных колледжей в Таджикистане и целевой подготовки в Российской Федерации кадров для системы начального и среднего образования. Например, ОАО «Российские железные дороги» совместно в Министерством транспорта РТ и другими заинтересованными ведомствами могут рассмотреть вопрос о возможности

строительства центрально-евразийской железной дороги «Север-Юг», связывающей Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также перспективы строительства международной электрофицированной железной дороги Колхозобад – Кундуз. Могут быть рассмотрены возможности совместного создания в Душанбе (Нуреке, Дангаре) Проектно-технологического парка. На базе СЭЗ «Дангара» можно определить перспективы Дангары – как новой технологической столицы РТ.

В перспективе в таджикско-российском взаимодействии приоритетами могут быть проекты по строительству Даштиджумской ГЭС (уже прорабатываются с Афганистаном международно-правовые аспекты афгано-таджикского взаимодействия по пограничным рекам, чтобы в будущем избежать водных конфликтов), средних ГЭС на Пяндже, возрождение шелководческого комплекса (выращивание-обработка-выработка текстиля-швейная фабрика с таджикским брендом с учетом этнических традиций), возрождение швейной и обувной промышленности, возрождение экологически чистой швейной продукции из натурального сырья – хлопка, шелка, шерсти с таджикским брендом натурального экологически чистого продукта по мировым стандартам для экспорта. Натуральная, экологически чистая продукция должна стать таджикским брендом на мировом рынке товаров. Российская сторона может принять участие в выращивании хлопка, в возрождении животноводства для получения шерсти, кожи для обеспечения сырьем соответствующей промышленности. Продукции возрожденной легкой, парфюмерной, фармацевтической промышленности должна быть конкурентоспособной и ориентирована на экспорт, с учетом имеющейся дешевой рабочей силы. Имеется база для создания индустрии парфюмерной промышленности с использованием экологически чистого натурального сырья – памирских трав, герани, роз и т.д.

С участием России возможно строительство витаминного и стекольного заводов. Россия может участвовать в строительстве сети малых городов для возрождающейся промышленности. При этом при каждом возрожденном промышленном объекте необходимо создавать профессиональные колледжи для подготовки местных кадров с привлечением российских преподавателей-специалистов. Учитывая, что важной составляющей для идеологии страны, формирования мировоззрения нации является развитие кинематографа, необходимо возрождение национального кино. Здесь возможно совместно с Россией создать киноконцерн, строительство киногородка в Таджикистане типа «Таджвуда», где могут снимать зарубежные фильмы о Центральной Азии, о Востоке в целом. Важно совместно с Россией поднимать туристическую

индустрию, строить дома отдыха с современной инфраструктурой для отдыха не только таджикистанцев, но и населения России, особенно Урала, Сибири, Крайнего Севера и т.д.

Таким образом, состояние таджикско-российского сотрудничества на современном этапе дает возможность прогноза, что взаимодействия двух государств в XXI веке будут плодотворно развиваться для решения ключевых вопросов региональной и международной повестки дня. Сотрудничество будет расширяться в сфере безопасности, а также будут углубляться контакты в социально-экономическом, культурно-гуманитарном и научно-образовательном направлениях. В целом точек таджикско-российского взаимодействия множество и не реализованный потенциал даст возможность развития позитивного стратегического сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордачев Т.В. Пространство без границ: Россия и ее соседи. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Декабрь. 2021. С.5, С.32
2. Буторов С.А. О перспективах российско-таджикского сотрудничества в условиях глобализации // Мат-лы междунар. научн. конф. «Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение». С.16-17.
3. В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С.- Чрезвычайного и Полномочного Посола Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу «Международная жизнь». // <https://interaffairs.ru/news/show/27196>
4. Интервью Посла России в Таджикистане И.С. Лякина-Фролова «РИА Новости» // [https://www.facebook.com/russianembassyintajikistan/?__cft__\[0\]=AZVB7RFtVlVqIxujYw9RiiubRaDtngayYWTvEBWGs2Jew5W-UUIRK7Dl1s1oYj-](https://www.facebook.com/russianembassyintajikistan/?__cft__[0]=AZVB7RFtVlVqIxujYw9RiiubRaDtngayYWTvEBWGs2Jew5W-UUIRK7Dl1s1oYj-)
5. Лякин-Фролов И.С. Россия первой пришла на помощь Таджикистану в борьбе с коронавирусом // <http://www.toptj.com/News/2020/12/25/igor-lyakin-frolov-rossiya-pervoyprishla-na-pomosh-tadzhikistanu-v-borbe-s-koronavirusom>
6. Какую помощь оказывает Россия Таджикистану? Статья Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Республике Таджикистан Игоря Лякина-Фролова. // <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20171127/kakuyu-pomotsh-okazivaet-rossiya-tadzhikistanu>

7. Концепция внешней политики Республики Таджикистан, электронный ресурс: <https://mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan>

8. Матвеев В.А. Роль России в решении проблемы стабилизации социально-экономического положения в центральноазиатском регионе//Мировые державы в Центральной Азии, с.214.

9. Мухаммадзода П.А. Взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе: состояние и перспективы, электронный ресурс: // <https://mts.tj/ru/2966/news/>. 21 января 2022

10. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС//Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011,с.22-23; Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия.//В сб. материалов Междунар. конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях». Душанбе, 9 ноября 2010 г.- Душанбе, 2011, с.221-222.

11. Сушенцов А.А. Формирование международного режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана//Ситуационные анализы.Вып.3. Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз. М., 2013, с.132.

12. Таджикистан и Россия обсудили подготовку проведения совместных военных учений // <http://www.toptj.com/News/2021/02/06/tadzhikistan-i-rossiya-obsudili-podgotovku-provedeniya-sovmestnykh-voennykh-ucheniya>

13. Таджикистан и Россия распределили руководство в объединенной системе ПВО// <http://www.toptj.com/News/2021/05/12/tadzhikistan-i-rossiya-raspredelili-rukovodstvo-v-obedinennoy-sisteme-pvo>

14. Тревожная обстановка на границах СНГ. В Алматы прошло 77-е заседание Совета командующих пограничными войсками // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495774860>

**ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОНУ РУСИЯ ДАР МАРҲИЛАИ
КУНУНӢ: АФЗАЛИЯТҲО ВА ВАЗИФАҲОИ КАЛИДӢ**

МАЙТДИНОВА ГУЗЕЛ,

доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи минтақашиносӣ ва
сиёсати хориҷии Донишгоҳи (славянии) Русияву Тоҷикистон, директори
Маркази омӯзиши геополитикии ДСРТ, узви вобастаи Академияи
меъморӣ ва сохтмони Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Турсунзада 30;
тел. 992-935-31-63-33; e-mail; guzel-maitdinova@mail.ru

МУҲАММАДЗОДА ПАРВИЗ АБДУРАҲМОН,

доктори илмҳои сиёсӣ, профессор, муовини директори
Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 40;
тел.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

*Дар мақола ҳамкориҳои байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи
Россия дар марҳилаи кунунӣ дар форматҳои дӯҷониба ва бисёрҷониба
таҳлил карда шудаанд. Дар мақола таъкид мегардад, ки муносибатҳои
Тоҷикистону Русия дар ҳама масъалаҳои рӯзномаи байналмилалӣ наздик ё
ба ҳам мувофиқанд. Аз замони барқарорӣ равобиту дипломатӣ миёни
Тоҷикистон ва Русия як низоми шарикӣ стратегӣ ва иттифоқи низомӣ ба
роҳ монда шудааст, ки дар асноди асосии байнидавлатӣ асос ёфтааст.
Ҳамкориҳои дӯҷониба дар асоси беш аз 300 созишномаи байнидавлатӣ,
байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ сураат мегирад. Дар мақола зикр
мегардад, ки рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи
Россия дар асоси баробарҳуқуқӣ ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар
соҳаҳои сиёсӣ, низомӣ, ҳарбӣ-техникӣ, иқтисодӣ, тиҷоратӣ, сармоягузорӣ,
муҳоҷирати меҳнатӣ, фарҳангӣ, иттилоот, илму маориф ва дигар соҳаҳо
ба манфиатҳои миллии давлати Тоҷикистон ҷавобгӯ буда, омили муҳими
таъмини суботи миллӣ ва минтақавӣ мебошад. Муаллифон мутмаинанд,
ки вазъи ҳамкориҳои Тоҷикистону Русия дар марҳалаи кунунӣ асоси
ҳамкориҳои ду кишвар дар асри 21 буда, барои ҳалли масъалаҳои муҳими
рӯзномаи минтақавӣ ва байналмилалӣ пурсамар рушд кардан мусоидат
менамоянд.*

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Русия, шарикӣ стратегӣ, амният,
суботи минтақавӣ, ҳамгирӣ, ИДМ, СПАД, Осиёи Марказӣ, низоми
амният, таҳдидҳои иттилоотӣ, стратегияи миллӣ, сиёсати амниятӣ,
ҳамкориҳои дӯҷониба.

COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA AT THE PRESENT STAGE: KEY PRIORITIES AND TASKS

GUZEL MAITDINOVA,

Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of the Foreign
Regional Studies and Foreign Policy, Russian-Tajik (Slavic) University (RTSU),
the Head of the Center of Geopolitical Research at RTSU, the Corresponding

Member of the Tajik

Academy of Architecture and Urban Planning.

MirzoTursunzade 30, Dushanbe - 734025, Republic of Tajikistan;

Tel: (992) 935316333, e-mail: guzel-maitdinova@mail.ru,

MUHAMMADZODA PARVIZ ABDURAHMON,

D. Sc. in Political Science, professor, deputy director of the Center for
strategic research under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave. 40;

tel.: 992-372-27-86-96; e-mail: mts-05022019@mail.ru

The article analyzes the interaction between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation at the present stage in bilateral and multilateral formats. The paper emphasizes that the approaches of Tajikistan and Russia on all issues of the international agenda are close or coincide. Since the establishment of diplomatic relations, Tajikistan and Russia have built a system of strategic partnership and military cooperation, which are based on basic interstate documents. Bilateral cooperation is based on more than 300 interstate, intergovernmental and interdepartmental agreements. The article notes that the development of relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on the basis of equality and mutually beneficial cooperation in the political, military, military-technical, economic, trade, investment fields, the fields of labor migration, culture, information, science and education and other areas meets national interests of the Tajik state and is an important factor in ensuring national and regional stability. The authors are confident that the state of Tajik-Russian cooperation at the present stage gives basis to predict that the interaction between the two states in the 21st century will fruitfully develop to address key issues of the regional and international agenda.

Keywords: *Tajikistan, Russia, strategic partnership, security, regional stability, integration, CIS, CSTO, Central Asia, security system, information threats, national strategy, security policy, bilateral cooperation.*

УДК 336.1.07

АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ НИЗОМИ БОНКӢ ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИЁТ

ШАРИФ РАҲИМЗОДА,

д.и.и., профессор, директори Институти иқтисодиёт ва
демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734024, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи. С. Айни 44;
тел.: +992 372-2- 67-50; e-mail: ied.tj@mail.ru

Мақола ба омӯзиши масъалаҳои амнияти иқтисодии кишвар, аз ҷумла низоми бонкии он бахшида шудааст. Тавре маълум аст, рушди иқтисодии кишвар на танҳо ба самаранокии сиёсати давлатӣ дар ин самт, балки ба таъмини амнияти иқтисодии он низ вобаста аст. Аз ин рӯ, яке аз вазифаҳои муҳими ҳукумат ва сохторҳои дахлдори он андешидани чораҳои зарурӣ ҷиҳати таъмини амнияти иқтисодии кишвар мебошад. Муҳимияти омӯзиши ин мавзӯ аз он бармеояд, ки низоми бонкӣ дар ҳасти ва рушди иқтисодиёт нақши махсус дорад. Он маблағҳои муваққатан озоди аҳоли ва корхонаҳоро ҷалб намуда, онҳоро барои қонег намудани ниёзҳои муваққатии субъектҳои хоҷагидорӣ ва аҳоли равона мекунад ва бо ин роҳ ба рушди иқтисодиёт, ташики ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани некуаҳволии мардум мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодии низоми бонкӣ, таҳдидҳои беруна ва дохилӣ, бонкҳо, низоми бонкӣ, низоми молиявӣ, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, таваррум, сиёсати иқтисодӣ, қарз ва қарздиҳӣ, ҳисоббаробаркунӣ, сиёсати иқтисодӣ, захираҳои қарзӣ, қобилияти харидории мардум, қобилияти харидории пули милли.

Рушди иқтисодиёти кишвар на танҳо аз самаранокии сиёсати пешгирифтаи давлат дар ин самт, балки аз таъмини амнияти иқтисодии он низ вобаста аст. Бинобар ин, пайваста андешидани чораҳо бо мақсади таъмини амнияти иқтисодии кишвар яке аз вазифаҳои муҳими ҳукумату сохторҳои дахлдори он ба ҳисоб меравад.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният” **амнияти иқтисодӣ** вазъи муҳофизатии иқтисодиёти милли аз шароит, раванд ва омилҳои дохиливу берунӣ, ки рушди устувор ва истиклолияти иқтисодиро зерӣ хатар мегузоранд, мебошад [5].

Таъмини рушду устувории иқтисодиёти кишвар ба гурӯҳи манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил мешавад [5]. Бинобар ин, ҳама гуна фаъолият бо мақсади таъмини амнияти иқтисодӣ маънои ҳимояи манфиатҳои миллат аз таҳдидҳои дохилию беруниро дорад.

Таҳти мафҳуми “таҳдид ба амнияти иқтисодӣ” бошад, муҳиту шароитҳои бамияномада ва амалқардҳо дар соҳаи иқтисодиёт, ки бевосита ё бавосита ба амнияти иқтисодии субъектҳои хоҷагидорӣ ва иқтисодиёт дар умум таъсири манфӣ мерасонанд, фаҳмида мешавад.

Ба сатҳи амнияти иқтисодии давлат дар умум аз рӯйи нишондиҳандаҳои зерин баҳо дода мешавад:

–устувории низоми молиявӣ, ки аз сатҳи муносиби касри буҷет, муътадилии нархҳо, эътимоднокии чараёнҳои пулӣ ва амалиётҳои ҳисоббаробаркунӣ вобаста аст;

–устувории низоми бонкӣ ва қобилияти харидории пули милли, вазъи ҳимоявии манфиатҳои мизочон;

–дар сатҳи муайян нигоҳ доштани андозаи қарзи беруна ва дохилии давлат;

–таъмини шароитҳои зарурӣ барои фаъолияти пурсамари сармоягузорӣ.

Азбаски иқтисодиёт гуногунсамта ва бисёрсоха буда онҳо дар алоқамандии зич ба ҳам рушд қарда метавонанд, таъмини амният ба ҳамаи онҳо, аз ҷумла низоми бонкӣ низ дахл дорад.

Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилотҳои дигари қарзии молиявии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияткунанда иборат аст. [6] Зарурати таъмини амнияти иқтисодӣ бештар ба бонкҳои тичоратӣ дахл дорад, зеро онҳо бо мизочон ҳамкорӣ дошта ба нигоҳдошту гардиши пули аҳоли ва субъектҳои хоҷагидорӣ саруқордоранд. Бонки миллии Тоҷикистон ҳамчун бонки бонкҳо доираи зиёди амалиётро иҷро намекунад ва амнияти он аз ҷониби худ ва сохторҳои давлатӣ таъмин қарда мешавад. Бинобар ин, таҳқиқоти зерин асосан ба таъмини амнияти иқтисодии низоми бонкӣ дар умум ва бонкҳои тичоратӣ дар алоҳидагӣ дахл дорад.

Амнияти иқтисодии субъекти хоҷагидорӣ (аз ҷумла бонк–аз муаллиф) вазъи ҳимоявии он аз таҳдидҳои дохилию беруниест, ки бо татбиқи чорабиниҳои муайяни хусусияти иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва ташкилидошта ба даст оварда мешавад. [9; 67.]

Муҳимияти омӯзиши ин мавзӯ аз он бармеояд, ки низоми бонкӣ дар ҳаёти ва рушди иқтисодиёт нақши хосса дорад. Он маблағҳои муваққатан озодмондаи аҳоли ва қорхонаҳоро ҷалб намуда онҳоро барои қонеъ гардонидани талаботи муваққатии субъектҳои хоҷагидорӣ ва аҳоли равона ва дар ин замина ба рушди иқтисодиёт, ташкили ҷойҳои қорию баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум мусоидат менамояд.

Ба ин мавзӯ таҳқиқоти иқтисоддонҳои хориҷӣ: Вороков А.Л., Гайдук В.И., Графова И.Л., Дремов Д., Илларионов А.С., Кулинска А.В.,

Овчинников В.Н., Пенкин А., Сенчагов, В.К., Сторожук И. Н., Суглобов А.Е., Фатуев В. А., Хачатурян Г.Ю. Флорова Л.В., Jerome H Powell, Michel Boutin, Mathieu Chouinard ва дигарон бахшида шудаанд. Дар асарҳои онҳо масъалаҳои таъмини амнияти иқтисодии бонкҳои тичоратӣ, роҳҳои пешгирии таҳдидҳо ба ғайолияти бонкҳо, баҳодиҳии сатҳи амнияти иқтисодии онҳо баррасӣ гардидаанд. Мутаассифона, то ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин мавзӯ мавриди таҳқиқоти олимону иқтисоддонҳо қарор нагирифтааст.

Аз ин рӯ, мақсади омӯзиши он пешниҳоди нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ, аз ҷумла низоми бонкӣ, таҳияи механизмҳои аз байн бурдани таҳдидҳои таъсиррасон ба сатҳи амнияти иқтисодӣ, арзёбии имконпазирии истифодаи нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ дар амал мебошад.

Таҳдидҳои иқтисодӣ ба берунӣ ва дохилӣ ҷудо мешаванд. Нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодии низоми бонкӣ аз таҳдидҳои берунӣ инҳоянд:

–ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ба ҳар сари аҳоли. Мутобиқи сарчашмаҳои илмӣ ин нишондиҳанда бояд ба 50 дарсади маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ кишварҳои ҳафтгона наздик бошад;

–ҳаҷми сармоягузориҳо. Барои таъмини рушди муназзами иқтисодиёт меёри ин нишондиҳанда бояд на камтар аз 25 дарсади ММД бошад;

–ҳаҷми қарзи давлатӣ. Нигоҳ доштани ҳиссаи қарзи дохилӣ то 30 дарсади ММД ва қарзи беруна то 60 дарсади ММД ба мақсад мувофиқ аст;

–қасри бучет. Меёри ниҳии он то 5 дарсади ММД мебошад;

–ҳаҷми пули миллӣ дар муомилот. Ҳиссаи муносиби он на камтар аз 50 дарсади ММД мебошад;

–бақияи қарзҳо ба иқтисодиёт. Андозаи муносиби он зиёда аз 35 дарсади ММД мебошад.

Нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодии низоми бонкӣ аз таҳдидҳои дохилӣ бошад инҳоянд:

–амнияти захиравии ташкилотҳои қарзӣ. Ин нишондиҳанда сатҳи таъминоти бонкҳо бо воситаҳои худиро нишон медиҳад. Ба таври дигар, он "коэффисиенти басандагии воситаҳои худии бонк" ном дошта, ҳамчун ҳиссаи воситаҳои худӣ дар ҷамъи дороиҳои бонк муайян карда мешавад. Чӣ қадар, ки ин нишондиҳанда баланд бошад, ҳамон андоза қобилияти пардохтпазирии бонк боло буда, он аз иҷрои ухдадорихояш дар назди мизочон ба осонӣ мебарояд;

–амнияти қарзӣ. Ин нишондиҳанда дар худ чанд зернишондиҳандаҳоро муттаҳид кардааст ва ба воситаи онҳо муайян карда мешавад. Зернишондиҳандаҳо инҳоянд: 1) сифати дороиҳо, ки бо роҳи тақсими ғайриҷарағон захираҳо ба дороиҳои даромаддиҳанда муайян шуда набояд аз 0,12

ё 12 дарсад камтар бошад, 2) кифоятии захираҳо, ки бо роҳи тақсими намуҷдани захираҳо барои пӯшонидани зарар аз рӯйи қарзҳо ба ҷамъи қарзҳои додашуда муайян карда шуда набояд аз 0,1 ё 10 дарсад зиёд бошад ва 3) пардохтпазирӣ, ки бо роҳи тақсими дороиҳои тез ба пул ивазшаванда ба уҳдадорҳои бонк муайян кардашуда набояд аз 0,2 ё 20 дарсад камтар бошад.

–амниятӣ асҷорӣ. Нишондиҳандаи амниятӣ асҷорӣ коэффитсиенти хавфи асҷорӣ буда, имконияти гирифтани зарар вобаста ба тағйири қурби асҷорҳои хориҷӣ нисбат ба пули миллӣ ё асҷорҳои дигарро нишон медиҳад. Ҷӣ қадар ин нишондиҳанда баланд бошад, ҳамон андоза таҳдид ба амниятӣ иқтисодии бонк зиёд аст;

–беҳатарии амалиётҳои пардохтӣ. Нишондиҳандаи беҳатарии амалиётҳои пардохтӣ коэффитсиенти нопардохтпазирии бонк буда бо роҳи тақсими маблағи умумии санадҳои пардохтнашудаи мизочони бонк ба маблағи имрӯзаи дар суратҳисобҳои муросилотии бонкбуда муайян карда мешавад. Ҷӣ қадар ин нишондиҳанда аз 1 зиёд бошад, ҳамон андоза таҳдид ба амниятӣ иқтисодии бонк зиёд мешавад;

–амниятӣ сармоягузорӣ. Ин нишондиҳанда дар ҳолати иштироки фаъоли бонкҳо дар бозори коғазҳои қиматнок ва хариду фурӯши онҳо бо мақсади маҳдуд кардани хавфҳо муайян карда мешавад.

Шарти асосии таъмини амниятӣ иқтисодии бонки тичоратӣ алоҳида муҳайё кардани шароитест, ки дар он амалҳо ё ҳолатҳои хатарнок вучуд надоранд ва ё имкони пайдоиши онҳо минималӣ буда ба фаъолият, дороиҳо ва инфрасохтори бонк таъсири манфӣ расонида наметавонанд.

Яке аз вазифаҳои муҳими бонкҳо ҷалбу ниғадории маблағҳои муваққатан озод мебошад. Ҷалби маблағҳои аҳолии субъектҳои хоҷагидорӣ бо мақсади истифода барои рушди иқтисодиёт имкон медиҳад, ки онҳо аз беқурбшавӣ эмин бошанд. Қарздиҳӣ ба мизочон бошад, талаботи муваққатии онҳоро қонеъ гардонида бефосилагии истехсолот ва қонеъгардонии талаботро таъмин менамояд. Илова ба он, бонкҳо ҳамчун рағҳои хунгузари иқтисодиёт ҳисоббаробаркуниҳоро дар байни субъектҳои хоҷагидорӣ ва одамон ба роҳ монда, хизматрасонии ҳазинавии онҳоро ба уҳда доранд.

Иҷро нашудани ин амалҳо (ҷалбӣ захираҳои қарзӣ ва қарздиҳӣ, ҳисоббаробарқунӣ, пардохт, хизматрасонии ҳазинавӣ ва ғайра) боиси фалаҷшавии низоми муносибатҳои иқтисодӣ байни субъектҳои хоҷагидорӣ гардида, ҳамчун хатар ба амниятӣ иқтисодии мамлакат зоҳир мегардад.

Ҳамин тариқ, иқтисодиёт ва амниятӣ он дар умум аз вазъи амниятӣ низоми бонкӣ вобаста мебошад. Дар шароити идомаи доимии ислоҳоти иқтисодӣ, ворид шудани кишвар ба низоми ягонаи умумичаҳонӣ, аз ҷумла Созмони Умумичаҳонии Савдо, рушди ҳамкориҳои иқтисодию тичоратӣ бо

кишварҳои дигар, афзоиши бемайлони маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, пайдо шудани соҳаҳои нав вобаста ба татбиқи ҳадафи чоруми стратегӣ–саноатикунони кишвар, гузаштан аз модели аграрӣ–саноатӣ ба модели индустриалӣ–аграрии рушди иқтисодиёт ва ғайра зарурати таъмини амнияти иқтисодиёт меафзояд. Аз ин рӯ, дар шароити гузариш ба рушди устувор моҳияти муқовимат ба таҳдидҳои беруниро дохилӣ ба иқтисодиёт, аз ҷумла ба соҳаи бонкии кишвар дучанд мегардад.

Чораҳои аз ҷониби Ҳукумат, Шӯрои амният ва Бонки миллии Тоҷикистон андешидашаванда бояд барои фаъолияти муназзами низоми бонкӣ дар кишвар шароити заруриро таъмин намоянд.

Амнияти иқтисодии низоми бонкӣ ин вазъи муътадилест, ки дар он субъектҳои фаъолияти бонкӣ имкон доранд вазифаҳои худро пурра иҷро намоянд, манфиатҳои мизочон–субъектҳои хоҷагидорӣ, ҷомеа ва давлатро аз таҳдидҳои дохилиро берунӣ ҷимоя кунанд. Инчунин, онҳо бояд дорои иқтидори зарурӣ барои таъмини пешрафти минбаъдаи иқтисодиёту давлат бошанд.

Дар шароити муносибатҳои бозорӣ таъмини амнияти иқтисодии бонкҳо ва низоми бонкӣ дар умум ба уҳдаи худӣ онҳост. Бинобар ин, онҳо дар сохтори худ бахшҳои назорати дохилӣ ва кумитаҳои аудит доранд, ки вобаста ба хусусиятҳои фаъолияти худ ба роҳбарияти бонк ё соҳибони он итоат мекунанд.

Чӣ хеле, ки дар боло қайд намудем, таҳдидҳо дохилиро берунӣ мешаванду онҳоро вобаста ба объекти суиқасд ва манбаи пайдоиш гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст. Вобаста ба объекти суиқасд таҳдидҳои иқтисодии низоми бонкиро чунин гурӯҳбандӣ менамоянд.[8; 23.]

Ба объекти суиқасдшаванда–*сармояи бонк* таҳдидҳои дохилӣ (қаллобии ҳайати кормандони бонк бо маблағи суратҳисобҳо ва пасандозу амонатҳои мизочон, дуздии воситаҳои пулӣ аз хазина, созиш ё забон як кардани кормандони бонк бо мизочон бо мақсади қарздиҳӣ бо фоизи паст) ва берунӣ (пешниҳоди иттилооти бардурӯғ дар бораи қарзгир, истифодаи санадҳои пардохтии қалбакӣ, дуздии маблағҳои пулӣ аз банкоматҳо) таъсири манфӣ мерасонанд.

Ба *тартиби пешбурди фаъолияти бонкӣ* бошад, таҳдидҳои дохилӣ (муносибати беинсофонаи кормандони бонк ба уҳдадорҳои касбии худ, суистифодаи кормандон аз ваколатҳои хизматӣ) ва берунӣ (ҷосусии иқтисодӣ ба манфиати рақибон, қаллобӣ) таъсир мекунанд.

Таҳдидҳои зерини дохилӣ: вайрон кардани стандартҳои фаъолияти касбӣ ва меъёрҳои қонунгузорӣ, иштироки бонк дар қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастомада ва маблағгузориҳои терроризм ва таҳдидҳои берунӣ: сохтакорӣ хуччатҳо аз номи бонк, паҳн кардани маълумоти бадномкунанда тавассути ВАО, паҳн кардани маълумот оид ба бадшавии вазъи молиявии бонк, паҳн кардани маълумоти бардурӯғ аз номи бонк ба обрӯи касбии бонк таъсири манфӣ мерасонанд.

Ба фаъолият ва низоми идоракунии бонк бошад, асосан таҳдидҳои берунӣ, ба монанди амалҳои ғайриқонунӣ сохторҳои санҷишӣ ва назоратӣ ба манфиати

рақибон, ҳабси ғайриқонунии суратҳисобҳои мизочон, манъи амали иҷозатнома таъсир мерасонанд.

Дар адабиёти иқтисодӣ таҳдидҳо вобаста ба манбаи пайдоиш низ гурӯҳбандӣ карда мешаванд. Ин амал имкон медиҳад, ки онҳо ба стандарти муайян дароварда шаванд. Дар ин навъи гурӯҳбандӣ ба таҳдидҳои дохилии дохил мешаванд:

–сохтори сармоя. Бонкҳо сармояи умумии худро аз ҳисоби маблағҳои худӣ ва ҷалбшуда ташаққул медиҳанд. Мутобиқи таҳлилҳои илми иқтисодӣ ва меъёрҳои қабулшуда бонкҳо метавонанд танҳо ба маблағи ҳашткаратаи сармояи худӣ пасандозҳои аҳолиро ҷалб намоянд;

–сохтор ва тезмубаддалшавии дороиҳо. Бонкҳо бояд дороиҳои худро тарзе ҷойгузори кунанд, ки дар ҳолати зарурӣ тавонанд қисми онро дар муддати кӯтоҳтарин ба пул мубаддал намоянд;

–навъҳои хизматрасонӣ ба мизочон. Бонкҳое, ки ба мизочон пайваста маҳсулотҳои наву муносиб пешниҳод мекунанд, бештар ҷолибанд.

–сохтори идоракунии бонк. Қисме аз хароҷоти бонкро хароҷоти маъмури ташкил медиҳанд ва зарур аст, ки сохтори ташкилии бонк самаранок бошад.

–сатҳи даромаднокӣ. Даромаднокии бонкҳо бояд дар сатҳе бошад, ки барои рушди минбаъдаи онҳо басанда буда, рақобатпазирии онҳоро дар бозори молиявӣ таъмин намояд;

–тахассуси кормандон. Сатҳи тахассуснокии кормандон бевосита ба натиҷаҳои фаъолияти бонк таъсир мерасонад. Бинобар ин, бонк пайваста барои баланд бардоштани тахассуснокии кормандон чораҳо меандешад;

–мавҷудияти барномаи пешрафт. Бонк ҳамеша бояд дорои барномае бошад, ки дар он ояндаи фаъолият, зиёдшавии дороиҳо, шумораи шӯбаҳо, азхуд кардани бозорҳои нав, пешниҳоди маҳсулоту хизматрасониҳои нав ба мизочон пешбинӣ гардидаанд;

–сатҳи музди меҳнат. Зарур аст, ки сатҳи музди меҳнати кормандони бонк аз сатҳи миёнаи музди кормандони соҳаи бонкӣ кам набошад, вагарна он барои таъмини амнияти иқтисодии бонк таҳдид эҷод мекунад.

Таҳдидҳои берунӣ вобаста ба манбаи пайдоиш бошанд инҳоянд:

–сатҳи рушди иқтисодиёти мамлакат. Суръати баланди рушди иқтисодиёт боиси зиёдшавии ҳаҷми қарзҳо, ҳисоббаробаркуниҳо, гардиши пул ва амалиёти дигари бонкӣ гардида, ғоиданокии онро таъмин месозад. Дар ҳолати баръакс бонкҳо ба мушкилоти молиявӣ дучор мешаванд;

–интизории таваррумӣ (инфляционное ожидание). Таварруми аз меъёр зиёд боиси беқурбшавии пасандозҳо ва маблағи суратҳисобҳои мизочон гардида боварии мардум ба бонкҳоро коҳиш медиҳад. Бинобар ин, мардум дар ҳолати бовар надоштан ба сатҳи пасти таваррум маблағҳои пулии худро аз бонкҳо гирифта ба асъори хориҷӣ ё молҳои дигар табдил медиҳанд;

–вазъи низоми бонкӣ. Зарур аст, ки вазъи молиявии аксари бонкҳо ҷавобгӯии талабот бошад. Муфлисшавии як ё чандто бонк метавонад ба тамоми низоми таъсири манфӣ расонад;

–қобилияти харидории мардум. Қобилияти баланди харидории мардум боиси рушди иқтисодиёт, зиёд шудани бақияи қарзҳо ва амалиёти дигари бонкӣ гардида ба даромаднокии фаъолияти бонкӣ мусоидат мекунад. Ва баръакс, коҳиши қобилияти харидории мардум боиси камшавии даромадҳои бонкҳо мегардад;

–сиёсати иқтисодии давлат. Пешбурди сиёсати нодуруст дар ин самтҳо метавонад боиси сустшавии рушди иқтисодиёт ва мушкилиҳо дар низоми бонкӣ шавад;

–ҳаҷми бозори ватанӣ. Барои фаъолияти васеъ ҳаҷми бозор хеле муҳим мебошад. Бозори ҳаҷман хурд наметавонад фаъолияти пурсамари бонкҳоро таъмин намояд;

–вазъи рақобат дар бозори бонкӣ. Шумораи зиёди бонкҳо бо дороиҳои барзиёд онҳоро маҷбур мекунад, ки барои ҷойгир кардани маблағҳои дар ихтиёрашон буда, рақобатро пуршиддат кунанд;

–ҳаҷми талаботи истеъмоли. Сатҳи талабот, албатта, аз даромадҳои пулии аҳоли вобаста аст. Чӣ қадар талабот зиёд бошад, ҳамон андоза истеҳсолот рушд карда, даромаднокии фаъолияти бонкӣ боло меравад;

–вазъи сиёсӣ дар давлат. Суботи оромӣ дар кишвар асоси рушди фаъолияти бонкӣ мебошад. Нооромӣ боиси камшавии шумораи бонкҳо ва амалиётҳои онҳо мегардад;

–вазъи ҷинойткорӣ дар кишвар. Вазъи бади ҷинойткорӣ боиси рушд накардани соҳибкорӣ ва муносибатҳои ками онҳо бо бонкҳо мешавад.

Бо мақсади аз байн бурдани таъсири бади таҳдидҳои дар боло қайдшуда зарур аст, ки ҳангоми таҳияи сиёсати бонк дар самтҳои гуногун ҳамаи онҳо ба инобат гирифта шаванд. Дар баробари таҳдидҳо омилҳои дохилию беруни низ вучуд доранд, ки таъмини амнияти иқтисодии бонкҳо аз онҳо вобастаанд.

Ба омилҳои дохилии амнияти иқтисодии низоми бонкӣ ворид мешаванд: сифати сиёсати кадрӣ бонкҳо, низоми мониторинги молиявӣ ва назорати дохилӣ, ташкили низоми идоракунии бонкҳо, ташкили низоми иҷро ё гузаронидани амалиётҳои пардохтӣ.

Омилҳои берунии амнияти иқтисодии низоми бонкӣ бошанд, инҳоянд: устувории низоми бонкӣ, устувории қобилияти харидории пули миллӣ ва нархи молу хизматрасониҳо, устувории қонунгузорӣ, вазъи иҷтимоию иқтисодӣ дар кишвар, муҳити сармоягузорӣ, равандҳои демографӣ, пардохтгавонии мардум ва маърифати молиявии он, ҳаҷми ММД ба ҳар сари аҳоли, ҳаҷми бозори дохилӣ.

Ба инобат гирифтани ин омилҳо ҳангоми ба роҳ мондани кори сохторҳои бонк, ташкили муносибат бо мизочон, қарздиҳӣ, гузаронидани амалиётҳои бонкӣ, ҳисоббаробаркунӣ, хизматрасонии хазинавии мизочон, пешниҳоди хизматрасониҳои машваратӣ ва ғайра имкон медиҳад, ки сатҳи зарар аз таҳдидҳои дохилию берунӣ кам карда шавад.

Ин амал хусусан дар шароити зиёд шудани таҳдидҳои гурӯҳҳои ҷинойткор, мусаллаҳ будани онҳо бо воситаҳои ҳозирзамони технологӣ, имкони истифодаи барномаҳои махсусгардонидашудаи компютерӣ ва ғайра аҳамияти хосса пайдо мекунад.

Гуруҳҳои ҷиноии фаромиллӣ кӯшиш мекунанд, то бонкҳоро барои ҳисоббаробаркуниҳо байни худ, қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда ва маблағгузории терроризм истифода баранд. Дар мубориза бо ин гуруҳҳо зарур аст, ки сохторҳои таъминкунандаи амнияти иқтисодии бонкҳо бо сохторҳои амнияти давлат якҷоя фаъолият намоянд.

Дар шароити нави муносибатҳои иқтисодӣ ва зиёд шудани бонкдорӣ интернетӣ, истифодаи телефонҳои мобилӣ барои ҳисоббаробаркуниҳо, ҳамёнҳои электронӣ ва ғайра зарурати таъмини амнияти иқтисодии бонкҳо пайваста меафзояд.

Истифодаи имкониятҳои бюороҳои таърихи қарзӣ барои муайян кардани пардохтпазирии мизочон, қарздорӣ онҳо аз бонкҳои дигар, риояи шартҳои қарздиҳӣ ҳангоми ҳамкорӣ бо бонкҳо ва ғайра асоси кам кардани таъсири манфии таҳдидҳои берунӣ ба амнияти иқтисодии бонкҳои тичоратӣ мебошад.

Зарур аст, ки дар қонунгузории мавҷуда ҷавобгарии соҳибону роҳбарони бонкҳо, инчунин, сохторҳои дигар барои то ба муфлисшавӣ расонидани бонкҳо ва зарар дидани мизочони онҳо муайян карда шавад. Ин амал низ сатҳи таъсири манфии таҳдидҳои дохилӣ ва беруниро ба амнияти иқтисодии бонкҳо коҳиш медиҳад.

Ҷорӣ шудани низомҳои нави ҳисоббаробаркунӣ, ба монанди интиқолҳои электронӣ, истифодаи шаклҳои нави пул (биткойн, алткойнҳо), ки назорати гардиши онҳо барои бонкҳо ҳеле мушқил аст, ҳамкории зичи бонкҳо ва давлатро талаб мекунад.

Ҳамин тариқ, дар замони муосир амнияти бонкӣ ҳамчун самти ҳамкории муштараки бонкҳо ва давлат бояд фаъолияти бенуксонии низоми бонкии ватаниро дар самти пешбинӣ намудани таҳдидҳои дохилию хориҷӣ, андешидани чораҳо бо мақсади пешгирӣ кардани таъсири онҳо, ки аз равандҳои муосир дар бозорҳои молиявӣ ва умумибашарӣ шудани ҷараёнҳои пулӣ бармеоянд, таъмин намояд.

АДАБИЁТ

1. Frolova L.V. Kulinska A.V. Features of formation of the mechanism of ensuring economic security of the banking system of Ukraine. <https://cyberleninka.ru/article/n/> (санаи мурочиат 22.01.2021)
2. Jerome H Powell. Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act. <https://www.bis.org/review/r201201a.htm> (санаи мурочиат 22.01.2021)
3. Michel Boutin, Mathieu Chouinard. Cybersecurity in the Canadian Financial Sector as a National Economic Security Issue. <https://www.ourcommons.ca/Content/Committee/421/SECU/Brief/BR10481660/br-external/InFidem-e.pdf> (санаи мурочиат 22.01.2021)

4. Графова И.Л. Экономическая безопасность коммерческого банка как элемента банковской системы страны/ И.Л. Графова, Р.А. Емельянов // Экономический журнал. 2016. № 42 . С. 73-78.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният”. <http://majmilli.tj/> (санаи мурочиат 11.01.2021)
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Банки миллии Тоҷикистон”. <http://nbt.tj/tj/laws/> (санаи мурочиат 11.01.2021)
7. Овчинников В.Н. Управление экономической безопасностью коммерческого банка в условиях финансового кризиса: Монография / В.Н. Овчинников. – Ростов н/Д: «Содействие–21 века», 2014 – 194 с.
8. Платонова А. С. Разработка механизмов нейтрализации угроз и обеспечения экономической безопасности коммерческих банков. – Челябинск: ЮУрГУ, ВШЭУ-565 - 81 с.
9. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 3-е изд. – М: Дело, 2015. – 818 с.
10. Суглобов А.Е., Светлова В.В. Внутренний контроль в системе обеспечения экономической безопасности кредитных организаций: Монография/ А.Е.Суглобов., В.В.Светлова. - ИД «Городец», 2015. - 140 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СИСТЕМЫ БАНКОВСКОЕ ДЕЛО КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

ШАРИФ РАХИМЗОДА,

д.э.н., профессор, директор Института экономики и
демографии Национальной академии наук Таджикистана
734024, Таджикистан, г. Душанбе, ул. С. Айни 44;
тел.: +992-372-21-67-50; e-mail: ied.tj@mail.ru

Статья посвящена изучению вопросов экономической безопасности страны в целом и ее банковской системы в частности. Как известно, экономическое развитие страны зависит не только от эффективности государственной политики в этой сфере, но и от обеспечения ее экономической безопасности. Поэтому, одной из важных задач правительства и его соответствующих структур является принятие последовательных мер по обеспечению экономической безопасности страны. Важность изучения этой темы связана с тем, что банковская система играет особую роль в существовании и развитии экономики. Он привлекает временно свободные денежные средства населения и предприятий и направляет их на удовлетворение временных потребностей

хозяйствующих субъектов и населения и на этой основе способствует экономическому развитию, созданию рабочих мест и повышению благосостояния населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность банковской системы, внешние и внутренние угрозы, банки, банковская система, финансовая система, Валовый внутренний продукт, инфляция, экономическая политика, кредит и кредитование, расчеты, экономическая политика, кредитные ресурсы, платежеспособность населения, покупательная способность национальной валюты.

**ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SYSTEM
AS FACTORS OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT
SHARIF RAHIMZODA,**

Professor, Director of the Institute of Economics and demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe st, S. Ayni 44;
тел: +992 372-21-67-50; e-mail: ied.tj@mail.ru

The article is devoted to the study of issues of economic security of the country in general and it's banking system in particular. The country's economic development depends not only on the effectiveness of state policy in this area, but also on ensuring its economic security. Therefore, one of the important tasks of the government and its respective structures is to take consistent measures to ensure the country's economic security. The importance of studying this topic is due to the fact that the banking system plays a special role in the existence and development of the economy. It attracts temporarily free funds of the population and enterprises and directs them to meet the temporary needs of economic entities and the population, and on this basis contributes to economic development, job creation and improving the well-being of the population.

Keywords: economic security of the banking system, external and internal threats, banks, banking system, financial system, Gross domestic product, inflation, economic policy, credit and lending, settlements, economic policy, credit resources, population solvency, purchasing power of the national currency.

УДК 339.9

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

КОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАХРИДДИН,

д.э.н., профессор, заместитель министра образования и науки
Республики Таджикистан

734024, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нисормухаммада 13-а;
тел: + 992-902-01-18-81; e-mail: dilovark@mail.ru

ХУШВАХТЗОДА КОБИЛДЖОН ХУШВАХТ,

доктор экономических наук, профессор,
ректор Таджикского национального университета
734025, Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17;
тел: (+992) 919-16-98-64

ДЖУМЪАЕВ БАХОВИДДИН МАХМАДНАЗАРОВИЧ,

заведующий кафедрой мировой экономика

Институт туризма, предпринимательства и сервиса Министерства
промышленности и новых технологий Республики Таджикистан

734055, Таджикистан, г. Душанбе, Борбад 48/5;
тел: (+992) 934-88-86-70; e-mail: j_bahoviddin@mail.ru

В статье исследуются вопросы обеспечения внешнеэкономической безопасности Республики Таджикистан в условиях интеграции в мировую экономику. Обоснована важность участия Республики Таджикистан в региональных интеграционных группировках и выделены угрозы, вытекающие из данного процесса. В работе рассчитан ряд показателей, которые характеризуют масштабы и динамику объемов взаимных потоков, определена степень интеграции рынка товаров и капитала Республики Таджикистан со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и ВТО. Результаты проведенного исследования показывают, что интеграция экономики Таджикистана на мировом рынке товаров происходит быстрыми темпами по сравнению с мировым рынком капитала. На основе проведенного исследования предложены научно-практические рекомендации по снижению влияния внешних угроз на развитие экономики Таджикистана в условиях интеграции в мировую экономику.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешнеэкономическая безопасность, интеграция, региональная интеграция, глобализация, ВТО, ШОС, ЕАЭС, мировой рынок товаров, взаимные потоки инвестиций, открытость торговли, угрозы экономической безопасности

В настоящее время вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан, особенно в условиях активизации её интеграции в мировую экономику посредством участия в международных торговых организациях и региональных интеграционных группировках приобретает особую актуальность. Так как темп развития интеграционных связей Республики Таджикистан во внешнем мире и степень либерализации внешнеторговой деятельности намного превышает темп роста конкурентоспособности что национальной экономики в целом и её приоритетных отраслей, в частности. Наряду с этим, многие отрасли экономики находятся на стадии возрождения, обеспечения конкурентоспособности, которое требует определенного усилия со стороны отечественных товаропроизводителей, и государственной поддержки для адаптации к требованиям мирового рынка.

За годы независимости Республика Таджикистан стала полноправным членом в ряде международных организаций и региональных интеграционных группировок, важнейшими из которых являются ВТО, СНГ, ШОС и др. Кроме того, Таджикистан хорошо сотрудничает со странами ЕАЭС и ведется активная дискуссия о возможности его членства. Однако, независимо от того, что участие Таджикистана в таких престижных интеграционных группировках оказывают положительное влияние на развитие внешнеторговых отношений страны и облегчает его выход на международный рынок, оно создает так и новые угрозы для национальной экономики. Угрозы национальной экономики, в условиях расширения его участия в интеграционных группировках, заключаются в возможности упадка производства в зарождающихся отраслях экономики, снижения конкурентоспособности производимых ими продукции, потери доли рынка отечественных товаропроизводителей и росте безработицы, вследствие сокращения производства в неконкурентоспособных отраслях экономики и др. «Наибольшие опасения вызывает угроза захвата рынка мощными и многоопытными зарубежными конкурентами, их утверждение в самых выгодных секторах, использование наиболее квалифицированной части рабочей силы» [1, с. 80]. Исходя из этого, для обеспечения внешнеэкономической безопасности в рамках интеграции Таджикистана в мировую экономику необходимо поиск механизмов эффективной интеграции страны в мировую экономику.

Кроме того, перспективы интеграции экономики Таджикистана в мировую экономику и обеспечение конкурентоспособности национальной экономики должны, на наш взгляд, рассматриваться через призму вопросов экономической безопасности, государственного суверенитета, перспектив социально-экономического и политического развития страны [1, с.118].

«Внеэкономическая безопасность государства представляет собой такое состояние его экономической системы, при котором обеспечивается защищенность национальных экономических интересов от воздействия внешних угроз» [3, с.212].

«Развитие процессов глобализации и международной экономической интеграции, повсеместное усиление конкуренции на различных уровнях

хозяйствования, попытки использования роста влияния международных организаций в интересах отдельных государств или групп государств возводят проблему национальной экономической безопасности в ранг важных вопросов развития государства». [8, с.212].

В то же время расширение участия Таджикистана на региональных интеграционных группировках и международных торговых организациях повышает степень открытости экономики страны, гарантирует свободный ввоз иностранных товаров и услуг и капитала, что в итоге влияет в некоторой степени на механизм защиты национальных интересов. Учитывая неизбежность участия страны в глобализационных процессах из-за повышения степени взаимозависимости страны и развития международного разделения труда под эгидой ВТО, выражающейся как в положительных моментах, так и в угрозах внешнеэкономической безопасности страны, необходимо разработать новый механизм обеспечения внешнеэкономической безопасности, который не противоречит принципам ВТО и других интеграционных группировок, членами которых является Республика Таджикистан. Все это требует принятия комплекса мер, направленных на улучшение отраслей национальной экономики, развитие которых препятствует недобросовестной иностранной конкуренции в условиях членства Республики Таджикистан во Всемирно торговой организации.

Для определения степени интеграции экономики Таджикистана в мировом рынке считаем важным рассчитывать ряд показателей, которые характеризуют масштабы и динамику объемов взаимных потоков, степени интеграции рынка товаров, услуг, рынка труда и капитала.

Анализ показывает, что в 2019 г. внешнеторговый оборот Республики Таджикистан составил 4523,7 млн. долл. США, и снизился на 465,1 млн. долларов США, из которых 2521,1 млн. долл. США приходятся на страны СНГ, 2094,2 млн. долл. США на страны ШОС и 4049,2 млн. долл. США на страны-члены ВТО. В 2019 г. независимо от общей тенденции снижения объема внешнеторгового оборота Республики Таджикистан на 9,39 процентных пункта по сравнению с 2013 г. в целом и 10,9 процентных пункта со странами членами ВТО наблюдается положительная тенденция роста данного показателя со странами СНГ, ШОС и ЕАЭС. В частности, в 2019 г. объем внешнеторгового оборота Таджикистана со странами СНГ вырос на 20,5 процентных пункта, ЕАЭС на 13,3 процентных пункта и ШОС - 20,1 % (см.: табл. 1).

Таблица 1 - Динамика изменения внешнеторгового оборота Республики Таджикистан со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и странами членами ВТО

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2013г., в %
Внешнеторгов овый оборот, всего	4988,8	5274,7	4326,2	3929,9	3972,9	4224,3	4523,7	90,68
со СНГ	2093,0	2405,7	2045,4	1968,0	2086,9	2348,3	2521,1	120,45
со странами ЕАЭС	1848,2	2173,3	1874,3	1759,4	1863,4	1960,7	2094,2	113,31
со странами ШОС	2638	3024,5	2727,9	2771,6	2606,7	2944,6	3169	120,13
Со странами ВТО	4545,2	4867,7	3975,7	3605,6	3645,9	3733,8	4049,2	89,08

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С. 345-349.

Для определения степени интеграции товарного рынка Республики Таджикистан с мировым рынком считаем важным, рассчитывать показатель значимости взаимных товарных потоков. В табл. 2 приведен показатель значимости взаимных потоков ($ВП_t$) Республики Таджикистан со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и ВТО, который рассчитывается, как отношение взаимных потоков товара между страной и членами интеграционного объединения ($ВТО_{инт}$) ко всем потокам товаров ($ВТО_m$) [4].

$$ВП_t = \frac{ВТО_{инт}}{ВТО_m} \quad (1)$$

Как показывают результаты проведенного расчета, показатель взаимных торговых потоков Республики Таджикистан со странами ВТО составляет 0, 90 единиц в 2019 г. и снизился по сравнению с 2013г на 1,2 процентных пункта. Данный показатель со странами СНГ составляет 0,56 единиц, ЕАЭС - 0,56 единиц и ШОС - 0,7 единиц. Исследование показывает, что в последние годы объем взаимных торговых потоков значительно выросло со странами ШОС от 0,53 единиц до 0,70 единиц или на 32,5 процентных пункта, со странами СНГ с 0,42 в 2013 г. до 0,56 единиц в 2019 г. или на 32,8 процентных пункта. Таким образом, исследование показывает, что независимо от высокого показателя значения взаимных торговых потоков со странами ВТО интеграция товарного рынка Таджикистана более высокими темпами развивается в рамках региональных интеграционных группировок, таких как СНГ, ЕАЭС и ШОС. Это показывает, что интеграция товарного рынка Таджикистана в рамках региональных

интеграционных группировок происходит быстрыми темпами по сравнению с международными экономическими организациями (см.: табл. 2).

Таблица 2 - Показатель значимости взаимных товарных потоков Республики Таджикистан со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и ВТО

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019/ 2013 %
ВПт СНГ	0,42	0,46	0,47	0,50	0,53	0,56	0,56	132,84
ВПт ЕАЭС	0,37	0,41	0,43	0,45	0,47	0,46	0,46	124,96
ВПт ШОС	0,53	0,57	0,63	0,71	0,66	0,70	0,70	132,48
со странами ВТО	0,91	0,92	0,92	0,92	0,92	0,88	0,90	98,8

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С. 345-349.

Анализ показывает, что объем поступления иностранных инвестиций в Республике Таджикистан в 2019 г. составил 607,1 млн. долл. США и снизился по сравнению с 2014 годом на сумму 302,1 млн. сомони или на 33,2 процентных пункта. За исследуемый период объем поступления иностранных инвестиций из стран СНГ составил 40,1 млн. сомони, стран ЕАЭС - 37,2 млн. долл. США и из стран ШОС - 284,9 млн. долл. США. Доля стран СНГ в общем объеме капиталовложения в экономику Таджикистана составляет 7 %, стран ЕАЭС 6% и стран ШОС 47 % (см.: табл. 3).

Таблица 3 - Динамика поступления иностранных инвестиций в Республику Таджикистан из стран СНГ, ЕАЭС и ШОС (млн. долл. США)

	2014	2015	2017	2019	2019 г. к 2014г., в %
Поступило за год млн. доллар	909,3	977,8	1100,4	607,1	66,8
из стран СНГ	229,5	177,9	83,2	40,1	17,5
из стран ЕАЭС	226,8	113,9	83,1	37,2	16,4
из ШОС	397,3	409,1	386,2	284,9	71,7

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С. 265-267.

Другой важный показатель, определяющий степень интеграции Таджикистана в мировое хозяйство является значение показателя взаимных потоков инвестиций (ВП_{инв}). Данный показатель рассчитывает объем капитальных вложений из государств-членов СНГ, ЕАЭС и ВТО (КВ_{инт}) к общим объемам иностранных инвестиций (КВ_м) в Республику Таджикистан.

$$ВП_{инв} = \frac{КВ_{инт}}{КВ_{м}} \quad (2)$$

Рост данного показателя означает увеличение доли взаимного потока, свидетельствует об улучшении интеграционных связей по данному направлению. Значение показателя значимости является более высоким для стран ШОС. В 2019 г. для стран ШОС этот показатель составил 0,47 единиц и вырос по сравнению с 2014 годом на 6,8 процентных пункта. Значение данного показателя значительно снизилось для стран СНГ и ЕАЭС. Если в 2014 г. значение показателя взаимных потоков инвестиций со странами СНГ составил 0,25 единиц, то в 2019 г. оно снизилось до 0,07 единиц или на 72,0 процентных пункта. Темп снижения данного показателя для стран ЕАЭС составил 76,0 процентных пункта (см.: табл. 4).

Таблица 4 - Показатель значимости взаимных потоков инвестиций в Республику Таджикистан из стран СНГ, ЕАЭС и ШОС

	2014	2015	2017	2019	2019 г. к 2014г., %
ВП _{инв} СНГ	0,25	0,18	0,08	0,07	28,0
ВП _{инв} ЕАЭС	0,25	0,12	0,08	0,06	24,0
ВП _{инв} ШОС	0,44	0,42	0,35	0,47	106,8

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С. 265-267.

Для более глубокого анализа степени интеграции экономики Таджикистана в рамках исследуемых интеграционных группировок и международной организации считаем важным рассчитать показатель открытости экономики в торговле товарами (ОЭ), который рассчитывается, как отношение взаимных потоков (экспорт и импорт) с интеграционными группировками к ВВП страны. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$ОЭ_t = \frac{\Sigma + И}{ВВП} \quad (3)$$

Исследование показывает, что экономика Таджикистана для торговли товарами более открыта для стран ВТО и стран ШОС. Так, в 2018 году значение данного показателя для стран ВТО составил 0,48 единиц и со странами ШОС 0,38 единиц. Для стран СНГ значение данного показателя составляет 0,30 единиц, а для стран ЕАЭС 0,25 единиц. Однако, изменение значения данного показателя в последние годы показывает, что степень открытости экономики Таджикистана повышается для стран ШОС, СНГ и ЕАЭС и снижается со странами ВТО. В 2018 году по сравнению с 2013 годом степень открытости экономики Таджикистана для торговли товарами вырос на 20,0 процентных пункта со странами СНГ, на 13,6

процентных пункта со странами ЕАЭС, на 22,6 процентных пункта со странами ШОС и снизился на 9,4 процентных пункта со странами ВТО (см.: табл. 5).

**Таблица 5 - Динамика изменения показателя открытости экономики в
торговле товарами со странами СНГ, ЕАЭС, ШОС и ВТО**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018г. к 2013г., %
ОЭ со странами СНГ	0,25	0,26	0,25	0,28	0,28	0,30	120,0
ОЭ со странами ЕАЭС	0,22	0,24	0,23	0,25	0,25	0,25	113,6
ОЭ со странами ШОС	0,31	0,33	0,33	0,40	0,35	0,38	122,6
ОЭ со странами ВТО	0,53	0,53	0,48	0,52	0,48	0,48	90,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. - С.207, 345-349.

Таким образом, результаты проведенного исследования на основе рассчитываемых показателей показывают, что интеграция Таджикистана на мировом рынке товаров происходит быстрыми темпами по сравнению с мировым рынком капитала. Это говорит о том, что в Республике Таджикистан по мере либерализации внешнеторговой деятельности сформировалось благоприятное условие для торговли товарами. Однако выгода от такого условия больше достается иностранным товаропроизводителям, чему свидетельствует большой объем импорта по сравнению с экспортом в Республике Таджикистан. Низкий показатель взаимных потоков инвестиций из исследуемых интеграционных группировок говорит о том, что повышение степени открытости экономики Таджикистан еще не способствует значительному росту притока иностранных инвестиций в страну. Исходя из этого, независимо от наличия интеграции по исследуемому направлению, влияние торговых потоков инвестиций в развитие экономики Таджикистана остается незначительным, что актуализирует поиск механизмов обеспечения внешнеэкономической безопасности в условиях его членства в международных торговых организациях.

Следовательно, обеспечение внешнеэкономической безопасности в условиях участия Таджикистана в международных торговых организациях и региональных интеграционных группировках, является необходимым для сохранения экономической стабильности, снижения внешних угроз на деятельность отечественных предприятий и организаций, а также адаптации экономики страны к международной конкуренции. Используя преимущество режима наибольшего благоприятствования, необходимо принимать меры по укреплению репутации и престижа страны в мировой

арене посредством его представления, как надежного партнера, которое необходимо для притока иностранных инвестиций. Когда более одной трети ВВП страны создается при прямом участии во внешней торговле, поиск внутренних источников для расширения экспорта товаров и услуг значительно снижает зависимость страны от импорта.

В Республике Таджикистан имеются достаточно природно-климатических ресурсов для организации производства промышленных и сельскохозяйственных товаров внутри страны и наращивания экспортного потенциала. Развитие финансирования в сфере производства готовой продукции внутри страны, разработка механизма государственной поддержки национальных интересов страны в условиях членства в интеграционных группировках могут стать важным направлением обеспечения экономической безопасности в стране.

Развитие инвестирования в сфере человеческого капитала позволяет снизить зависимость страны от объема денежных переводов и способствовать диверсификации структуры экспорта услуг в стране. Инвестирование в создание хороших рабочих мест для увеличения доходов населения страны является другим важным направлением повышения внешнеэкономической безопасности страны. Создание гибких рабочих мест и развитие экономических отношений со странами членами ВТО помогает увеличить национальный доход и открыть новые рынки сбыта для товаров отечественного производства за рубежом. Повышение конкурентоспособности национальной экономики на основе переоснащения производственных технологий, внедрение инновации в производстве является другим важным направлением обеспечения экономической безопасности. Наряду с этим, разработка эффективного механизма регулирования внешнеторговой деятельности страны с интеграционными группировками при соблюдении экономических интересов Таджикистана, поддержка интересов отечественных экспортеров на мировом рынке и стабилизация курса национальной валюты могут существенно повлиять на уровень внешнеэкономической безопасности в стране.

Все это в итоге позволит снизить зависимость экономики от экспорта сырья, обеспечить необходимый уровень развития отечественных отраслей промышленности, повысить занятость и способствует реализации политики импортозамещения в стране. Эти направления активизируют развитие отраслей национальной экономики, могут способствовать реализации политики импортозамещения и экспортоориентированности производства, которые ускоряют процесс реализации стратегии ускоренного развития промышленности Таджикистана и обеспечивать внешнеэкономическую безопасность страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джумъев Б. М. Развитие торговли услугами в условиях вступления Республики Таджикистан во всемирную торговую организацию. Диссертации. Душанбе. 2010 ТГУК. – 22 с.

2. Джумъев Б. М. Таджикистан и ВТО: вопросы секторальной адаптации и пути нейтрализация возможных угроз. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 128 с.
3. Золкин И.С., Зубенко В.А. Место внешнеэкономической безопасности в общеэкономической безопасности государства // Преобразования, риски, безопасность: социально-экономические, правовые, международные аспекты развития предпринимательства: сборник научных трудов Международной межвузовской научно-практической конференции. Выпуск 13. – М.: Московский институт предпринимательства и права, 2015. – С. 212-219.
4. Кодирзода Д.Б., Бобохонзода, Р.Х. Внутренний рынок Республики Таджикистан: современное состояние и меры его защиты [Текст] // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук: – Душанбе, 2019. - №6. - С. 5-10.
5. Кодирзода Д.Б., Бобохонзода, Р.Х. Омилҳои рушди бозори дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити узвият ба созишномаҳои байналмилалӣ тичоратӣ [Матн] // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе: 2020. - № 8. - С.94-100.
6. Липин А.С., Полякова О. В. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве на примере торговли товарами. Практика интеграции ЕЭИ. - № 1 (22). – 2014. – С. 80-96.
7. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/research/Documents/integr_meths.pdf
8. Молчан А.С., Кочьян Г.А., Шадрин Ж.А. Трансформация угроз экономической безопасности в продовольственной сфере / В книге: The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists "The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?" ISAE "Consilium". г. Давос, Швейцария, 2015. - С. 153-157.
9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: АСПРТ, 2020. – 495 с.

**МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ БЕХАТАРИИ БЕРУНИҚТИСОДИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ҲАМГИРОИ БА
ИҚТИСОДИ ҶАҲОН**

ҚОДИРЗОДА ДИЛОВАР БАҲРИДДИН,
доктори илми иқтисод, профессор, муовини Вазири
маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Душанбе, 734024, кӯч. Носирмуҳаммад, 13-а;
тел: + 992 904-65-46-46; e-mail: dilovark@mail.ru

ХУШВАХТЗОДА ҚОБИЛҚОН ХУШВАХТ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор,
ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17;
тел: (+992) 919-16-98-64; e-mail: kobil_barfieva@mail.ru,

ҶУМӢАЕВ БАҲОВИДДИН МАҲМАДНАЗАРОВИЧ,

мудири кафедраи иқтисоди ҷаҳонӣ
Донишқадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмати
Вазорати саноат ва технологияҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон
734055, Тоҷикистон, Душанбе, кучаи Борбад 48/5;
тел: (+992) 934-88-86-70; e-mail: j_bahoviddin@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои таъмини амнияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ баррасӣ шудаанд. Аҳамияти ширироки Тоҷикистон дар гурӯҳҳои ҳамгироии минтақавӣ асоснок карда шуда, таҳдидҳои, ки аз ин раванд бармеоянд, дақиқ карда шудаанд. Дар мақола як қатор нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ҳисоб карда шудаанд, ки миқёс ва динамикаи ҳаҷми ҷараёни мутақобилаи гардиши молро байни гурӯҳҳои ҳамгироӣ тавсиф мекунанд, ҳамчунин дараҷаи ҳамгироии бозори молҳо ва сармояи Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо кишварҳои ИДМ, ИИАО ва СҲШ ва СУС муайян мекунанд. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки ҳамгироии Тоҷикистон дар бозори ҷаҳонии молҳо бо суръати баланд дар муқоиса бо бозорҳои ҷаҳонии сармоя ҷараён дорад. Нишондиҳандаи насти гардиши мутақобилаи сармоягузорӣ аз гурӯҳҳои ҳамгироӣшуда таҳқиқшуда аз он шаҳодат медиҳад, ки афзоиши дараҷаи кушодии иқтисоди Тоҷикистон ҳамаҷан ба афзоиши назарраси вуруди сармоягузори хориҷӣ ба кишвар мусоидат накардааст. Дар натиҷаи таҳлили гузаронидашуда, як қатор тавсияҳои илмӣ ва амалӣ оид ба коҳиши додани таъсири таҳдидҳои беруна ба рушди иқтисодии Тоҷикистон дар шароити ҳамгироии он ба иқтисоди ҷаҳонӣ пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, амнияти берунии иқтисодӣ, ҳамгироӣ, ҳамгироии минтақавӣ, ҷаҳонишавӣ, СУС, САҲА, ИИАО, бозори ҷаҳонии молҳо, ҷараёнҳои мутақобилаи сармоягузорӣ, кушодагии савдо, таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ

**ISSUES OF ENSURING THE FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF
THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONDITIONS OF ITS
INTEGRATION INTO THE WORLD ECONOMY**

KODIRZODA DILVAR.BAHRIDDIN,

Doctor of Economics, Professor, Deputy Minister of Education and
Science of the Republic of Tajikistan,
Dushanbe, 734024, st. Nosirmuhammad, 13-a;
tel: + 992 904-65-46-46; e-mail: dilovark@mail.ru

KHUSHVAKHTZODA QOBILJON KHUSHVAKHT,
Doctor of Economics, Professor, Rector Tajik National University
734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave 17;
tel: (+992) 919-16-98-64

DZHUMAEV BAHVIDDIN.MAHMADNAZAROVICH,
Head of the World Economy Department Institute of Tourism,
Entrepreneurship and Service of the Ministry of Industry and
New Technologies of the Republic of Tajikistan
734055, Tajikistan, Dushanbe, Borbad 48/5;
tel: (+992) 934-88-86-70; e-mail: j_bahoviddin@mail.ru

The article examines the issues of ensuring the foreign economic security of the Republic of Tajikistan in the context of its integration into the world economy. The importance of Tajikistan participation in regional integration groups is substantiated and the threats emanating from this process are highlighted. The work calculates a number of indicators that characterize the scale and dynamics of the volumes of mutual flows of goods, determines the degree of integration of the market for goods and capital of the Republic of Tajikistan with the CIS countries, the EAEU and the SCO and the WTO. The results of the study show that the integration of Tajikistan in the world market of goods is taking place at a rapid pace in comparison with the world capital market.

Based on the analysis, a number of measures of scientific and practical recommendations are proposed to reduce the impact of external threats on the development of the economy of Tajikistan at the context of its integration into the world economy.

Keywords: *economic security, foreign economic security, integration, regional integration, globalization, WTO, SCO, EAEU, world market of goods, mutual flows of investments, openness of trade, threats to economic security.*

УДК 339.9 338.2

**УРОКИ МИРОВЫХ КРИЗИСОВ
И ПРИНЦИП ПРЕВЕНТИВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

САИДМУРОДОВ ЛУТФИЛЛО ХАБИБУЛЛОЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

Института экономики и демографии Национальной Академии наук

Таджикистана, чл-корр. НАНТ

734024, Таджикистан, г. Душанбе, ул. С. Айни 44;

тел: +992-900-28-82-52; e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru

В статье обосновываются некоторые аспекты превентивной социально-экономической политики, которые имеют важное значение в период кризисных явлений в экономике, с целью обеспечения экономической безопасности. Обосновывается положение о том, что превентивная социально-экономическая политика серьезно отличается от системы антикризисного управления, прежде всего, в направлении решения фундаментальных вопросов обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: принцип превентивности, кризис, экономическая безопасность, интересы, пандемия, антикризисные меры.

В национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года определены три принципа устойчивого развития - превентивность, индустриальность и инновационность, которые направлены на всестороннее обеспечение экономической безопасности страны в условиях интенсивно изменяющейся геополитической, геоэкономической и технологической картины современного мира.

Последние пятнадцать лет были очень сложными для мировой экономики. Мировые финансовые и экономические кризисы 2007-2009 гг. и 2014-2016 гг. еще раз продемонстрировали, что современный глобализирующийся мир подвержен очень серьезным экономическим рискам, которые не вписываются не только в общую экономическую теорию эволюционного, но даже и циклического развития. А интенсивное распространение в мире коронавирусной инфекции COVID-19 в период 2019-2020 годов показало, что экономические кризисы могут быть и неожиданными (случайными), как результат каких-либо природно-техногенных явлений или ошибок в управлении национальными и глобальными системами.

Как известно из теории экономики, для преодоления кризисных явлений обычно применяется система специальных оздоровительных мер,

именуемых антикризисным управлением. Если на уровне теории микроэкономики такой тип управления в последние годы получил достаточно широкое обоснование и развитие [1], то на уровне макроэкономической теории и, в целом, эволюционной экономической теории, этот тип управления в целях обеспечения экономической безопасности еще не освоен в должной степени. [2] В целом, антикризисный тип управления в большей степени связан с преодолением точечных причин и последствий кризисных явлений, как на уровне микро, так и макроэкономики. Однако вопрос о том, какие превентивные меры необходимо принимать, для того чтобы уменьшить вероятность воздействия на экономику причинно-следственных связей в условиях кризисных явлений, остается пока открытым.

Обеспечение экономической безопасности (как и любого другого вида безопасности) страны предусматривает, прежде всего, обоснование и разработку принципов так называемой превентивной социально-экономической политики, в особенности, в периоды трансформационных и кризисных явлений. В основе такой политики должны лежать меры предупредительного характера, которые могут быть направлены на снижение влияния потенциальных рисков на национальную экономику. С этой точки зрения, принцип превентивности, который указан в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, нуждается в серьезном научном обосновании и нахождении путей применения его на практике.

Важно отметить, что превентивная социально-экономическая политика серьезно отличается от антикризисной политики, в особенности, в период интенсивных трансформационных процессов. Её отличие состоит в том, что она представляет собой, прежде всего, политику управляемой эволюции, суть которой состоит в поисках альтернатив институциональных изменений и коррекций в условиях изменяющихся условий развития. В этом случае, основой для реализации превентивной социально-экономической политики должны стать мониторинг и постоянный анализ состояния институциональной среды, что позволяет вести поиск мер предупреждения возникновения кризисных ситуаций и, соответственно, разрабатывать и реализовывать программы или планы развития, а также обеспечивать контроль их реализации. Естественно, что ключевым субъектом или Превентором в реализации такой политики, может выступать только государство.

Принцип превентивности, в данном случае, состоит в выявлении (изучении) причин, факторов и закономерностей девиантного (отклоняющегося) поведения экономических агентов национальной экономической системы от заданного вектора развития, а также возможностей использования методов их предупреждения и коррекции в целях обеспечений экономической безопасности. В этом случае,

естественная «потенциальная конфликтность» интересов экономических агентов может быть «снята» только путем нахождения компромисса между Превентором (государством), обеспечивающим вектор развития экономической системы, и частным (негосударственным) сектором этой системы, который выступает двигателем этого процесса.

Именно компромисс между ними, на наш взгляд, является исходным (абстрактным) экономическим отношением в механизме реализации превентивной социально-экономической политики, направленном на обеспечение экономической безопасности страны. В противном случае, субъекты экономики будут по-разному воспринимать тенденции экономического развития, а их экономические ожидания будут противоречить друг другу и сдерживать темпы реализации поставленных задач в период трансформации и интеграции в мировую экономику и, соответственно, создавать угрозу экономической безопасности страны.

Превентивность в данном случае означает, что в этом компромиссе приоритет должен отдаваться реализации такой фундаментальной цели, достижение которой может находиться под угрозой в каждый конкретный момент времени, и не достижение которой создает потенциальный риск для национальной экономической системы в целом. С точки зрения теории экономики, такая задача на самом деле является очень сложной, особенно в условиях, когда протекают одновременно два события в экономической жизни страны: переход к рыночной экономике и интеграция в мировое хозяйство. Исходя из этого, на наш взгляд, фундаментальной экономической целью, вокруг которой группируются остальные стратегические и тактические цели развития страны, и реализация которой позволяет достичь системности в обеспечении экономической безопасности, становится достижение динамичной макроэкономической стабильности.

В этом случае, теоретически и практически важным является выбор и обоснование модели экономической системы, для которой необходимо выбирать инструменты обеспечения экономической безопасности в рамках превентивной социально-экономической политики.

Учитывая место Республики Таджикистан в системе международных экономических отношений, применительно к условиям страны наиболее приемлемой, на наш взгляд, является модель малой открытой экономики. Выбор данной модели означает, что экономика страны находится под ощутимым влиянием внешних валютных, финансовых и ценовых шоков. Так, например, небольшое повышение мировой цены на нефть, приводит к значимому изменению цены этого товара на внутреннем рынке страны, а стоимостной объем экспорта республики в большой степени меняется из-за колебаний мировых цен на основные экспортные товары. В модели малой открытой экономики учетная процентная ставка слабо влияет на уровень привлечения иностранных инвестиций, как это происходит в относительно

большой открытой экономике. В малой открытой экономике становится трудным на рыночных принципах привлекать финансовые ресурсы из мирового рынка капитала. В такой экономике стремление к международным и региональным интеграционным связям всегда намного выше из-за влияния эффекта масштаба.

Ретроспективный взгляд на функционирование национальной экономической системы Республики Таджикистан в период интенсивных внешних экономических «возмущений», позволяет выявить исторические и логические предпосылки формирования элементов превентивной социально-экономической политики в стране.

Необходимо отметить, что впервые о необходимости разработки системных превентивных мер для обеспечения экономической безопасности страны, заявил Лидер нации, Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон во время своего визита в Катар, когда он впервые открыто, заявил о влиянии кризиса 2007 года на национальную экономику. Президент страны выделил четыре направления, по которым ощущалось воздействие мирового финансового кризиса на страны с развивающейся экономикой, в том числе и на Республику Таджикистан. Во-первых, это сокращение притока частных отечественных и иностранных капиталов, во-вторых, снижение темпов экономического развития, в-третьих, сокращение доходов частных и юридических лиц, и, в-четвертых, уменьшение объема поступлений от экспорта в результате снижения мировых цен на сырьё до 50%.

Уже в 2008 году в Послании Маджлиси Оли Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон поставил очень важную задачу – объективно оценить финансовый кризис, чтобы разработать правильные меры по его преодолению и снизить потенциальное влияние негативных факторов на социальное и экономическое развитие страны. Именно тогда, на наш взгляд, начался процесс инкорпорирования в систему государственного управления одного из важных элементов превентивной социально-экономической политики – постоянного мониторинга и оценки макроэкономической ситуации в условиях кризисных ситуаций.

Анализ принятого в 2008 году в Республике Таджикистан Плана мероприятий по предотвращению последствий финансового кризиса, а также решений Межправительственной антикризисной комиссии показывает, что уже в тот период был поставлен вопрос о необходимости создания в республике гибкой экономической системы, способной адаптироваться к изменяющимся мировым условиям и внешним шокам. На семинаре – «Практические аспекты управления кризисом, в частности Таджикистане», организованном Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан совместно с Постоянным представительством Всемирного Банка в Республике Таджикистан в марте 2009 года было отмечено, что «учитывая быстро меняющуюся ситуацию в

мировой экономике, необходимо проводить постоянный мониторинг процессов, происходящих в социально-экономической жизни республики и по мере необходимости принимать соответствующие дополнительные меры, направленные на смягчение негативного воздействия глобального финансово-экономического кризиса». [3. С.97]

В июне 2009 года на республиканской научно-практической конференции – «Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов», со стороны Агентства по развитию рынка ценных бумаг и специализированного регистратора Министерства финансов Республики Таджикистан даже было предложено создание компьютерной мониторинговой программы – «Системы раннего предупреждения экономическо-финансовых кризисов», которая создавала бы возможность наблюдать за ходом экономических процессов в реальном масштабе времени; отслеживать реакцию среды, в которой они протекают; выявлять на ранних этапах тенденции их развития; определять различные варианты вмешательства в ход этих процессов; и своевременно реагировать на отклонения и задержки выполнения ранее принятых решений. [4. С.167.]

В Плане дополнительных антикризисных мер на краткосрочный период, утвержденном постановлением Правительства Республики Таджикистан №231 от 29 апреля 2009 года, обеспечение макроэкономической стабильности указывалось как наиболее важная задача, прежде всего, как комплекс превентивных мер в социально-экономической, в том числе, денежно-кредитной и налогово-бюджетной сферах. В области социально-экономической политики, наряду с краткосрочными мерами антикризисного характера, в разряд превентивных (фундаментальных) направлений отнесены вопросы обеспечения устойчивости реального сектора и содействие развитию частного сектора (в особенности малого и среднего бизнеса), создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и обеспечение стабильной занятости населения. В области денежно-кредитной политики из всех антикризисных мер можно выделить такие превентивные направления, которые связаны с мониторингом и оценкой платежного баланса и курса национальной валюты. В налогово-бюджетной сфере, также наряду с конкретными антикризисными мерами, были определены такие превентивные меры, как обеспечение эффективности использования внешних государственных заимствований для развития приоритетных отраслей экономики и совершенствование системы предоставления налоговых льгот и их мониторинг.

С тех пор в системе стратегического управления в Республике Таджикистан накопился определенный опыт использования превентивных мер, направленных на обеспечение экономической безопасности в условиях влияния внешних шоков. Наиболее явно элементы превентивной социально-экономической политики в стране были реализованы в период нестабильности на мировых финансовых рынках в 2014–2016 годы.

Так, в начале 2015 года Правительством Республики Таджикистан был разработан и утвержден «План действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику», который охватил пять основных направлений превентивных действий.

Учитывая то обстоятельство, что малая открытая экономика страны постоянно находится под воздействием внешних шоков, была определена основная цель, которая находилась под угрозой серьезного риска – макроэкономическая стабилизация. Поэтому, в этом Плате были сформированы меры направленные, прежде всего, (1) на обеспечение устойчивости макроэкономических показателей и, (2) реализацию сбалансированной денежно-кредитной политики, которая предполагала меры по снижению риска импортируемого инфляционного давления. Учитывая важность в механизме реализации превентивной социально-экономической политики вопроса по снижению «потенциальной конфликтности» интересов экономических агентов, и необходимости коррекции девиантного (отклоняющегося) поведения экономических агентов национальной экономической системы от заданного вектора развития, в указанном Плате действий по предотвращению воздействия потенциальных рисков на национальную экономику, наряду с многими антикризисными мерами, были запланированы фундаментальные действия направленные на (3) обеспечение эффективности и прозрачности деятельности государственного сектора; (4) усиление социальной защиты и занятости населения и, наконец, (5) улучшение инвестиционного климата и содействие развитию предпринимательства.

Мониторинг и анализ ситуации в целях обеспечения экономической безопасности в условиях нестабильности на мировых финансовых рынках в 2016-2017 годы, содействовали тому, что Правительство страны, исходя из сложившейся ситуации использовало такие конкретные антикризисные меры, которые несли в себе фундаментальный превентивный характер, и были направлены на реабилитацию деятельности проблемных банков страны; поиска путей диверсификации миграционных потоков; стабилизацию курса национальной валюты; улучшение состояния пахотных земель и обеспечение продовольственной безопасности; оживление процесса привлечения инвестиций в реальный сектор экономики; а также снижение неформальной занятости.

В 2018 году, в ответ на негативное влияние внешних шоков, превентивные меры Правительства Республики Таджикистан были связаны с усилением координации в деятельности министерств и ведомств в процессе обеспечения экономической безопасности. Правительством страны было принято постановление «О Плате мероприятий по координации реализации макроэкономической политики и предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику», который конкретизировал основные направления действий в

области превентивной социально-экономической политики: 1) сохранение на стабильном уровне основных макроэкономических показателей; 2) обеспечение устойчивой деятельности государственных предприятий и проблемных банков; 3) усиление деятельности в направлении улучшения инвестиционного климата и развития предпринимательства.

В этом же году с целью постоянного мониторинга вопросов обеспечения финансовой стабильности, а также выявления и преодоления негативного влияния потенциальных рисков и мировых финансовых кризисов на национальную экономику, в республике был создан постоянно действующий межведомственный консультативный орган - Национальный совет финансовой стабильности, который на основе мониторинга кризисных ситуаций или непредвиденных дестабилизирующих обстоятельств, включая стихийные бедствия, был уполномочен представлять Правительству Республики Таджикистан чрезвычайный план для предотвращения возможных последствий, с целью управления ситуацией и решения проблем в условиях нестабильности.

В условиях негативного влияния пандемии COVID-19, правительство страны 19 марта 2020 года приняло «План мероприятий Правительства Республики Таджикистан по предотвращению воздействия потенциальных рисков пандемии коронавируса на национальную экономику». Как известно, данный План мероприятий состоял из 23 пунктов, включающие следующие антикризисные меры: действия в направлении значительного увеличения импортозамещающего производства и обеспечение потребительских рынков продукцией первой необходимости, в том числе мукой, маслом, мясом, сахаром, яйцами, овощами и другой продовольственной продукцией; увеличение их производства и запасов и предотвращение роста цен; привлечение иностранных инвестиций и привлечение финансирования со стороны Международного валютного фонда и международных донорских организаций; мер по обеспечению своевременного выполнения социальных обязательств государства, в том числе, поддержку уязвимых слоев населения; а также мер направленных на поддержку предпринимателей, в том числе, предоставление налоговых льгот малому и среднему бизнесу, отсрочке неналоговых проверок.

Антикризисные меры в секторе здравоохранения были определены в рамках Плана мероприятий Республиканского штаба по усилению противоэпидемиологических мер в Республике Таджикистан, и охватили 10 основных направлений, включая вопросы координации на страновом уровне; еще большую информированность о возникающих рисках; усиление эпиднадзора; улучшение национальной лабораторной системы; улучшенная профилактика и контроль инфекций; улучшение многосекторных действий по смягчению социальных и экономических последствий пандемии; эффективное материально-техническое обеспечение и управление поставками.

В апреле 2020 года с целью защиты продовольственного рынка и обеспечения рынков страны продукцией отечественного производства, решением Республиканского штаба по профилактике распространения коронавируса, в Таджикистане был введен временный запрет на экспорт отечественной сельхозпродукции и создания возможностей для формирования излишка производства, который может пойти на формирование запасов. В частности, введен временный запрет на экспорт всех видов зерновых, бобовых, муки и пшеницы, риса, яиц, картофеля и всех видов мяса. По поручению Президента страны, главам регионов было рекомендовано увеличить площадь посевов сельскохозяйственных культур и обеспечить жителей страны продукцией отечественного производства, в частности, была поставлена задача увеличить площадь посева картофеля на 40–50%. Были введены льготы по НДС на импортируемые основные продукты питания, такие как сахар, растительное масло, пшеница и рис, чтобы воздействовать на рыночные цены.

В этом же месяце Национальный Банк Таджикистана временно снизил норматив обязательных резервов кредитных финансовых организаций по сбережениям и другим подобным обязательствам с 1 апреля по 31 декабря 2020 года - в долларах с 9% до 5% и в сомони с 3% до 1%, что способствовало увеличению ликвидности банковской системы, а с первого мая 2020 года снизил учетную процентную ставку с 12,75% до 11,75% для поддержки бизнеса.

В июне 2020 года был опубликован Указ Президента Республики Таджикистан «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID–19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан», в котором, с учетом текущей ситуации по распространению нового инфекционного заболевания, были поставлены конкретные задачи в кратко – и среднесрочном периодах, направленных на снижение негативного влияния COVID–19.

Необходимо отметить, что высокий уровень социальных и экономических издержек, связанных с борьбой с COVID–19, позволяет охарактеризовать эту кризисную ситуацию сопоставимой с уровнем негативного влияния внешних шоков на экономику страны в период мирового и финансового кризиса 2007–2009 годов. Однако эти издержки существенно отличают данную ситуацию от классических финансово-экономических кризисов, прежде всего, уровнем неопределенности и зависимости от внеэкономических (медицинских, гуманитарных, политических) факторов воздействия. Вместе с тем, основной акцент в рамках превентивной социально – экономической политики, а именно – обеспечение макроэкономической стабильности, оставался в центре внимания правительства страны.

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан

«Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 21 января 2021 года отмечается, что «последствия пандемии продолжают оказывать отрицательное влияние на экономику стран мира, в том числе и на развитие нашей национальной экономики, на государственный бюджет, внешний товарооборот, курс национальной валюты, а также на деятельность промышленных предприятий и обслуживающих учреждений... В 2020 году мы осуществляли свою деятельность в условиях острой мировой финансово-экономической ситуации, и, несмотря на возникшие проблемы, предприняли ряд оперативных мер для предотвращения последствий кризиса и защиты экономической безопасности страны. Невзирая на отрицательное влияние упомянутых факторов, в результате осуществления Правительством страны безотлагательных мер, была обеспечена устойчивость макроэкономических показателей, а в направлении повышения и улучшения уровня и качества жизни были сохранены положительные тенденции». [5]

Опыт многих стран мира по противостоянию пандемии показал, что жесткие неэкономические меры по сдерживанию распространения COVID-19, такие как широкий карантин и социальное дистанцирование, конечно оправданы с позиции спасения человеческих жизней, и связаны с тем, что возможности системы здравоохранения каждой страны существенно ограничены на конкретный момент времени. В таких условиях именно сглаживание кривой распространения болезни и выход на плато устойчивости и определенности, позволяет создать условия для медицинской системы страны чтобы справиться с возникшей нагрузкой. Однако обратной стороной введения таких мер выступают социальные и экономические издержки, связанные с сокращением экономической активности субъектов национальной экономики.

Взаимозависимость между ними очевидна и понятна – чем более жесткими оказываются ограничительные меры по сдерживанию распространения вируса, тем выше социальные и экономические издержки. Поэтому сегодня уже можно признать, что действия Правительства Республики Таджикистан в условиях существующих ограничений, которые не были направлены на объявление тотального карантина, а были сосредоточены на введение более смягчённых действий самоизоляции и социального дистанцирования, в целом оправдали себя, так как основу этих действий составляла основная идея принципа превентивности – обеспечение макроэкономической стабильности в целях обеспечения экономической безопасности страны.

В целом, План обеспечения готовности и реагирования на COVID-19 в Республике Таджикистан, включая антициклические меры, состоял из двух основных пакетов мер, и оценивался в период разгара пандемии в 364 млн. долл.: 1) пакет мер реагирования для сектора здравоохранения и социальной защиты в объеме 176 млн. долл. и 2) пакет экономических мер

для обеспечения продовольственной безопасности и защиты предпринимательства в объеме 188 млн. долл. Этот кризис привел к снижению инвестиционного предложения на мировых рынках и, соответственно, негативно отразился на потоках прямых иностранных инвестиций в экономику Таджикистана. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан даже прогнозировал в 2020 – 2021 годы сокращение прямых иностранных инвестиций в страну от 15% до 50%.

В Послании Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» в 2021 году отмечается, что «в результате осуществления Правительством страны безотлагательных мер, была обеспечена устойчивость макроэкономических показателей, а в направлении повышения и улучшения уровня и качества жизни были сохранены положительные тенденции. В связи со стремительными изменениями сегодняшнего мира и их отрицательного влияния Правительству страны необходимо укреплять свою деятельность с целью противостояния угрозам и кризисам, формирования нацеленных на развитие финансовых возможностей и ресурсов, обеспечения многовекторности экономики, расширения процесса цифровизации, финансового доступа и поддержки предпринимательства, решения социальных проблем населения республики, готовности к последствиям изменения климата, перехода на «зеленую» экономику». [5]

Из обозначенных Президентом страны, уважаемым Эмомали Рахмоном направлений деятельности можно сделать вывод, что они направлены на решение не только кратко – среднесрочных антициклических задач, но и, прежде всего, на обеспечение долгосрочной динамичной макроэкономической стабильности в стране.

Уроки прошедших кризисов показывают, что в республике необходимо еще больше активизировать, прежде всего, институциональные преобразования, с целью создания необходимого инвестиционного климата для отечественных и иностранных инвестиций и, как следствие, обеспечить доступ к более производительным технологиям, что создаст возможность расширения «границы производственных возможностей» страны. Как отмечает Президент страны, уважаемый Эмомали Рахмон, «в быстро изменяющихся условиях и острой ситуации в современном мире мы, прежде всего, должны опираться на внутренний потенциал, возможности страны, и прилагать больше усилий для устойчивого экономического развития, защиты продовольственной безопасности и охраны здоровья граждан». [5] В национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года определено, что экономический, природный и человеческий потенциалы страны, должны рассматриваться как материальная основа экономической и национальной безопасности.

Поэтому в условиях малой открытой экономики, наряду с главной проблемой - обеспечение макроэкономической стабильности, в рамках превентивной социально-экономической политики важное значение имеет вопрос эффективности инвестиционных проектов, под которые привлекаются инвестиции. Если эти инвестиционные проекты станут «локальными точками роста» национальной экономики и будут приносить доходы, то это будет означать выход из статичного и переход к динамичному равновесию в экономике.

С другой стороны, «выход» из статичного равновесия неразрывно связан с проблемой интеграции в мировой финансовый и валютный рынок. Такая интеграция неизбежно будет способствовать формированию рыночного процесса перераспределения капиталов, и создавать предпосылки для активизации внутренних источников для финансирования инвестиционных проектов. В условиях высокого уровня открытости экономики внешнему рынку, очень важно развивать инфраструктуру рынка инвестиций, т.е. адекватную систему приема и страхования иностранных инвестиций. Эта система должна включать в себя также информационно-посреднические центры, занимающиеся подбором и заказом актуальных для республики инвестиционных проектов, поиском заинтересованных в их реализации инвесторов и оперативным оформлением сделок «под ключ».

Моделирование экономических процессов, складывающихся в малой открытой экономике страны показывает [6], что в условиях высокого влияния внешних шоков, предприятия и отрасли страны, которые представлены традиционными экспортными ресурсами, не могут играть роль так называемых «локальных точек экономического роста», где бы возможно было аккумулировать инвестиции. Поэтому не сырьевая специализация, а диверсификация экспорта наиболее полно согласуется с моделью малой открытой экономики и создает условия для развития отраслей с большей долей добавленной стоимостью.

Поэтому в качестве одной из центральных задач в области экономической безопасности и разработки мер превентивного характера, следует считать задачу повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для привлечения в страну именно производительного капитала. В этом случае, превентивная политика должна быть направлена на реализацию мер в таких направлениях, как: снижение совокупного налогового бремени и уменьшение административной нагрузки на бизнес в стране; обеспечение дешевизны ведения бизнеса, в том числе снижение транзакционных издержек ведения бизнеса; политика стабильных цен на электроэнергию; интенсификация НИОКР, осуществляемых малым бизнесом; повышение эффективности работы транспортной инфраструктуры страны; повышение квалификации рабочей силы.

Важным вопросом в реализации превентивной экономической политики становится повышение стандартов корпоративного управления. Каким бы ни был прогресс на макроуровне, именно существенные изменения на микроуровне, т.е. на уровне отдельных предприятий, должны открыть «шлюзы» для усиления притока отечественных и иностранных инвестиций.

Многочисленные исследования в области эволюционной и институциональной экономики, а также проекция их результатов на уровень национальных трансформационных экономических систем показывают, что превентивные меры не должны рассматриваться только в рамках традиционного понимания рыночного макроэкономического регулирования. Это очень важно и с точки зрения оценки неоклассических рецептов экономических реформ, которые показали свою ограниченную эффективность почти во всех странах постсоветского пространства. Огромные потери социального и экономического характера, а также предельные трансакционные издержки, которые несут национальные экономические системы этих стран в период трансформационного процесса и открытия своих экономик внешнему рынку, являются следствием целого ряда пробелов не только в теории современного экономического мейнстрима, но и теорий эволюционной, институциональной и трансформационной экономики в целом.

Сопоставление (противопоставление в форме антиномии) понятий «провалы» рынка и «провалы» государства в условиях кризисных ситуаций, позволяет, как было отмечено выше, охарактеризовать превентивную социально-экономическую политику, как механизм нахождения путей компромисса между субъектами экономики (домохозяйства, фирмы и государство), основанного на взаимном дополнении друг друга.

Исходя из этого, важно понимать, что превентивная социально-экономическая политика не может реализовываться на основе мониторинга только традиционных объемных экономических показателей. Принцип превентивности, направленный на обеспечение экономической безопасности, предполагает мониторинг и таких индикаторов, которые характеризуют степень удовлетворенности людей условиями хозяйственной и социальной деятельности, характер информационного обеспечения привлекательности или «нравственности» микро-, макроэкономического и гуманитарного фона экономической системы в период нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Трачук А.В., Воробьев А.А. Обеспечение непрерывности бизнеса как важная часть антикризисного управления промышленным предприятием//Экономические науки. - 2012. - №2; Полинцов С.А.

Обеспечение экономической устойчивости предпринимательских структур в условиях кризиса. Автореф к.э.н. С-Пб, 2010; Краснова И.А. Превентивность как основа совершенствования государственного управления в сфере страхования //Право и образование. - 2009. - N 12. - С. 78-84; Павлова Е.В. Превентивное антикризисное управление предприятием на основе методов риск-менеджмента. Автореф к.э.н. С-Пб, 2006.

2. Саидмуродов Л.Х. К вопросу о теории и методологии превентивной социально-экономической политики в период трансформации// Таджикистан и современный мир, 2016, №6, С. 39-59.

3. Бобозода Г.Дж. Современный мировой финансовый кризис и его влияние на экономику Республики Таджикистан. Душанбе. 2009. 164 с.

4. Финансово-экономические механизмы регулирования кризисов. Материалы республиканской научно-практической конференции от 5 июня 2009 года. Душанбе. 2009. 319 с.

5. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 26.01.2021. www.prezident.tj

6. Республика Таджикистан на пути к открытой экономике: очерки эконометрического анализа. Под редакцией чл-корр. АНРТ Саидмуродова Л.Х. Душанбе. 2018. 184 с.

САБАҚҲОИ БУҲРОНҲОИ ҶАҲОНӢ ВА ПРИНЦИПИ ҶИМОЯИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ДАВЛАТ

САИДМУРОДОВ ЛУТФИЛЛО ҲАБИБУЛЛОЕВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, професор, ходими калони илмӣ
Донишқадаи иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон, узви вобастаи Акадмияи миллии илмҳои Тоҷикистон
734024, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи С. Айни 44;
тел: +992-900-28-82-52; e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru

Дар мақола баъзе паҳлӯҳои ҷимояи сиёсатӣ иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ки дар давраи бӯҳронҳо дар иқтисодиёт аҳамияти хосса пайдо мекунанд, таҳлил ёфтаанд. Ҳолати ҷимояи сиёсати иқтисодию иҷтимоӣ аз идораи иқтисодиёт дар давраи бӯҳрон фарқи кулӣ дорад, ин фарқ, пеш аз ҳама, дар ҳалли масъалаҳои бунёди таъмини амнӣ иқтисодӣ зоҳир меёбад.

Калидвожаҳо: ҳолати ҷимоявӣ, бӯҳрон, амнӣ иқтисодӣ, манфиатҳо, чораҳои зиддибӯҳронӣ.

**THE LESSONS OF THE GLOBAL CRISIS
AND THE PRINCIPLE OF PREVENTION IN ENSURING THE
ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY**

SAIDMURODOV LUTFILLO KHABIBULLOEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher

Institute of Economics and Demography of the

National Academy of Sciences of Tajikistan,

734024, Tajikistan, city Dushanbe, st., S. Ayni 44;

tel: +992 900-28-82-52; e-mail:Lsaidmuradov@rambler.ru

The article substantiates some aspects of preventive socio-economic policy, which are important in the period of crisis phenomena in the economy, in order to ensure economic security. The article substantiates the position that preventive socio-economic policy is seriously different from the system of anti-crisis management, primarily in the direction of solving fundamental issues of ensuring economic security.

Keywords: *the principle of prevention, crisis, economic security, interests, pandemic, anti-crisis measures.*

УДК 339.5

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

АШУРОВ ИХТИЁР САИДОВИЧ,

доктор экономических наук,

профессор кафедры финансы и кредита

Российско-Таджикского (славянского) университета

734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул.М.Турсунзода 30;

тел: (+992 37) 905-55-77-88; ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

В статье анализируются основные угрозы внешнеэкономической безопасности, такие, как высокий уровень внешнего долга, преимущества сырья при экспорте, зависимость от многих видов импортируемой продукции, включая продукты питания, отток капитала в зарубежные страны, ограничительные меры, принимаемые зарубежными государствами. Также в статье определены последствия воздействия внешних факторов на национальную экономику Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внешние угрозы, внешний долг, сырьевые товары, экспорт, импорт, продукты питания, отток капитала, дискриминационные меры, последствия, факторы.

Одним из основных направлений противодействия внешним угрозам является построение сильной национальной экономики, практически неуязвимой к действию неблагоприятных внешних факторов. Основные источники внешних угроз лежат во внешне-экономической сфере, и зачастую влиять на них государство не может.

Безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. [3; 333.]

Для государственного регулирования экономики первостепенное значение имеет государственный внешний долг, так как государство несет по нему обязательства и тратит бюджетные средства на его обслуживание, закрытие основной суммы долга и выплаты процентов, а иногда и штрафных санкций за просрочку платежей. Начиная с определенных значений государственного внешнего долга, обслуживание его становится затруднительным, а в ряде случаев (при неблагоприятной ситуации в экономике и высоком значении внешнего долга)- невозможным в полном объеме взятых обязательств. Поэтому основа государственной политики в

области внешних заимствований, это недопущение таких уровней внешнего долга, при которых начинают складываться неблагоприятные ситуации.

Высокий уровень внешнего долга. Внешний долг присущ экономике всех развитых стран и включает в себя два основных элемента:

- ❖ государственный, т.е. заимствования государства под его гарантии;
- ❖ корпоративный (частный)- долги частных банков, предприятий и т.д., т.е. в основном предпринимательский сектор национальной экономики. В этой части внешнего долга государство гарантом не является или является в очень ограниченных масштабах.

В отличие от внутренних угроз экономической безопасности для Республики Таджикистан внешних угроз существенно меньше, поэтому разделять их по нескольким направлениям нет необходимости. Перечень основных внешних угроз экономической безопасности приведен в табл.1.

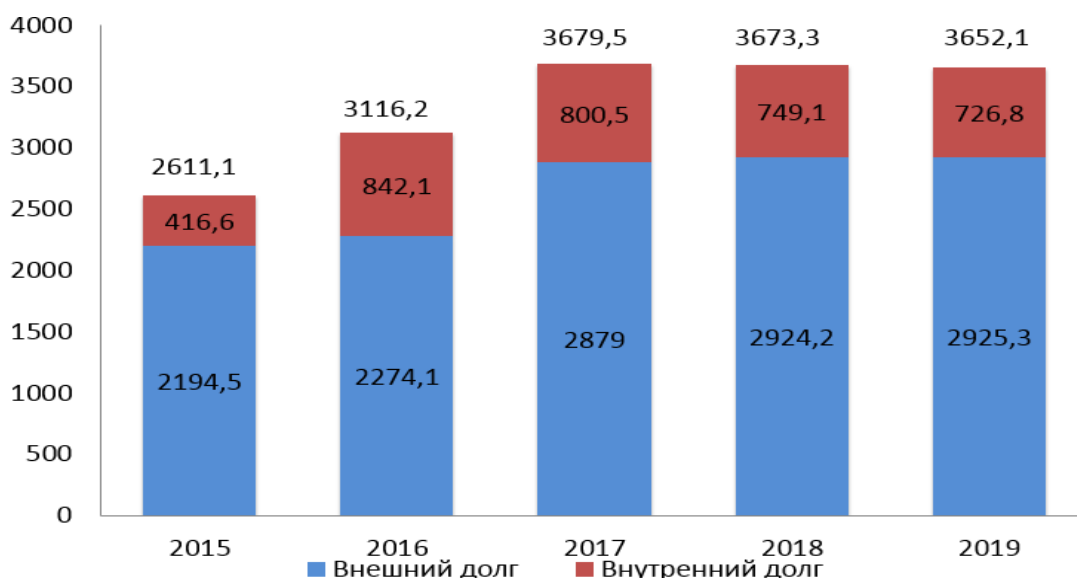
Таблица 1.Внешние угрозы экономической безопасности [1; 97.]

<i>Наименование угрозы</i>	<i>Уровень проявления</i>
Высокий уровень внешнего долга	++
Преобладание сырьевых товаров в экспорте	+++
Зависимость от импорта многих важнейших видов продукции, включая продовольствие	+++
Отток капитала за границу	++
Дискриминационные меры зарубежных государств во внешнеэкономических отношениях с Республикой Таджикистан	+

Что касается частного внешнего долга, то, казалось бы, для государства он проблем не представляет, а является проблемой сугубо частных негосударственных компаний. Однако на самом деле это не так. Как правило, большая часть частного внешнего долга лежит на крупнейших отечественных банках и предприятиях, которые являются экономообразующими. Именно от успешности работы этих структур зависит состояние экономики и социальной сферы страны, поэтому в случае возникновения у них проблем, связанных с высоким уровнем внешнего долга, страдает вся экономическая система страны. Как следствие, в критических ситуациях государство может стать задолжником большого внешнего долга частных компаний и зачастую вынуждено вмешиваться, принимая на себя часть обязательств по обслуживанию долга или выступая в качестве гаранта перед кредиторами.

Таким образом, для экономики государства опасность представляет высокий уровень как государственного, так и корпоративного внешнего долга. Следовательно, анализ рассматриваемой угрозы целесообразно проводить на основании общего объема внешнего долга, включающего обе составляющие. Динамика изменения внешнего долга страны за период 2015-2019 гг. представлена в диаграмме 1.

Диаграмма №1. Динамика изменения государственного долга Республики Таджикистан в разбивке на внешнему и внутреннему долгу за 2015-2019 годы (млн. долларов США).

Источник: Данные Министерства финансов Республики Таджикистан. 2020.

Внешний долг Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года составил 2 925,3 млн. долл. США, т.е. 35,9% ВВП. Объем внешнего долга Республики Таджикистан за 2019 год увеличился по сравнению с показателем 2018 года на 1,07 млн. долларов США. Общий объем внешнего долга за отчетный период увеличился за счет освоенных кредитов в сумме 146,7 млн. долларов США, и уменьшился за счет погашения основного долга в сумме 154,1 млн. долларов США и курсовой разницы в сумме 8,43 млн. долларов США.

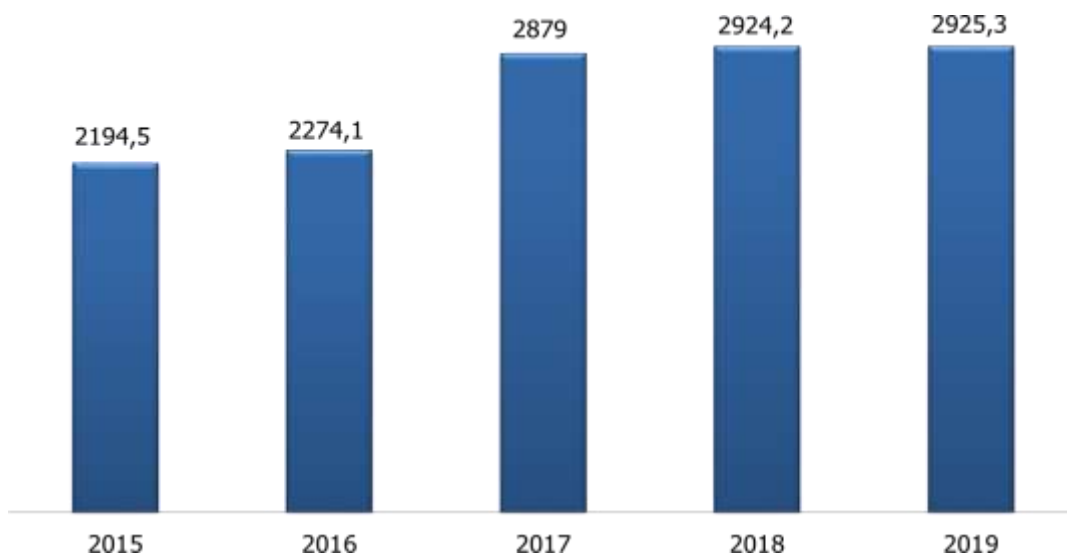
Ввиду четкой приверженности государства к сохранению устойчивой долговой ситуации, прямой внешний государственный долг состоит, в основном, из концессионных внешних заимствований.

Таблица 2. Внешний долг Республики Таджикистан (млн. долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Внешний долг (млн. долл. США)	2194,5	2274,1	2879,0	2924,2	2 781,3	2925,3
Внешний долг к ВВП (%)	22,9	32,7	40,3	38,9	34,3	35,9

Источник: Данные Министерства финансов Республики Таджикистан. 2020.

Диаграмма 2. Динамика изменения внешнего долга в номинальном выражении за 2015-2019 годы.

За последние пять лет динамика обслуживания государственного долга стабильно демонстрирует тенденцию к росту.

По состоянию на 31 декабря 2019 года, объем обслуживания внешнего долга Таджикистана составил 229,1 млн. долларов США, в том числе за счет погашения основного долга—154,1 млн.долларов США, и процентных платежей—75,1млн. долларов США. Данный показатель увеличился по сравнению с 2018 годом на 5,06 млн. долларовСША.

Относительно обслуживания внутреннего долга необходимо отметить, что за 2019 год данный показатель составил 211,3 млн. долларов США. Основная доля обслуживания внутреннего долга за отчетный период приходится, в основном, на выплату процентных платежей по

государственным векселям для капитализации ОАО “Таджиксодиротбанк”, долгосрочных облигаций Министерства финансов, государственных векселей для рекапитализации Национального банка, а также основной суммы по государственным векселям для финансирования энергетической отрасли.

Успешная реализация политики управления государственным долгом позволила выполнить принятые долговые обязательства своевременно и в полном объеме.

Диаграмма 3. Динамика обслуживания государственного долга Республики Таджикистан в разбивке на внешний и внутренний долг за 2015-2019 годы (млн. долл.США).

Коэффициент обслуживания долга к экспорту товаров и услуг в 2018 году составил 26,2% а в 2019 году этот показатель снизился на 6,7 процентных пункта и составил 19,5%.

Коэффициент обслуживания государственного долга по отношению к государственным доходам за 2019 год составил 9,4% и снизился на 1,60 процентных пункта по сравнению с 2018 годом.

Ниже приводятся таблица 3 и Диаграмма 4, где показана динамика изменений показателей обслуживания долга за 5 лет.

Таблица 3. Показатели обслуживания внешнего долга.

	2015	2016	2017	2018	2019
Общий объем обслуживания государственного долга к экспорту (%)	23,2	23,3	17,0	26,2	19,5
Общий объем обслуживания государственного долга к госдоходам (%)	7,9	9,4	10,7	11,0	9,4

Источник: Данные Министерства финансов Республики Таджикистан. 2020.

Диаграмма 4. Соотношение обслуживания государственного долга Республики Таджикистан к экспорту и государственным доходам.

Эта угроза имеет высокую актуальность. Государственный долг Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2020 года составил

3 652,1 млн. долларов США, или 44,9% к Валовому внутреннему продукту. Данный показатель уменьшился по сравнению с 2018 годом на 21,2 млн. долларов США.

Преобладание сырьевых товаров в экспорте. Добавим только, что для экспортоориентированной экономики, преобладание сырьевых товаров в экспорте является серьезной проблемой в условиях неблагоприятной конъюнктуры цен на мировых сырьевых рынках. Эта проблема, в свою очередь, влечет за собой множество внутриэкономических проблем (сложность наполнения доходной части бюджета, падение результатов деятельности предприятий сырьевого и низкотехнологичного сектора и т.д.).

Таблица 4. Доли минеральные продукты в структуре экспорта за 2014-2018гг.

	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	977,3	890,6	898,7	1198,0	1073,3	1174,4
Минеральные продукты	227,2	204,1	307,2	487,1	544,4	459,3
Доли в %	23,2	22,9	34,2	40,7	50,7	39,1

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. – С.360

Зависимость Республики Таджикистан от импорта многих важнейших видов продукции, включая продовольствие. Анализ товарооборота Республики Таджикистан показывает, что за последние годы наблюдается тенденция роста импорта. Коэффициент разрыва в 2019 году составила 1:2,9.(табл.5). Структура импорта отражает высокую зависимость от импорта высокотехнологичной продукции. Добавим, что на сегодняшний день нет серьезных предпосылок к снижению этой зависимости. Наоборот, по всей видимости, в ближайшие годы ее рост продолжится (здесь имеется в виду зависимость не только готовой продукции, но и по комплектующим, которые идут на ее создание на таджикских предприятиях.

Таблица 5 . Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан за 2014-2019гг.

	2000	2005	2010г.	2015	2019
Внешнеторговый оборот - всего	1459,3	2238,8	3851,6	4326,2	4523,7
Экспорт - всего	784,3	908,7	1194,7	890,6	1174,4
Импорт - всего	675,0	1330,1	2656,9	3435,6	3349,3
Разница абсолютная	109,3	421,4	1462,2	2545,0	2174,9
Коэффициент разрыва э/и	1:0,7	1:1,5	1:2,2	1:2,9	1:2,9

Источник: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2016. -С.357

Не менее важной угрозой является и высокая зависимость Республики Таджикистан от импорта продовольственных товаров. По итогам 2019 года доля импорта продовольственных товаров (с учетом импорта сырья для их производства внутри страны в их потреблении в целом по республике по разным данным оценивалась в продовольственном обеспечении по отдельным продуктам составила от 35,5 до 99,5% (с нашей точки зрения, этот показатель не должен превышать 20%). Кроме того, импорт продовольствия значительно выше его экспорта. Например, в 2019г. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 756,9 млн. долл., в то время как экспорт оценивался в 33,1 млн. долл.[6; 357-358.]

Современная продовольственная ситуация, сложившаяся в стране, вызвана не только резким спадом производства продукции АПК, она во многом осложняется снижением платежеспособного спроса населения на продукты питания, особенно животного происхождения, диспаритетом цен на промышленные средства производства и продукцию сельского хозяйства, значительным сокращением бюджетной поддержки сельских товаропроизводителей, значительным ослаблением производственного потенциала АПК. Глубокий и продолжительный кризис, охвативший аграрную сферу экономики, характеризуется не только разрушением производственного потенциала ее основы - сельского хозяйства и его базовых отраслей, резким сокращением производства продовольственных и сырьевых ресурсов, но и возрастанием импорта продовольствия и сырья для его производства, который привел к угрожающей зависимости страны от внешних источников их поступления. Так, в 2019г. доля импорта в потреблении сахара 100%, мяса и мясопродуктов достигла 30,4%, зерна 72,7%, масла растительного 86,2% и приблизилась к уровню, представляющему угрозу для продовольственной безопасности страны (таблица 6). Страна вновь была вынуждена прибегнуть к гуманитарной помощи.

Таблица 6. Удельный вес импорта в потреблении основных продуктов питания населением Республики Таджикистан (%)

Виды продовольствия	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Зерно	39,7	41,1	38,7	46,9	39,4
Картофель	-	3,6	19,4	8,3	4,0
Масло растительное	91,8	92,4	91,4	89,2	85,4
Овощи	1,4	-	5,6	-	-
Мясо и мясопродукты	35,2	32,8	26,2	24,8	17,5

Молоко и молокопродукты	0,7	2,9	0,7	1,8	6,1
Сахар	99,8	99,8	99,9	99,9	88,9
Фрукты и ягоды	32,1	4,8	-	-	-
Яйца	44,4	60,7	48,6	43,0	19,3
Рыбная продукция	60,0	51,2	60,0	50,2	61,1

Источник: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. –С.17-20

В целом, удельный вес продовольствия в структуре импорта возрос с 9,5% 2004 г. до 12,8% в 2010 г. и составил 492,4млн. долл. В 2010г. произошел самый большой его прирост за последнее время. В структуре импорта продовольствия и сырья доля зерна, масла растительного, мясных продуктов и сахара высока. (табл. 5).

Вместе с тем, в последние годы начала более четко прослеживаться ориентация отдельных стран СНГ на экспорт в Республику Таджикистан определенных видов продукции АПК. Так, пшеница и мука на таджикский рынок поставляли в основном Казахстан, Россия и Украина, чай – Грузия, масло-Казахстан, Азербайджан, Россия, Туркменистан, сахар-Беларусь, Россия. Однако поступающие из стран СНГ продовольствия и сельскохозяйственное сырье по большинству их видов обходились дороже, чем импортируемая продукция из других зарубежных государств, использующих, как правило, демпинговые условия сбыта.

Таблица 7. Динамика импорта и экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья Республики Таджикистан

Показатели	Годы					
	2014	2015	2016	2017	2018	2010
Импорт – всего млн. долл.	891,1	792,4	651,2	637,9	617,6	756,9
Доля в общем объеме импорта товаров, %	39,2	23,1	21,5	23,0	19,6	22,6
Экспорт- всего, млн. долл.	43,1	42,3	32,8	31,5	24,9	33,1
Доля в общем объеме экспорта товаров, %	4,4	4,7	3,6	2,6	2,3	2,8

Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. –С.357-360

Кроме того, на мировом продовольственном рынке страны Содружества сами стали все в большей степени выступать в качестве импортеров продовольствия и сельскохозяйственной продукции, тем самым стимулируя рост мировых цен на них и обостряя ситуацию на мировом рынке, усугубляя свое положение с продовольственным обеспечением.

Отток капитала за границу. Отток капитала в большинстве случаев носит негативный характер и сигнализирует о кризисных явлениях в экономике и ее низкой привлекательности по инвестиционным вложениям. С позиций экономического развития отток капитала характеризуется как изъятие средств из национальной экономики в ущерб ее росту. Как показывает отечественный и зарубежный опыт, наибольший отток капитала фиксируется при наиболее неблагоприятных ситуациях в экономике, что усугубляет и без того сложное положение.

Дискриминационные меры зарубежных государств во внешнеэкономических отношениях с Республикой Таджикистан. Такие меры, как правило, вводятся отдельными зарубежными государствами при защите своих производителей от импорта продукции. В большинстве случаев эти меры заключаются в повышении таможенных барьеров на ввоз отдельных видов продукции. Гораздо реже отмеченные меры могут иметь форму государственной политики против товаров какого-либо государства на внутреннем рынке. В исключительных случаях дискриминационные меры принимают форму экономической блокады.

Последствия влияния внешнего фактора на экономику Таджикистан:

- Снижение объемов внешнего финансирования, в том числе денежных переводов;
- Снижение экспортной выручки, включая падение цен и объемов производства и реализации хлопка и алюминия;
- Сужение емкости большинства рынков товаров и сокращение объемов торговли;
- Сокращение предпринимательской активности;
- Сокращение налоговых поступлений, рост дефицита бюджета и бремени обслуживания внешней задолженности;
- Ухудшение качества кредитов и ликвидности в банках , включая сокращение объемов кредитов;
- Девальвация курса национальной валюты;
- Снижение темпов ВВП и устойчивость экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуров И.С. Экономическая безопасность. –Душанбе. «Эр-граф». 2012. -560с.
2. Бюллетень Национального банка Республики Таджикистан за 2019г.
3. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1994 год, №3-4, ст. 64; АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан 1995 год, №22, ст. 270; 1996 год, №3, ст. 48; 1997 год, №23-24, ст. 333)
4. Министерство финансов Республики Таджикистан.Отчет о состоянии государственного долга за 2019 год.
5. Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. –С.17-20
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2020. –С.360

ТАҲДИДҲОИ БЕРУНА БА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ

АШӢРОВ ИХТИӢР САИДОВИЧ,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молия ва қарзи

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода 30;

тел: (+992 37) 905-55-77-88; ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

Дар мақола таҳдидҳои асосии беруна ба амнӣи иқтисодӣ, аз қабili сатҳи баланди қарзи хориҷӣ, бартарии ашӣи хом дар содирот, вобастагӣ аз воридоти бисёр навъҳои муҳимми маҳсулот, аз ҷумла озуқаворӣ, хуруҷи сармоя ба хориҷа, чораҳои таъбизомези давлатҳои хориҷӣ дар робитаҳои иқтисодии хориҷӣ бо Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Оқибатҳои таъсири омили беруна ба иқтисодиёти Тоҷикистон муайян карда мешаванд.

Калидвожаҳо: амнӣи иқтисодӣ, таҳдидҳои беруна, қарзи хориҷӣ, ашӣи хом, содирот, воридот, озуқаворӣ, хуруҷи сармоя, чораҳои таъбизомез, оқибатҳо, омилҳо.

EXTERNAL THREATS OF ECONOMIC SECURITY

ASHUROV IKHTIYOR SAIDOVICH,

doctor of economic sciences,

professor of the Department of Finance and Credit

Russian-Tajik (Slavic) University

734025, Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda 30;

tel: (+992 37) 905-55-77-88; ikhtiyor.ashurov@inbox.ru

The article examines the main external threats to economic security, such as a high level of external debt, the predominance of raw materials in exports, dependence on imports of many important types of products, including food, capital outflow abroad, discriminatory measures of foreign states in foreign economic relations with the Republic of Tajikistan. The consequences of the influence of an external factor on the economy of Tajikistan are determined.

Keywords: *economic security, external threats, external debt, raw materials, export, import, food, capital outflow, discriminatory measures, consequences, factors*

УДК: 338.436.33(470)

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИРИЗОДА ДЖАЛИЛ САФАР,

доктор экономических наук, профессор, академик

Таджикской академии сельскохозяйственной наук, директор Института
экономики и системного анализа развития сельского хозяйства ТАСХН

734020, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Хаёти Нав 306;

тел: (+992 37) 907-72-16-80; e-mail: jalil-22@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы методики и методологии определения уровня продовольственной безопасности на различных уровнях. Анализируются теоретические вопросы проблемы в контексте мнений ученых ближнего и дальнего зарубежья. В практической плоскости приводится аналитический материал о балансе производства и потребления основных продуктов сельскохозяйственного производства в Республике Таджикистан и предлагаются меры по достижению продовольственной самодостаточности.

Ключевые слова: продовольствие, продовольственная безопасность, критерии, сельское хозяйство, экономическая доступность, физическая доступность, продовольственный рынок, самодостаточность, агропродовольственный рынок, агропромышленный комплекс.

Обзор экономической литературы по состоянию продовольственной безопасности показывает, что при выборе оценочных показателей используются как общие, так и специфические методологические и методические подходы.

Применительно к миру в целом социальным комитетом по международной продовольственной безопасности ФАО, разрабатывающем стратегические и тактические подходы к решению продовольственной проблемы на глобальном уровне, для оценки ее уровня используется специальная методическая база. Она основывается на семи основных показателях. Наиболее известен из них показатель, представляющий собой отношение мировых запасов зерна к его общемировому потреблению. Безопасным считается уровень переходящих запасов, соответствующих 60 дням мирового потребления зерна, или примерно 17% от всего объема его потребления. Остальные пять показателей характеризуют состояние с

зерном для основных ее стран-экспортеров и страны импортеров. Применительно к странам-экспортерам оцениваются: отношение предложения зерна пяти главных экспортеров (Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, США) к требуемому количеству и доля переходящих запасов к общему потреблению в этих странах – общий и дифференцированный по видам: пшеница (Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, США), кормовое зерно (Аргентина, Австралия, Канада, ЕС, США), и рис (Китай, Пакистан, Таиланд, США, Вьетнам).

Применительно к странам-импортерам продовольствия оцениваются следующим образом: изменения в производстве зерна в Китае, Индии и странах СНГ, изменения в производстве зерна и изменения в его производстве в развивающихся странах-импортерах зерна за исключением Китая и Индии. Последним показателем ФАО для оценки глобальной продовольственной безопасности являются среднегодовые экспортные цены, отслеживаемые по пшенице, кукурузе и рису [5; 13-16].

Показатель запасов зерна, равный объему его двухмесячной потребности, используется как критический предел утраты продовольственной безопасности и применительно к ее оценке для отдельной страны. Помимо этого показателя, в мировой практике применяется и другой критический предел-критери: доля импортного продовольствия на внутреннем рынке.

Помимо показателей критического предела продовольственной безопасности страны и ее уровень может характеризоваться и рядом других показателей. К их числу можно отнести: самообеспеченность страны продовольствием, независимость продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок; размеры стратегических и оперативных продовольственных запасов в соответствии с нормативными потребностями; уровень производства продуктов питания на душу населения; уровень потребления наиболее жизненно важных продуктов питания; уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; стабильность цен на основные виды продовольствия; качество и экологичность продуктов питания.

Относительно уровня «продовольственной безопасности» отдельного человека в мировой практике используются стандарты нормального питания. Они определяются национальными и международными специализированными учреждениями, в том числе ВОЗ (Всемирной организацией здоровья) и ФАО. После второй мировой войны стандарты неоднократно пересматривались в сторону снижения потребления

продуктов питания, а также и дифференциации в зависимости от возраста, пола, рода деятельности и окружающей среды. В последнее время показатель равен 2700 ккал в сутки. К категории голодающих относится население, потребляющее 1520 ккал, на грани голода и недоедания – 2150 ккал в сутки.

Общий уровень энергетических затрат организма взрослого человека, ведущего активный образ жизни, за определенный промежуток времени эксперты ФАО и ВОЗ определяют путем следующих расчетов:

$$\mathcal{E}_T = K \cdot M \cdot V_{\Pi}$$

где $\mathcal{E}_T$ – общие энергетические затраты организма, ккал; K- коэффициент затрат энергии на 1 кг массы тела, ккал; M- масса тела, кг; V_{Π} - временный период, сутки.

Однако нормы ВОЗ и ФАО нельзя считать достаточными для каждой страны. Они уточняются и дополняются с учетом климатических условий проживания населения, его антропологических характеристик и др.

Международными организациями проводится мониторинг продовольственной безопасности отдельного человека по отдельным странам, который позволяет предпринимать упреждающие меры, а в случае чрезвычайных ситуаций – использовать систему мероприятий оказания продовольственной помощи пострадавшему населению. При мониторинге используются:

-энергетический критерий (суточная калорийность питания человека). Критический предел составляет 0,5 от физиологической нормы среднестатистического человека (3000 ккал/чел. в сутки). Имеются три уровня жизнедеятельности, связанных потреблением человеком энергии: оптимальный (2500-3500 ккал/чел. в сутки), недостаточный (1500-2500 ккал/чел. в сутки), критический (<1500 ккал/чел. в сутки);

-компонентный критерий – количество белков, жиров, углеводов, витаминов, потребляемых человеком в сутки;

-критерий безопасности питания – доля произведенной продукции с содержанием кондоминатов больше ПДК, что уменьшает количество продукции, пригодной для потребления и увеличивает опасность «вредных» последствий для здоровья [2].

По этим критериям можно рассчитать коэффициент достаточности потребления продовольствия и коэффициент критической достаточности. В первом случае он определяется как отношение фактического потребления продовольствия к оптимальному (или нормативному уровню), во втором – к минимально допустимому уровню.

В зарубежных странах для оценки потребления уровня питания отдельного человека широко используется и такой показатель, как доля расходов семьи на питание. В Японии, например, выделяют семь ступеней уровня жизни: если расходы на питание составляют свыше 50%, то такая ситуация характеризуется как существование на грани голода, до 45% - существование, позволяющее кое-как сохранять физическое здоровье, до 40% - малоутешительное существование, до 35% - удовлетворительное существование, до 30%-более или менее спокойное существование, до 25%-средний уровень жизни, до 20% -высокий уровень жизни. Еще в 80-х годах прошлого века в странах с развитой рыночной экономикой доля питания в общих потребительских расходах составляла: во Франции – 25%, в среднем по странам Западной Европы – 21%, в Японии – 20 и в США – 15% [3; 108-110.].

При обосновании продовольственной безопасности отдельного человека (одного домашнего хозяйства) следует исходить из того, что различие между научнообоснованными нормами питания и фактическим уровнем потребления определяется низким жизненным уровнем населения. Это вызывает необходимость увязки уровня питания с ценами на продовольствие и доходами населения. В обобщенном виде это характеризуется как экономическая доступность продовольствия, под которой следует понимать возможность его потребления населением при сложившихся системе цен и уровне доходов.

Жигаловым А.Н. и Алимбековым С.С., например, выделяются 25 факторов, оказывающих влияние на экономическую доступность продовольствия, но только 11 из которых имеют позитивный вектор воздействия, то есть при росте фактора, когда показатель экономической доступности увеличивается. Предлагаемая ими модель уровня экономической доступности продовольствия (ЭДП) имеет следующий вид:[13; 158.]

$$\text{ЭДП} = \dot{\Gamma} (X_1 \dots X_{11}; Z_1 \dots Z_{14}),$$

где $(X_1 \dots X_{11})$ – факторы уровня душевого дохода населения;

$(Z_1 \dots Z_{14})$ – факторы уровня розничных цен.

Для количественной оценки экономической доступности продовольствия можно использовать несколько методических подходов. Так, Агапова Т. И Вахрушева Л. Предлагают оценивать ее по коэффициенту, получаемому как отношение стоимости продовольственной корзины к среднемесячному доходу в расчете на душу населения.

Повышение коэффициента показывает уменьшение экономической доступности продовольствия[1; 31].

Отдельными учеными в качестве агрегированных факторов воздействия на уровень экономической доступности продовольствия принимаются душевые доходы населения и цены на продовольственные товары. По этим двум показателям определяется количество конкретной группы продовольствия, которое может приобрести на свой доход среднестатистический потребитель. Другим показателем фактического уровня доступности продовольствия они считают отношение расходов на определенную группу продовольствия с доходами группы населения. Следует отметить, что это не новые показатели, они широко используются органами государственной статистики страны.

В то же время нельзя согласиться с А.А. Колесняком, который в качестве уровня экономической доступности продовольствия помимо объема и структуры приобретения продовольствия разными категориями населения рассматривает такие показатели, как объем импортного продовольствия, объем продовольствия на экспорт, величину государственных продовольственных фондов и резервов, объем продовольствия для государственных потребителей [7; 15-17.].

Рассматривая методические подходы к определению экономической доступности продовольствия, следует отметить, что средние показатели потребления продуктов питания на душу населения, хотя и отражают общую тенденцию снижения экономической доступности продовольствия для населения страны, однако не могут быть объективными, так как не отражают степень его неравенства.

Специфического подхода требует и оценка экономической доступности продовольствия для городского и сельского населения. Помимо того, что сельское население определенную долю продовольствия получает от личного подсобного хозяйства и имеет более низкие доходы в расчете на душу населения для него, по данным Решетниковой Е.Г., характерна более сильная по сравнению с городским дифференциация потребительских расходов и потребления важнейших видов продовольствия [10; 212-213.].

Несмотря на то, в последние годы наблюдается стабильный рост отраслей сельского хозяйства, и аграрный сектор экономики стал более привлекательным для инвесторов, вопрос формирования и развития продовольственного рынка и обеспечение продовольственной безопасности республики все более усугубляется. В этих условиях усиливается необходимость более активного участия государства в регулировании агропромышленного комплекса и агропродовольственного рынка.

В связи с этим, на первый план выдвигается задача поиска новых подходов к аграрной политике, способствующих динамичному развитию сельского хозяйства, продовольственного рынка и сельских территорий. В этих случаях задача государства заключается в предупреждении и исправлении ошибок рынка всем арсеналом доступных ему экономических инструментов, что и делается в экономически развитых странах.

Нарастающая напряженность на мировом агропродовольственном рынке вынуждает многие государства пересматривать цели и направления аграрной политики. Так, если в ЕС еще несколько лет назад на фоне растущего перепроизводства сельскохозяйственной продукции и возникающих трудностей с ее сбытом стимулировался вывод сельскохозяйственных земель из оборота, то в 2007 г. срочно были приняты меры по вовлечению в производство законсервированных площадей и поиску новых резервов в государствах, вновь принятых в ЕС.[9; 19-20.]

Ситуация на мировом агропродовольственном рынке вынуждает внести коррективы и в стратегические направления продовольственной политики крупнейшего мирового сельскохозяйственного производителя - США. Беспрецедентный вывод из производства площадей, занятых под сельскохозяйственными культурами, определяют двоякое положение страны на мировом рынке: с одной стороны, американцам будет все труднее использовать продовольствие в качестве инструмента влияния на третий мир ввиду нарастания его дефицита, а с другой, - дефицит продукции на внутреннем рынке, прежде всего кормового зерна, может вызвать необходимость структурной перестройки всего сельского хозяйства и привести к стагнации в отраслях животноводства, что вызывает справедливое возмущение фермеров в США. В связи с этим в планах американской администрации предусмотрено скорейшее возвращение на внутренний рынок крупных объемов зерна за счет стимулирования роста его производства.[9; 21.]

В последние годы внутренний продовольственный рынок США и стран ЕС настолько регламентирован, что там трудно найти следы рыночного саморегулирования. Министерство сельского хозяйства США осуществляет ежедневный мониторинг цен на всех объектах оптовой торговли продовольствием независимо от их формы собственности. При этом никакой свободы в повышении установленных по определенной законом процедуре на данный год отпускных и розничных цен не допускается. Разница между птовыми и розничными ценами регламентируется. По каждому виду продовольствия разработана своя система регулирования цен.[12; 238]

Как видно, новые реалии на мировом агропродовольственном рынке определяют и новые подходы к развитию сельского хозяйства. В новых рыночных условиях вся система управления отраслью должна рассматриваться как совокупность государственного, хозяйственно-экономического управления и местного самоуправления с четко распределенными по горизонтали и вертикали функциями. В целях коренного улучшения управляемости агропромышленным производством, на наш взгляд, целесообразно осуществить следующие меры.

В области государственного управления необходимо четко определить состав агропромышленного комплекса, как объекта государственного управления и регулирования.

Необходимо более четко определить организационно-правовой статус Минсельхоза республики и его органов на всех уровнях, централизовать в нем разрозненные по различным органам исполнительной власти функции государственного управления агропромышленным производством с учетом расширения их прав, особенно в плане регулирования земельных отношений и определения инвестиционной политики.

Согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, республика должно перейти от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной стране. Согласно этому поставлено задача ускоренного роста промышленной деятельности во всех секторах реальной экономики, и в сельском хозяйстве в особенности.

С учетом того, что в республике уровень продовольственной обеспеченности по некоторым основным продуктам питания находится на низком уровне и они импортируются за пределами страны, поставлена задача ускорить темпы импортозамещения этих продуктов в республике. «В сфере совершенствования экономической политики и институциональной системе фокус должен быть направлен на: - институциональные преобразования органов, участвующих в структурной политике и формирование требований к ее реализации с учетом указанных выше базовых принципов, что является основополагающим требованием перехода к новой структурной политике; - формировании программы усиления экспортной ориентации и программы селективного импортозамещения на базе определенных сравнительных преимуществ с набором инструментов и критериев отбора, расширения экспортного потенциала страны за счет освоения местных сырьевых ресурсов; - формирования инвестиционного климата, ведущего к снижению административных транзакционных издержек, в особенности в отраслях, в которых определены точки роста; - создания современной инфраструктуры поддержки предпринимательства и механизмов содействия созданию новых производств; - развития аграрной сферы и институционального развитие

водного сектора страны; - формирования требований к системе подготовки профессиональных кадров, в том числе с привлечением потенциальных работодателей» [8 ;23.].

Если рассмотреть состояние продовольственной обеспеченности согласно физиологическим нормам питания основных продуктах питания, то оно выглядеть следующим образом (табл. 1).

Как показывают расчеты низкая обеспеченность продуктами питания сельскохозяйственного производства наблюдается по фрукты и ягодам, а также согласно рекомендуемым нормам ВОЗ по продуктам животного происхождения. Есть некоторые необходимые продукты питания после переработки, производство которых находится на низком уровне (масло), хотя возможности собственного производства большие.

Таблица 1

**Баланс основных продуктов
сельскохозяйственного производства за 2019 год, тыс. тонн**

	зерно	картофель	овощи и бахчи	фрукты и виноград	мяса и мясопродуктов	молоко и молокопродуктов
Запасы на начало года	408	49	415	249	29	103
Производство	1404	994	2884	721	136	1001
Импорт	1090	4	11	27	24	8
Ресурсы	2902	1047	3310	997	189	1112
Производственное потребление	2290	416	59	0,4	-	244
Экспорт	-	0,03	84	32	0,4	-
Потери	28,1	195	346	31	1,0	5,5
Фонд личного потребления населением	3,9	24	2255	544	164	816
Запасы на конец года	579	12	566	390	24	47
Распределено	2902	1047	3310	997	189	1112
Производство на душу населения, кг	150,4	105,7	306,6	76,6	29,0	106,4
Рекомендуемые физиоло- гические нормы потребления	147,7	92,0	166,1	124,1	40,8	115,3
Уровеньсамообеспеченности, %	101,0	114,9	184,6	61,7	71,1	92,3

Составлено по данным Статистического сборника Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Душанбе, 2020г.

С целью сокращения зависимости от импорта Правительством Республики Таджикистан принято Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы, где отмечается что одним из вызовов является зависимость Таджикистана от импорта некоторых видов продовольствия, что создает определенные риски продовольственной безопасности страны. Это выдвигает на первый план необходимость импортозамещения именно в агропромышленном комплексе. Если говорить об импортозамещении в рамках правил Всемирной торговой организации, то приоритет в развитии внутреннего производства Таджикистана следует отдать именно производству продовольствия: мяса (говядина, баранина, мясо птицы), яйца, молочные продукты (обезжиренный творог, кефир, био-йогурты), яйца, мучные продукты (сортовой хлеб), сахаросодержащие кондитерские изделия, шоколадные конфеты, макароны. По группе «жиры и масла растительного и животного происхождения» следует рассмотреть возможность создания и наращивания производства хлопкового, подсолнечного, льняного, сафлорового и других видов растительного масла; традиционно Таджикистан - импортер зерновых и переработанных зерновых продуктов. Нецелесообразным является достижение полной самодостаточности по производству пшеницы, поскольку агроклиматические условия страны не соответствуют для ее производства. Более того, для этих целей будут использованы орошаемые земли, что сделает себестоимость произведенной продукции выше, чем аналогичная продукция, импортированная из Казахстана, которая отличается высоким качеством, низкой стоимостью, высоким содержанием клейковины, относящиеся к твердым сортам; внимание следует обратить на производство кукурузы, люцерны, картофеля, риса, сои, сухофрукты, рыбы и рыбопродуктов. [4; 18.]

Природно-климатические условия Таджикистана способствуют производству многих намеченных в программе продуктов питания, но для этого необходимо:

- определить приоритетные направления развития экспорта с учетом производственного потенциала страны;
- выбрать целевые рынки с учетом имеющегося экспортного потенциала;
- формировать институциональные условия для развития экспортной деятельности и импортозамещения;
- организовать государственную поддержку роста конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

- формирования инфраструктуры экспорта и устранение искусственных барьеров, сдерживающие развития экспорта;
- стимулирования экспорта и импортозамещения;
- развития логистических центров по продвижению продукции на рынок.

Все это можно организовать при условии наличия продукции. На первых порах экспортный потенциал республики можно организовать за счет производства ранних овощей и увеличения производства фруктов и винограда. А что касается импортозамещения, то по производству растительного масла республика имеет достаточный потенциал. При задействовании имеющегося потенциала увеличения площади посева масличных культур есть даже возможность экспорта уникальных экологически безвредных масел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова Т., Вахрушева Л. Продовольственная безопасность: методика оценки // Экономика сельского хозяйства России. – 2001, №6.
2. Беспашотный Г.В. Методология и критерии продовольственной безопасности. Тезисы 1-й Международной конференции «Продовольственная безопасность России», 12-14 марта 2002 г. – М.: Пищевая промышленность, 2002.
3. Бондаренко Л.В. Социальные аспекты продовольственной безопасности. Сборник докладов Международной конференции «Продовольственная безопасность России». 12-14 марта 2002 г. – М., 2002.
4. Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 гг.
5. Григорьева Е. Деятельность международных организаций по проблеме продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. №6.
6. Жигалов А.Н., Алимбеков С.С. Экономическая доступность продовольствия: методы и пути повышения. – М.: Хлебпродинформ, 2002.
7. Колесняк А.А. Систематизация методов оценки уровня продовольственного обеспечения // экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002, № 7.
8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
9. Папцов А.Г. Экономика аграрного сектора развитых стран в условиях мирового продовольственного кризиса. - М.: «Гриф и К», 2009.

10. Решетникова Е.Г. Регулирование дифференциации доходов и потребления сельского хозяйства населения как фактор устойчивости развития сельской местности Никоновские чтения.- М.:2001.

11. Статистического сборника Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Душанбе, 2020.

12. Ушачев И. Г. Аграрная политика России: проблемы и решения. - М.: Издательство «ИП Насриддинова В.В.», 2013.

13. Жигалов А.Н., Алимбеков С.С. Экономическая доступность продовольствия: методы и пути повышения. – М.: Хлебпродинформ, 2002. – С. 158.

РАВИШ ВА УСУЛИ МУАЙЯН НАМУДАНИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ

ПИРИЗОДА ҶАЛИЛ САФАР,

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, академики

Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон,

директори Институти иқтисодӣ ва таҳлили системавии рушди

кишоварзии Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон

734020, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯч. Ҳаёти Нав 306;

тел.992 (37) 907-72-16-80; e-mail: jalil-22@mail.ru

Дар мақола равиш ва усули муайян кардани сатҳи амнияти озуқаворӣ дар сатҳҳои гуногун баррасӣ карда шудааст. Ҷанбаҳои назариявии масъала дар заминаи андешаҳои олимони хориҷии дуру наздик таҳлил карда мешаванд. Дар самти амалии мавзӯ, тавозуни истеҳсол ва истеъмоли маҳсулоти асосии кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маводи таҳлиلى ва барои ба даст овардани ҳудтаъминкунии озуқаворӣ тадбирҳо пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: озуқаворӣ, амнияти озуқаворӣ, меъёрҳо, кишоварзӣ, дастрасии иқтисодӣ, дастрасии ҷисмонӣ, бозори озуқаворӣ, ҳудтаъминкунии, бозори кишоварзӣ, маҷмааи саноатӣ.

METHODOLOGY AND DETERMINATION TECHNIQUE OF THE FOOD SECURITY LEVEL

PIRIZODA JALIL SAFAR,

doctor of economic science, professor, Academic of Tajik Academy
of Agricultural Sciences, director of Institute of economics and

System Analysis of Agricultural Development

734020, Tajikistan, Dushanbe city, Hayoti-Nav ave 306;

tel.992 (37) 907-72-16-80; e-mail: jalil-22@mail.ru

The article discusses the issues of methodology and methodic for determining the level of food security at various levels. The theoretical issues of the problem are analyzed in the context of the opinions of scientists from near and far abroad. On the practical plane, provided analytical material about balance of production and consumption of basic agricultural products in the Republic of Tajikistan, and measures are proposed to achieve food self-sufficiency.

Keywords: *food, food security, criteria, agriculture, economic accessibility, physical accessibility, food market, self-sufficiency, agri-food market, agro-industrial complex.*

УДК: 37.011+001.4

ФАҲМИШИ ФАЛСАФИИ МАСЪАЛАҲОИ СУЛҲ ВА АМНИЯТ ДАР ИЛМУ ФАРҲАНГИ ҒАРБӢ

ЗИЁӢ ХУРШЕД МАХШУЛЗОДА,

доктори илми фалсафа, профессор

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ 54;

тел.: 992-372-27-67-28; e-mail: kziyoev@yandex.ru

Дар мақола моҳияти асосии фаҳмиши фалсафии масъалаҳои сулҳ ва амният дар илму фарҳанги ғарбӣ аз даври атиқа то ибтидои асри бистӣ милодӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф таълимот ва суҳанони мутафаккирони гуногуни ғарбиро аз Юнони Қадим, Рими Қадим, асрҳои миёна, замони нав, даври маърифатҳои ва амсоли он таҳлил намуда, ба хулосае расидааст, ки онҳо асосан ҷанбаҳои мусбат дошта, дар замони муосир, ки инсоният бо хавфу таҳдидҳои нав мувоҷеҳ гаштааст, метавонанд аз ҷониби мутахассисони соҳаҳои гуногун мавриди истифодаи назариявӣ амалӣ зими ҳалли масъалаҳои таъмини сулҳу амният қарор гиранд.

Калидвожаҳо: сулҳ, сулҳи собит, сулҳи кулл, амният, ҷанг, фалсафа, фалсафаи сулҳ, фалсафаи амният, Ғарб, Юнони Қадим, Рими Қадим, асрҳои миёна, маърифатҳои, замони нав.

Масъалаҳои сулҳ ва амният аз ҷумлаи он мушкилоти доғанд, ки дар тӯли таърихи чандинҳазорсолаи инсоният ва афкори фалсафӣ ҷамъиятӣ дар маркази афкори андешаи одамони соҳибхирад қарор доштаанд. Таваҷҷӯҳ ба сулҳу амният аз он ҷиҳат зиёд будааст, ки хоҳу ноҳақ дар ҳар замон мафҳуми «ҷанг» низ инсониятро ором нагузоштааст. Тибқи ҳисобҳои муҳаққиқон дар таърихи маълумбудаи башар танҳо 300 сол бе ҷанг гузаштааст. Ҳамин масъалаи сулҳу ҷанг аст, ки он одатан дар доираи мушкилаи «ҷанг ва сулҳ» мавриди омӯзиш қарор мегирад. Худи масъалаҳои сулҳу амният бошад, аз тарафи файласуфон, муаррихон, сиёсатшиносон, низоъшиносон, ҳуқуқшиносон ва намоёндагони дигари илмҳои иҷтимоӣ омӯхта мешаванд ва ин далолат ба он мекунад, ки масъалаи матраҳшуда дар сарҳади бархӯрди соҳаҳои мухталифи таҳқиқу тадқиқ қарор дорад. Бо ҳамин сабаб дар ин мақола мақсад гузошта шудааст, ки моҳияти асосии фаҳмиши фалсафии масъалаҳои сулҳ ва амният дар илму фарҳанги ғарбӣ аз даври атиқа то ибтидои асри XX мавриди таҳқиқ қарор гирад.

Моҳияти мафҳуми сулҳ аз ҷониби мутафаккирони Ғарб одатан ҳамчун оромӣ, осоиш ва муносибатҳои муқаррарии дустона байни одамон, адами муҳолифату мубориза ва адоват маънидод карда мешавад. Дар муносибатҳои байналмилалӣ бошад, сулҳро дар илму фарҳанги ғарбӣ чун қоидаи адами ҷанг мефаҳманд. Баъзе файласуфон бошанд, хусусан марксистон, сулҳро дунболаи

файласуфи рус В.И.Ленин (1870–1924) ба ҳайси идомаи сиёсати синфҳо ва давлатҳо бе зӯрварӣ таъриф медиҳанд. Умуман, агарчи шарҳи садфисади мафҳуми «сулҳ»-ро то кунун надошта бошем ҳам, муҳимтарин ҷанбаҳои он дар таърифоти равияҳои гуногуни фалсафию сиёсӣ ҳадди имкон тавзеҳ ёфтаанд.

Амният бошад, дар илму фарҳанги ғарбӣ ҳамчун вазъи хифз шудани манфиатҳои муҳими шахсият (ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ), ҷамъият (арзишҳои моддию маънавии он) ва давлат (сохтори конституционӣ, мустақилият ва томияти арзии он) аз таҳдидҳои берунию дохилӣ фаҳмида шуда, чунин навъҳои он муҳим доништа мешаванд: амнияти байналмилалӣ, амнияти миллӣ, амнияти глобалӣ, амнияти минтақавӣ, амнияти коллективӣ ва ғайра. Аз ҷумла, амнияти коллективӣ фаъолияти якҷояи давлатҳоро барои пешгирӣ ва барканорсозии таҳдидҳо ба сулҳ дар назар дорад [3]. Ба ибораи дигар, таъмини амният бо таъмини сулҳ пайванди ногустастанӣ дошта, онҳо дар якҷоягӣ баррасӣ карда мешаванд.

Дар бораи сулҳ сухан ронда, бояд таъкид намуд, ки дар адабиёти таҳқиқотӣ сулҳро аксаран ба ду зинаи муҳим – сулҳи собит ва сулҳи кулл ё идеалӣ тақсим мекунанд. Сулҳи собит ҳаракати дастаҷамъии давлатҳо ва халқҳои гуногунро алайҳи сарзании ҷанг, барои ҳамкориҳои баробарҳуқуқи ҳамҷониба тақозо намуда, дар айни замон муҳолилаи ҳарбӣ ва ё шаклҳои дигари онро инкор мекунанд. Сулҳи идеалӣ ё худ сулҳи кулл бошад, бар асари ба инсоният ҳамчун ба як низоми воҳид, ба як томияти муназзам назар кардан маънидод гардида, ҳамчун арзиши умумибашарӣ барои ҳама давлату халқиятҳо аҳамияти яқини дорад. Ҳамин маънии охирӣ, яъне сулҳи идеалӣ бештар ҷанбаҳои фалсафӣ дошта, сулҳи собит ғолибан мавзӯи баҳси сиёсатшиносон аст.

Чунонки дар ибтидо зикр гардид, пиромуни сулҳ сухан ронда, беихтиёр дар гирди мафҳуми ҷанг низ андеша кардан зарур меояд. Бинобар ин, ногузир муайян кардани муқаддамии сулҳу ҷанг пеш меояд. Дар таҳқиқоти муосир барҳақ қайд гардида, ки сулҳ чун «вазъи табиӣ инсон» муқаддам бар ҷанг аст. Аз ин рӯ, дар таърихи афкори инсон низ қаблан бо андешаҳо пиромуни сулҳ дучор моем, на дар бораи ҷанг.

Ҳанӯз дар замонҳои қадим дар асотири ғарбӣ андешаҳо дар бораи сулҳ вучуд доштанд. Дар ин мероси қадима одатан сухан дар бораи осоишу оромии мардум, зиндагӣ, ки дар он ҷанг вучуд надошт, сухан меравад. Достони «Заҳматҳо ва рӯзҳо»-и шоири атикаи юнонӣ Гесиод (асрҳои VIII–VII то милод) ба ҳамин мавзӯ бахшида шудааст. Дар ин қабил шохкориҳои даврони қуҳан зиндагии инсониятро ба давраҳои тиллоӣ, нуқрагӣ, мисӣ ва оҳанӣ тақсим мекунанд. Асри тиллоӣ гуфта, он давраеро дар назар доштанд, ки мардум осудаҳолона зиста, ҷӣ будани ҷангу қулфатро намедонистанд. Дар ин бобат шоири Рими Қадим Овидей (асри II–I то милод) хуб сурудааст:

Аввал асри тиллоӣ буд, ки ҷӣ будани қассосро намедонист.

Ва худ ба худ ростиву садоқат, бе ягон қонун риоя мешуд.

На қулоҳи ҷавшанӣ буд, на шамшер ва на машқҳои ҳарбиро касе медонист [2:21].

Дар асрҳои минбаъдаи томилодӣ рушди фалсафаи сулҳро дар афкори мутафаккирони Юнон ва Рими Қадим мушоҳида мекунем. Лекин қобили қайд аст, ки барои ин файласуфони атиқӣ бештар сулҳи дохилӣ–осоишу амният дар мамлакати худ авлотар аст. Аз ҷумла, дар ҷомеаи идеалии Афлотун (428/427 348/347 то милод) ҷангҳои дохилӣ вучуд надорад, дар дохил сулҳу амнияти комил ҷорист, вале ашхосе, ки дар ҷанг бо душманони хориҷӣ қорнамоӣ кардаанд, соҳиби обрӣи баланданд.

Мутафаккирони Рими Қадим низ сулҳи дохилиро мепарастанд, барои душманони хориҷӣ бошад, марг ва ё занҷирро авло медонанд. Сухан дар бораи сулҳи абадӣ нагуфтани ин мутафаккирон, албатта, асос дорад, зеро берун аз давлатҳои онҳо ҷомоаҳои зиёди барбарӣён сукунат доштанд, ки ҳар лаҳзае бо хуруҷи ҷанг ба онҳо таҳдид мекарданд.

Пайдоиш ва раванги насроният ба инкишофи андеша пиромуни мавзӯи сулҳи абадӣ–сулҳи идеалӣ дар илму фарҳанги ғарбӣ таъсири бузургу мусбат гузошт. Аз ибтидо ин дин, ки «Мақуш!» аз мабдаҳои асосиаш будааст, зидди ҷанг, баҳри пойдории амният ва озоишу оромӣ муборизаҳои сахте кардааст. Илоҳиётдонони насронӣ низ ҳамаҷониба фалсафаи сулҳро рушд бахшидаанд. Аз ҷумла, Августин (354–430 милодӣ) зидди ҳар гуна зӯроварӣ, аз зӯроварӣ ба кӯдак дар мактаб то зӯроварии давлатӣ буд. Ӯ зӯровариро натиҷаи ғасодиву гунаҳгории инсон шуморида, барои насроният идеали воқеиро дар сулҳи абадӣ медид.

Муҳокимарониҳо пиромуни масъалаҳои сулҳу амният дар Аврупо баъд аз асри XV ба авҷи аъло расиданд. Аз ин овон сар карда, асарҳои зиёде дар ин мавзӯ таълиф гардиданд. Масалан, Эразми Ротердамӣ (1469–1536), олими нидерландӣ, дар асарҳои хеш–«Ҷанг барои онҳое ширин аст, ки лаззати онро наҷашидаанд» ва «Шикваҳои сулҳ» мафҳуми сулҳро ба ҳайси «манбаъ, падар, ғизодиҳанда ва муҳофизи тамоми хубиҳо» [2;156], дониша, ҷангро шум барои тамоми мавҷудот меҳисобад. Дар осори файласуфи немис Себастьян Франк (1499–1543) – «Китобчаи ҷангии сулҳ» ва олими ҳолландӣ Гротсий де Гроот (1583–1645)–«Дар бораи ҳуқуқ ба ҷанг ва сулҳ» низ ҳамин маъниҳо кушуда мешаванд. Илоҳиётдони шинохта Шарл де Сен-Пер (1658–1743) бошад, дар осораи «Мулоҳизот дар бораи бақои сулҳи абадӣ дар Аврупо» ва «Лоиҳаи сулҳи абадӣ дар Аврупо» барқарории сулҳу амнияти комилро дар ин қитъа дар муттаҳидии тамоми давлатҳои минтақа ва як шудани онҳо дидааст.

Файласуфони маърифатҳои Фаронса пиромуни сулҳ дар илми ҷаҳонӣ сафҳаи навро боз намуданд. Жан Жак Руссо (1712–1778) дар рисолааш «Муҳокима дар бораи сулҳи абадӣ» ва Волтер (1694–1778) дар аксарияти навиштаҳоиаш аз сулҳи ҳамаҷонибаву комил тарафдорӣ намудаанд. Қобили қайд аст, ки Волтер масъалаи сулҳро бо ақоиди мазҳабӣ иртибот додааст. «Сулҳи абадии ягона, ки одамон метавонанд барқарор созанд, ин адами таассуби динист» [2; 198],– навиштааст ӯ.

Дар ин даврон масъалаи сулҳ бо масъалаи амният низ дар якҷоягӣ баррасӣ гаштааст. Масалан, мутафаккири фаронсавӣ Шарл Луи Монтеске (1689–1755)

кайд мекунад, ки "барои шаҳрванд озодии сиёсӣ он аст, ки оромии рӯҳии ӯ ба эътиқод ба амнияти ӯ асос ёфта бошад" [1].

Рушди минбаъдаи фалсафаи сулхро дар пояҳои нав дар фалсафаи классикии немис дучор меоем. Қабл аз ҳама саҳми И. Кант (1724-1804) дар ин ришта бузург аст. Ӯ дар рисолаи маъруфи худ "Ба сӯйи сулҳи абадӣ" мавзӯи сулхро аз нигоҳи сиёсат баррасӣ карда, масъалаҳоро пеш гузоштааст, ки имрӯз ҳам мубраманд. Аз ҷумла, Кант чунин меҳисобад, ки дар шартномаҳои байни давлатҳо имконияти ҷангҳои нав бояд нӣҳон набошад, давлати дигареро касе ҷуз халқи он бояд соҳиб нашавад, артишҳои доимӣ тадриҷан бояд барҳам хӯранд, ягон давлат ба қорҳои дохилии давлати дигаре бояд муҳофизат накунад ва ғайра. Ин ақидаҳои Кантро файласуфи дигари немис Г.Фихте (1762–1814) дар асарҳояш "Асосҳои ҳуқуқи табиӣ" ва тақризи барои "Ба сӯйи сулҳи абадӣ"-и Кант рушд бахшида, чунин баён намудааст, ки баъди тақомули иттиҳоди халқҳо дар рӯйи замин "сулҳи абадӣ ҳукмфармо мегардад, ки дар натиҷаи он танҳо муомилоти ҳуқуқӣ байни давлатҳо имконпазир мешавад" [2; 200].

Дар бораи фалсафаи сулҳ дар афкори илмии Аврупо сухан карда, таъкид намудан ҷоиз аст, ки саҳми олимони рус низ дар ин соҳа беаҳамият нест. Ҳамин кофист, ки аз асарҳои В.Ф.Малиновский (1765–1814)–"Андешаҳо пирумунӣ сулҳ ва ҷанг" ва А.И.Гертсен (1812–1870) – "Ҷанг ва сулҳ" ёдоварӣ намоем.

Ҳамчунин, қабилӣ тазаккур аст, ки дар Аврупо пирумунӣ сулҳ на танҳо афкори назариявӣ баён намудаанд, балки амалан дар роҳи пойдории сулҳ фаъолияти зиёде низ ба роҳ мондаанд. Аз ҷумла саҳми созмони "Асҳоби сулҳ", ки дар Британия аз соли 1793 то соли 1815 амал кардааст, хеле назаррас аст. Ба усулҳои мазҳабӣ, хусусан "насирияти ақлонӣ" тақия карда, аъзои ин созмон барои ҳукмфармоии сулҳ қорҳои зиёдеро ба анҷом расониданд.

Дар асрҳои минбаъда низ масъалаҳои фалсафии сулҳу амният дар маркази диққати олимони аврупоӣ будааст. Вале бо тазаккури андешаҳои боло иқтифо намуда, ҳаминро таъкид месозем, ки афкори ин минтақаро пирумунӣ сулҳу амният ҳамеша оҳангҳои неқбиниона ҳамрадиқ будааст. Вобаста ба ин, дар интиҳо суханони адиби машҳури рус Л.Н.Толстойро меоварем, ки гуфтааст: "Зишти ҷанг ва неъматӣ сулҳ то он андозае ба мардум аён аст, ки аз он давроне, ки мо одамро меодонем, бехтарин таманниёт ин салом гуфтан бо қалимаҳои "Сулҳ бар Шумо!" будааст" [4].

Бояд тазаккур дод, ки дар даврони муосир фалсафаи сулҳу ҷанг ва таъмини амният маҳз ба ҳамин таҷрибае тақия мекунад, ки тайи асрҳои тӯлонӣ илму фарҳанги ғарбӣ ба даст овардааст. Ҳоло фалсафаи сулҳ дар кишварҳои Ғарб ҳамчун ҷузъи фалсафаи ҳастии сотсиум (ҷомеа, тамаддун, давлат, инсон ва амсоли он) шинохта шуда, ба рушд ва оморасозии миллатҳо ва субъектҳои дигари ҷомеа барои муқориза ва бадастории сулҳу амният нигаронида шудааст [6].

Фалсафаи амният низ дар илми муосири ғарбӣ барои бадастории ҳадафи зикршуда равона шуда, ҷанбаҳои онтологӣ ва аксиологиро дар бар мегирад. Онтологияи амният ба он асос ёфтааст, ки зинда мондани инсоният ва табиати

зинда дар шароити кунунӣ аз мушкилоти бунёдии сайёраи мо махсуб аст [5]. Аз нуқтаи назари аксиология бошад, сулҳу амният имрӯз ба неъматҳои асоситарин ва арзишҳои волотарини кулли башарият мубаддал гаштаанд, ки ҳасти имрӯз ва фардои сайёраи Замин ва мавҷудоти зиндаи он аз ин мафҳумҳо саҳт вобастагӣ доранд.

Дар маҷмӯъ, таҳлилҳои боло нишон медиҳанд, ки моҳияти асосии фаҳмиши фалсафии масъалаҳои сулҳ ва амният дар илму фарҳанги ғарбӣ аз даврони атиқа то ибтидои асри XX асосан ҷанбаҳои мусбат дошта, дар замони муосир, ки инсоният бо хавфу таҳдидҳои нав мувочех гаштааст, метавонад аз ҷониби мутахассисони соҳаҳои гуногуни фалсафа, таърих, сиёсатшиносӣ, низоъшиносӣ, ҳуқуқшиносӣ ва дигар илмҳои иҷтимоӣ мавриди истифодаи назариявӣ амалӣ қарор гирад. Ин амр махсусан барои кишвари мо мубрамияти амиқе дорад. Беҳуда нест, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо таъкид доштаанд, ки наврасон ва ҷавонони имрӯза бояд таҷрибаи таърихиро омӯзанд ва барои ҳифзу пойдории сулҳу амният омода бошанд, зеро "сулҳу оромӣ шартӣ муҳимтарини устуворӣ ва пойдории давлат, осоиши ҷомеа ва амалӣ шудани нияту орзуҳои ҳар як фард мебошад" [4].

АДАБИЁТ

1. Афоризмы про безопасность // <https://aforisimo.ru/pro-bezopasnost/> (санаи мурочиат: 5.01.2021).
2. Капто А.С. Философия мира: истоки, тенденции, перспективы. - М.: Политиздат, 1990.
3. Классификация видов безопасности//https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/klassifikaciya_vidov_bezopasnosti/ (санаи мурочиат: 4.01.2021).
4. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Рӯзи дониш, 17.08.2020// <http://www.president.tj/node/23555> (санаи мурочиат: 14.01.2021).
5. Цитаты о мире и войне // <https://millionstatusov.ru/aforizmy/voina-i-mir.html> (санаи мурочиат: 7.01.2021).
6. Философия безопасности//<http://5fan.ru/wievjob.php?id=31368> (санаи мурочиат: 12.01.2021).
7. Философия войны и мира//<https://studizba.com/lectures/85-politologiya/1217-nacionalnaya-bezopasnost-rossiyskoy-federacii/22691-filosofiya-voiny-i-mira.html> (санаи мурочиат: 10.01.2021).

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАПАДНОЙ НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

ЗИЁИ ХУРШЕД МАХШУЛЗОДА,
доктор философских наук, профессор
734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 54;
тел.: 992-372-27-67-28; e-mail: kziyoev@yandex.ru

В статье раскрывается сущность философского осмысления проблем мира и безопасности в западной науке и культуре от античного периода до начала XX века. Автор, анализируя учения и высказывания различных западных мыслителей из Древней Греции, Древнего Рима, Средневековья, Нового Времени, Эпохи просвещения и т.д., приходит к выводу, что они во многом положительны и в наше время, когда человечество сталкивается с новыми угрозами, могут теоретически и практически применены специалистами различных сфер при решении вопросов мира и безопасности.

Ключевые слова: мир, прочный мир, идеальный мир, безопасность, война, философия, философия мира, философия безопасности, Запад, Древняя Греция, Древний Рим, Средние века, Просвещение, Новое Время.

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF PROBLEMS OF PEACE AND SECURITY IN WESTERN SCIENCE AND CULTURE

ZIYOI KHURSHED MAKHSHULZODA,
D. Sc. in Philosophy, Professor
734025, Tajikistan, Dushnabe city, Rudaki ave 54;
tel.: 992-372-27-67-28; e-mail: kziyoev@yandex.ru

The article reveals the essence of the philosophical understanding of the problems of peace and security in Western science and culture from the ancient period to the beginning of the XX century. The author, analyzing the teachings and statements of various Western thinkers from Ancient Greece, Ancient Rome, the Middle Ages, New Age, the Age of Enlightenment, etc., comes to the conclusion that they are very positive in our time when humanity is faced with new threats, they can theoretically and practically be applied by specialists in various fields in solving issues of peace and security.

Keywords: peace, lasting peace, ideal peace, security, war, philosophy, philosophy of peace, philosophy of security, West, Ancient Greece, Ancient Rome, Middle Ages, Enlightenment, New Age

УДК 316.7: 004

ТАЪСИРИ ФАННОВАРИҲОИ ИТТИЛООТӢ БА РАВАНДҲОИ ТАЪМИНИ СУБОТИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, директори

Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;

тел.: +992 93-453-10-08; e-mail: khidiev@mail.ru

Дар мақолаи мазкур таҳлили ҷанбаҳои муҳими таъсири фанновариҳои иттилоотӣ ба равандҳои таъмини суботи ҷамъиятӣ дар шароити муосир анҷом дода шудааст. Дар мақола таъкид шудааст, ки новобаста аз фароҳамсозии заминаҳои рушди ҷомеаҳои муосир тавассути дастовардҳои беназири фанновариҳои иттилоотӣ, онҳо дар худ тамоюли маҳдудсозии фазои татбиқи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва суботи амнияти кишварҳоро низ доранд. Аз ин рӯ, мукамалсозии амалияи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба рушди рақамии соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсон нагаронида шудаанд, ҳамчун омилҳои муҳими таҳкимбаҳиши суботи амнияти ҷомеа зурут аст. Дар ин замина имконияти ба арзишҳои қулли башарӣ ва милли наздик сохтани ҳадафҳои рушди фарогириши фанновариҳои муосир метавонад ҳосил шавад.

Калидвожаҳо: *низоми иҷтимоӣ, муносибатҳои ҷамъиятӣ, суботи ҷамъиятӣ, амният, иттилоот, фанновариҳои иттилоотӣ, шабакаҳои иттилоотӣ, рушди рақамӣ, муоширати сиёсӣ.*

Зарурати таърихӣ ҳамеша дар заминаи талаботҳои марҳилаи муайяни рушди ҷомеа ташаккул ёфта, дар мундариҷаи шуури ҷамъиятӣ ба таври хос инъикос меёбад ва онро соҳибназарону субъектҳои фаъоли таърихӣ бо интиҳоби намунаи беҳтарини роҳи рушди минбаъдаи ҷомеа аз байни имкониятҳои зиёди мавҷудбуда амалӣ мегардонанд. Яъне, баръакси тасаввуроти шаклгирифтаи маъмулӣ оид ба оянда ҳамчун намунаи ягонаи зарурати таърихӣ бамиёномада қазовати зикршуда таъкид менамояд, ки аслан дар марҳилаҳои ҳассоси рушди ҷомеа ҳамеша шоҳаҳои гуногуни имконпазири пешрафт зиёд шуда, масъулияти интиҳоб аз ин самтҳо дучандон меафзояд ва ин моҳияти эҳтимолиро чандсамта доштани равандҳои таърихиро ҷилвагар месозад: "Ҳадафи технологияи нави интеллектуалӣ на каму на беш амалигардонии орзуи кимёгарони иҷтимоӣ–орзуи «ба тартиб овардани» ҷомеаи оммавист. Дар ҷомеаи муосир одамон ҳар

рӯз миллиёнҳо қарорҳо қабул шаванд – пиромуни он ки чӣ бихаранд, чанд фарзанд дошта бошанд, барои кӣ овоз диҳанд, кучоро ҳамчун ҷойи кор бипазиранд, дар кучо истироҳат кунанд ва ғайра. Ҳама гуна интиҳоби ҷудогона метавонад пешгӯинашаванда бошад, чуноне ки бо вучуди ҳамчун мураббаъи ҳандасӣ аниқу возеҳ тарроҳӣ шудани маҷмӯи рафтори баъзе атомҳои ҷудогона пешгӯинопазир аст [2].

Бо тақия аз оянданигарии мақсадгароёна бисёре аз донишмандон пештар мӯътақид буданд, ки ҳаракати ҷомеа ба сӯи оянда тавассути як нерӯи ғавқулбашарие сурат гирифта, он бо салоҳдиди хеш ҳамагуна воқеияти ҳаёти иҷтимоиро танзим менамояд. Вобаста аз мавқеи ҷаҳонбинӣ ин нерӯро баъзеҳо ваҳӣ, ақли ҷаҳонӣ ё қонунмандии объективӣ номидаанд. Илова бар ин таъкид мегардид, ки ҳузури чунин қудрат дар ҳаёти ҷомеа барои мардум матлуб буда, алорағми ҳама гуна монетаҳои таърихӣ ҳамаро ба саодати умумӣ расонида, инкишофи самтгирӣ баргаштнопазири ҷомеаро таъмин менамояд. Зимни интиҳоби чунин равиши бархӯрд ба моҳияти густариши раванди таърихӣ озодии инсон танҳо иборат аз дарки зарурат, маърифату равшансозии он ва дар ин асос пайравӣ кардан аз он бармеомад, ки он саршори уммедвориҳои хӯшбинона ба мавҷудияти ояндаи муқарраршуда мебошад. Вале равандҳои мураккаби ҷаҳони муосир моро ба дарки ҳақиқати дигаре водор месозанд, ки аксари маврид оянда дар худ нишонаҳои ноаёни пешакӣ пурра пешбинӣ нашавандаеро нигоҳ медорад, ки онҳо маҳсули таъсири омилҳои гуногунсамта мебошанд ва онҳо тобеи қонунмандии ҳалқаи устувори яксамтаю таксабабӣ дошта нестанд. Ҳалқаҳои мазкур аҳёнан дар пасманзари ҳодисаҳои пурталотуми иҷтимоӣ гусаста мешаванд ва оянда барои интиҳоби самти нави инкишофу ҳалли ғайриқолабии масъалаҳои ҷойдошта кушода мешавад.

Бинобар ин ҳодисаҳои имрӯз дар ҳаёти ҷамъиятии аксар кишварҳо дар заминаи ба арсаи афзалиятёбандаи муошират ва сафарбарнамоии иҷтимоӣ табдил ёфтани саҳнаҳои пешниҳодсозандаи ғанновариҳои муосири иттилоотӣ аз нигоҳи зарурати нигоҳдории пояҳои суботи амнияти ҷамъиятӣ қобили мулоҳизаҳои назариявӣ амалӣ ба шумор мераванд. Зеро дар баробари аз зарфиятҳои вусъатдиҳии фазои татбиқи арзишҳои мардумсолорӣ бархурдор будани саҳнаҳои иҷтимоии интернетии муоширати сиёсӣ ҳамзамон онҳо бо худ хатарҳоеро барои маҳдудсозии имконияти таъсиргузориҳои доираи васеи мардум ба равандҳои ҷамъиятиро ба дунбол доранд. Аз ин рӯ, раванди ба арсаи муоширатҳои сиёсии байни ҷомеа ва элитаҳои сиёсӣ табдил ёфтани шабакаҳои иҷтимоӣ дигаргуниҳои куллиеро имрӯзҳо дар ҳаёти ҷамъиятии баъзе кишварҳо ба миён оварда истодааст, ки таъсирашон ҳудудҳои миллиро аксар вақт бе мамониат убур менамоянд, онҳоро таҳти таъсири худ мегузоранд ва ҳатто боиси ғалабашавии низомҳои ҷамъиятӣ мегарданд [1]. Мисоли равшани ин қазоват ҷараёни интиҳоботи ахиран доиршудаи ИМА ба шумор меравад, ки аз

нигоҳи масъалаи мавриди таҳқиқи мо қобили мулоҳизаи ҳамачониба ва амиқ мебошад.

Ҳодисаи сиёсии мазкур собит намуд, ки арсаи интернетии муоширати сиёсӣ дар бисёр ҳолатҳо метавонад натиҷаҳоеро аз маҳсули чунин муоширатҳо ба намоиш гузорад, ки барои мушорикони худ ин равандро куллан ғайриинтизор мебошанд ва ин аз ҳузури густурда пайдо кардани сензураи маҷозии дидгоҳҳои сиёсии як гурӯҳ ба манфиати гурӯҳи дигар гувоҳӣ медиҳад. Чунин ҳолат тасаввуроти ғолибро оид ба ҳолисияти фанновариҳои иттилоотии муосир дар идоракунии ҳаёти сиёсии ҷомеа ба тадриҷ коҳиш медиҳад. Ҳузури густурдаи сензураи сиёсӣ дар саҳнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ нишон дод, ки дасти ноаёнӣ манфиатдорони дастгирии ин ва ё он гурӯҳи сиёсӣ қудрати азими таҳрифкорона намоиш додани афзалияти як рақибӣ сиёсиро нисбати рақибӣ дигар дар ихтиёр доранд. Истифодаи бемаҳдудӣ қудрати чунин дасти ноаёнӣ сензураи сиёсӣ дар саҳнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ паёмадҳои ногуворро барои таъмини фаъолияти ниҳодҳои идоракунии ҷамъиятӣ ва сиёсӣ метавонад дар пай дошта бошад. Таваҷҷуҳи пайваста ба чунин паёмадҳо хусусан барои кишварҳое, ки дар пайи андӯштани таҷрибаи озмӯдашудаи таърихӣ ташкили идоракунии демократии ҳаёти ҷамъиятӣ мебошанд ва аксар маврид барои ғанигардонии чунин таҷриба ба "намунаҳои пешрафта" менигаранд, бояд хеле ҳассос бошад [5].

Агар пештар зиммдорони сиёсӣ барои ба ҷонибдорӣ худ моил сохтани нафарони маслаки сиёсии калавандадоштаро бо роҳи пешниҳоди силсилаи қазоватҳо ба харҷ медоданд, акнун зарфиятҳои сензураи сиёсӣ дар саҳнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ чунин заҳматро ба дӯши худ гирифта истодааст. Поллоиши афкори нафарони бо самту мазмуни арзишҳои пешниҳоднамуда маслаки сиёсии калаванда дошта аз ҷониби мудирону модераторон дар заминаи тарҳҳои қаблан таҳияшуда дар саҳнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ хатари ба амалияи маъмул табдил ёфтани касб карда истодааст. Дар ин саҳнаҳо қудрати азими таъсиррасониро ба афкори ҷомеа ва таъйини самти рафтори сиёсӣ ҷамъиятии мардум нафарону гурӯҳҳое ба даст оварда истодаанд, ки минбаъд метавонад ба маҷрӯъияти низомҳои ҷамъиятӣ латма ворид созанд. Зеро мақому манзалати онҳоро на иродаи ба даст овардашуда аз мардум, балки тавоноии молиявӣ қудрати дар ихтиёр доштани манбаъҳои таъсиррасони фанновариҳои иттилоотӣ ташкил медиҳанд. Яъне ширкатҳои бузурги манбаъҳои таъсиррасони фанновариҳои иттилоотиро дар ихтиёри худ дошта на танҳо манбаи сафарбарноии доираи васеи электоратро дар ихтиёри мушорикони баҳсҳои фазои виртуалӣ мегузоранд, балки худашон низ ба фишангҳои манфиатдоштаи сензураи сиёсӣ табдил ёфта истодаанд. Мисоли равшан барои исботи қазовати охир инқилобҳои рангае мебошад, ки солҳои охир нисбати нооромсозии баъзе кишварҳо бо истифода аз воситаҳои

иттилоотӣ татбиқ мегардад. Дар нооромиҳои пасазинтихоботии Беларус шабакаи иттилоотии "Телеграмм-канал" рафтори сиёсии мардумро аз хориҷа идора мекард ва барояшон бо имкондиҳии чехраи номуносиби ҳарифони сиёсӣ ҳадафҳои худро амалӣ мегардонид. Издиҳомӣ мардум бе роҳбарии сарвари ягона дар ин маврид таҳти идораи иттилоотии аз чунин шабакаҳо сарозершуда боқӣ монда, имконияти тафовутгузорӣ байни манфиатҳои гурӯҳҳои пасипардагӣ ва худро надоштанд [4].

Тағйироти дар замина ба вуқӯъ пайваста истода моро водор ба қабулу дарки воқеияти нави иҷтимоие менамоянд, ки акнун тавассути зарфиятҳои сензураи сиёсӣ дар сахнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ шакли нави назорати иҷтимоии рафтори мардум ташаккул ёфта истодааст, ки қаблан тасвири тахайюлии онро мо дар саҳифаҳои адабиёти бадеӣ ва манзараҳои конспирологӣ дучор меомедам. Яке аз фишангҳои аз нигоҳи ғанновари иттилоотӣ хеле нозукона коркардшудаи сензура дар сахнаҳои интернетии муоширати сиёсӣ ин ба таври худкор полыйишдиҳӣ, таҳриркунии твиттҳои нафарони дигарандеш ва пешгирикунӣ паҳншавии иттилооти аз нигоҳи манфиатҳои гурӯҳҳои пасипардагӣ номуносиб ба шумор меравад. Чунин ҳолатҳо ба таври хеле равшан дар чорабиниҳои интихоботии Ҷумҳурии Беларус, ИМА, Ҷумҳурии Қирғизистон, даргириҳои ахири Қарабоғи Кухӣ ва ғайра ба вуқӯъ пайвастанд, ки намунаи барҷастаи он қатъи суҳанронии роҳбари амлқунандаи давлат аз ҷониби шабакаҳои телевизионии MSNBC, ABC, CBS, CNBC и NBC мебошад.

Худи намоёндагони шабакаҳои бузурги иттилоотӣ иқрор мешаванд, ки тӯли солҳои охир аз ҷониби онҳо ва тавассути пуштибонии молиявии ширкату шахсиятҳои гуногун маблағҳои бешумор барои таҳияи барномаҳои тақвиятбахшандаи қудрати муассири таҳририю мусаҳеҳии интернетӣ равона шудаанд. Аknун барномаҳое коркард шудаанд, ки дорои алгоритмҳои гурӯҳбандисозанда ё маркировкаи "контентҳои ба ғалат мувоҷеҳсозанда" мебошанд. Интиҳоби чунин усули полыйиши иттилоот минбаъд имконияти роҳ ёфтани маводи дар заминаи таҳқиқотҳои журналистӣ таҳияшударо дар саҳифаҳои шабакаҳои интернетӣ метавонад маҳдуд созад, паҳши иттилооти қаблан барои суғ кардани машрӯёияти низомҳои алоҳидаи ҷамъиятӣ нигаронидашударо тақвият бахшад ва ғайра. Дар маъракаи пешазинтихоботии ИМА ҳолати мазкур вобаста ба пешгирии фурӯрезии иттилооти номуносиб нисбати маълумотҳои дар нотбукҳои фарзанди яке иштирокчиёни ин чорабинӣ сурат гирифт, ки сабабашро дастандаркорони сензураи интернетӣ дар асоси бидуни иҷозати соҳибмӯлк ба даст овардани иттилоотро нисбати ӯ маънидод намуданд. Ҳарчанд чунин асосноккунӣ аз нигоҳи мантиқӣ таҳқиқоти журналистӣ хеле суғ ба назар мерасад, вале новобаста аз ин он нақши муҳимро дар ҳифзи манфиатҳои гурӯҳӣ иҷро карда тавонист. Аксари коршиносони сиёсӣ иброз медоранд, ки агар ВАО, аз ҷумла шабакаҳои иҷтимоӣ, пайваста аз чунин

мантиқи асосноккунӣ пайравӣ менамуданд пас ҳӯзури бепоеӣ ахбороти таҳлилӣ оид ба ғайриқонунии доираҳои гуногун дар саҳифаҳои онҳо имконнопазир мегардид.

Падидаҳои мазкур низомҳои ҷамъиятиро дар рӯ ба рӯи зарурати дарки воқеиятҳои нав ва ҷустуҷӯи роҳҳои самараноки идоракунии онҳо мегуздоранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун истифодабарандаи хизматрасониҳои шабакаҳои бузурги фаромиллӣ бояд пайваста ба омӯзиши саривақтии паёмадҳои нуговори чунин падидаҳо таваҷҷӯҳ намояд ва дар заминаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тадбирҳои муносиби нишонавӣ андешад. Ҳамчунин ба омодагии мутахассисони самти веб-журналистика, барномасозӣ, робита бо ҷомеа ва ғайра дар заминаи фарогирии малакаи истифодаи фанновариҳои пешрафтаи иттилоотӣ диққати бештар диҳад. Дар ин замина омӯзиши таҷрибаи низомии иттилоотии кишвари ҳамсояи Чин низ дар мавриди маҳдуд, масдуд кардани ҳузури контенту шабакаҳои алоҳидаи талаботҳои қонунгузори кишварро риоянакунанда бояд мадди назар бошад. Тибқи маълумоти таҳқиқоти онлайн доирнамудаи яке аз муассисаҳои бонуфузи пажӯҳишӣ бештар аз панҷсад шабакаю саҳифаҳои интернетие дар Телеграмм, Фейсбук, Инстаграм, Твиттер, Ютуб, Вконтакте, Одноклассники ва ғайра ошкор шудаанд, ки аз ҷониби ташкилотҳои ифротгаро дар фазои Осиёи Марказӣ мавриди истифода будаанд. Ба ин шабакаю саҳифаҳо ҳудро 174 ҳазор нафар номнавис карда бошанд ҳам, вале миқёси воридшавии аслии қорбаронро натиҷаҳои таҳқиқот бештар аз миллион нафар тахмин мезанад. Мушкилии дақиқан муайян кардани теъдоди онҳо аз он иборат аст, ки онҳо бештар аз хизматрасониҳои рамзишудаи шабакаҳои иҷтимоӣ истифода мебаранд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки баъзе аз ташкилотҳои ифротгаро пас аз шикасти муборизаи ошкоро бо рақибони худ акнун ғайриқонуна аз саҳнаҳои пешниҳоднамудаи фазои иттилоотии интернетӣ истифода мебаранд. Яъне ифротгароеӣ онлайнӣ пайваста малакаи қорбарии иттилоотии ҳудро дар баробари монеаҳои эҷодшаванда такмил медиҳанд ва ҷомеаи мо низ бояд дар баробари истеҳкомбахшии ҳудудҳои физикияш инчунин барои ҳифзи ҳудудҳои рақамии ҳуд пайваста тадбирҳои муассир андешад. Зеро имрӯзҳо бисёре аз муҳофизаи таъсиррасониҳо ба ҳаёти ҷамъиятии кишварҳо дар заминаи раҳнасоии ҳудудҳои рақамии онҳо сурат мегирад ва ҳисороти чунин амалҳоро пешбинӣ намудан аксар маврид мушкил аст [3].

Дар натиҷаи афзоиши чунин таъсиррасонии васоити иттилоотии муосир ба зехни омма падидаи наво тамоюли ташаккулёбиро қасб кардааст, ки онро ҷомеашиносон бо мафҳуми ҳоси "афкори маҷозии омма" арзёбӣ мекунанд. Падидаи мазкур бо усули ташаккул, суръату доираи фарогирияш аз усулҳои барои барандагони анъанавии иттилоотӣ қуллан фарқ мекунад. Ҷиҳати умумии онҳоро бо ҳамдигар васлдиҳанда он аст, онҳо ҳарчи бештар меқӯшанд инсонро

дар ихотаи иттиглоот қарор диҳанд, то ин ки барояш фурсати ками мустақилона фикр кардану ба қарори ғайриҷашмдошт омаданро боқӣ гузоранд. Бинобар ин ҳарчанд баъзеҳо гумон мекунанд, ки афкори омма маҳсули раванди стихиявӣ аст, вале таҳқиқи қонуниятҳои ташаккулёбии он манзараи мураккаби аз мавқеи манфиатҳои муайян идорашавандаро пеши назар ҷилва медиҳад.

Ҳамин тавр, шабакаҳои иттилоотӣ имрӯзҳо на танҳо ба арсаҳои бузурги муоширати сиёсӣ табдил ёфтаанд, балки дар онҳо ҳамзамон, ҳузури сензураи ба таври худкор полыйишдиҳӣ, таҳриркунии матолиби дарҷшаванда аз нигоҳи манфиатҳои гурӯҳҳои пасипардагӣ дастҳои ноаён бештар мегардад. Ҳарчанд аз нигоҳи сиёсӣ машрӯбияти чунин шакли маҳдудкунии ҳукуку озодиҳои инсон баҳсбарангез аст, вале новобаста аз ин таъсири ногувори он ба таъмини суботи низомҳои ҷамъиятӣ ҳамагӯза меафзояд ва вобастагии ташаккули афкори ҷамъиятӣ низ рӯз ба рӯз ба ин сарчашмаҳои иттилоотӣ зиёдтар мегардад. Бинобар ин талошҳои гузоштани ҳаҷҳои муайяне дар баробари густариши ҳудуди таъсири ҳокимияти беканори чунин манбаъҳои таъсиррасон ба афқору рафтори одамон ба масъалаҳои мубрами илмҳои ҷомеашиносӣ табдил ёфтаанд: "Дар ҷаҳони имрӯза канорагирӣ аз дарку пешниҳоди усулҳои муассири идоракунӣ равандҳои ҷамъиятӣ аз ҷониби муҳаққиқони соҳа зери ҳароси мувоҷеҳ гаштан ба нокомиҳои таҳлили пешгӯинамоиҳои иҷтимоӣ дар худ паёмади эҷоди монеа барои ақлонӣ шудани ҳаёти ҷамъиятиро ба дунбол дорад. Бар ивази ин майлу тавачҷуҳи аҳли ҷомеа низ ба фарогирии ҷаҳонбинии илмӣ камтар мегардад ва эҳтимоли заминаҳои соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеаро раҳна кардани тамоюлоти тавтеагароёна (конспирология) ва сухани сеҳрангезу устураомези оммиёна боло хоҳад рафт. Бинобар ин, ақлоният ва ҷуръати касбӣ барои дарки муносиби ҳодисаҳои ҳаёти ҷамъиятии замони муосир аз афзалияти амалгароёнаю ташаккулдиҳандаи ҷаҳонбинии илмӣ бархӯрдор аст, то ин ки барои инсон муҳитии имрӯзаи ҳаётияш маъно ва арзиши нотақрор пайдо намояд. Ин дар навбати худ фаъолнокии инсонро барои оқилона азхуд кардани муҳити мазкур, аз хатару таҳдидҳо пуштибонӣ намудани он, рушд бахшидани он ва тақвияти эҳсоси масъулияти барои насли минбаъда ба таври шоиста ба мерос гузоштани онро бештар менамояд".[6] Вале бояд иқрор шуд, ки яке аз ҷанбаҳои заъфи илми ҷомеашиносии мо ин баъзан надоштани қудрати очилян бо нигоҳи концептуалӣ ба арзёбии ҳодисаҳои ҷамъиятӣ наздик шудан аст. Барои бартараф намудани чунин ҳолат минбаъд диди муҳаққиқонро ба арзёбии масъалаҳои мазкур дигар намудан лозим аст. Чунин бардоштҳо дар шароити олами муосир, ки ҳар лаҳза на танҳо ҷеҳраи ҷомеаҳои миллӣ, балки диду арзишҳои одамон ва шеваи бархӯрди онҳоро бо воқеияти ҳаёти ҷомеаҳои худ ва умуман ҷомеаи башарӣ, тағйир дода истодаанд, хеле муҳим аст. Танҳо мудирияти бо чунин сифатҳо орошта метавонад алайҳи бухронҳои шадиди

имрӯза асосҳои захиравии ҷомеа ро хошиш надихад ва баръакс, барои баромадан ба сатҳи нави рушд замина фароҳам оварад.

АДАБИЁТ

1. Mearsheimer John J. . Liberalism and Nationalism in Contemporary America. - University of Chicago, September 10, 2020
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – Дар китоби «Новая технократическая волна на Западе». – М.: Прогресс, 1986, с.332
3. Борисов Н.А. Между современностью и традицией: политические альтернативы постсоветской Центральной Азии [Текст] / Н.А. Борисов. – М.: РГГУ, 2010 ; Богатуров, А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике [Текст] / А.Д. Богатуров // Восток. – 2005. – №1. – С.102-118; Казанцев, А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия [Текст]: монография / А.А. Казанцев. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 381 с.
4. Молодча, Е.Н. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект [Текст]: дисс... канд. полит. наук / Молодча Екатерина Николаевна. – М., 2011. Коваль, В.А., Урикова, Н.В. Основные угрозы современного мира и нетрадиционные возможности их предотвращения и ослабления. – С.3. [Электронный ресурс] / В.А. Коваль, Н.В. Урикова. – Режим доступа: http://www.lomonosov.org/article/osnovnye_ugrozy_mira.htm
5. Мухаммад А.Н., Сафарализода, Х.К. Амнияти миллӣ: воситаи таълимӣ / А.Н. Мухаммад, Х.К. Сафарализода. – Душанбе, 2019
6. Усмонзода Х. У. Амалияи ҷомеасозӣ ва муосирӣ. – Душанбе, Дониш, 2020. – с.198

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕССЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УСМОНЗОДА ХАЙРИДДИН УСМОН,

доктор философских наук,
профессор, член Национальной академии наук Таджикистана,
директор Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр., Рудаки 89;

тел.: +992 93 453 10 08; e-mail: khidiev@mail.ru

В данной статье анализируются важнейшие аспекты воздействия информационных технологий на процессы обеспечения общественной стабильности в современных условиях. В статье подчеркивается, что независимо от достижения основ развития современных обществ через

уникальные информационные инновации, они имеют тенденцию ограничивать пространство для реализации прав и свобод человека, стабильности и безопасности стран. Поэтому совершенствование практики общественных отношений и охватываемых цифровым развитием различных сфер человеческой деятельности, рассматриваются как важнейшие факторы стабильности и безопасности общества. В этом контексте можно достичь возможности сближения целей развития и освоения современных технологий к универсальным общечеловеческим и национальным ценностям.

Ключевые слова: социальная система, общественные отношения, общественная стабильность, безопасность, информация, информационные технологии, информационные сети, цифровое развитие, политическая коммуникация.

INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE PROCESSES OF ENSURING SOCIAL STABILITY IN MODERN CONDITIONS

USMONZODA HAYRIDDIN USMON,

doctor of philosophical science, professor, member of
National academy of sciences of Tajikistan, director of the
Center for strategic research under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Tajikistan, Dushanbe, Ave., Rudaki 89;
tel.: +992 93 453 10 08; e-mail: khidiev@mail.ru

This article analyzes the most important aspects of the impact of information technology on the processes of ensuring social stability in modern conditions. The article emphasizes that regardless of the achievement of the foundations of the development of modern societies through unique information innovations, however, they tend to limit the space for the realization of human rights and freedoms, stability and security of countries. Therefore, the improvement of the practice of public relations and the various spheres of human activity covered by digital development are considered as the most important factors for the stability and security of society. In this context, it is possible to achieve the possibility of converging the development goals and mastering modern technologies to universal universal human and national values.

Keywords: social system, public relations, social stability, security, information, information technology, information networks, digital development, political communication.

УДК 308: 32

МАОРИФ ВА МАСОИЛИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ

ҚУРБОНОВ АБДУРАҲМОН ШЕРОВИЧ,

доктори илми фалсафа, сардори Раёсати таҳлили масъалаҳои иҷтимоии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 89;
тел: (+992 37) 2-27-59-80; (+992) 934-44-39-40

Маориф вазъи давлатро дар ҷаҳони муосир ва инсонро дар ҷомеа муайян намуда, калиди рушди босуръати қувваҳои истеҳсолкунанада, илм, техника, фарҳанг, таҳкими низоми амнияти миллӣ маҳсуб мешавад. Дар қатори омилҳои муҳимтарине, ки ба вазъи таъмин ва дар сатҳи баланд нигоҳдориш амнияти миллӣ мусоидат мекунанд, ба замми неруҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҷарбӣ ниҳодҳои соҳаи фарҳангу маориф низ ворид мешаванд. Онҳо рушди устувори мамлакат ва рақобатпазирии онро дар давраи муайян таъмин намуда, дар таҳкими иқтисоди муосир ва қобилияти мудофиавӣ нақши муҳим мегузоранд. Дар мақола масъалаҳои мазкур мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: *низомии маориф, амнияти миллӣ, иқтисодии зехнӣ, рушди инноватсионӣ, амнияти шахсӣ, заминаи модию техникӣ, неруи кадрӣ.*

Эълон шудани авлавияти соҳаи маориф дар Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», муаррифӣ кардани маориф чун раванди ҳадафноки тарбия ва таълим ба нафъи инсон, ҷомеа, давлат, ҳуқуқ ба таҳсилот чун яке аз ҳуқуқҳои асосӣ ва ҷудонопазири конститусионии шаҳрвандон фақат дар шароити субот ва амният метавонанд ба воқеият пайваста, ҳадафманду самаранок бошанд. Халалдор шудани амният дар ҷомеа, ҳоҳ дар натиҷаи офатҳои табиӣ, бухронҳои иқтисодӣ, нооромии иҷтимоӣ ва ҳоҳ дар натиҷаи фишори беруна амалисозии онҳоро мушкул намуда, ҳатто имконнопазир месозад.

Табиист, ки низомии таълим дар ҳолатҳои ҳассос ва мушкул вучуд дошта бошад ҳам, фаъолиятро идома медиҳад. Аммо таҳти фишори вазъият он бо мушкilotи гуногун рӯ ба рӯ гардида, таъсири харобиовари онро эҳсос мекунад.

Бояд гуфт, ки алоқамандии маориф ва амнияти миллӣ, пеш аз ҳама, дар он зоҳир мегардад, ки амнияти кишварро одамон таъмин мекунанд ва он (амният) қомилан бо омилҳои инсонӣ муайян карда мешавад. Зеро маҳз мактаб (мактаби миёна ва олӣ) манбаъ ва воситаи асосии шаклгирии шахсият ва ҷаҳонбинии ӯ маҳсуб шуда, неруи зехнӣ, ахлоқӣ, қорӣ ҷомеа, инчунин, қобилияти онро барои таъмини рушди шахсӣ ва амният ташаккул медиҳад. Бинобар ин, бо

этимоди комил метавон таъкид кард, ки *амнияти давлат аз нигоҳи стратегӣ бо вазъи низоми маориф муайян карда мешавад*. Низоми маориф—муҳит ва фазои он, муҳимтарин механизми рушди ҳамаҷониба, сафарбаркунӣ ва мубрамсозии иқтисодӣ зехнӣ ва рушди инноватсионӣ махсуб мешавад. Қобили қайд аст, ки дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон аз ин ҳисоб то 40 дарсади афзоиши маҷмӯи маҳсулоти миллиро дарёфт мекунам. Бешубҳа, таъмини амнияти миллии Тоҷикистон низ аз он вобаста аст, ки қавонони кишвар бо ҷи гуна ҷаҳонбинӣ ва омодагии таълимӣ ба ин марҳалаи рушди ҷомеа ворид мешаванд ва идеалҳои ахлоқӣ, сиёсӣ, арзишҳои иҷтимоӣ ва сатҳи фарҳанги умумӣ ва омодагии касбии онҳо ҷи гуна хоҳад буд.

Маориф амниятро дар тамоми сатҳҳо: шахсият, ҷомеа ва давлат таъмин намуда, дар таҳкими тамоми шаклҳои он (амният) нақши муҳим дорад. Масалан, бе тарбияи кадрҳои баландихтисос таъмини амнияти иқтисодӣ ва ҳарбии давлат, ҳамчунин, амалӣ намудани технологияҳои амниятӣ бе таҳлил ва таҳқиқоти илмӣ ғайрӣ имкон аст. Аз ин рӯ, дар шароити муосир роҳи ягона ва муҳимтарини афзун сохтани қудрати мамлакат ин ҳифз, рушд ва истифодаи самараноки неруи зехнии он мебошад. Ояндаи кишвар, бешубҳа, бо гузариш ба роҳи рушди инноватсионӣ вобаста буда, дар амалисозии он нақши маориф муҳим ва беназир аст.

Бояд зикр кард, ки низоми маориф ба манфиати амният се вазифаи муҳимро иҷро мекунад:

Аввалан, он ҳар як одамо бо дониш, малака, қобилият мусаллаҳ месозад, ки барои таъмини амнияти шахсӣ заруранд ва фарҳанги амниятро ташаккул медиҳанд. Ҳамчунин, дар ҷараёни таълим шахсро меомӯзонанд, ки ҳангоми иҷрои вазифаҳои асосии ҳеш бомаъсулият, босаводона ва бо назардошти манфиатҳои амнияти ҷомеа амал намояд. Ин, албатта, дар натиҷаи маърифати ҳуқуқӣ, экологӣ, сиёсӣ ва тарбияи дуруст ба даст омада, дар ташаккули шахсият нақши муҳим мегузорад. *Агар дар раванди таъмини амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон заифии ҷомеаи кишвар дар самти тарбияи насли наврас ва ҳифзи арзишҳои ахлоқӣ барои ҷомеа зарур, аз ҷумла ватандӯстӣ ва эҳсоси масъулият барои сарнавишти кишвар, ошкор гардад, пас қисмати беитари гуноҳ ба дӯши низоми маориф ва маорифчиён хоҳад буд.*

Сониан, дар низоми маориф мутахассисони касбие тарбия меёбанд, ки ба таъмини шакл ва самти мушаххаси амният машғуланд. Маълум аст, ки ошкор намудани ин ё он навъи хатар, таҳия ва амалисозии тадбирҳо барои пешгирӣ ва бартарафсозии он донишу таҷриба, абзори воситаҳои мухталиф, ҳамчунин сохтор ва шахсиятҳои гуногунро талаб менамояд. Масалан, таъмини арзёбӣ ва таъсиррасонӣ ба вазъи сейсмикӣ, беҳдоштӣ – эпидемиологӣ, ҳарбӣ – сиёсӣ, ҷиноятӣ ва ғайра аз ҷониби ҳамагон як одамон ва як сохтор ғайриимкон аст. Кормандони ҳадамоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот, ҳифзи табиат, ҳарбӣ, наҷотдиҳӣ

ва ғайра бо барномаҳо, методика ва алгоритмҳои комилан гуногун омода карда мешаванд. Аз ин рӯ, низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон муассисаҳо ва ташкилотҳои таълимии идоравиро низ фаро мегирад. Ба ибораи дигар, идораҳои гуногун дар назди худ муассисаҳои таълимӣ доранд, ки дар онҳо барои худ ва сохторҳои дигар, ки ба мутахассисони соҳаи дахлдор эҳтиҷ доранд, кадр тарбия менамоянд.

Севум, тарбия ва бозомӯзии кадрҳо дар самти ташкил ва созмондиҳии низоми амният хеле муҳим аст. Сухан дар бораи мутахассисон ва мансабдороне меравад, ки вазифаи онҳо созмондиҳӣ ва таъмини бехатарии фаъолияти ин ё он объекти амниятӣ – хоҳ муассиса (корхона) ё гурӯҳи одамон ва хоҳ минтақа ва, умуман, давлат бошад.

Нақш ва аҳамияти маориф дар низоми амнияти миллӣ бо он муайян карда мешавад, ки он восита ва механизми ҳифз, таҷдиди асолати миллии (шаҳрвандӣ ва этникии) ҷомеа, фардҳо ва гурӯҳҳо маҳсуб мешавад. Дар моддаи 5-уми сархати 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амнияти миллӣ» омадааст, ки манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи маънавӣ "аз ҳифз ва таҳкими арзишҳои ахлоқии ҷомеа" иборат аст.[1] Бинобар ин, таҳдид ба ҷомеа дар ин самт арзишҳои маънавиро заиф сохта, неруи маънавию ахлоқии ҷомеаро коҳиш мебахшад. Инчунин, дар Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон (боби II.2) дар ҷумлаи таҳдидҳо, ҳамчунин, "вайроншавӣ ва харобшавии низоми ҳифзи арзишҳои фарҳангӣ" зикр шуда, "қобилият надоштани ҷамъияти муосири шаҳрвандии Тоҷикистон дар таъминкунии тарбияи насли наврас ва дар ҷамъият нигоҳ доштани арзишҳои ахлоқии ба ҷамъият зарур, ватандӯстӣ ва масъулияти шаҳрвандӣ барои тақдири мамлакат" чун хатари ҷиддӣ арзёбӣ шудааст.[2]

Дар ҳифз ва таҷдиди фарҳанги кишвари мо низоми таълим ва тарбия аз нигоҳи стратегӣ аҳамияти муҳим дорад. Он ба ашхоси омӯзанда, на танҳо ҳаҷми муайяни иттилооти боарзишу бегаразонаи дар рӯҳияи детерминизми илмӣ–технологӣ ифодаёфтаре интиқол медиҳад, балки дар онҳо рӯҳияи эҳтиром ба кишвари худ, ба гузаштаи он ва ба насли калонсолро ташаккул медиҳад. Ин вазифа боз аз он ҷиҳат муҳим аст, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ рақобати геополитикӣ шакли муқовимати иттилоотӣ–равониро касб менамояд, ки дар он таърих, фарҳанг ва тарзи зиндагии мо мавриди ҳамлаи шадид қарор мегирад. Низоми маориф бо амали созандаи худ дар мавриди ташаккули шахсияти аз нигоҳи иҷтимоӣ фаъол ва масъул, ки эҳсоси баланди шаъну эътибори вай дар хидмат ва садоқати самимӣ ба Ватан амалӣ мешавад, чун механизми муҳимми бартарафсозии ин таҳдидҳо ва таҳкими амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷилвагар мешавад.

Боз як вазифаи дигари муҳимми низоми маориф ба нафъи амнияти миллӣ аз он иборат аст, ки дар шароити бухрон ва шиддати вазъ дар бозори меҳнат,

муассисаҳои олии таълимӣ ба як навъ "сандуқи иҷтимоӣ" табдил меёбанд, ки то андозае сатҳи бекорӣ ва ҷинояткорӣ дар байни ҷавононро коҳиш мебахшанд. Дар робита ба ин ректори Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ ба номи А.И.Герсени Русия Г.Бордовский хеле бамаврид таъкид кардааст: "Ба ҷойи пардохтани ҷубронпулии бекорӣ ба хатмкунандаи мактаб, бо стипендия таъмин намудан ва машғул сохтани онҳо ба таҳсил арзонтар меафтад. Ба ҷойи он ки ҷавонони ранҷидаю асабониро дар кӯчаҳои шаҳрҳои бузургу хурд дошта бошем, бехтар аст, ки ягон ғоизи маблағро ҷудо карда, чанд соли дигар онҳоро ройгон дар донишгоҳҳо ба таҳсил фаро гирем".[4]

Самти дигари алоқамандии падидаи баррасишаванда бо он муайян карда мешавад, ки худӣ низоми маориф объекти амният маҳсуб мешавад ва зимни шарҳи ин нукта се мавқеи асосиро ҷудо намудан мумкин аст.

Мавқеи аввал, таваҷҷӯхро ба амнияти ҷисмони муассисаҳои таълимӣ барои ашхоси дар онҳо фарогирифта ҷалб менамояд. Дар санадҳои меъёрии соҳаи маориф амнияти муассисаҳои таълимӣ чун шартӣ ҳифзи ҳаёт ва саломатии хонандагон, тарбиягирандагон ва кормандон, ҳамчунин, арзишҳои моддии муассисаҳои таълимӣ аз эҳтимоли ҳодисаҳои ногувор, сӯхтор, садама ва дигар ҳолатҳои фавқулода арзёбӣ карда мешавад. Дар ин санадҳо ба муассисаҳои таълимӣ дар бораи бехатарии зиддисӯхтор, амнияти зиддитеррористӣ, ҳимоя аз ҷиноят бар зидди шахсият, дорой, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ дар ҳудуди муассисаи таълимӣ, амнияти экологӣ, амнияти қор ва омӯзиш суҳан меравад.

Мавқеи дувум, ба раванд ва низоми таълим, қабл аз ҳама, ба дастрасии маводи дарсӣ барои тамоми хонандагон дахл дорад. Мутаассифона, бояд таъкид кард, ки дар баъзе маридҳо раванди таълим ба саломатии хонандагон ва донишҷӯён таъсири номатлуб мерасонад, чунки сарбории таълимии онҳо баъзан бо имкониятҳои синну солии онҳо мувофиқат надорад. Аммо солҳои охир дар низоми маориф раванди тағйири парадигмаи таълимӣ ҷараён дорад. Дар парадигмаи нав аҳамияти асосӣ ба ҳифз ва таҳкими саломатии хонандагон дода мешавад, ки чун яке аз принципҳои асосии маориф баррасӣ мешавад. Барои амалисозии нуктаҳои зикршуда дар он роҳҳо ва воситаҳои гуногуни танзими раванди таълим пешниҳод мешавад.

Мавқеи сеюм бошад, ба созмондихӣ ва ғайолияти низоми маориф чун ниҳоди иҷтимоӣ дахл дорад. Таҳдид ба он табиат, манбаъ ва шаклҳои гуногун дорад, ки аз инҳо иборатанд: бухрон дар соҳаи маънавиёт; коҳиши эътибори таҳсилот; кӯшиши шикасти пурраи низоми пешинаи маориф ва бо намунаи Ғарб созгор намудани он; кифоя набудани маблағгузорӣ; тичоратсозии таълим; сатҳи баланди коррупсия дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҷумҳурӣ. *Ҳамаи ин зарурати ислоҳоти амиқи тамоми низоми маориф ва стратегияи нави таълимӣ, таашаккули сиёсати давлатӣ дар соҳаи тарбияи маънавӣ ва ахлоқии аҳолиро талаб менамояд.*

Тавре ки Президенти кишвар дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 таъкид намуданд: "...дар соҳаи маориф ду проблемаи асосии ҳалталаб вучуд дорад. Якум, норасоии кадрҳои соҳибкасби омӯзгорӣ ва дуҷум, баланд бардоштани сатҳу сифати таълим дар тамоми муассисаҳои таҳсилоти кишвар".[7] Бояд зикр намуд, ки дар баробари ин, ба андешаи мо дар ин самт проблемаи сеюм, яъне проблемаи заминаи хароби моддию техникии муассисаҳои миёна ва олии таълимӣ низ вучуд дорад, ки бе ҳаллу ҷасли он маориф ва раванди таълим натиҷаи дилхоҳ нахоҳад дод. Нарасидани китобҳои хуби дарсӣ ва озмоишгоҳҳои мучаххазии муосир дар муассисаҳои таълимии ҷумҳурӣ айнаи ҳол ба мушкилоти ҷиддии соҳаи маъзкур таъдил ёфтааст.

Проблемаи норасоии кадрҳои соҳибкасби омӯзгорӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати таълимиро бояд чун таносуби сабабу натиҷа баррасӣ намуд. Дар ин маърид сифати таълим чун натиҷаи ҷилвагар шуда, норасоии кадрҳои омӯзгорӣ ва заминаи заифи моддию техникии муассисаҳои таълимӣ (хусусан, дар самти фанҳои табиатшиносии дақиқ) чун сабаби асосии паст будани сифати таълим арзёбӣ мешавад.

Бояд таъаққур дод, ки таҳлили дақиқ ва фароғири ҳолати имрӯзаи муассисаҳои соҳаи маориф барои ошкор намудани манзараи воқеии раванди таълиму тарбия дар мамлакат ва омилҳои ҳалалрасони он мусоидат менамояд. Таҳлили вазъии маорифи кишвар собит месозад, ки он воқеан, дар рӯ ба рӯйи мушкилоти шадиди кадрӣ қарор дошта, аз ин ҳолати вазнин раҳо ёфтани вақт ва заҳмати беандозаро тақозо менамояд, зеро мушкилоти иҷтимоӣ дар тӯли солҳо боиси хароб гардидани пояи модию техникаӣ ва кадрӣ муассисаҳои таълимӣ гардид. Дар ин давра (аслан, аз миёнаҳои солҳои 90-ум) теъдоди муайяни омӯзгорон барои таъмини рӯзгор тарки мактаб намуда, ба муҳочирати меҳнатии беруна ё дохили худӣ ҷумҳуриро интиҳоб намуда, ба касбу кори дигар гузаштанд. Танқисии кадрӣ соҳаи маориф боиси боз ҳам заифтар гардидани сатҳу сифати таълим гардид. Хусусан, вазъии фанҳои эксперименталӣ дар ин самт хеле ташвишвар гардидааст, зеро аллакай як насли омӯзгорони фанҳои дақиқ ва табиатшиносии муассисаҳои таҳсилоти умумии ҷумҳурӣ дар бораи таҷрибаҳои лабораторӣ тасаввурот надоранд. Онҳо мактаби миёнаро бе чунин таҷрибаҳо хатм намуда, ба мактабҳои олии дохил шуданд ва бинобар сабаби хароб будани вазъии озмоишгоҳҳои мактабҳои олии, онҳо ин муассисаҳоро низ бе гузаронидани таҷриба дар озмоишгоҳҳо хатм намуда, соҳиби дипломи маълумоти олии гардиданд. Акнун мушкилот ин аст, ки худӣ омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар бораи таҷрибаҳои лабораторӣ оид ба фанҳои физика, химия, биология ва ғайра дониши заиф доранд ё умуман тасаввурот надоранд.

Бо мақсади ҳалли мушкилоти мавҷуда Барномаи давлатии таъмини муассисаҳои таҳсилоти умумии ҷумҳурӣ бо кабинетҳои фаннӣ ва озмоишгоҳҳои мучахҳази таълимӣ барои солҳои 2018-2020, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 ноябри соли 2017, №544 тасдиқ гардида буд, ки албатта, татбиқи саривақтӣ ва босифати барномаи мазкур имкон дошт ба ҳаллу фасли масоили номбурда мусоидат намояд, вале, мутаассифона, Барномаи мазкур низ бенатича анҷом ёфта, вазъи фанҳои эксперименталӣ бетағйир боқӣ монд. Дар сурати идома ёфтани чунин тамоил эҳтимолияти хатари бесаводии омӯзгорону мутахассисон дар соҳаи фанҳои табиатшиносӣ ва илмҳои дақиқ пеш омада, дар ояндаи наздик барои ҳалли одитарин масъала дар самти мазкур пайдо кардани мутахассис дар муассисаҳои ҷумҳурӣ мушкил хоҳад гашт. Пешрафти ҷомеа, тараққиёти илму техника ва технология тақозо мекунад, ки мушкилоти мавҷуда марҳала ба марҳала ҳаллу фасли худро ёбанд, муассисаҳои таълимӣ бо таҷҳизоти зарурӣ таъмин карда шаванд, барои тақмили ихтисос ба баланд бардоштани сатҳи касбияти омӯзгорон тадбирҳои зарурӣ амалӣ гарданд.

Тибқи таҳлилҳо ва омӯзишҳо айни ҳол проблемаҳои дигаре, аз қабيلي нокифоя будани самарабахшӣ ва шаффофии озмуни интиҳоби донишҷӯёнӣ нав, ҳамчунин ҳуди сифати таҳсилоти олии касбӣ арзи ҳастӣ доранд, ки омӯзишу баррасии махсусро талаб мекунанд. Дар мактабҳои олии мо зиёдагии ошкорои ҳуқуқшиносон, иқтисоддонон ва идоракунанадагони оянда бараъло ба мушоҳида мерасад ва чунин истехсоли барзиёди мутахассисон солҳост, ки идома дорад. Қисми муайяни хатмкунандагони мактабҳои олии ватанӣ, бинобар сабаби дар кишвари худ пайдо накардани шуғли мувофиқ дониши дарёфткардаи худро дар хориҷа ба кор мебаранд. Дар натиҷа, самарайи фаъолияти низоми маорифи тоҷик ва маблағҳои буҷети давлатӣ ба манфиати "дигарон", аз ҷумла, барои ҳалли проблемаҳои иқтисодӣ ва амнияти миллии онҳо истифода бурда мешавад. Ва инро низ набояд истисно кард, ки шояд дар баъзе мавридҳо ин ҳатто ба зарари амнияти миллии мо анҷом ёбад.

Ҳамин тавр, дар шароити муосир низоми амнияти миллии ҳар кишвар аз самаранокӣ сиёсати инноватсионӣ ва таҳсилотии амалишавандаи он вобастагӣ дорад. Ин вобастагӣ гуногунҷанба буда, таҳлили он собит месозад, ки тамоми самтҳои ҳаёти ҷомеа дар шаклҳои мухталиф ба амнияти миллий пайвастагӣ доранд. Аз ҷумла, маориф чун объекти амният, манбаъ ва воситаи таъмини амният, асос ва шартӣ таъмини шаклҳои гуногуни амният ва ҳамчунин, чун манбаи ноамнӣ эътироф мешавад. Маориф дар низоми амнияти миллий нақши азим ва афзояндаро бозӣ намуда, ҳамзамон, ҳамчун объект, манбаъ ва восита баромад карда, заминаи беҳбудии ояндаи миллат ва амнияти кишварро фарҳам сохта, ба он тақвият мебахшад. Маҳз ба ҳамин хотир, рушди низоми маориф бояд аз муҳимтарин авлабиятҳои сиёсати амнияти миллий қарор дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Закон Республики Таджикистан о безопасности (в редакции Закона РТ от 27.11.2014 г. №1137)

2. Концепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон//Бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 ноябри соли 2003 №1175 тасдиқ шудааст.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маориф”. -Душанбе, 2013.

4. Лаптев Л.Г., Бельков О. А. Образование и национальная безопасность. <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-i-natsionalnaya-bezopasnost> - санаи дастрасӣ 20.07.17

5. Научные учреждения и научные кадры, дошкольные, внешкольные, культурно-просветительные учреждения и печать Таджикской ССР в одиннадцатой пятилетке./Статистический сборник. – Душанбе, 1986.

6. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году./Аналитический сборник. Выпуск 6./Национальный патентно-информационный центр.-Душанбе, 2012.

7. Образование в Таджикской ССР./Статистический сборник. – Душанбе, 1989.

8. Образование в Республике Таджикистан: 20-лет государственной независимости./Статистический сборник. /Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.-Душанбе, 2011.

9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 26.12.2018 .
<http://www.president.tj/node/19088>-санаи дастрасӣ 30.12.18.

10. Ҳисобот оид ба фаъолияти Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КУРБОНОВ АБДУРАХМОН ШЕРОВИЧ,

доктор философских наук, начальник Управления анализа
социальных проблем Центра стратегических исследований при

Президенте Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 89;

тел: (+992 37) 2-27-67-57

Образование определяет положение государства в современном мире и человека в обществе. Оно является ключом к динамичному развитию производительных сил, науки, техники, культуры, укреплению системы

национальной безопасности. Среди важнейших факторов, обеспечивающих и поддерживающих на высоком уровне состояние национальной безопасности, помимо экономического, политического и военного потенциала, следует выделить систему культурно-образовательных институтов. Они играют все возрастающую роль в укреплении современной экономики и оборонного потенциала, обеспечивают высокую устойчивость развития страны и ее конкурентоспособность на значительную перспективу. В данной статье рассматриваются и исследуются данные вопросы.

Ключевые слова: система образования, национальная безопасность, интеллектуальный потенциал, инновационные развитие, личная безопасность, материально-техническая база, кадровый потенциал.

EDUCATION AND NATIONAL SECURITY PROBLEMS

QURBONOV ABDURAHMON SEROVICH,

doctor of philosophy science, Head of the Department of analysis of social problems of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan

734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave 89;

tel: (+992 37) 2-27-67-57

Education determines the position of the state in the modern world and the individual in society. It is the key to the dynamic development of the productive forces, science, technology, culture, strengthening the system of national security. Among the most important factors that ensure and maintain the state of national security at a high level, in addition to economic, political and military potential, the system of cultural and educational institutions should be distinguished. They play an ever-increasing role in strengthening the modern economy and defense potential, ensuring high sustainability of the country's development and its competitiveness in the long term. This article discusses and explores these issues.

Keywords: education system, national security, intellectual potential, innovative development, personal security, material and technical base, human resources.

УДК 167

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТА: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА

САИДОВ АБДУМАНОН САМАДОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
общественных дисциплин Государственного образовательного учреждения
"Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино"

734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33;

тел: +992 907 73 46 03; e-mail: a.saidov2014@mail.ru

Несомненно, познание человеком окружающей действительности является органической частью общественно-исторического процесса. С особой очевидностью данный бесспорный тезис воспринимается в нынешних условиях интенсификации жизни человеческого сообщества, когда ускорение развития и дальнейшего совершенствования процессов современной глобализации, фактически, обеспечивает синтез научно-технической и социальной революций.

Заслуживает констатации тот факт, что в философской литературе до недавнего времени преобладал преимущественно гносеологический аспект в анализе проблем познания. Конечно, рассмотрение их через призму онтологии и теории познания и в настоящее время продолжает оставаться важнейшей задачей исследователей-обществоведов. В существенной мере это обуславливается необходимостью обосновать теорию отражения, как важнейшую часть современной системы научно-обоснованных философских знаний.

Поскольку процесс формирования истинных знаний о мире с самого начала возникновения человеческого общества и по сей день представляет собой целенаправленное действия индивида, поэтому познание им объективного мира можно характеризовать как процесс преобразования человеком (субъектом) духовной реальности соответственно его интересам и потребностям. В этой связи, теоретическая разработка проблемы познавательного действия субъекта в рамках методологических возможностей социально-философской науки, думается, выступает особо актуальной.

Ключевые слова: познание, субъект, действительность, познавательное действие, теория отражения, социальное действие, наука, познаваемый объект и др.

Как известно, противниками материалистического гностицизма выдвигается тезис, что «теорию познания марксистов нужно переработать в свете новейшего развития науки. Переработка касается, прежде всего, идей науки как отражения объективной реальности, так как мир верно объективен в смысле её дефиниции. Но наша картина мира не является отражением, а, напротив, есть такая искусственная гипотеза, которая явлениями однозначно не определяется» [19, с. 219]. По сути дела, исходя из основополагающих принципов гносеологии, можно утверждать, что здесь пропагандируется установка агностицизма в отношении научного знания. Критика подобных суждений предполагает дальнейшую разработку гносеологической проблематики в рамках современных требований философской науки. Вместе с тем, для исследователей необходимо её осмысление сочетать с анализом процесса познания в его социальных аспектах.

В этой связи заметим, что социальная природа познания может быть определена по-разному, и поэтому нет необходимости раскрывать этот вопрос в полном объеме, а стоит акцентировать лишь некоторые его существенные моменты. Поскольку нам импонирует материалистический подход к решению проблемы истины, то подчёркиваем, что в этом ракурсе она осмысливается только в контексте общественно-исторической практики. То есть «Истина есть процесс. От субъективной идеи человек идет к объективной истине через «практику» [7, с. 183]. Справедливо, тем самым, утверждать, что прошедшие через «тигель» практики познание и его «продукт» - истина не могут не приобрести социальную природу, и её суть в материалистической философии - в категории социальные.

Нельзя не учитывать и то, что познают действительность индивиды, находящиеся на определенной ступени общественного развития. В этом смысле познание любого объекта (природы и общества), как отмечал П.В. Копнин, несет в себе социальный момент. Бесспорно, социальность отражения в человеческом знании выполняет двойную функцию. С одной стороны, она служит причиной заблуждений. Причина иллюзий и мифологий, которыми опутываются в современных условиях даже отдельные элементы естественнонаучного знания, состоит в том, что на характер отражения действительности оказывает влияние бытие человека в социальном мире. С другой стороны, именно социальность отражения служит источником активности познания, средством достижения объективной истинности его результатов. Таким образом, проблема выявления сущности и особенности познания разрешается на пути исследования социального процесса отражения действительности индивидом [6, с. 29].

Здесь мы подошли к главному: анализ социального процесса отражения действительности человеком требует использования категориального инструментария, так называемого деятельностного подхода, особенно

важного в эвристическом отношении его понятия – понятия познавательного действия.

С социально-философской точки зрения, познавательный процесс всегда характеризовался действительностью: суммированием объективно-истинного знания и специфическими социальными действиями по выработке этого знания. Многие тысячелетия деятельность людей имела в данном отношении синкретический, нерасчленённый вид: отражение действительности происходило непосредственно в процессе практически-преобразующей предметной материальной деятельности общества. Сравнительно поздно (в Новое время) происходит выделение из материального производства деятельности в сфере познания как относительно обособленного вида труда. К тому же, длительное время наука трактовалась, прежде всего, как система объективно-истинных знаний и методов их выработки.

Только в современный период истории человечества наука стала предметом многоаспектного изучения, через познавательных возможностей которой она рассматривается как производительная сила, как элемент и составная части процесса общественного воспроизводства, как критерий «всеобщего труда», особая форма общественного сознания, специфическое творчество, когнитивная система, а также как социального института и т. д. [16, с. 212].

С превращением науки в непосредственную все возрастающую производительную силу и одну из важнейших сфер общественной жизни особенно ощущается необходимость её анализа именно в аспекте деятельности.

При этом нужно больше использовать эвристический потенциал категории социального действия, существенно конкретизирующего представления о человеческой деятельности.

Под социальным действием понимается, локализованный в пространстве и времени, конкретный акт деятельности общественного субъекта по преобразованию наличной социальной ситуации в иную соответственно его потребностям и целям [15, с. 22]. При этом познавательный процесс, как и любой другой вид деятельности вообще, реализуется в виде совокупности (цепи) индивидуальных и массовых социальных действий. Разумеется, познавательные действия в науке и в наши дни ориентированы на обогащение объективно-истинного знания. Однако в современных условиях явно недостаточно трактовать познавательное действие лишь как акт духовной деятельности людей по продуцированию нового знания.

В период бурного развития НТР, как верно отмечает известный российский исследователь В.Г. Сидоров, на место индивидуальных разработок учёного, творчество которого лишь опосредованно стимулировалось потребностями общественного производства, создавая иллюзию «чистого» развития самой науки, становится социально

организованный субъект познания – определенный научный коллектив с четко выраженной структурой своей внутренней организации, деятельность которого определена задачами внедрения и приложения результатов исследования к тем или иным сферам общественного производства [14, с. 65].

По сути дела, сейчас проблему познавательного действия следует рассматривать не в рамках исключительно системы «знание», а в комплексе единого социального действия в более широкой системе «наука – техника – производство». В развёрнутом виде, основываясь на утверждении исследователей ещё советской эпохи, формулу познавательного действия с учётом всё более усиливающейся интеграции науки и производства можно выразить в следующем виде: ФИ – ПИ – Р – Пр – Ос – ПП, где ФИ – фундаментальные исследования; ПИ – прикладные исследования; Р – разработка; Пр – проектирование; Ос - освоение; ПП – промышленное производство [5, с. 65].

Вне всякого сомнения, социальная природа познания обнаруживается в том, что познавательные действия в современной науке при их методологическом осмыслении требуют вовлечения в анализ совокупности проблем, обусловленных структурой рассматриваемого единого социального действия: соотношение фундаментальных и прикладных исследований; кадры; система информации; финансирование, планирование и организация научных разработок; управление научной деятельностью; внедрение результатов научных исследований в производство; социальная ориентация познавательных действий и др. Такой подход к науке, как особому социальному институту, не отменяет в то же время целесообразности обсуждения существа познавательного действия в узком значении данного термина, т. е. как предпринимаемых гносеологическим субъектом усилий по выработке нового социально значимого истинного знания.

Вышеизложенное позволяет выдвинуть следующее краткое определение понятия «познавательное действие»: это - целенаправленный социальный акт субъекта с целью преобразования объективной реальности в виде системы истинных знаний для удовлетворения своих духовно-культурных и материальных потребностей. Разумеется, предложенное нами определение не является окончательным отражением всех аспектов этого сложного и многогранного социально-духовного феномена, тем не менее, оно включает в себя самые основные свойства, предложенной нами, модификации социальных действий людей.

В свою очередь, всё это требует выявления и рассмотрения структуры познавательного действия, как интересующей нас проблемы научного познания и особой категории современной социально-философской науки.

Общеизвестно, что гносеологическая структура любого познавательного действия выражена известным материалистическим положением: «От

живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [7, с. 152-153], обоснованность которого трудно отрицать. Здесь четко фиксируются существенные моменты философски интерпретируемого целостного и относительно дискретного акта познания. Это, с нашей точки зрения, обосновывает тем, что:

- во-первых, «распредмечивание» объекта в процессе практического взаимодействия с ним, что проявляется в превращении «энергии внешнего раздражения в факт сознания» (в результате чего возникает чувственный субъективный образ объективного мира);

- во-вторых, объективация познавательного образа (возникшего на ступени «живого созерцания») в языковой структуре понятийного (абстрактного) мышления – так называемая «вербализация»;

- в-третьих, превращение вербализованного значения актуальной информации в результате практической деятельности («опредмечивание»).

Иными словами, процесс отражения объективной реальности в его дискретно целеориентированном проявлении, по мнению видного исследователя В.С. Швырева, предстает как функционирование динамичной системы «предмет – образ – язык – действие» [17, с. 35]. В познавательной деятельности людей существенную роль играет, наряду с чувственными и логическими формами отражения, также такие имманентные духовной жизни человека факторы, как вера, сомнение, интуиция. Все названные гносеологические моменты значимы и в познавательных действиях субъекта современной науки.

В то же время важно иметь в виду, что здесь имеются и свои особенности, связанные с закономерностями развития науки как специально ориентированной на выработку нового знания социальной деятельности людей. Поэтому наука представляет собой специфическое «искусство действия» [13, с. 7]. Не ставя целью всесторонне охарактеризовать данный тезис, выделим наиболее существенное для анализа структуры познавательных действий в современной науке.

Небезосновательно, что в известном смысле науку можно рассматривать как особого рода машину по производству знаний [11, с. 100]. С этой позиции эффективность функционирования науки определяется оптимальным для каждого конкретно-исторического этапа её развития соотношением структурных компонентов «машины»: эмпирического и теоретического уровней познавательной деятельности; познавательных средств и методов; форм научного знания; материально-технической базы; организации и методики исследования и т. п. Прогресс науки связан с интенсивным ростом экспериментальной, математической и концептуальной оснащенности познавательных действий.

В данной связи необходимо подчеркнуть революционизирующее воздействие электронно-компьютерной техники на научное познание. Её

широкое применение в науке привело к качественному видоизменению эксперимента и во многих случаях к его автоматизации; возрос объём эмпирической информации и резко сократились сроки её первичной научной обработки; значительно расширились возможности теоретического анализа посредством применения современной математики и развития компьютерной формы мышления (как инструмента интеллектуального действия человека).

Продолжая рассмотрение особенностей познавательных действий в современной науке, нельзя не упомянуть и об известном противоречии в ее развитии. Речь идёт об усиливающихся интеграционных процессах в научном познании на фоне продолжающейся и углубляющейся дифференциации исследовательской деятельности по мере ее социальной институализации и расширения поля эвристического поиска. Согласно утверждению многих известных исследователей, в этом плане можно выделить следующие основные направления интеграции научного знания:

- а) перенос идей и представлений из одной области знания в другую;
- б) эффективное использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств одних областей науки другими; формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований;
- в) формирование новых научных дисциплин «пограничного» типа на стыке известных ранее областей знания;
- г) сближение наук, различающихся своими предметными областями, прежде всего усиление взаимосвязи и взаимодействия общественных, естественных и технических наук;
- д) сближение научных дисциплин разных типов – фундаментальных и прикладных, эмпирических и теоретических, высоко формализованных и описательных и др.;
- е) универсализация языка науки;
- ж) выработка региональных и общенаучных форм и средств познания;
- з) усиление на основе углубляющейся теоретизации современного научного познания интегративной функции философии в исследовательской деятельности [3].

В анализе проблемы социальных действий субъекта в современной науке необходимо учитывать имеющие место изменения в соотношении практических и теоретических моментов в процессе познания. В этой связи, нельзя не согласиться со справедливым утверждением видного советского обществоведа, что отношение между познанием и практикой, его основой, не остаётся неизменным в ходе исторического развития. С одной стороны, в условиях научно-технической революции в самом исследовательском процессе существенно возрастает роль собственно практических действий как системы специфических методов изучения явлений; создаётся новые формы единства духовной и материальной

деятельности; качественно совершенствуется не только теоретические, но и научно-практический способ исследования. В частности, функционирование компьютерных возможностей выступает как особого рода практический процесс, выполняемый по заданию человека. С другой стороны, интеграция науки с производством при нынешних условиях проявляется не только в переходе от абстрактной научной теории к ориентированной на интенсификацию производства практике, но и в утверждении теоретической, подлинно научной основы самой практической деятельности общества [10, с. 72-73].

Не углубляясь в раскрытие структуры научного исследования во всём её объёме, поскольку здесь возможна поливариантность, обратим внимание лишь на необходимые терминологические уточнения, имеющие важное методологическое значение в осмыслении обсуждаемой проблематики. Речь идёт о соотношении понятий «действие», «операция», «процедура», которых не редко исследователи употребляют как синонимы. Однако в силу сложности современного научного познания желательно различать их.

В аспекте деятельности, как отмечалось выше, наука есть система социальных действий по производству новых социально значимых знаний, ориентированных, в конечном счете, на удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Но каждое познавательное действие имеет свою внутреннюю иерархию, и, например, решение важной научной проблемы, включая внедрение полученного теоретического результата в производство, можно интерпретировать как коллективное социальное действие. В то же время, оно само представляет собой цепь последовательных или одновременно осуществляемых разного рода и разными субъектами действий. При этом напомним, что не все социальные действия характеризуются как познавательные. К ним не относятся, например, техническое обеспечение или финансирование исследования, хотя последнее без них успешно реализоваться не может.

Ввиду этого, собственно познавательные социальные действия в науке уместно называть исследовательскими. Они представляют собой деятельность по разрешению научных задач (научных проблем), в ходе которой вырабатываются принципиально новые знания об объективной реальности [4, с. 88]. Исследовательские действия следует отличать от организационных, управленческих, коммуникативно-идеологических и иных социальных действий, без которых немислимо развитие современной науки. Исследовательские действия, в свою очередь, могут быть классифицированы по-разному, а Е.З. Волчек различает в познавательных действиях действия теоретические, эмпирические, методологические и репродуктивные [15, с. 172]. Другой исследователь проблем гносеологии А.С. Майданов выделяет следующие виды познавательной деятельности: поиск, построение, реконструирование, конструирование, преобразование, перенос когнитивной информации [9, с. 99]. Может быть предложена и

иная типология познавательных действий, однако целесообразно было бы определить более общие подходы к их анализу. Известно, например, что в психологии различают понятия «действие» и «операция», и специалисты этой области науки действием называют «процесс, подчиненный представлению о результате, который должен быть достигнут, т.е. процесс, подчиненный сознательной цели» [8, с. 103]. Способы же осуществления действия в психологии определяются как операции. Среди них такие, как выбор, активное удержание, неактивное удержание и преобразование информации [1, с. 29-30].

В науковедческой литературе ощущается потребность в детализации понятий, описывающих исследовательский процесс. С этой целью исследователями в научный оборот введены понятия «элементарный порождающий цикл», «элементарная порождающая процедура», «операция», «процедура», «исследовательский проект» или «программа», «познавательный акт» и другие [9, с. 68; 11, с. 156; 18, с. 180]. Однако, на наш взгляд, необходимо предлагать уточненный вариант поэлементного анализа научного исследования, где методологически важное значение имеет различие таких разновидностей исследовательского действия, как процедура и операция. Их дифференциация определяется объективно существующим разграничением действий «умственных» и «практических» [16, с. 110-114].

Вкратце процедуру можно охарактеризовать как акт духовно-логического, мысленного освоения познаваемого объекта, а операция – это практическое действие в научном поиске. В исследовательском действии процедура и операция взаимодополняют и предполагают друг друга. К процедурам научного исследования относятся методологический анализ, объяснение, логическое обоснование, построение гипотезы, мысленный эксперимент, экстраполяция, дискуссия, критика, идеализация, развитие теории и другие познавательные действия. В качестве примеров научных операций можно рассматривать натурный эксперимент, наблюдение, моделирование (материальное), измерение, познавательные действия в системе «гносеологический субъект - компьютер» и др.

Стоит акцентировать, что эвристический функциональный инструментарий научного познания образуют такие его формы, как факты, гипотезы, понятия, законы, концептуальные схемы, теории, проблемы, идеи и т.д. Все они, фактически, выступают способами существования научного знания. Названные формы знания возникают в результате осуществления сложной совокупности исследовательских процедур и операций, соотношение которых в конкретных познавательных циклах (т.е. в целостном совокупном познавательном действии) может быть различным. В общем плане, применительно к науке речь должна идти, прежде всего, о взаимосвязи и взаимодействии эмпирического и

теоретического. Эмпирические исследования предполагают операции с реальными объектами, теоретические отражают понятийную деятельность.

Естественно, практические действия, связанные с эмпирическим исследованием, являются предпосылкой и условием совершенствования и развития понятийного аппарата науки. В понятийной же деятельности следует различать действия, ориентированные на непосредственное усвоение, переработку эмпирической информации, и действия, связанные с необходимостью добиться четкости и ясности научных понятий, теорий, их логической простоты, «вписанности» в соответствующие картины мира и т. д. [17, с. 201].

В философской литературе по разному интерпретируют логику соотношения эмпирического и теоретического в структуре целостного цикла познавательного действия. Так, Г. Гиргинов вычленяет в научно-исследовательском процессе такие последовательные этапы: постановка задачи, включая определение целей, средств и условий исследования; сбор и пополнение информации; формулирование предварительных прогнозов; теоретическая разработка; эксперимент и сопоставление его результатов с выводами теории; окончательная формулировка полученных результатов и их оценка [2, с. 210].

Другой российский исследователь в структуре познавательного процесса выделяет: возникновение проблемной ситуации; подготовительный этап; поисковый этап; верификационный этап; этап логической реконструкции порождающей структуры; этап развития полученного результата; композиционный этап; методологический и эвристический анализ творческого процесса [9].

Таким образом, при расчленении познавательного цикла (целостного социального действия в науке) прослеживается последовательный взаимопереход исследовательских операций и процедур. Фрагменты эмпирии связаны с операциями по функционированию фактов, их описанию, по верификации теоретических конструктов. На уровне же теоретического познания осуществляются исследовательские процедуры объяснение фактов (каузальное, сущностное и иные типы объяснения), построения гипотез и теорий.

Разумеется, концептуальное ядро вышеизложенного анализа составляет тезис о правомочности определения феномена познавательного действия как специфического вида социальных действий субъекта, и его фиксации в качестве отдельной категории социально-философской науки. Более того, акцентируя методологические аспекты проблемы, была осуществлена попытка обосновать необходимость интеграции познавательных действий в единой системе «наука – образование - производство». Такая ориентация предполагало рассмотрение структуру современных познавательных действий, системно-информационно-технологические принципы исследовательских процедур как познавательное средство и другие.

Конечно, в пределах одной, не очень объёмной работы нельзя достаточно подробно рассмотреть все аспекты данной сложной социально-философской проблемы. Например, такие актуальные вопросы, непосредственно связанные с познавательными действиями субъекта, как методологические процедуры в научном исследовании, социальная инициатива - функция науки и другие требуют своего специального исследования. Это обосновывается тем, что из характерных черт современной науки является её методологизация, т.е. включение методологической рефлексии исследователей в саму ткань познавательных действий, и в современных условиях жизни общества особо резко возрастает значимость науки как фактора революционных изменений в технике и технологий, как всё возрастающей силы социального прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев-Лада И.В. Учёный и научный коллектив: социальные аспекты деятельности. – М. – 1985.
2. Гиргинов Г. Наука и творчество. – М. – 1989.
3. Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки (становление и развитие). – М.: «Мысль». - 1984.
4. Джиджян Р.З. Процесс научного поиска: структура, этапы и средства// Вопросы философии. – 1986. - №1.
5. Завелин П.Н., Щербаков А.И., Юделевич М.А. Труд в науке. – М. – 1983.
6. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. – М. – 1991.
7. Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. – Т. 29.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Человек. – М. - 1995.
9. Майданов А.С. Процесс научного творчества. – М. – 1983.
10. Ойзерман Т.И. Практика – познание, познание – практика// Вопросы философии. – 1984. – № 9.
11. Ракитов А.И. Философские проблемы науки. – М. – 1987.
12. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. – Минск-Душанбе: «Дониш». – 1999.
13. Сачков Ю.В. Методы научного познания и физика. – М. – 1985.
14. Сидоров В.Г. Познавательный процесс в условиях современного этапа НТР// Философские науки. – 1987. - № 2.
15. Социальное действие. – Минск: «Университетское». - 1980.
16. Харин Ю.А. Марксистская социальная диалектика. – Минск: «Университетское». – 1985.
17. Швырёв В.С. Научное познание как деятельность. – М. – 1994.

18. Юдин Б.Г. Методологический анализ как направление изучения науки. – М. – 1986.

19. Der Mensch – Subjekt und Objekt. – Wien. - 1998.

АМАЛИ МАЪРИФАТИИ СУБЪЕКТ: МАФҲУМ, МОҲИЯТ ВА ТАРКИБ

САИДОВ АБДУМАНОН САМАДОВИЧ,

доктор илмҳои фалсафа, профессор, мудири кафедраи фанҳои
ҷамъиятии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон

ба номи Абӯалӣ ибни Сино

734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33;

тел: +992 907-73-46-03; e-mail: a.saidov2014@mail.ru

*Бешубҳа, аз ҷониби инсон ба вуҷуд овардани донишҳо дар бораи олами
ӯро ихотанамуда ҷузъи таркибии раванди иҷтимоӣ-таърихӣ ба шумор
меравад. Дар шароити кунунӣ босуръатиавии ҳаёти ҷомеаи инсонӣ ин
ҳукми баҳсноталаб бо возеҳии махсус пазируфта мешавад, зеро афзоиши
суръати инкишоф ва тақмили минбаъдаи равандаҳои муосири ҷаҳонишавӣ,
дарвоқеъ, синтези инкилобҳои илмӣ-техникӣ ва иҷтимоиро таъмин
менамоянд.*

*Қобили қайд аст, ки то вақтҳои наздик дар адабиёти фалсафӣ ҳангоми
таҳлили масъалаҳои маърифатпазирӣ бештар ҷанбаи гносеологӣ он
афзалият дошт. Албатта, омӯзиши онҳо тавассути онтология ва
назарияи маърифат дар замони ҳозира низ вазифаи муҳимми муҳаққиқони
соҳаи илмҳои ҷомеашиносӣ ба шумор меравад. Аслан, ин бо зарурати
асоснок намудани назарияи маърифат, ки ҳамчун ҷузъи низоми донишҳои
фалсафии илман асоснок гардида эътироф шудааст, алоқамандӣ дорад.*

*Азбаски раванди ташаккули донишҳои ҳақиқӣ дар бораи олам аз
замони ба вуҷуд омадани ҷомеаи инсонӣ то ба имрӯз амали ҳадафноки
фардо маҳсуб мешавад.*

*, бинобар ин, ба вуҷуд овардани донишҳои дар бораи ҷаҳони ӯро ихота
намуда ҳамчун раванди табдил додани воқеияти маънавӣ аз ҷониби инсон
(субъект) мувофиқи манфиат ва ниёзҳои ӯ маънидод карда мешавад. Дар
робита бо ин, баррасии назариявии масъалаи амали маърифатии субъект
дар доираи имконоти методологӣ илми иҷтимоӣ-фалсафӣ, аз диди мо,
махсусан саривақтӣ ба шумор меравад.*

***Калидвожаҳо:** маърифат, субъект, воқеият, амали маърифатӣ,
назарияи инъикос, амали иҷтимоӣ, илм, объекти маърифат ва ғайра.*

COGNITIVE ACTION OF THE SUBJECT: CONCEPT, ESSENCE AND STRUCTURE

SAIDOV ABDUMANON SAMADOVICH,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of
Social Disciplines of the Tajik State Medical University
named after Abuali ibni Sino

734025, Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki ave. 33;
tel.: +992 907-73-46-03; e-mail: a.saidov2014@mail.ru

Undoubtedly, human cognition of the surrounding reality is an organic part of the socio-historical process. This indisputable thesis is perceived with particular clarity in the current conditions of the intensification of the life of the human community, when the acceleration of the development and further improvement of the processes of modern globalization, in fact, provides a synthesis of scientific, technical and social revolutions.

It is worth noting the fact that until recently, a predominantly epistemological aspect in the analysis of problems of cognition prevailed in philosophical literature. Of course, their consideration through the prism of ontology and the theory of knowledge continues to remain the most important task of social scientists today. This is largely due to the need to substantiate the theory of reflection, as the most important part of the modern system of scientifically grounded philosophical knowledge.

Since the process of forming true knowledge about the world from the very beginning of the emergence of human society to this day is a purposeful action of the individual, therefore, his knowledge of the objective world can be characterized as a process of transformation by a person (subject) of spiritual reality in accordance with his interests and needs. In this regard, the theoretical development of the problem of the cognitive action of the subject within the framework of the methodological capabilities of social and philosophical science, it seems, is particularly relevant.

Keywords: cognition, subject, reality, cognitive action, theory of reflection, social action, science, cognizable object, etc.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Международные отношения и безопасность» печатаются статьи в области политологии, экономики, безопасности, философии которые являются результатами научно-исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций. Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.
2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе и должен быть подготовлен в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском и таджикском языках. Для компьютеров с Windows XP и любой версией MS Офис необходимо использовать клавиатурный редактор Keypun. Интервал между строками – 1,15. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.
3. Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.
4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и(или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.
2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.
3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1, 3–5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009.– С. 8.

2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса//Независимая газета. 1992, 16 октября. -С.3-5.

К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3–10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию.

Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлгией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором(ами).

Подробную инструкцию по оформлению статей можно скачать на сайте ЦСИ (www.mts.tj) на главной странице в разделе ВЕСТНИК–МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ.

Примечание: Позиции авторов и редакционной коллегии могут не совпадать. За правильное использование источников, фактов и цифр ответственность несут авторы.

Адрес редакции: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 89,
тел.: (+992 37) 221-11-00; (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00
E-mail: info@mts.tj

Чопаш 25.02.2022 ба имзо расид. Коғази офсет.
Андозаи 70x100 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 27.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 06 /22.
Нархаш шартномавӣ.

Маҷалла дар ҷопхонаи ҶДММ «Аржанг» ба табъ расидааст.

ш. Душанбе, кӯчаи С. Шерозӣ – 21